

Т. М. Калинина, В. С. Флёров, В. Я. Петрухин

ХАЗАРИЯ В КРОССКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
КРЕПОСТНАЯ АРХИТЕКТУРА
ВЫБОР ВЕРЫ

Москва 2014

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

Т. М. Калинина, В. С. Флёров, В. Я. Петрухин

ХАЗАРИЯ В КРОССКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
КРЕПОСТНАЯ АРХИТЕКТУРА
ВЫБОР ВЕРЫ

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2014

УДК 94(3)
ББК 63.3(2)41
К 17

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»

Работа подготовлена по Программе фундаментальных исследований
секции истории ОИФН РАН «НАЦИИ И ГОСУДАРСТВО В МИРОВОЙ ИСТОРИИ»

Утверждено к печати Учеными советами Института археологии,
Института всеобщей истории и Института славяноведения РАН

Рецензенты:

канд. ист. наук *Е. А. Армарчук*,
д-р ист. наук *Е. А. Мельникова*

Калинина Т. М., Флёров В. С., Петрухин В. Я.

К 17 Хазария в кросскультурном пространстве: историческая
география, крепостная архитектура, выбор веры. — М.: Ру-
кописные памятники Древней Руси, 2014. — 208 с. —
(*Вклейка после с. 128.*)

ISBN 978-5-9905759-2-9

В междисциплинарном исследовании о Хазарском каганате и его месте в евразийском пространстве анализируются данные арабо-персидских сочинений об исторической географии, истории, генеалогии хазар. Публикуются фрагменты некоторых географических трудов. Привлекаются новые археологические материалы, показывающие широкие заимствования строительных материалов и технологий византийского происхождения в крупнейших хазарских крепостях. Сравнительно-исторический анализ сюжетов выбора веры в Хазарии и на Руси демонстрирует причины, по которым принимавшие новую веру правители не могли отказаться от языческой генеалогической традиции: она была основанием легитимности их власти.

Для археологов, историков и всех интересующихся историей Хазарского каганата.

УДК 94(3)
ББК 63.3(2)41

*В оформлении переплета использована фотография
керамической плитки Правобережного Цимлянского городища*

ISBN 978-5-9905759-2-9

© Авторы, 2014

© Рукописные памятники Древней Руси, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Е. А. Мельникова</i>).....	5
1. Хазария по данным восточных источников (<i>Т. М. Калинина</i>)... ..	8
Письменные памятники о хазарах	8
Анахронизмы в сведениях о хазарах	9
Название ал-Хазар	12
Изменяющиеся границы Хазарии	18
Хазары как этнос	26
Один из книжных вариантов генеалогии хазар	29
Экономика и занятия населения Хазарии	32
Торговля	35
Города Хазарии	39
Государственный строй	76
Военная организация	84
2. Строительные материалы византийского происхождения в хазарских крепостях Нижнего Дона (<i>В. С. Флёров</i>)	101
Саркел	103
Штукатурка и краска	104
Opus mixtum	107
Черепица	109
Правобережная Цимлянская крепость	111
Штукатурка, кирпичики известняковые, краска	113
Черепица	119
Плитка керамическая	128
Граффити на плитках	135
Семикаракорская крепость	137
Штукатурка	139
Черепица	140
Первые итоги, поиски аналогий, проблемы	147
3. Выбор веры в евразийской истории. Хазария и Русь (<i>В. Я. Петрухин</i>)	159
Выбор веры — книжный сюжет?	159
Победил ли в полемике Константин Философ?	160
Выбор веры и «двоевластие» у хазар	161

Выбор веры и «отчий обычай»	164
Обращение и благочестивая хитрость	166
Выбор веры и библейские генеалогии	167
Исторические основы летописного сюжета о выборе веры ...	172
Summaries	184

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге Т. М. Калининой, В. С. Флёрова и В. Я. Петрухина рассматриваются три, казалось бы, разнородные проблемы — историческая география Хазарии, строительная техника и архитектура хазарских крепостей и конфессиональная история каганата. Однако соединение востоковедческо-источниковедческого, историко-культурного и археологического подходов позволило под разными углами зрения и в перспективе различных исторических дисциплин по-новому посмотреть на развитие духовной и материальной культуры Хазарского каганата, на важнейшие социокультурные процессы, обусловившие исключительное положение Хазарии в восточноевропейском пространстве, на его связи с окружающим миром.

В первой главе «Хазария по данным восточных источников» (Т. М. Калинина) очерчен круг письменных текстов, содержащих сведения о Хазарии, среди которых выделены арабо-персидские географические и исторические произведения, поскольку именно в них сохранились наиболее ценные сведения о генеалогии, географии, политической и социальной истории хазар. Принципиально важен подробно рассмотренный автором вопрос о достоверности известий восточных писателей, для творчества которых в еще большей степени, чем для западноевропейских, характерны компилятивность, опора на традицию и авторитет предшественников. Эта особенность восточной научной литературы часто не учитывается невостоковедами, что приводит к некорректным интерпретациям информации восточных источников.

Исследование хазарской топонимии в восточной литературе, в том числе термина *ал-хазар*, с одной стороны, показало разнообразие представлений об этногенезе и расселении хазар у различных авторов, с другой — дало основания для воссоздания пространства Хазарского каганата и его границ, изменяющихся со временем под воздействием политических событий, переселения кочевых народов и др. Наряду со сведениями историко-географического характера восточные источники предоставляют обширный комплекс

сведений об экономике и занятиях населения, городах (в том числе Итиле) и торговле. Особенно ценна информация об общественном и государственном строе Хазарии: роли хакана и его заместителя в разные периоды времени, должностных лицах и их титулатуре, военной организации и т. п. Включение многочисленных фрагментов оригинальных текстов в русском переводе сообщает повествованию живость и позволяет читателю почувствовать специфику восточных текстов.

Фонд археологических источников о культурном взаимодействии Хазарского каганата с Византией, в том числе с ее крымской провинцией и Таманью, постоянно пополняется — часто совершенно неожиданными открытиями.

Во второй главе «Строительные материалы византийского происхождения в хазарских крепостях Нижнего Дона» В. С. Флёров публикует и анализирует материалы, полученные им при раскопках Правобережной Цимлянкой и Семикаракорской крепостей Хазарского каганата. В их свете по-новому предстают и почти забытые находки из крепости Саркела. Предметом исследования автора стал комплекс новаций в архитектуре ниже-донских памятников, появившихся не позднее самого начала IX в., в эпоху строительства в каганате белокаменных и кирпичных крепостей. В это время начинается использование несвойственной предшествующей культуре каганата строительных и декоративных материалов, таких как керамида и калиптеры, керамическая плитка, и особенно штукатурка и краска, применявшиеся в декорировании крепостных сооружений. Перечисленные материалы детально описаны и систематизированы; их наиболее значимые образцы представлены в прорисовках и фотографиях.

На примере ряда аналогий из памятников Таврии, включая Херсонес, а также Фанагории автор убедительно показал, что керамида, калиптеры, штукатурка изготавливались на месте по византийским (крымско-таманским) образцам; краска, возможно, привозилась в сухом виде. Что касается керамической плитки, назначение которой все еще остается не совсем понятной, то, учитывая ее высочайшее качество, автор допускает, что она изготавливалась непосредственно в византийских центрах и доставлялась в каганат небольшими партиями.

Появление в каганате новых строительных материалов показало, что участие Византии в сооружении трех ниже-донских крепостей было более широким, нежели это представлялось до настоя-

щего времени по сведениям об участии Византии в строительстве Саркела в трактате «Об управлении империей» Константина Багрянородного.

Третья глава «Выбор веры в евразийской истории. Хазария и Русь» (В. Я. Петрухин) посвящена ключевому моменту конфессиональной истории Хазарии — принятию иудаизма хазарской элитой. Выбор веры, основной мотив еврейско-хазарской переписки, рассматривается в широком евразийском контексте, включающем Русь (хазарские иудеи принимают участие в прениях о вере при дворе князя Владимира) и Уйгурский каганат в Центральной Азии. Его верхи сделали не менее экзотический выбор государственной религии, чем хазары, обратившись к манихейству. Выбор веры справедливо связывается с геополитической необходимостью поиска «нейтральной» религии, устраивавшей как верхи становящихся государств, так и их партнеров и соперников в Евразии.

Особый интерес представляет гипотеза В. Я. Петрухина о том, что принятие иудаизма верхами Хазарии служило как внутренним, так и внешнеполитическим задачам. Оно демонстрировало не только приверженность религии Священного Писания — что облегчало контакты с мусульманскими и христианскими странами, но и приверженность традиционным ценностям (правлению кагана из сакрализованного тюркского рода Ашина) — что было необходимо для выстраивания отношений с языческими подданными. Эта гипотеза объясняет, в частности, отсутствие археологических данных о распространении иудаизма в Хазарии (за исключением так называемых моисеевых дирхемов из нескольких кладов).

Междисциплинарное исследование Т. М. Калининой, В. С. Флёрова и В. Я. Петрухина, рассматривающее проблемы истории хазар в широком кросскультурном контексте, без сомнения, представит интерес для широкого круга читателей.

Е. А. Мельникова

главный н. с. Института всеобщей истории РАН,
д. и. н., зав. Центром «Восточная Европа
в античном и средневековом мире»

1. Хазария по данным восточных источников

(Т. М. Калинина)

Письменные памятники о хазарах

Хазары упоминаются во многих средневековых письменных памятниках. Известны упоминания русских летописей о хазарах, взимающих дань со славянских племен. Они известны как народ, исповедующий иудейскую религию. Открыты документы, написанные на древнееврейском языке, о самих хазарах и их предыстории. Есть упоминания о них в византийских, сирийских, армянских, грузинских источниках. Но более всего известий содержат очень далекие от восточноевропейских земель книги арабских и персидских писателей (обзор большинства источников см.: Новосельцев, 1990. С. 5—45). Это обстоятельство не должно удивлять, если вспомнить, что именно с хазарами встретились арабские войска, когда, столкнувшись с персидскими и византийскими силами, покорили Иран и вышли в Закавказье. Здесь они встретили хазарских воинов. Их происхождение, местоположение, города, государственное устройство, быт, войны нашли отражение в арабо-персидской литературе (многие ученые, по происхождению персы, писали по-арабски, потому и называются они арабо-персидскими литераторами).

Очень важное значение имеет так называемая «Анонимная записка о народах Восточной Европы», как она была условно названа исследователями, сохранившаяся у ряда арабо-персидских авторов X—XVII вв. «Анонимная записка» представляет собой сводку информации о печенегах, хазарах, бургасах, волжских булгарах, мадьярах, славянах, русах, земле ас-Сарир и аланах. Полнее всего сводка представлена в написанной по-арабски «Книге дорогих ценностей» персидского географа Ибн Русте (первая треть X в.) и в персидском труде «Краса повествований» персидского же автора Гардизи (XI в.); именно последний привел еще и данные о печенегах, которых нет в версии Ибн Русте. Целый ряд других писателей — Мутаххар ибн Тахир ал-Мукаддаси (Макдиси) (2-я пол. X в.), ал-Бакри

(XI в.), ал-Марвази (конец XI — начало XII в.), Ахмад Туси (2-я пол. XII в.), Мухаммад Ауфи (XIII в.), Закарийа ал-Казвини (XIII в.), ал-Варрак (нач. XIV в.), ан-Нувайри (XIV в.), Мирхонд (XV в.), Шукрулла ибн Шихаб (XV в.), Али аш-Ширази (XVI в.), Хаджжи Халифа (XVII в.), Али эфенди (XVII в.) и др. — дают, как правило, сокращенную версию тех же известий. Указанные авторы не упоминали, что их информация восходит к «Анонимной записке», в ряде случаев они указывали одного из авторов, чьи сведения восходили к ней: например, писатель XIII в. Йакут ссылаясь на литератора X в. ал-Мукаддаси. Таких примеров множество, и не только по отношению к авторам, воспроизводящим «Анонимную записку».

Особенность арабо-персидской литературы заключается в том, что почти все авторы обязательно опирались в своих рассказах на предшественников. Использовать их данные было обязательно и почетно. Средневековый автор зачастую напрямую или в измененном виде использовал известный ему сюжет, но сослаться на того автора, чья информация использовалась, по представлениям восточных писателей, было вовсе не обязательно (Крачковский, 1957. С. 23; Халидов, 1985. С. 75). Поэтому не известны возможные персидские, византийские, сирийские первоисточники сведений арабов. Впрочем, даже когда известен оригинал, из которого взяты данные, они могут быть искажены или переделаны, в большинстве же случаев первоисточник не сохранился, не дошел до нашего времени. Поэтому современный исследователь должен всегда помнить, что известия могут восходить совсем не ко времени жизни и работы сочинителя, а к гораздо более ранней эпохе или к совсем иному, чем у арабов, кругу восприятия информации. Вследствие такого отношения к первоисточникам в арабской литературе зачастую встречаются анахронизмы, что было замечено еще 150 лет назад (Григорьев, 1876. С. 29—33).

Анахронизмы в сведениях о хазарах

В книге ал-Мас'уди (ум. 956) «Золотые копи и россыпи самоцветов» имеется фрагмент, где пересказана история о сасанидском царе Каваде II Шируе (*Ширавайхе*) (628 г.), который упомянул о войне с хазарами Ардашира Папакана, первого шаха династии Сасанидов (224—241) (ал-Мас'уди, 1863. С. 280, 281; 2002. С. 62). Ал-Мас'уди отметил, что он использовал «жизнеописание царей персов», т. е., вероятнее всего, одну из персидских хроник «Хвадай-намак»,

которые содержали достоверные исторические сведения (Новосельцев, 1990. С. 85). Однако в данном случае рассказ ал-Мас'уди является собой типичный пример исторического анахронизма. В мифо-эпической традиции Ирана, восходящей к «Книге деяний Ардашира Папакана», последний представлен героем, который не только победил парфянского царя Артабана V (216—224) и кочевников, не только расширил границы царства, но и вступил в единоборство с чудовищным червем и одолел его (Книга деяний Ардашира, 1987. С. 66—84). Возможно, Кавад и назвал парфян или кочевников хазарами, которые действовали в его время.

В авторском сокращении «Истории пророков и царей» ат-Табари (839—923), в разделе о борьбе римлян и персов, есть история о том, как римский император Юлиан II Отступник (*Лулийанус*) (361—363) в борьбе с персидским царем Шапуром II (*Сабур*) (309—379) привлек на свою сторону византийцев, арабов и хазар (ат-Табари, 1879. С. 840, 841. Ант. «С»). О событиях, связанных с историей Юлиана II и его войнах с персами, гораздо более подробно писали на других языках его современники и более поздние авторы — Аммиан Марцеллин, Евнапий, Созомен, Феофан и многие другие, но о хазарах в этих сведениях речь не идет. Поэтому данные ат-Табари должны рассматриваться как исторический анахронизм, связанный с довольно многочисленной информацией о хазарах более позднего времени.

В ряде грузинских и армянских памятников хазары тоже упоминаются в очень раннюю эпоху. Так, в грузинском летописном своде «Картлис Цховреба», который содержится в труде историка XI в. Леонти Мровели, упоминается о захвате хазарами земель Кавказа и борьбе с ними прародителей кавказских народов до времени правления легендарного героя иранского эпоса Феридуна (*Афридуна*) и прежде царствования Александра Македонского, а затем о победе над хазарами Александра (Леонти Мровели, 1979. С. 25, 26, 29). Легенда об Александре Македонском имела основой здесь «Роман об Александре» Псевдо-Каллисфена (III в. н. э.) (Там же. С. 59. Примеч. 84). Упоминание хазар же — исторический анахронизм, в основе которого лежало реальное нашествие хазар на Кавказ, случившееся на рубеже VI—VII вв.

Согласно известию Мовсеса Хоренаци (V в.), который ссылался на сирийского писателя II в. Бардесана, чьи труды не сохранились, хазары пришли в Закавказье во времена царя Валарша, сына Тиграна, во II в. н. э. (Мовсес Хоренаци, 1990. С. 114, 249. Примеч. 471).

Под именем Валарша здесь выступают парфянский царь Вологез IV (148—190) (Мовсес Хоренаци, 1990. С. 249. Примеч. 460) или такие древнеармянские правители, как Арташес I, Тигран II, Трдат I (Новосельцев, 1990. С. 42. Примеч. 328). Рассказ Мовсеса Хоренаци повторили ряд армянских писателей X—XIII вв.: Стефан Таронский (Асохик), Ухтанес Урхайский или Эдесский, Фома Арицуни, Вардан (Меликсет-Бек, 1960. С. 112—115). Однако армянские историки V—VII вв. Агафангел, Фавстос Бузанд, Корюн, Лазарь Парбский, Зиновий Глак, Егише, Себеос, как и сборники эпистолярных документов и догматико-политических трактатов, не знают хазар (Там же. С. 113, 114). Упоминание их здесь считалось позднейшей интерполяцией (Там же. С. 249. Примеч. 468), хотя скорее это еще один пример исторического анахронизма.

В «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци (VII или X в.) упоминается, что в эпоху царствования сасанидского царя Шапура II (309—379) хазары вторглись в Арран (Мовсес Каланкатуаци, 1984. С. 80, 81). Поводом для появления таких сведений анахронистического порядка послужили, по-видимому, данные о действительных вторжениях хазар на Кавказ, но не в IV в., а в VII.

Хорошо известны анахронизмы в персидских поэмах. Так, в «Шахнаме» Фирдоуси (ок. 940—1020) фигурируют епископы и кесари Рума, а также владыки-богатыри хазар Ильяс и его прародитель Мехрас. Все они упоминаются как противники, действовавшие во времена мифического персидского царя Лохраспа (Фирдоуси, 1969. С. 48—53). Есть и другие подобные упоминания хазар в этой поэме как примеры анахронизмов.

Низами Гянджеви (1141 — ок. 1209) в поэме «Искандер-наме», привлекая традиционные сюжеты и персонажи из легенд об Александре Македонском, создал образ идеального вождя *Искандера*, который сражался во имя защиты справедливости как с хазарами, так и с русами, нападшими с войском из числа хазар и буртасов на царство легендарной царицы Нушабе (Бертельс, 1962. С. 352, 354).

Такие сюжеты в произведениях персидских поэтов отражают и давнюю, и не слишком старую реальность: походы русов на Каспий в X в., захват русами города Барда'а в 945/46 гг.; появление русов на Кавказе в X—XII вв. Во всех этих событиях определенную роль играли хазары, пропуская русов через свои земли.

Таким образом, подобные сведения источников опираются, с одной стороны, на историческую традицию, сохранившую память

о походах скифо-сарматских народов через Кавказ в Переднюю Азию во второй половине I тыс. до н. э. С другой, основой для сведений о набегах хазар в столь ранние времена послужили данные об их вторжении в Армению, Грузию и Албанию в более позднее время (Миллер, 1887. С. 18—23; Меликсет-Бек, 1960. С. 117—119; Ковалевская, 1975. С. 2—73; Леонти Мровели, 1979. С. 50, 51. Примеч. 56; Артамонов, 2001. С. 162, 163; Новосельцев, 1990. С. 29, 30).

Анахронизмы в восточной литературе объясняются оригинальным восприятием действительности, когда реальность переплетается с мифами, легендами, традициями. Как представляется, в данном случае мы имеем дело с типичным примером проявления «мифологического времени». Как отмечал А. Я. Гуревич, «архаическое сознание антиисторично. Память коллектива о действительно происшедших событиях со временем перерабатывается в миф, который лишает события индивидуальных черт и сохраняет только то, что соответствует заложенному в архетип образцу; события сводятся к категориям, а индивиды — к архетипам» (Гуревич, 2007. С. 90).

Название *ал-хазар*

Имя *ал-хазар* встречается в арабо-персидских средневековых сочинениях довольно часто, но относится к весьма разным объектам.

Использовалось оно в названиях двух морей. Ибн Хордадбех (IX в.) и Кудама ибн Джа'фар (X в.) *морем хазар* именовали Черное, когда описывали границы византийских фем (военных округов) (Ибн Хордадбех, 1889. С. 103, 105; 1986. С. 97, 98; Кудама ибн Джа'фар, 1889. С. 259; Новосельцев, 2000б. С. 365). Ученый IX в. ал-Йа'куби в «Книге стран» также упоминал *море хазар*: рассказывая об Андалусии, он утверждал, что эта страна находится на западе, около моря, которое простирается вплоть до *моря хазар* (ал-Йа'куби, 1892. С. 354). Эта короткая фраза означает соединение морей от Атлантики до Черного моря, которое здесь названо *морем хазар*, — такое представление о едином водном массиве широко бытовало в арабской литературе. Ибн ал-Факих, чье сочинение датируется 903 г., ввел понятие «залив или пролив хазар», по-арабски — *халидж ал-хазар*. Вся книга Ибн ал-Факиха построена на переработанной или видоизмененной информации предшест-

венников. Так и данные о «заливе» или «проливе» хазар имеют основой сведения из труда Ибн Хордадбеха о пути между Каспием и хазарским городом Хамлидж. Ибн ал-Факих заменил название города Хамлидж термином *халидж*, вводя, таким образом, понятие «пролива (или залива)» хазар — возможно обозначая так Азовское море. Ибн Хордадбех писал о дороге в 8 дней пути между Горганом, а это область южного побережья Каспия, и *Хамлиджем*, городом хазар, и подчеркивал, что город Хамлидж находится на конце реки, текущей из страны славян и впадающей в море Горгана (*Джурджана*), т. е. Каспий. В другом фрагменте читаем, что купцы-русы шли в Хамлидж — город хазар на «реке славян» (Танаису, хотя ряд исследователей считают эту реку Волгой — Итилем) (Ибн Хордадбех, 1889. С. 124, 154; 1986. С. 109, 124). Ибн ал-Факих переработал эти материалы Ибн Хордадбеха и написал, что купцы-славяне (а не русы) следуют от моря славян в реку, которая называется славянской, и достигают залива хазар, откуда движутся к Каспию (Ибн ал-Факих, 1885. С. 7, 271). Таким образом, этот автор более детально рисует путь от славян, по «славянской реке» (Дону или Сев. Донцу) в «залив хазар» (вероятнее всего, Азовское море), откуда через 2 дня пути по переволокам и 8 дней плавания купцы попадали в Каспий. И Ибн Хордадбех, и Ибн ал-Факих считали реальной прямую водную связь между славянскими землями и Каспием. Ибн Хордадбех полагал, что из земель славян текла река, название которой в его рукописи не ясно, но можно интерпретировать как Танаис. Он не идентичен античному Танаису и реальному Дону, а представляет собой, по воззрению Ибн Хордадбеха, длинный водный путь, начинающийся от Балтики и идущий прямо до Каспия (ни о переволоках, ни о восточноевропейских реках Ибн Хордадбех не знал). Ибн ал-Факих не сохранил имени «реки славян», но тоже считал, что с помощью прямого водного пути от славянских земель можно доплыть до «залива хазар» — Азовского моря, а от него есть связь с Каспием. Складывается впечатление, что Ибн ал-Факих, обладая иной, кроме сведений Ибн Хордадбеха, информацией о Восточной Европе, знает больше об ее южной части, чем о Поволжье. Впрочем, есть и другое мнение об информации Ибн ал-Факиха, по которому его сведения только повторяют данные Ибн Хордадбеха о пути между Джурджаном и Хамлиджем (а не *халиджем*) и, следовательно, Ибн ал-Факих просто повторяет сведения Ибн Хордадбеха о низовьях Волги (Lewicki, 1956. S. 76, 77, 137. Kom. 157).

Название Черного моря *морем хазар* может объясняться хазарскими владениями в восточном Крыму в IX в. (Бартольд, 1963а. С. 826; Новосельцев, 2000а. С. 365; Айбабин, 1999. С. 187—224; Плетнева, 1999. С. 151—165). Однако ряд ученых считают, что Крым не принадлежал Византии (Сорочан, 2005. С. 201—222; см. там же обзор литературы «за» и «против»). Такое название может объясняться проще: та часть информации, где упоминается *море хазар* в отношении Черного, была получена от бывших византийских пленников Муслима ал-Джарми или Харуна ибн Йахьи.

Гидроним *море хазар*, однако, относился и к Каспию. Так, в одном из разделов тот же Ибн Хордадбех, а следом за ним Ибн ал-Факих (Ибн ал-Факих, 1885. С. 297) говорили, что город Дербент располагался на берегу *моря хазар*, что может относиться только к Каспию (Ибн Хордадбех, 1889. С. 173; 1986, С. 135). Ал-Йа'куби, описывая реки Кавказа, упоминал Куру и Аракс, которые, сливаясь, впадали в *море хазар*, т. е. Каспийское (ал-Йа'куби, 1892. С. 363). По-видимому, как и Ибн Хордадбех, ал-Йа'куби пользовался различными источниками, которые по-разному использовали термин *море хазар*. Ибн Русте, передававший сведения конца IX в., упоминал о впадении реки Итиль (т. е. Волги) в *море хазар* (т. е. Каспий) (Ибн Русте, 1892. С. 141). Ал-Мас'уди тоже часто именовал Каспий *морем хазар*: в упоминании торгового пути от Табаристана, мимо городов Амоль, Абаскун, побережья Джурджана до города Итиль, который отмечен как «вход в море Хазар» (ал-Мас'уди, 1863. С. 25; 1894. С. 139, 140), а также в рассказе о набеге русов «после 912 г.» на прибрежные области (ал-Мас'уди, 1861. С. 273, 274; 1863. С. 19—24). Однако ал-Мас'уди знал, что *морем хазар* называлось и Черное: ссылаясь на некие христианские источники, он утверждал, что *море Меотис* (здесь наш автор пользуется античным названием Азова — Меотис, но имеет в виду Черное море) было некогда известно как *море хазар* (ал-Мас'уди, 1894. С. 138). «*Морем хазари*» он называл Черное море при рассказе о переправах через Босфор (Там же. С. 139, 140). Таким образом, ал-Мас'уди тоже отразил две традиции арабских географов, одни из которых, следуя греко-византийской традиции, называли *морем хазар* Черное или Азовское, другие же, опираясь на информацию прикаспийско-поволжского региона, именовали так Каспий.

Географы ал-Истахри и Ибн Хаукал *морем хазар* именовали только Каспий, что для X в. естественно, поскольку к этому времени хазары обосновались в низовьях Волги и на прикаспийских

территориях, откуда происходила вся информация этих географов. Они подробно описывали *море хазар*, а также Волгу, которая, пройдя по землям русов, булгар и бургасов, впадала в то же *море хазар* (ал-Истахри, 1870. С. 218, 220; Ибн Хаукал, 1939. С. 389).

Термин *река хазар* встречается у ал-Мас'уди по отношению к среднему и нижнему течению Волги, где жили бургасы и булгары (ал-Мас'уди, 1863. С. 14; 1894. С. 62); в рассказах о «рукаве» или «заливе», соединяющем *реку хазар* с *морями Майтас* (Меотис) или *Бунтус* (Понт) — для ал-Мас'уди эти моря могли называться и так, и эдак — вблизи волжских булгар (ал-Мас'уди, 1863. С. 7, 18), и опровержение этого же мнения (Там же. С. 24, 25); в пассаже о том, что с *морем ал-хазар* соединяется только река *ал-хазар* (ал-Мас'уди, 1861. С. 273); при упоминании *реки хазар* в рассказе о маршруте русов, спустившихся по ней до хазарской столицы Итиль (ал-Мас'уди, 1863. С. 19—24); во фрагменте о реке, проходящей через город Итиль и впадающей в *море хазар* (ал-Мас'уди, 1894. С. 62).

В первой половине X в. жил и работал географ, о котором исследователям не известно ничего, кроме прозвища — Сухраб, которое означает 'беднейший из бедных'. Он остался в памяти потомков потому, что сохранился его труд, представляющий собой почти точное воспроизведение «Книги картины Земли» Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми. Ал-Хорезми назвал местечко под названием *ал-хазар*, показав координаты для него в далекой Азии, восточнее Хорезма. Неподалеку, по его данным, протекала река под названием Длинная, которая соответствует координатным данным Птолемея для реки Яксарт, т. е. Сырдарья. Ал-Хорезми не именовал эту реку *рекой хазар*, отметив только, что она протекает вблизи населенного пункта под названием ал-хазар (ал-Хорезми, 1926. С. 32, 147; Daunicht, 1968. S. 9ff.; Калинина, 1988. С. 40, 50, 74—76 (пер.)). Однако переписавший произведение ал-Хорезми Сухраб счел необходимым уточнить название главы, посвященной описанию этой реки: «Знакомство с рекой Длинной, а это — река *хазар*» (Сухраб, 1929. С. 144; Калинина, 1988. С. 117 (пер.), 129 (примеч.)). Во всем остальном координаты совпадают с описанием ал-Хорезми. Возможно, Сухраба привлекли необычные для X в. сведения книги ал-Хорезми о близости некоего пункта *ал-хазар* к Сырдарье, почему он и подчеркнул их в названии главы.

Итак, арабо-персидские авторы IX—X вв. название *ал-хазар* применяли к восточноевропейским гидронимам.

Кроме того, наименование *ал-хазар* встречается среди упоминаемых селений и городов.

Местечко *ал-хазар* у ал-Хорезми и Сухраба в шестом «климате» находилось вблизи города Невакет, а близкими городами пятого «климата» были Тарбэнд, Исфиджаб, Бенакет, Ходжент (ал-Хорезми, 1926. С. 32, 147; Daunicht, 1968. S. 9ff.; Калинина, 1988. С. 40, 50, 74—76 (пер.), 100, 101 (примеч)). Таким образом, город *ал-хазар* оказывался в среднем течении Сырдарьи, восточнее Хорезма. Эти места располагались, по материалам ал-Хорезми, внутри части света, обозначенной как Скифия, населенная тюрками, и соответствующей Внутренней Скифии Птолемея. А Абу-л-Фарадж ибн ал-Ибри (XIII в.), пересказывая сведения Михаила Сирийского (XII в.), чьи данные в свою очередь восходили к источникам VI—VII вв., передал легенду о выходе из пределов Внутренней Скифии трех братьев, один из которых назывался Хазарик, родоначальник народа хазар (Калинина, 1988. С. 75, 76; Пигулевская, 2000. С. 320). Возможно, что азиатское местонахождение пункта *ал-хазар*, по материалам ал-Хорезми, отражает отдаленные реалии истории этого народа, который еще не выделился из состава Тюркского каганата, куда он, по мнению современных исследователей, входил до VII в.

Арабский историк ал-Балазури, работавший в конце IX в., рассказывая о строительной деятельности персидского царя Кобад I (488—531) на Кавказе, упомянул, что тот заложил город Кабалу, а «она — *хазар*» (ал-Балазури, 1866. С. 194). Эту фразу можно понимать по-разному: (1) как второе название города — «*Хазар*» (Marquart, 1903. S. 24), (2) как принадлежность города Кабала хазарам (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 402; Ludwig, 1982. S. 249—251), (3) как обиталище хазарских переселенцев при последних Сасанидах или после появления арабов на Кавказе (Lewicki, 1956. S. 232). Располагалась Кабала (упомянутая еще Птолемеем в форме Καβάλα и армянскими источниками как К’ավափակ’) к юго-западу от Шемахи (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 402). Есть мнение, что Кабала называлась «лакзанским» княжеством и располагалась в западной части Ширвана, в районе селения Чурух-кабала (Аликберов, 2003. С. 89, 90). Ибн ал-Факих, использовавший книги предшественников, упомянул, что Хосров I Ануширван (531—579) строил города и крепости на Кавказе, и в том числе Баланджар, Самандар и *Хазаран* (Ибн ал-Факих, 1885. С. 288). Ал-Истахри говорил, что западная часть главного города хазар называется Итиль, а Ибн Хаукал, его млад-

ший современник, прибавил, что восточная сторона именуется Итиль, по имени реки, а западная — *Хазаран* (ал-Истахри, 1870. С. 220; Ибн Хаукал, 1939. С. 389). Еще несколько раз Ибн Хаукал, рассказывая о разгроме русами в 968/69 г. городов Поволжья, называл Булгар, *Хазаран*, Итиль и Семендер (Ибн Хаукал, 1938. С. 15; 1939. С. 392, 397). *Хазаран* как селение (*карийя*) упоминался и в сочинении Шамс ад-Дина ал-Мукаддаси (ал-Мукаддаси, 1877. С. 46). *Хазараном* была также названа столица хазар, расположенная на реке Итиль, в анонимном персидском сочинении XII в. «Моджмал ат-таварих» (Новосельцев, 1990. С. 78).

Арабо-персидские авторы употребляли имя *ал-хазар* в отношении города и столицы (*мадина*; *касаба*, *балад*, *миср*), селения (*карийя*). Встречающаяся форма *хазаран* является персидским множественным числом от арабского *хазар* (Там же. С. 130; Поляк, 2001. С. 83).

В источниках также часто встречаются термины «страна хазар» (*балад*; слово может означать и город, и страну), «земля хазар» (*ард*), «государство хазар» (*мамлака*; слово тоже может иметь значение «область, страна»), и кроме того еще и «климат» (*иклим*).

Только ал-Истахри, а вслед за ним Ибн Хаукал и Йакут (XIII в.) считали территорию хазар «климатом», хотя Йакут все же подчеркнул, что *хазар* — еще и имя государства (ал-Истахри, 1870. С. 220; Ибн Хаукал, 1939. С. 389; Йакут, 1866. С. 351). Теория семи «климатов», на которые делились обитаемые земли, была широко распространена в арабской географии. Часто арабские географы помещали страну и город хазар внутри шестого климата, среди восточных земель, не называя саму эту страну «климатом» (ал-Фергани, 1669. С. 39; Калинина, 1988. С. 130; Ибн Русте, 1892. С. 98; ал-Мас'уди, 1861. С. 182; ал-Мукаддаси, 1877. С. 61; ал-Бируни, 1975. С. 116; ал-Казвини Закарийя, 1977. С. 90).

Термин *балад ал-Хазар* достаточно устойчив и встречается в источниках в самом разном контексте (Ибн Хордабех, 1889. С. 4; 1986. С. 54; Ибн ал-Факих, 1885. С. 290, 295; Ибн Русте, 1892. С. 139).

Термином «государство» — *мамлака* — пользовались многие авторы (Ибн Хордабех, 1889. С. 122; 1986. С. 108; Ибн ал-Факих, 1885. С. 288; ал-Мас'уди, 1863. С. 14) Более общим представляется наименование «земля хазар» — *ард ал-хазар* (ал-Балазури, 1866. С. 207, 208; Ибн ал-Факих, 1885. С. 289; ал-Истахри, 1870. С. 218; Ибн Хаукал, 1939. С. 387).

Помимо названий гидронимов, топонимов, физико-географических и политических образований, термин *ал-хазар*, естественно, использовался при наименовании населения, несмотря на то что ал-Истахри, а вслед за ним и Ибн Хаукал считали, что слово *ал-хазар* относится только к государству, а не к людям (ал-Истахри, 1870. С. 223; Ибн Хаукал, 1939. С. 394). Впрочем, у тех же ал-Истахри и Ибн Хаукала есть и опровержение этой мысли: «Хазар — это название вида людей», — писали они (ал-Истахри, 1870. С. 10; Ибн Хаукал, 1938. С. 15). Те же авторы писали о языке хазар, о разделении народа хазар на «белых» и «черных», об образе жизни и властителях хазар, о торговле и вероисповедании населения, как и многие другие писатели (см.: Заходер, 1962. С. 117—229).

Таким образом, можно констатировать, что этникон *ал-хазар* запечатлелся достаточно широко и разнообразно далекими от восточноевропейского ареала арабо-персидскими писателями. Однако «отставание» развития арабской литературы, «золотым веком» которой считается X в., от реальных событий истории, когда пик столкновений арабов с хазарами приходился на VII—VIII вв., отразилось в противоречивом толковании термина у ряда арабских писателей. Важное значение имело также использование разнообразных, не всегда известных, первоисточников.

Перечисленные выше примеры применения имени *ал-хазар* немного дают для представления о том, где конкретно находилась Хазария и каковы были ее границы. Но это естественно, поскольку границы Хазарии менялись на протяжении ее существования.

Изменяющиеся границы Хазарии

Восходящие к VII в. сведения ал-Хорезми, а также описания шестого климата, основанные на книге ал-Фергани, относят хазар на территорию Средней Азии, что имеет архаичный характер (см. выше).

Границы Хазарии, естественно, менялись со времени появления их на Кавказе.

Писатели, следующие за так называемой «Анонимной запиской о Восточной Европе» (Ибн Русте, Гардизи, ал-Марвази и др.), передают сведения, относящиеся ко времени до 90-х гг. IX в., о том, что 10 дней пути отделяют хазар от печенегов, которые еще не переселились на запад и жили в междуречье рек Урала и Эмба (Ибн Русте, 1892. С. 139; Гардизи, 1973. С. 36, 57; ал-Марвази, 1942.

С. 121). День караванного пути у арабов был разным, в зависимости от ландшафта, он мог быть от 30 до 40 с лишним километров, поэтому если даже предпочесть самую малую величину, то получим 300 км, отделявших печенегов от хазар. Таким образом, намечается некая расплывчатая западная граница Хазарии в конце IX в. где-то в относительной близости (300—400 км) от междуречья Урала и Эмбы. Путь проходил по степям и лесам, без проторенных дорог. Между Хазарией и Волжской Булгарией находилась земля буртасов, на расстоянии 15 дней пути (Ибн Русте, 1892. С. 140; Гардизи, 1973. С. 37, 58; ал-Марвази, 1942. С. 21). Местонахождение страны буртасов спорно, но если судить по достаточно реалистичным известиям ал-Мас'уди, то она находилась в среднем течении Волги, что не противоречит и указаниям на Нижнее Поволжье как на территорию Хазарии.

Страна хазар названа весьма большой. Одна из ее сторон, по данным «Анонимной записки», соприкасалась с горой, где жили некие народы *тулас* и *лугар*, и гора эта тянулась до Тифлиса (Ибн Русте, 1892. С. 139; Худуд ал-'Алам, 1937. С. 162; ал-Марвази, 1942. С. 20 — с немного искаженным написанием). О народах *тулас* и *лугар* ничего определенного сказать нельзя, а горы, поскольку назван Тифлис, можно смело идентифицировать с Кавказом (Захостер, 1962. С. 121, 122).

У Кудамы ибн Джа'фара есть определение хазарских границ «от Арминии до хорасанского Хорезма» (Кудаме ибн Джа'фар, 1889. С. 259). Для арабских авторов название «Арминия» не было идентично собственно Армении: еще персы называли Арменией всю четвертую часть своего государства, куда входили некоторые земли Грузии и Азербайджана. После завоевания ряда закавказских территорий арабы оставили название для своего административного округа, но делили его по-разному в разные годы; были у них и четыре Арминии, куда входили разные территории Кавказа, поэтому уточнить, какую именно часть провинции Арминия Кудаме называл границей Хазарией, довольно трудно.

«Хорасанский Хорезм», по Кудаме ибн Джа'фару, тоже оказывается понятием неопределенным. Арабо-персидский географ первой половины X в. ал-Истахри писал о Хорезме:

Хорезм — название области; это область отдельная и от Хорасана и от Мавераннахра, со всех сторон ее окружают пустыни... Следовало бы нарисовать половину Хорезма на карте Хорасана,

а половину на карте Мавераннахра, но цель этой книги — знание карт этих областей и их городов, (поэтому) я предпочел объединить Хорезм на одной карте и поместил его на карте Мавераннахра, чтобы достичь этим своей цели без повторения на двух картах (ал-Истахри, 1870. С. 299).

К сожалению, я не нашла подобной карты в известных изданиях. Хорезм занимал нижнее течение Амударьи, Хорасан же находился к востоку от Каспия и включал северо-восточную часть территории Ирана; эти крупные области были разделены песками Каракумов, хотя торговые дороги всегда соединяли их. Поэтому восточные пределы Хазарии неясны, хотя хазарский царь Иосиф утверждал тоже, что на востоке границы его государства доходят до Хорезма и Джурджана (области Ирана на юго-восточном побережье Каспийского моря). Однако в 921 г., когда Ибн Фадлан ехал из Хорезма в Волжскую Булгарию, он не пересекал территорий, принадлежавших хазарам.

Особое внимание для определения границ Хазарии исследователи уделяют произведению «Границы мира от востока до запада» («Худуд ал-‘Алам мин ал-машрик ила-л-магриб») неизвестного персидского автора X в. Он был книжным ученым, никогда не путешествовал. Большая часть информация была основана на ранних источниках, переработанных в соответствии с его представлениями, сложившимися на основе других книг (Бартольд, 1973. С. 504—545; Худуд ал-‘Алам, 1937. С. XVI—XIX; Новосельцев, 2002в. С. 380—399; Мишин, 2000. С. 52—63). Было отмечено также, что отличительной чертой описаний в ряде фрагментов книги является смешение стран света (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 445).

При описании Хазарского, т. е. Каспийского, моря автор «Худуд» начинал с юго-востока, где упомянул огузов (предков туркмен) и Хорезм, на севере — снова огузов, затем, тоже на севере и далее на северо-западе, — хазар, далее Азербайджан (на востоке примыкает к Каспию), Гилян, Дейлем и Табаристан (Там же. С. 53); эти области находились на южном и юго-западном побережьях Каспия.

В рассказе о стране хазар автор «Худуд» определил восточным ее пределом стену, протянувшуюся между горами и морем (о стене поговорим чуть позже), море и области реки Атил. Море и области реки Атил — это Каспий и известное его побережье. К югу от Хазарии названа область Сарир, т. е. Северный Дагестан. Горы, указанные к западу от Хазарии, уточнить невозможно, если только

не имеется в виду Кавказ, как и в случае с областью Сарир, с учетом больших проблем автора с ориентацией по странам света.

К северу от Хазарии автор назвал народ *B.rādhās*; соответственно, в рассказе о них сказано, что к югу находятся хазары (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 161). Исследователи давно отметили, что народ *B.rādhās*, в других случаях — берадас и буртас — одно и то же (Бартольд, 1973. С. 526; Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 462; Заходер, 1962. С. 230, 238). Назвать границей с севера от хазар буртасов можно было, лишь учитывая, что автор использовал здесь разные источники (Мишин, 2000. С. 54).

К северу от Хазарии назван также народ *N.nd.r* (**V.n.nd.r*) (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 161); соответственно, в рассказе об этом народе сказано, что они находятся к югу от хазар. Это — оногундуры, жившие с конца V по конец VIII в. на севере Кавказа, к востоку от Азовского моря, в области р. Кубань (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 467). После смерти их предводителя Куврата (ок. 642 г.) народ разделился. Часть его под властью хана Баяна осталась на прежнем месте (позднее смешавшись с мадьярами, которые восприняли их имя и стали именоваться «*hungar*»). Другая часть, во главе с Аспарухом, двинулась на запад и, перейдя в 679 г. Дунай, захватила территорию современной Болгарии. Какой именно народ автор «Худуд» имел в виду, не ясно, следовательно, остается неопределенной и указанная им граница Хазарии.

Рассказывая о реке Атиль, т. е. Волге, автор «Худуд» следует за ал-Истахри и Ибн Хаукалом: протекая в своем верхнем течении между кимаками и гузами, река проходит по владениям волжских булгар, поворачивает на юг через земли печенегов, затем буртасов, затем хазар и впадает в Хазарское, т. е. Каспийское, море (Там же. С. 76). Ближайшими соседями хазар назван народ, имя которого нигде более не встречается: «хазарские печенеги» (Там же. С. 162). Тем не менее параллели можно встретить в книгах ал-Истахри и Ибн Хаукала: речь, вероятнее всего, идет о тех печенегах, которые переселились из-за Волги и захватили земли, находившиеся вокруг Дона и хазарских владений (ал-Истахри, 1870. С. 10; Ибн Хаукал, 1938. С. 15). Границей хазарских печенегов с востока названа некая гора Хазар, которая, вероятнее всего, является вымыслом автора или показывает смутные сведения, взятые автором из книг, о водоразделе между Волгой и Доном (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 443).

Таким образом, сведения об областях проживания и пределах восточноевропейских народов, в том числе хазар, в книге «Границы

мира» не могут быть объективными. Эти материалы были взяты из разных и разновременных источников, они не могут относиться ко времени написания неизвестным автором своего сочинения, т. е. к 80-м гг. X в. Поэтому вопрос о границах Хазарии не может быть решен с помощью книги «Худуд ал-‘Алам».

Относительно «стены» как границы Хазарии. Автор «Худуд ал-‘Алам» восточным пределом Хазарии назвал стену, протянувшуюся между горами и морем (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 162). Это утверждение имеет основой фрагмент из «Анонимной записки», в которой одной из «сторон» Хазарии названы «горы, дальним концом опускающиеся до *туласа* и *лугара* и простирающиеся до Тифлиса» (Ибн Русте, 1892. С. 139; ал-Марвази, 1942. С. 20; Гардизи, 1973. С. 57 — без упоминания *туласа* и *лугара*). Не останавливаясь на спорных идентификациях названий *тулас* и *лугар*, отметим, что в целом фрагмент «Анонимной записки» в данном случае подразумевает Кавказ; только автор «Худуд» отмечает его как именно восточную границу Хазарии.

Ибн ал-Факих утверждал, что от страны хазар до местонахождения некоей стены — два месяца пути (Ибн ал-Факих, 1885. С. 329). Шамс ад-дин ал-Мукаддаси писал, что дальний конец Хазарии доходит до стены Йаджудж и Маджудж, а границы ее — вблизи Византии (ал-Мукаддаси, 1877. С. 355). Вероятно, Ибн ал-Факих под «стеной» тоже подразумевал стену Йаджудж и Маджудж.

Последние имена — это арабская передача названий Гог и Магог из эсхатологических легенд иудаизма и христианства (Быт. 10:2; I Пар. 1:5; Иез. 38:1,6; 38:2—3,14—16). По Апокалипсису, Гог и Магог — это враждебные всему сущему народы, которые не смогут одолеть Царства Божия (Откр. 20:7). По сказаниям Корана, народы *Йаджудж* и *Маджудж* живут за преградой, куда их заключил Александр Македонский (18,83; 92—97; 21,96). В арабском варианте имя его — *Зу-л-Карнайн*, т. е. «Двурогий». Прозвище восходит к «Роману об Александре» Псевдо-Каллисфена, где Александр оказывался сыном египетского бога Амона-Ра, которого изображали с бараньими рогами (Пигулевская, 2000. С. 427, 428; Климович, 1986. С. 231; Horovitz, 1926. S. 150, 151). В Коране говорится, что *Зу-л-Карнайн* достиг некоего народа, соседящего с нечестивыми *Йаджудж* и *Маджудж*, и приказал защитить от них этих людей, заполнив пространство между двумя склонами горы кусками расплавленного металла (18:90). В хадисах и произведениях толкователей

Корана, как и у многих арабских географов (ал-Хорезми, ал-Фергани, Ибн Хордадбех, ал-Йа'куби, Ибн Русте, ал-Мас'уди; Мутаххар ал-Макдиси, ал-Марвази), эти народы располагались в районах далекого Востока (Anderson, 1932. Р. 11—17). Существует обширнейшая литература по поводу местонахождения этой стены: Дербентская стена на Кавказе, Кавказский горный хребет, Урал, Великая Китайская стена, страна Кокурью, горы Алтая и т. д. (Пигулевская, 2000. С. 423—428; Ибн Хордадбех, 1986. С. 43—46; Daunicht, 1970. S. 103, 107, 111, 169; Ахмедов и др., 1983. С. 183). Ряд арабских авторов (Ибн ал-Факих, Ибн Фадлан, ал-Истахри, Ибн Хаукал) связывали местонахождение народов Йаджудж и Маджудж с севером (Калинина, 2011а).

Поскольку ученые не пришли к единому мнению относительно местонахождения стены, определить этот предел Хазарии не представляется возможным.

Вышеупомянутый Шамс ад-Дин ал-Мукаддаси полагал, что второй, после «стены», границей Хазарии являются области ар-Рума, т. е. Византии (ал-Мукаддаси, 1877. С. 355). Этот автор мог передать информацию о землях Причерноморья, куда хазары продвигались начиная с VII в., или об областях Арминии, захваченных Византией у хазар к 966 г. (ал-Мукаддаси, 1994. С. 310. Примеч. 24).

Кудаме ибн Джа'фар отмечал, что византийские владения простираются от Пафлагонии до страны хазар (Кудаме ибн Джа'фар, 1889. С. 55). Эти материалы были взяты из сочинения Муслима ал-Джарми, араба, выкупившегося в 845 г. из византийского плена, о Византии и соседних народах. Пафлагония — это византийская провинция (фема), находившаяся на южном побережье Черного моря, в Малой Азии, с центром в городе Амастрида. Возможно, византийско-хазарская граница в IX в. проходила по округе Херсонеса, поскольку вопрос о других владениях Византии в Крыму не решен (Сорочан, 2005. С. 322—395).

О кавказских войнах и переходе ряда земель то в руки хазар, то в руки арабов писали многие как арабские, так и другие писатели (Обзоры см.: Артамонов, 2001. С. 281—358; Dunlop, 1954. Р. 46—88; Новосельцев, 1990. С. 172—248; Ромашов, 2000—2001. С. 304—306, 324—338ff.).

Еще в VI в. старинный город на западном берегу Каспия был перестроен иранскими владыками в мощную крепость и была возведена стена, уходившая одним концом в море, другим — упиравшаяся в крепость на горе. Таким способом был перегорожен проход

между берегом моря и горой. Эту стену Дербента знали все восточные источники, называя ее «Ворота ворот», по-арабски «Баб ал-Абваб» или «ал-Баб ва-л-Абваб» (Минорский, 1963. С. 119—122; Аликберов, 2003. С. 197—231). По сведениям ал-Мас'уди, стена была выстроена от набегов хазар, алан, тюрок и савиров. Этот пограничный форпост имел важное значение. В VII в., по данным армянских источников, хазары овладели Дербентом, однако в течение трех веков город не раз переходил из рук в руки (Артамонов, 2001. С. 282—285ff.; Новосельцев, 1990. С. 177—182ff.; Ромашов, 2000—2001. С. 304—306, 324—338ff.). Из анонимной «Истории Дербента» ясно, что в X в. Дербент был городом, пограничным с хазарскими владениями; схожая информация имеется в трудах поздних авторов Йакута, Казвини, Ибн Ийаса (Заходер, 1962. С. 121. Примеч. 23).

Пограничным городом Хазарии некогда был также город Самандар, о котором ал-Мас'уди писал, что он был столицей Хазарии до перенесения ее в Итиль (ал-Мас'уди, 1863. С. 7); Шамс ад-Дин ал-Мукаддаси отметил, что Самандар находился на берегу озера (*бухайра*) — так назывался им Каспий (ал-Мукаддаси, 1877. С. 361). Однако, несмотря на различные предположения (см. далее), местоположение Самандара по сей день точно не установлено.

Географы X в. рассказывали о нижнем течении Волги и прикаспийских областях как местах обитания хазар (ал-Истахри, 1870. С. 10, 219—222, 227; Ибн Хаукал, 1938. С. 9, 15; 1939. С. 389—394ff.; ал-Мас'уди, 1863. С. 7, 10—12, 23—25, 28ff.). Эти знания отразились на картах мира «классической школы географов» (ал-Балхи, ал-Истахри, Ибн Хаукал), где можно увидеть схематичное изображение границ Хазарии, обозначенных на круглых картах мира.

В основанной халифом ал-Мансуром (754—775) новой столице Халифата Багдаде была собрана большая библиотека. На ее основе халиф ал-Ма'мун (813—833) организовал «Дом мудрости» («Байт ал-хикма»), в котором ученые разных стран переводили с греческого, латинского, сирийского и других языков философские, астрономические, математические трактаты. По инициативе ал-Ма'муна началась работа по созданию карты мира с введением географических координат известных объектов (стран, областей, городов) с опорой на античные традиции, особенно Птолемея. Такая карта была названа «сурат ал-ард» («вид», «образ», «картина», «изображение» Земли). Об этой карте ал-Мас'уди писал:

Лучшее, что я видел в таком роде, было в книге «Географии» Марина [Тирского], а география значит пересечение земли, и в «ма'муновской карте», исполненной для ал-Ма'муна, в составлении которой участвовало несколько ученых его времени. На ней был изображен мир с его сферами и планетами, сушей и морями, обитаемыми и необитаемыми частями, поселениями народов и прочим. Она лучше упомянутых раньше «Географии» Птолемея и «Географии» Марина и других (ал-Мас'уди, 1894. С. 33).

Эта карта не сохранилась, хотя была известна более поздним авторам (Крачковский, 1957. С. 87). В 80-х гг. XX в. была найдена копия такой карты, входившей в книгу «Масāлик ал-абсār» Ибн Фадлаллаха ал-'Умари (1301—1340) (Sezgin Fuat, in print. Fig. 10). На этой карте показаны Каспий под именем море Табаристана (*море хазар* у ранних авторов) и река Итиль.

Другим важным направлением в восприятии мусульманскими учеными окружающего пространства стал «Атлас ислама», создателем которого был среднеазиатский ученый Абу Зайд ал-Балхи (849—934). Он написал в 920—921 гг. труд, известный под разными названиями, в который входили карты мира и его разных частей; он не сохранился. Недавно появилось небольшое исследование о недатированной Карте мира из арабской рукописи «Зикр ал-масāфāt ва увār ал-акāлим», автором которой указан ал-Балхи. Манускрипт хранится в Институте арабских рукописей Лиги арабских стран в Каире (по информации из частного письма Б. Е. Кумекова). На основе сравнения фрагментов текста с вариантами книг ал-Истахри был сделан вывод, что рукопись, как и карта в ней, вероятно, принадлежит ал-Балхи (Кумекова, 2009. С. 63, 64).

Ал-Балхи считается основателем «классической школы» географов, представленной, кроме своего зачинателя, именами ал-Истахри, Ибн Хаукала и Шамс ад-Дина ал-Мукаддаси (Watt, 1982. P. 399, 400; Tibbets, 1992. P. 108—111).

Текст этих произведений являет собой описания земель и торговых дорог; не исключено, что образцами для них послужили дорожники сасанидского времени (Tibbets, 1992. P. 114, 115). В этих сочинениях, как и в трудах Ибн Хордадбега, Ибн ал-Факиха и ал-Мас'уди, содержится вполне конкретная, давно известная ученым информация о местонахождении хазар, их обычаях, образе жизни, политическом строе и т. д.

На картах из трудов ал-Истахри и его последователя и переработчика Ибн Хаукала хазары предстают жителями северо-востока

Земли, наряду с булгарами, бургасами, русами. На этих картах и в текстах книг нет географических координат. Показательно описание карты севера, сохранившееся в книге Ибн Хаукала:

...Затем по проливу [Константинопольскому, который воплощает в себе соединение Северного океана со Средиземным морем. — Т. К.] — сторона Трапезунда, а сверху реки [Итиль. — Т. К.], идущей рядом, [живут. — Т. К.] булгары, русы, башджирты, бургасы, хазары, печенегы, булгары еще вторые, затем страна Сарир, а сверху тех — страна внутренняя и внешняя Армения (Ибн Хаукал, 1938. С. 9).

Фрагменты карт из круглых карт мира ал-Балхи (?), ал-Истахри и Ибн Хаукала с упоминанием хазар (Атлас, 2011. С. 100, 101, 118, 119, 121, 130, 131) показаны на ил. 1—5 (см. цв. вклейку). Ориентация карт — южная.

Таким образом, арабо-персидские источники дают лишь самое общее представление о границах Хазарии; в разное время они проходили внутри земель Кавказа (до Тифлиса, т. е. Грузии; иной раз — по Албании, Армении, Азербайджану); по части Крыма; по линии Дербента; по Нижнему Поволжью (Артамонов, 2001. С. 532ff.; Захoder, 1962. С. 117—123; Новосельцев, 1990. С. 172—210).

Хазары как этнос

Помимо названий гидронимов, топонимов, физико-географических и политических образований, термин *ал-хазар*, естественно, использовался при наименовании населения, хотя ал-Истахри и Ибн Хаукал считали, что термин *ал-хазар* относится только к государству, а не к людям (ал-Истахри, 1870. С. 223; Ибн Хаукал, 1939. С. 394). Впрочем, у тех же авторов есть опровержение собственного высказывания: «*Хазар* — это название вида людей» (ал-Истахри, 1870. С. 10; Ибн Хаукал, 1938. С. 15).

Ахмад ал-Фергани, Ибн Русте, ал-Масуди, ал-Бируни упоминали хазар в шестом, т. е. одном из наиболее отдаленных, климате, между страной Йаджудж на крайнем востоке ойкумены и морем Джурджана, т. е. Каспийским. Ал-Хорезми, Ибн Хордабех, ал-Мас'уди, трактат «Чистые братья» тоже располагали их в самой восточной части ойкумены (Калинина, 2005. С. 254—258). Такая их отдаленность показывает, что хазары, по какой-то давней традиции, воспринимались как жители дальней восточной части Земли. Ибн Хор-

дадбех, а вслед за ним Ибн ал-Факих, следуя античной традиции, располагали в далекой северной Скифии земли тюрков и хазар. Ибн ал-Факих представил мир как птицу, частицу левого крыла которой занимает народ хазар, а позади него — легендарные народы восточной части ойкумены, в том числе Йаджудж и Маджудж. Аналогичные материалы встречаются и у других авторов ('Абд ар-Рахман ибн 'Абд ал-Хакам (802—871), Ибрахим ибн Васиф шах (к. XII — нач. XIII в.), Таки ад-дин Ахмад ибн 'Али ал-Макризи (1364—1442), Абу-л-Махасин ибн Тагриберди (ум. 1469)), однако не везде в этой картине упомянуты хазары. С одной стороны, это говорит об общем первоисточнике этих данных, с другой — понятно, что арабские писатели вносили изменения в информацию в соответствии со своими воззрениями. Ал-Мас'уди отмечал, что хазары — это вид оседлых тюрков; *ал-хазар* их называют арабы, по-тюркски же этот народ зовется *сабир*, а по-персидски — *хазаран* (ал-Мас'уди, 1894. С. 83). Мутаххар ибн Тахир ал-Макдиси считал, что хазары являются соседями тюрков (ал-Макдиси, 1919. С. 66, 67). Таким образом, имена хазар и тюрков у многих арабских писателей оказываются рядом (Калинина, 2005. С. 251—258).

Тюркская принадлежность или близость к тюркам хазар является в целом ряде конкретных деталей, переданных арабо-персидскими учеными. Так, при описании битв хазар и арабов на Кавказе ряд авторов именовали хазар тюрками, не употребляя этноним *хазар* (Marquart, 1903. S. 43). Исследователи по-разному объясняют это явление: имя тюрков вместо хазар появилось как результат анахронизма (Czeględy, 1960. P. 76ff.); хазары составляли основную часть тюркского войска (Ромашов, 2005. С. 193, 195.); хазары в тюркском объединении постепенно выдвинулись на первый план (Ludwig, 1982. S. 134; Новосельцев, 1990. С. 86—88); этноним *хазары* относился к тюркоязычным и местным племенам Северо-Восточного Кавказа (Гмыря, 1995. С. 206); хазары вытеснили тюрков и гуннов с Кавказа с конца VII — VIII в. (Галкина, 2006. С. 14); тюрки объединились с хазарами в 652/53 г., по данным Ибн ал-Асира (Аликберов, 2010. С. 56, 57). При рассмотрении хода войн на Кавказе наиболее убедительной кажется версия, что арабы в целом считали хазар частью тюрков (Артамонов, 2001. С. 161; Калинина, 2005. С. 251—258).

Ал-Йа'куби (ум. 891) упоминал верховного правителя хазар — хакана, а также его заместителя по имени Йазид Булаш (ал-Йа'куби, 1883, II. С. 203, 204), а также одного из «царей» хазар Рас Тархана

(ал-Йа'куби, 1883, II. С. 448). Ат-Табари называл его Ас Тарханом (ат-Табари, 1879. С. 328), а армянский историк Гевонд — Раж Тарханом (Гевонд, 1862. С. 92); эти имена считаются тюркскими, хотя не исключены и аланские корни (Golden, 1980. P. 151—153). Ал-Йа'куби при рассказе о расположении жилищ тюрков среди улиц Самарры отмечал, что именно среди них были участки хазар (ал-Йа'куби, 1892. С. 262). Ибн Хордадбех и ал-Бируни упоминали, что глава хазар, как и владыки тюрков и тибетцев, имел титул *хакан* (Ибн Хордадбех, 1889. С. 16; 1986. С. 60; ал-Бируни, 1957. С. 111). В книгу Ибн Русте вставлена записка византийского пленника Харуна ибн Йахьи со сведениями о европейских странах, и в этой записке было отмечено, что византийским императорам служила 10-тысячная тюрко-хазарская гвардия (Ибн Русте, 1892. С. 124). У Ибн Русте отмечено также, что вера хазар схожа с верованиями тюрков, а Гардизи, повторяя этот сюжет, прибавил, что сходство имеется с верованиями тюрков-огузов (Там же. С. 139; Гардизи, 1973. С. 36, 57). У Мутаххара ал-Макдиси есть информация, что личную стражу византийского императора составляли тюрки и хазары (ал-Макдиси, 1919. С. 67). При описании восточноевропейских рек — *реки хазар* (Волги от нижнего до среднего течения) и впадающей в нее *реки буртас* (идентификация спорна) — ал-Мас'уди отмечал, что на берегах этих рек живут тюрки, входившие в «общность государства хазар» (ал-Мас'уди, 1863. С. 12).

По арабской генеалогии народов, восходящей к библейской, люди произошли от Адама, но разделились на расы после потопа, когда у Ноя (араб. *Нух*) родились сыновья — Сим (араб. *Сам*), Хам и Яфет (*Йафис*). Хаму принадлежала Африка и близлежащие земли, Симу — Аравийский п-ов, Ирак и Иран, Византия и т. д.; Яфету же достались территории севера и востока ойкумены, соседящие с владениями Симы. Ат-Табари называл среди потомков Яфета хазар и тюрков (ат-Табари, 1879. С. 216—218). Ал-Йа'куби, обращаясь к библейской родословной, писал, что от одного из детей Яфета — Маша (библейского Мешеха) — произошли *турк* и *хазар* (ал-Йа'куби, 1883, I. С. 13, 17; II. С. 203); в другом же фрагменте он назвал предком хазар третьего потомка Йафиса — Тогарму (Там же). Потомками Тогармы называл хазар и хазарский царь Иосиф (Коковцов, 1932. С. 32).

Ибн Кутайба (828—889) тоже причислял к ним *турк* и *хазар* (Ибн Кутайба, 1850. С. 14). Рассказывая о постройке Дербента персидским царем Ануширваном, Ибн ал-Факих отметил, между

прочим, что город Баланджар внутри земли хазар построил Баланджар, сын Яфета (Ибн ал-Факих, 1885. С. 293). Са'ид ибн ал-Битрик (христианский писатель, звавшийся по-иному Евтихием Александрийским и живший в X в.) среди «детей» Яфета называл *турк*, *хазар* и еще *хазаран* (Сейппель, 1896. С. 53). У ал-Мас'уди отмечались жившие «под Козерогом», т. е. на севере, потомки Яфета, среди которых были *турк* и *хазар* (ал-Мас'уди, 1863. С. 66). Он повторял также сведения из книги ал-Йа'куби о принадлежности стран и народов яфетидам, где *хазар* и *турк* названы рядом (ал-Мас'уди, 1861. С. 78, 79). В анонимном произведении «Мухтасар ал-'аджа'иб», чьи сведения относятся к X в., *хазар* и *турк* относились тоже к потомкам Яфета (Мухтасар ал-'аджа'иб, 1983. С. 196). Как «детей» Яфета упоминал, среди прочих, тюрков и хазар Мутаххар ибн Тахир ал-Макдиси (ал-Макдиси, 1919. С. 28). Ибн Хаукал отмечал, что хазары — «род из потомков Яфета» (Ибн Хаукал, 1938. С. 110). Ал-Бакри называл среди «детей» Яфета и *турк*, и *хазар* (ал-Бакри, 1878. С. 18). В труде Гардизи, со ссылкой на Ибн ал-Мукаффу (VIII в.), утверждается, что Яфету достались земли *турк* и прочих народов; при этом среди *ат-турк* Гардизи называл *хазар* (Гардизи, 1973. С. 25, 26, 41, 42). Анонимный персидский историк, автор труда «Муджмал ат-таварих» (1126 г.), тоже считал тюрков и хазар яфетидами (Новосельцев, 1990. С. 78). В энциклопедии египетского ученого ал-Калкашанди (1355—1418), отразившего в своем кратком рассказе о хазарах информацию ученых IX—X вв., упомянуто, что округ третий, т. е. страна хазар, «восходит к Баланджару, сыну Яфета» (ал-Калкашанди, 1999. С. 72).

Один из книжных вариантов генеалогии хазар

Арабские писатели уделяли большое внимание установлению прародителей народов. Перечни поколений, сведения о системе родства и свойства были древнейшей формой исторического знания арабов. Постигание своей истории у кочевых и оседлых племен Аравии и Ближнего Востока ярко проявилось в Коране (Резван, 2000. С. 27—29.). Проповедники ислама и чтецы Корана доводили до сведения народа известия о древних временах, часто заимствованные из иудеохристианской среды, поскольку именно эта сфера самым тесным образом была связана с арабским миром. Комментаторы Корана и создатели генеалогий соединяли родословия кочевых и оседлых племен Аравии в единое древо, часто с помощью

эпонимов, и включали его в общую генеалогическую систему (Беляев, 1966. С. 67—71; Грязневич, 1982. С. 83, 84, 93, 124—126, 154).

Так же арабские ученые поступали тогда, когда вошли в соприкосновение с другими народами. Рассказывая о населении Земли, арабские писатели тоже искали прародителей чужих племен, используя разные традиции, в том числе библейскую и кораническую.

Среди них большую роль играло предание о разделении Земли среди сыновей Ноя (в арабском варианте — Нух): Сима (в арабском варианте — Сам), Хама и Яфета (в арабском варианте — Йафис). Как было показано выше, хазар арабы считали потомками Йафиса.

Необычный вариант генеалогии хазар привели Ибн Са'д (ум. 844/45) и ат-Табари (839—923) в пересказе библейского рассказа о сынах Авраама (Ибрахима), рожденных Хеттурой (в арабском варианте — Кантурой, дочерью некоего Мактуфа или Мактуна). Была она, по сведениям наших авторов, «истинного» арабского происхождения, т. е. предки ее восходили к одному из исчезнувших арабских народов ('ад, самуд, амалика и др.).

Оба автора повествуют о том, что сыновья шли по странам, но двум из них Ибрахим повелел поселиться в чужих и безлюдных землях, назвав при этом одно из имен Аллаха, которое должно было помочь этим потомкам вызвать дождь и оказывать всяческую помощь. Они поселились в Хорасане и смешались с жившими там тюрками (Ибн Са'д, 1905. С. 47; ат-Табари, 1879. С. 348). По рассказу ал-Джахиза (ум. 869) из трактата «Послание Фатху б. Хакану о достоинствах тюрков и остального халифского войска», тюрки Хорасана считали себя потомками именно этих сыновей Ибрахима (Асадов, 1993. С. 72, 95). Ибн Са'д и ат-Табари упомянули, что однажды к ним пришли хазары, которые восхитились знанием потомками Ибрахима, хорасанскими тюрками, священного имени Аллаха и стали называть своих царей хаканами (Ибн Са'д, 1905. С. 47; ат-Табари, 1879. С. 348). В этом предании не ясна связь названия царей хазар «хаканы» с хорасанскими тюрками.

По мнению А. Н. Поляка, сюжет взят из еврейского фольклора: хазары якобы истолковали еврейский титул обладателя волшебных знаний Авраама *хахам* — «мудрец», «раввин» — как *хакан*, титул тюркских властителей, знание о котором было получено хазарами от хорасанских тюрков (Поляк, 2001. С. 99). К сожалению, предположение о таком истолковании титула Авраама хазарами не может быть подтверждено доказательствами.

Предания коснулся и Ибн ал-Факих. Он писал, что весть о потомках Ибрахима в Хорасане дошла до хазар, а поскольку они являлись потомками Йафиса ибн Нуха, то они пришли к потомкам арабов — хорасанским тюркам — и «заключили с ними союз, взяли их дочерей в жены, а своих отдали им в жены. Некоторые из них так и остались с ними, а остальные вернулись в свою страну» (Асадов, 1993. С. 49).

Видимо, легенда об ушедших сыновьях Авраама в Хорасан и связь их с хазарами имеет глубокие и весьма древние корни. Появление в Хорасане арабов и существование там тюрков потребовало от арабской интеллектуальной элиты выяснения родословной народов, связанных с арабами политическими событиями. Причиной того, что злейший враг мусульман — хазары — возводится в данном случае к «чистейшим» арабам, при этом враги становятся как бы родственниками, может объясняться только менталитетом арабов, стремившихся непременно определить генеалогическое древо не только своего, но и иного народа. Арабские писатели всегда стремились опереться в изложении на авторитет древних, в данном случае — на кораническую традицию, идущую от библейской (Калинина, 2011б. С. 187—196).

Помимо библейской версии разделения обитаемого мира, в арабской литературе была распространена персидская традиция, по которой его разделил первый владыка Аффридун (иранский Феридун). Ибн Хордадбех писал:

Владыки Земли в древние времена и их владения: Аффридун разделил Землю между тремя сыновьями. Запад он отдал во владение Саламу — а это Шарам. Владыки Рума и Согда — из числа его потомков. Восток он отдал во владение Тушу, он же Тудж. Владыки тюрков и Китая — из его потомков... Их (Хосроев. — Т. К.) поэт сказал: «Мы разделили наше владение. Наша судьба [подобна] участи мяса на доске мясника. Мы определили Шам и Рум до места заката солнца благородному Саламу. Туджу определили [страну] ат-Турк...» (Ибн Хордадбех, 1889. С. 16; 1986. С. 60).

Подобные представления, вероятно имеющие единый первоисточник или восходящие к труду Ибн Хордадбега, фигурируют в книгах ал-Мас'уди и Абу Рейхана ал-Бируни (XI в.) (ал-Мас'уди, 1894. С. 37; ал-Бируни, 1957. С. 3; 1975. С. 113). В труде ат-Табари тюрки, вместе с Китаем, рассматривались как потомки персидского царя —

основателя Афридуна, который в свою очередь сопоставлялся ат-Табари с библейским Ноем (ат-Табари, 1879. С. 216—218).

Данные археологических исследований говорят о полиэтничности Хазарии (Плетнева, 1999). Арабо-персидские авторы IX—X вв. не имели представления о реальном населении государства, полагая, что все жители Хазарии и называются хазарами.

Однако восточные источники отмечали многообразие хазар. Ал-Истахри писал: «Хазары не похожи на тюрок, они черноволосы, разделяются на два разряда, один называется кара-хазар, они смуглы так сильно, что их смуглота отдает в чернь, они словно какой-либо разряд из Индии. Другой разряд — белые, красивые и совершенные по внешнему виду» (ал-Истахри, 1870. С. 223; Ибн Хаукал, 1939. С. 394). В персидской редакции труда ал-Истахри имеется другой вариант: «Хазарские люди походят на тюрок, но они не тюрки», далее идет сокращенное изложение рассказа о делении хазар на два разряда (Заходер, 1962. С. 135. Примеч. 133). Йакут повторяет сведения ал-Истахри (Йакут, 1867. С. 436). Закарийя' ал-Казвини, тоже опираясь на старые источники, повторяет эти сведения; вкратце о том же упоминают Ибн Ийас и Хаджи Халифа (Заходер, 1962. С. 138). Хотя арабы утверждали, что хазары — не тюрки, тем не менее именуются они тюркским словом *кара* — черный, что само по себе говорит о тюркском происхождении народа (Там же. С. 137, 138), однако тот же автор и некоторые другие полагают, что деление хазар может объясняться и разностью их происхождения: таким образом отражено деление на богатых («белые и красивые») и бедных («черные») слои населения (Артамонов, 2001; Заходер, 1962. С. 142).

Экономика и занятия населения Хазарии

Целый ряд арабо-персидских писателей рассказывали о многочисленных стадах животных: овец и рогатого скота, а также о садах и пашнях в Хазарии (Гардизи, 1973. С. 36, 57; ал-Истахри, 1870. С. 221; Ибн Хаукал, 1939. С. 393; Худуд ал-'Алам, 1937. С. 161). Ал-Бакри отмечал, что хазарская овца настолько плодovита, что ягнится два раза в год (ал-Бакри, 1878. С. 60; 1992. С. 446). Из письма царя Иосифа также известно, что в Хазарии существовали сады с фруктовыми деревьями, виноградники и пашни (Коковцов, 1932. С. 87, 103). По сведениям Ибн Русте и Гардизи, хазары жили зимой в двух «городах» (С.р.г.шин и Х.б.лн.г, см. о них ниже, раздел

«Города»), теплое время года они проводили в степи, а к зиме с урожаем возвращались обратно (Ибн Русте, 1892. С. 140; Гардизи, 1973. С. 36, 57). По данным ал-Истахри и Ибн Хаукала, вокруг столицы Хазарии Итиль не было деревень или областей (*рустаков*); поля отстояли на 20 фарсах от города. Весной жители уезжали в поля для проведения сельскохозяйственных работ, а осенью, сняв урожай, возвращались в город; возделывали пшеницу (ал-Истахри, 1870. С. 220; Ибн Хаукал, 1939. С. 392). Еврейско-хазарская переписка свидетельствует о том же, уточняя, что жители города Итиль отправлялись в поля весной, примерно в апреле — мае (месяце нисан) (Коковцов, 1932. С. 85, 86). Ряд ученых связывали эти выезды населения с летней перекочевкой жителей в степь вместе со скотом, т. е. с кочевническим образом жизни (Артамонов, 2001. С. 539, 540; Хазанов, 2008. С. 421). Однако арабо-персидские писатели не упоминают о перегоне скота, а указывают на пахоту и сбор урожая, что противоречит идее кочевничества. Арабские авторы по отношению к занятиям населения Хазарии применяли обычную аграрную терминологию: «поля», «урожай», «пахать» (Заходер, 1962. С. 140). Основной пищей хазар в X в. арабские писатели называли рис (хотя археологические работы не подтверждают этого) и рыбу (ал-Истахри, 1870. С. 221; Ибн Хаукал, 1939. С. 392), иные писали, что в Итиле нет фруктов, но имеется очень хороший хлеб (ал-Мукаддаси, 1877. С. 361), что также свидетельствует об оседлости и земледельческом характере населения.

Царь со своими подданными весной объезжал владения (Коковцов, 1932. С. 85—87, 102, 103). Есть мнение, что он двигался от Волги к Куме, вдоль Восточного Маныча к Дону, по долине Дона и обратно на Волгу — по мере выгорания травы; эти выезды царя были традиционно кочевническими (Артамонов, 2001. С. 538—540; Плетнева, 1986. С. 50). Некоторые считают, что в Хазарии эти передвижения царя наполнились новым содержанием и, возможно, их следует называть полюдьем складывающегося феодального общества (Кобищанов, 1995. С. 219—223). Последнее предположение сомнительно как из-за недостаточности информации, так и невозможности рассматривать Хазарское государство как феодальное (Флёров, 2011. С. 208—212).

Ряд писателей отмечали, что население Итиля обитает в палатках из дерева и войлока и каркасных палатках (в переводе Н. А. Караулова, «в шатрах»), часть жилищ была сделана из глины. В Самандаре люди жили в каркасных палатках и жилищах из плетеных

веток или камыша, однако отмечены прекрасные сады и виноградники (ал-Истахри, 1870. С. 222; Ибн Хаукал, 1939. С. 394; ал-Мукаддаси, 1877. С. 361; 1994. С. 288, 289). Ал-Мукаддаси описывал обширный округ хазар как очень грязный и отличающийся обилием овец и меда; о столице Итиль говорил как о месте хоть и с наличием деревьев, но сухом, суровом, неприятном, а о Самандаре писали как городе (*балад*), где много садов и виноградников (Ибн Хаукал, 1939. С. 92; ал-Мукаддаси, 1877. С. 355, 360—362; 1994. С. 282, 288, 289).

Если судить по указанным, довольно-таки отрывочным, сведениям источников, население Хазарии занималось разными отраслями хозяйства, что было обусловлено спецификой районов, входивших в состав Хазарии. Как считал Т. Нунан, экономика Хазарии, если рассматривать в отдельности ее разные регионы (округ столицы Итиль, области Нижней Волги, степи между Волгой и Днестром, Крым, земли буртасов) и отрасли (международная и внутрирегиональная торговля, нумизматические свидетельства), развивалась динамично и интенсивно в период 775—900 гг. Однако изменение направления торговых путей после 900 г. — от исламского мира к европейской России, через Волжскую Булгарию — резко ухудшило экономическое положение Хазарии, чем воспользовались ее враждебные соседи, стремившиеся к дестабилизации государства (Noonan, 2007. Р. 207—244).

Отношения скотоводческого и земледельческого населения на протяжении существования Хазарии были неоднородны. В процессе завоевания хазарами степей Восточной Европы жившие там кочевники («протоболгары») лишались скота и пастбищ и переходили к оседлому или полuosедлому образу жизни (Науменко, 2004. С. 64—70; Тортика, 2006. С. 35, 36, 83—101). Такое положение дел рассматривалось как закономерное поступательное движение от таборного кочевания к полuosедлости, а затем и полной оседлости населения (Плетнева, 1982. С. 17—20). При этом само хозяйство кочевников включало в себя и земледельческие, и торговые, и ремесленные элементы; на разных стадиях мог превалировать тот или иной тип хозяйства (Марков, 2010. С. 9, 10). Тем не менее у кочевников образ жизни и способы ведения хозяйства воспроизводятся на протяжении веков, хотя народы в степях бывают различны (Тортика, 2006. С. 102—104). О хозяйстве населения Хазарии этого сказать нельзя, во всяком случае по письменным источникам. В них нет прямых свидетельств о кочевании хазарского населения или подвластных народов, за исключением печенегов,

которые подчинялись хазарам, видимо, очень недолгое время и отнюдь не составляли большинства населения. А в последнее время археологические признаки кочевничества или оседлости населения на территории Хазарского каганата вообще подвергаются сомнению (Флёров, 2011. С. 212—217).

Печенеги были кочевниками, бургасы и булгары — оседлыми земледельцами и скотоводами, славяне были народом земледельческим. Как писал Т. Нунан, для того, чтобы понять экономику Хазарского каганата, необходимо выявить хозяйство каждого региона, входившего в его состав (Noonan, 2007. Р. 208, 209). Регионы же были обширными и очень разнящимися по природным и климатическим условиям, по качеству земель.

Торговля

Важную роль в экономике Хазарского государства играла транзитная торговля, пути которой были весьма долгими. Один из торговых путей шел из Багдада (по данным Ибн Хордадбеха) или Рея (по сведениям Ибн ал-Факиха) к Джурджану (древней Гиркании), вдоль Каспия доходил до устья Волги, т. е. Хазарии, и шел вверх по этой реке, мимо страны бургасов до Булгара на Волге; отсюда маршрут продолжался до Хорезма и далее на восток (Ибн Хордадбех, 1889. С. 19, 119, 124; 1986. С. 62, 107, 109; Ибн ал-Факих, 1885. С. 270; Ибн Русте, 1892. С. 141; Ибн Фадлан, 1956. С. 121—141 (путь из Джурджана до Булгара); ал-Мас'уди, 1863. С. 25; ал-Истахри, 1870. С. 218; Ибн Хаукал, 1938. С. 15; 1939. С. 392, 393, 397).

Продолжительный торговый маршрут находился в руках купцов-русов, начинаясь в неких отдаленных частях страны славян и доходя до моря Румийского; более детально эта дорога не обозначена. Известно, что в конце пути властитель Рума (т. е. Византии) брал десятину с купцов (Ибн Хордадбех, 1889. С. 154; 1986. С. 124). Ряд исследователей полагали, что речь идет о крымских владениях Византии, а пошлину взимал представитель хазарских властей (Marquart, 1903. S. 351; Вестберг, 1908. С. 371; Бартольд, 1963а. С. 825; Новосельцев, 2000а. С. 292). Однако Ибн Хордадбех называл Румийским морем Средиземное, тогда как Черное море — морем Хазар; следовательно, пошлина взималась в таможенных пунктах близ Константинополя (Калинина, 1986. С. 71; Литаврин, 2000. С. 142; Домановский, 2005. С. 8—12). Следовательно, к Хазарии этот отрезок международных путей не относился.

Иной маршрут, основанный на данных Ибн Хордадбеха, но измененный в соответствии с новой информацией, представил Ибн ал-Факих. Сообщение о маршрутах купцов-славян (вместо русов; отметим, однако, что Ибн ал-Факих нигде в книге не упоминает этноним *ар-рус*) выглядит как весьма сокращенный вариант аналогичного фрагмента из книги Ибн Хордадбеха. Здесь рассказано о славянских купцах, которые идут «от славянских окраин» до Румийского моря, где они уплачивают пошлину. Оттуда прибывают по морю к городу Самкарш иудеев, а «затем переходят к славянам». Другой их путь проходит от «моря славян» в «реку славян» до «пролива хазар», где уплачивается десятина, после чего путь лежит к Каспию (Ибн ал-Факих, 1885. С. 298). Похоже, что Ибн ал-Факих вводит иные, по сравнению с данными Ибн Хордадбеха, географические понятия, несмотря на то что сам фрагмент, несомненно, имеет основой вышеуказанный пассаж из книги Ибн Хордадбеха. Хазарский город Хамлидж (у Ибн Хордадбеха) заменен очень схожим словом *халидж*, что означает «канал», «пролив» или «залив», с эпитетом *ал-хазари*, т. е. «хазарский» (Там же. С. 7, 298). Не исключено, что подразумевается Азовское море, поскольку Ибн ал-Факих упоминает хазарский город Самкарш (или Самкуш), который исследователи соотносят с упоминаемым в письме хазарского царя Иосифа (пространной редакции) городом Самк.р.ц и С.м.крий(а) Кембриджского документа (Коковцов, 1932. С. 12, 119; Ибн ал-Факих, 1885. С. 298; Голб, Прицак, 1997/5757. С. 141, 142, 154); в него попадали славянские купцы из Румийского моря. Подавляющее большинство исследователей идентифицируют его с Таматархой, некоторые — с Керчью, хотя имеются сомнения в такой идентификации (Чхаидзе, 2008. С. 275—282, 7, 8. Сн. 7;). Хазары, вероятно, недолго и лишь частично контролировали Крым (Баранов, 1990. С. 148; Сорочан, 2005. С. 325—395; Могаричев, 2008. С. 32—36; Могаричев, Сазанов, 2012. С. 122—145).

В «Книге путей и стран» Ибн Хордадбеха находится также ставший хрестоматийным отрывок о торговых дорогах еврейских купцов *ар-разанийя*, проходивших от Африки, Испании и Франции через Суэц и Красное море или Антиохию на Евфрате до Индии и Дальнего Востока. Заходили они и в восточноевропейские земли: «позади Румии» (т. е. византийцев или Италии) (или, по другой рукописи, — «позади Арминии») в страну славян, затем в Хамлидж — главный город хазар, далее по морю Джурджана, затем в Балх и Мавераннахр (Ибн Хордадбех, 1889. С. 154, 155; 1986. С. 124).

Путь в страну славян очерчен, как видно, весьма приблизительно; нельзя даже с уверенностью утверждать, мимо Византии, Италии или Армении он шел: *Румийа* в тексте Ибн Хордадбега означает в одних случаях — Италию или Рим, в других — византийцев; впрочем, то же слово обозначает еще и Римскую империю, а также является просто прилагательным от слова *Рум*, т. е. означает «византийский» (Ибн Хордадбех, 1986. С. 87, 91, 97, 102—106; С. 279. Примеч. 78, 79 к § 55в).

Фрагмент о пути купцов *ар-разанийа* переведен разными исследователями тоже по-разному: А. Я. Гаркави, пользуясь еще только одной рукописью, привел ее вариант («за Арменией»); М. де Гье и Т. Левицкий переводили «Италия»; Н. Велиханова оставила текст без объяснения (*Румийа*); Б. Н. Заходер подразумевал Византию (*Рум*), ошибочно полагая, правда, что текст относится к пути купцов-русов, а не евреев-*разаниев* (Гаркави, 1870. С. 49; Ибн Хордадбех, 1986 С. 116; Lewicki, 1956. S. 138; Ибн Хордадбех, 1986. С. 124; Заходер, 1967. С. 85).

В свое время Т. М. Калинина предложила чтение «позади Византии», хотя допускалось, что может быть более верным вариант «позади Арминии», коль скоро есть нумизматические подтверждения такому торговому пути (Калинина, 1986. С. 72).

С одной стороны, монетные данные подтверждают существование пути из стран Магриба через Сирию и области Закавказья в Восточную Европу, земли восточных славян и хазар на Северский Донец и Дон в конце VIII — первой трети IX в. (Там же. С. 79). Дорога «позади Арминии», если выбрать чтение Оксфордской рукописи Ибн Хордадбега, может означать путь через Партав и Дербентский проход в Хазарию в конце VIII — начале IX в. (именно этому периоду соответствует поток монет африканской чеканки: Янин, 1956. С. 101—103; Нахпетян, Фомин, 1994. С. 141, 142, 145), хотя нестабильность политического положения на Кавказе (Новосельцев, 1990. С. 191—200) могла и помешать регулярной торговле. Замечание А. В. Назаренко о том, что выражение «по ту сторону» (точнее, «позади») Арминии должно означать «севернее» или «западнее» (Назаренко, 1994. С. 28), не вполне корректно: наш автор мог ориентироваться отнюдь не на реалии и «рассматривать» Армению не относительно места своего пребывания в Табаристане, а опираясь на совершенно иные параметры, такие как южная ориентация карты, ориентационная информация первоисточника, давшего сведения о путях еврейских купцов, и т. д. (Подосинов, 1999. С. 319—329).

Есть также мнение, что Ибн Хордадбех указывал на трансъевропейский широтный путь от Пиренейского полуострова через Венецию и Австрийские Альпы или южнемецкие земли в Баварскую восточную марку, Прагу, Краков, Киев в Хазарию (Назаренко, 1994. С. 25—29; 2001. С. 99—101). Хотя этот путь для IX в. нумизматических подтверждений не имеет, однако договоры между Венецией и королями Италии по поводу работорговли могут подтверждать версию о существовании пути, проходившего через Италию, для подвоза рабов (Бартольд, 1966. С. 346; Lewicki, 1956. S. 140. Kom. 176; Назаренко, 1994. С. 26; Мишин, 2002. С. 152—173).

Ибн Русте и Гардизи рассказывали о захвате русами славян и последующей продаже их в Хазаране и Булгаре, а также о пленении печенегов и торговле ими представителями тех народов, кто их окружал, т. е. кипчаками, хазарами и славянами (Ибн Русте, 1892. С. 145; Гардизи, 1973. С. 35, 38, 39, 56, 59). Хазары-идолопоклонники разрешали торговлю детьми и обращение их в рабство; также упоминалось, что рабов из числа славян и хазар привозили в Хорезм (ал-Истахри, 1870. С. 223, 305; Ибн Хаукал, 1939. С. 394). Таким образом, хазары участвовали в работорговле.

Ибн Хаукал отмечал, что русы оставляли в Хазаране десятину (Ибн Хаукал, 1939. С. 392.). Хазарский хакан получал средства от таможенных пошлин и торговых сборов в транзитных пунктах Крыма и Каспия (Ибн Хордадбех, 1889. С. 154; Ибн ал-Факих, 1885. С. 271; ал-Истахри, 1870. С. 221; Ибн Хаукал, 1939. С. 392). А правитель булгар Алмуш получал шкурку соболя с каждого дома в качестве побора для уплаты царю хазар (Ибн Русте, 1892. С. 141; Гардизи, 1973. С. 39, 60; Ибн Фадлан, 1956. С. 136, 140, 141).

Еврейские купцы также везли меха: пушнину (*ал-фира'*), шкурки (*ал-хазз*), соболей (*ас-саммур*). Известный арабский литератор ал-Джахиз (ум. 869) в небольшом трактате «Рассуждения о торговле» также упоминал о мехах: горностае (*ал-какум*), хазарской и хорезмийской белке (*ас-синджаб*) (Lewicki, 1956. S. 28—33.). По-видимому, термины *хазарский* и *хорезмийский* в данном случае относились не к реальному происхождению пушнины, а к тем местам, из которых везли ее купцы. Ал-Йа'куби (ум. 897) в «Книге стран», рассказывая о Хорезме, упоминал, что именно там изготавливалась одежда, подбитая мехом (*ал-вабр*) соболя (*ас-саммур*), лисицы (*ал-фанах*), горностая (*ал-какум*), рыси (*ал-вашак*), белки (*ас-синджаб*) (ал-Йа'куби, 1892. С. 278) — мехами, имеющими, вероятнее всего, восточноевропейское происхождение.

Ал-Истахри (30-е гг. X в.), описывая восточноевропейские земли и народы (хазар, бургасов, болгар, славян и русов), отмечал, что по всему свету возят шкурки *ал-хазз*, но водятся они только в областях болгар и русов, и «больше ни в каких климатах среди известных»; к хазарам из земель русов привозят мед и воск (ал-Истахри, 1870. С. 223). Он писал также, что из области русов под названием Арса вывозят черных соболей (*ас-саммур ал-асвад*) (Там же. С. 221, 223). Ибн Хаукал, последователь и переработчик ал-Истахри, добавлял, что водятся меха *ал-хазз* только в северных реках земель болгар и русов. Этот автор подчеркивал, что самая хорошая и многочисленная пушнина этого сорта находится в стране русов и попадает («спускается») к ним по рекам, со стороны народов йаджудж и маджудж, а вывозится («поднимается») к болгарам, далее же путь ее лежал в Хорезм. Некогда, до разрушения городов Хазарии, конечный пункт торговли русов, по информации Ибн Хаукала, был в Хазаране (Ибн Хаукал, 1938. С. 110; 1939. С. 392, 396).

Во второй половине X в. Шамс ад-Дин ал-Мукаддаси подробно описал предметы вывоза из Булгара в Хорезм, распространявшиеся далее по всему свету: соболь (*ас-саммур*), белка (*ас-синджаб*), горноста́й (*ал-какум*), один из видов лисиц (*ал-фана́к*), куница (*далак*), лисица (*ас-са'алиб*), бобр (*хазз бусат*), зайцы, козы, воск, стрелы, большая рыба, шапки, рыбий клей, рыбы зубы (т. е. моржовый клык), бобровая струя, янтарь, амбра, лошадиные кожи, мед, орехи, соколы, мечи, кольчуги, береза (*ал-халандж*), рабы из славян, овцы, рогатый скот (ал-Мукаддаси, 1906. С. 324, 325). В. Р. Розен переводил этот фрагмент с рядом иных значений: «янтарь, юфть, барсы или гончие собаки» (ал-Бакри, 1878. С. 181). В. В. Бартольд также переводил некоторые слова по-другому: «меха соболей, горностаев, хорьков, ласок, куниц, лисиц, бобров...» (Бартольд, 1963б. С. 294).

Таким образом, хазарские правители активно участвовали как в международной, так и во внутренней торговле.

Города Хазарии

Сведения источников о городах Хазарии немногочисленны. Их перечислил Ибн Хордадбех: Хамлидж, Баланджар, ал-Байда', Самандар, находившийся за Дербентом (Ибн Хордадбех, 1889. С. 124; 1986. С. 109). Названные в анонимном сочинении «Худуд ал-'Алам» названия Савгар, Х.т.л.г, Л.к.н., Сур, Масмада идентификации

не подлежат, и расположение их неизвестно (Худуд ал-'Алам, 1937. С. 161, 162).

Не ясно, что вкладывали в понятие хазарский «город» (*мадина, балад*) восточные авторы. Сравнивать эти «города» с давно существующими византийскими или ближневосточными можно только с пониманием того, что такого рода городов в Хазарии быть не могло (Заходер, 1962. С. 172; обзор археологических исследований памятников с выводом о том, что настоящих городов в Хазарии не было: Флёров, 2011).

Тем не менее некие «города» или, может быть, поселения или крепости названы, и упоминания о них следует рассмотреть.

Баланджар — по Йакуту, чья книга была в основном компендиумом данных более ранних арабских географов, город был главным в Хазарии, располагался за Дербентом (Йакут, 1866, С. 489, 490) и был древней столицей Хазарии (ал-Мас'уди, 1894. С. 2). Баланджар назывался первым городом на пути арабских войск в земли за Дербент (ат-Табари, 1879. С. 90, 2667, 2889, 2890ff.; 1881. С. 1453; Ибн А'сам ал-Куфи, 1991. С. 260; 1981. С. 48; ал-Йакуби, 1892. С. 360; Ибн ал-Асир, 1870 С. 187). О древности Баланджара, находившегося у входа в землю хазар и построенного неким мифическим сыном Йафета Баланджаром, упомянул Ибн ал-Факих (Ибн ал-Факих, 1885. С. 289); об основании Баланджара сасанидским шахом Хосровом Ануширваном писал Ибн Хордадбех (Ибн Хордадбех, 1889, С. 123; 1986. С. 109).

О местоположении города нет единого мнения. Некоторые ученые предлагали отождествить Баланджар с Варачаном армянских источников: у Мовсеса Каланкатуаци и в «Армянской географии» Варачан упомянут как город «хонов», т. е., возможно, хазар (Мовсес Каланкатуаци, 1984, I. С. 38; II, С. 30; Marquart, 1903. S. 166, но его же противоположное мнение: S. 492; Артамонов, 1962. С. 208; Плетнева, 1986. С. 26). Есть мнение, впрочем не поддержанное исследователями, что Баланджар и Хамлидж (как и Самандар) — это один и тот же пункт под разными названиями (Заходер, 1962. С. 178, 179). Других предположений о нахождении города много: на берегу одного из притоков р. Койсу; в районе реки и села Башлы; на месте города Итиль в низовьях Волги; на нижнем течении р. Уллучай; на побережье р. Сулак, у села Верхний Чир-Юрт в Дагестане; у селения Белиджи и т. д. (см. об этом: Новосельцев, 1990. С. 122—125; Ромашов, 2004. С. 188, 189). Некоторые ученые

полагали, что название возникло от имени некоего народа баланджаров (Dunlop, 1954. Р. 6; Ромашов, 2004. С. 187). Есть также точка зрения, что существовало два города под именем Баланджар — вблизи Дербента и «в земле хазар» (Аликберов, 2003. С. 103). Ни одну из этих идентификаций нельзя назвать доказанной.

Самандар — название этого города толкуется как «белый дом, дворец»; была проведена аналогия Самандара с городом ал-Байда, который тоже значил «Белая» (Новосельцев, 1990. С. 125, 126). Эта гипотеза едва ли верна, поскольку арабские историки, рассказывающие об арабо-хазарских войнах, отчетливо различали ал-Байда и Самандар (см. ниже, **ал-Байда**). Есть мнение, что название означает «крайняя дверь» (статью Л. И. Лаврова, на которую ссылается С. А. Ромашов, мне найти не удалось: Ромашов, 2004. С. 198; Плетнева, 1986. С. 28). Другие исследователи полагали, что название возникло от имени болгаро-хазарского племени в Северном Дагестане (Артамонов, 2001. С. 238; Dunlop, 1954. Р. 6; Lewicki, 1956. S. 114). Существует также отождествление, не поддержанное исследователями, что Баланджар и Самандар, а также Хамлидж и Варачан — это одна и та же столица Хазарии, существовавшая под разными наименованиями (Заходер, 1962. С. 183). Есть также утверждение, что существовало два Самандара — после Баланджара один город стал столицей в районе селения Тарку, второй был перенесен после арабского наступления в округ близ современной станицы Шелковская (Магомедов, 1983. С. 53—60, 183, 184; Ромашов, 2004. С. 197).

Самандар был упомянут Ибн Хордадбехом как город, построенный Хосровом Ануширваном; находился он за Дербентом, где лежали земли хазар. Ибн ал-Факих повторил эту информацию и добавил, при перечислении правителей горного Кавказа, в конце владыку города Самандар (Ибн Хордадбех, 1889. С. 123, 124; 1986. С. 109; Ибн ал-Факих, 1885. С. 298). Ал-Балазури написал, что город был построен шахом Кавадом (ал-Балазури, 1866. С. 194); в одном из фрагментов то же повторил Ибн ал-Факих (Ибн ал-Факих, 1885. С. 288). Самандар как хазарский город упоминался историками, писавшими об арабо-хазарских войнах (ал-Балазури, 1866. С. 197; Ибн А'сам ал-Куфи, 1974. С. 71). Ал-Мас'уди указывал на Баланджар как столицу хазар, однако он же отметил, что столицей, до завоевания ее Салманом ибн Раби'а ал-Бахили, был Самандар, после чего она была перенесена в Итиль; он также приводил расстояния от Самандара до Дербента — 8 дней пути, до Атиля — 7 дней (ал-Мас'уди,

1863. С. 7). Ал-Истахри определял путь от Самандара до Дербента в 4 дня, а до Итиля — в 7 дней (ал-Истахри, 1870. С. 219). Ал-Истахри и Ибн Хаукал писали, что область Самандара граничила с Ширваном, а город находился между Хазараном (западной частью города Итиль) и Дербентом; расстояние от Самандара до Итиля определялось в 7 дней пути по пустынной местности, а между Самандаром и пределом владений страны ас-Сарир в Северном Дагестане — в 2 фарсаха (12—16 км) (Ибн Хаукал, 1939. С. 394).

А. П. Новосельцев полагал, что, несмотря на взятие города Салманом ибн Раби'а ал-Бахили, город продолжал быть столицей Хазарии до похода Марвана 737 г. Позже он также сохранял большое экономическое и политическое значение (Новосельцев, 1990. С. 125—128), поскольку в Самандаре правителем был родственник царя хазар (ал-Истахри, 1870. С. 222, 223; Ибн Хаукал, 1939. С. 394).

Город, по рассказу арабских авторов, был населен мусульманами, христианами и иудеями, жившими в шатрах и постройках из сплетенного дерева; в городе было много садов и виноградников (ал-Истахри, 1870. С. 222; Ибн Хаукал, 1938. С. 93; ал-Мукаддаси, 1877. С. 361). Процветание города продолжалось до 969 г., когда на него напали и разгромили русы (Ибн Хаукал, 1939. С. 393). Ал-Мукаддаси писал, что Самандар — большой город с садами и виноградниками, расположенный на берегу Каспия, между рекой Хазар, т. е. Волгой, и Дербентом.

Хамлидж

О Хамлидже Ибн Хордадбех писал:

Дорога между Джурджаном и городом хазар — Хамлиджем.

Это северный город, поэтому я упомянул о нем в этой части [книги]. От Джурджана до Хамлиджа, находящегося на конце реки, которая течет из страны славян и впадает в море Джурджана, по морю при попутном ветре 8 дней пути (Ибн Хордадбех, 1889. С. 124; 1986. С. 109).

[Купцы-русы], если отправляются по [Тан]ису — реке славян, то проезжают мимо Хамлиджа, города хазар. Их владелец берет с них десятину. Затем они отправляются по морю Джурджана и высаживаются на любом его берегу (Ибн Хордадбех, 1889. С. 154; 1986. С. 124; относительно реки славян см.: Тортика, 2006. С. 257—297; Калинина, 2007. С. 120—134, 159—163).

Как бы ни интерпретировать «реку, текущую из страны славян», ясно, что Хамлидж находился при впадении Волги в Каспий и был таможенным пунктом. Некоторые исследователи считают его предтечей города Итиль (Marquart, 1903. S. 18; Lewicki, 1956. S. 29, 115; Zajaczkowski, 1947. S. 50; Худуд ал-Алам, 1937. С. 454).

У Йакута Хамлидж (в форме *Хамлих*) упомянут в трех статьях: о Баланджаре, городе ал-Байда' и Хамлидже (*Хамлихе*); он также приводит фрагменты с упоминанием Хамлиджа из стихотворений ал-Бухтури, которые до него встречаются в книге Ибн Хордадбеха (Ибн Хордадбех, 1889. С. 124; 1986. С. 109; Йакут, 1866. С. 730; 1867. С. 471). Издатель текста Ибн Хордадбеха М. Де Гье отдал предпочтение именно этой форме названия (*Хамлидж*), хотя в тексте есть и вариант *Хамлих*. В. Ф. Минорский и Т. Левицкий предпочитали чтение *Хамлих*; Н. М. Велиханова — *Хамлидж* (Ибн Хордадбех, 1889. С. 124; 1986. С. 109).

Имя этого города (был упомянут Ибн Русте, Гардизи и Марвази) Б. Н. Заходер, вслед за Д. А. Хвольсоном, который в свою очередь ссылался на мнение В. В. Григорьева, читал как «хан-балык», т. е. «ханский город» (Ибн Русте, 1869. С. 58, 59; Заходер, 1962. С. 194). Также интерпретировали имя и соотносили город с торговой частью Итиля другие исследователи (Худуд ал-'Алам, 1937. С. 454; Zajaczkowski, 1947. S. 50; Большаков, 2010. С. 304, 305). Другие, согласившись с чтением названия как «ханбалык», не поддерживали отождествления города с торговой частью Итиля, а считали его резиденцией верховного правителя (Заходер, 1962. С. 175, 176; Артамонов, 2001. С. 535, 536).

Д. Данлоп полагал, что Сар.г.шин и Х.т.л.г., упомянутые Ибн Русте и другими авторами (см. ниже, раздел «Итиль»), соответствуют двум частям более поздней столицы — Итилю и Хазарану; Х.т.л.г. он считал идентичным Хамлиджу и, соответственно, Хазарану (Dunlop, 1954. P. 108). П. Голден остановился на той версии, что Ханбалык и Хамлидж — это два разных города (Golden, 1980. P. 233). А. П. Новосельцев отказался от интерпретации названия города как «ханбалык». Он считал Хамлидж столицей Хазарии, которая впоследствии именовалась Итилем (Новосельцев, 1990. С. 130).

Есть версия, не поддержанная большинством исследователей, о местонахождении Хамлиджа на одном из городищ у р. Сулак (Магомедов, 1983. С. 51).

Атиль или Итиль — последняя столица хазар в устье Волги, названная по имени реки.

Большинство работ о столице Хазарии Итиль начинаются с признания неизвестности ее местонахождения. Ряд ученых, в том числе Л. Н. Гумилев, полагали, что ее остатки были смыты водами Каспия. В 1990 г. в дельте, на правом берегу р. Старая Волга или Бирюль (село Самосделка, в 43 км ниже Астрахани), археологи нашли крупное поселение. С. А. Плетнева высказала предположение о возможной идентификации его со столицей Хазарии (Плетнева, 1999. С. 193, 194). Некоторые исследователи поддерживали эту точку зрения (Петрухин, 2006. С. 22, 23; Зиливинская, Васильев, 2008. С. 224—226; 2010. С. 270—273; Васильев, 2010. С. 241—249). Возможность отождествления Самосделки с Итилем показывают такие параметры городища, как расположение его в дельте Волги, на острове, окруженном протоками и разделенном ими на несколько частей, что совпадает с описанием Итиля в ряде арабо-персидских сочинений и письме хазарского царя Иосифа; находки обожженного кирпича вторичного использования, который, предположительно, мог использоваться для строений верховного владыки; юртообразные жилища в нижних слоях городища, характерные для укреплений хазарского времени, как было выявлено задолго до начала раскопок на Самосделке (Флёров, 1996).

Однако В. С. Флёров высказал мнение, что существующие размеры раскопанных площадей городища Самосделка, как и анализ находок, не являются достаточными для решительного подтверждения идентификации памятника с Итилем. Городище Самосделка остается малоизученным. В целом сплошная археологическая разведка дельты Волги не произведена (Флёров, 2011. С. 107—119; см. также: Афанасьев, 2009. С. 9).

И. Г. Семенов провел вычисления на основе данных арабо-персидских и еврейских письменных памятников, пытаясь идентифицировать Итиль с городищем Самосделка (Семенов, 2002а. С. 40—46; 2002б. С. 179—190). Методика исследований И. Г. Семенова была подвергнута справедливой критике. Были отмечены сомнительность отправных точек для определения местоположения города, безосновательность выводов, базирующихся на предположениях, а не фактах, и т. д. (Флёров, 2009. С. 123—142; 2011. С. 83—85). К этому можно добавить ненадежность самого определения такой меры длины, как фарсах: он равен примерно 6 км (Крачковский, 1957. С. 84; Хинц, Давидович, 1970. С. 72). Однако,

как верно подметил М. И. Артамонов, критикуя расчеты Б. А. Рыбакова, «фарсах в разных условиях имел различную протяженность и точно так же, как вполне реальное понятие “день пути”, не имел и не мог иметь постоянно и повсеместно один и тот же линейный эквивалент» (Артамонов, 2001. С. 524). Ссылка И. Г. Семенова на пояснения Н. Велихановой не верна: исследовательница дает примерную величину фарсаха 6 км в общем (Ибн Хордадбех, 1986. С. 142. Примеч. 3), а не специально для Закавказья, как пишет И. Г. Семенов (Семенов, 2002б. Примеч. 23). Но размеры фарсаха на разных территориях действительно могли быть очень разными и составлять от 5,6 до 9 км (Хинц, Давидович, 1970. С. 121). Измерения же «дня пути» (о нем см. далее) в 7 фарсах = 35 или 37,5 км (Семенов, 2002б. С. 180) совершенно бездоказательны. Поэтому построения И. Г. Семенова не могут решить вопрос о местонахождении Итиля.

М. Г. Магомедов считал, что Итиль находится на острове Чистая Банка в северо-западной части Каспийского моря (Магомедов, 1994. С. 146, 147, 149). Однако проведенные там раскопки, как и исследования с помощью магнитосъемки, показали, что остатков городища там нет.

Известны попытки найти Итиль вне дельты Волги и Каспия.

В. А. Катунин, сетуя на недостаточно отчетливые сведения письменных памятников, предложил считать Итилем Правобережное и Левобережное Цимлянские городища на Нижнем Дону. Приводимые автором интерпретации слова «саркел», по данным арабских и византийских источников, к сожалению, весьма поверхностны: не ясно, почему названия, возводимые к слову «белая, белый дворец, дом, крепость», должны считаться доказательством приведенной версии (Катунин, 2000. С. 119, 120).

Г. Е. Афанасьев, на основании компьютерной обработки подкурганных погребений, которые он интерпретировал как хазарские, предложил считать доменом Хазарии территорию преимущественно левобережья Нижнего Дона (Афанасьев, 2009. С. 10). Однако для выдвинутого тезиса о том, что «бытовавшее в средневековой арабо-персидской литературе понятие Итиль, как центральный населенный пункт Хазарского каганата, является обобщенным», археологических свидетельств недостаточно. Да и этническая принадлежность подкурганных погребений остается дискуссионной. Так, Е. В. Круглов достаточно аргументированно ставил вопрос о принадлежности их разным этническим общностям, в том числе

болгарам (Круглов, 2006. С. 279; 2008. С. 62—68). (О проблематике подкурганных погребений см.: Флёрова, 2001.)

Г. Е. Афанасьев считает, что надежда на открытие на городище Самосделка слоев хазарского времени очень слаба (Афанасьев, 2009. С. 9), что соответствует его предположению о расположении политического центра Хазарского каганата на Нижнем Дону. В связи с этим им приводится ссылка на мнение Т. М. Калининой, что, по данным арабских географов, «река славян» — это обобщенное понятие водного пути с севера на юг» (Калинина, 2007. С. 104). Однако дальнейшее рассуждение Г. Е. Афанасьева о том, что в таком случае можно подразумевать и Волгу, и Северский Донец, и другие реки, не принадлежит Т. М. Калининой. И в цитируемом фрагменте, и в других работах ею подчеркивалось, что арабские географы не знали конкретных рек Восточной Европы, а имели лишь общее представление о существовании водного пути, связывавшего юг и север Восточной Европы (Там же. С. 101—134).

А. В. Гуренко и А. В. Ситников утверждали, по материалам ал-Мас'уди о походе русов на Каспий в 912/13 гг., со ссылкой на одну из работ Д. В. Микульского, что «русы, получив разрешение у хазарского царя, переволокли свои суда с Дона на Волгу у того места, где находилась хазарская столица Атиль, а затем спустились по реке в Каспийское море» (Гуренко, Ситников, 2001. С. 37—40). Указанный текст действительно является пересказом фрагмента книги «Арабский Геродот» Д. В. Микульского (Микульский, 1998. С. 205), где кратко упоминаются известия ал-Мас'уди об этом набеге русов. Авторы солидарны с замечанием Д. В. Микульского, что само по себе не служит доказательством того, что город Итиль находился на Переволоке. Утверждение авторов, что, по данным Ибн Хордадбеха, таможенный пункт Хамлидж, он же Итиль, находился на Переволоке, не выдерживает критики, поскольку Ибн Хордадбех писал о Хамлидже как о находящемся при впадении реки, текущей из страны славян, в море Джурджана, т. е. Каспия. Как бы ни интерпретировать реку, текущую из страны славян, впадает в Каспий Волга, и, следовательно, именно в этом месте указан город Хамлидж. Тезис авторов о том, что ал-Мас'уди говорит об Атиле как об узле, в котором «сходятся пути из Киева (через Дон. — А. Г., А. С.) на булгар и Абаскун (город-порт на ЮВ побережье Каспия)» (Гуренко, Ситников, 2001. С. 37), не имеет подтверждения в сохранившихся двух книгах ал-Мас'уди, поскольку

он вообще не упоминает Киев. Дальнейшую аргументацию авторов разбирать нет смысла, поскольку и ошибки, и нагромождение аргументов подчинены только одной идее: Итиль должен быть близ Переволоки.

В свое время Б. Н. Заходер предпринял текстологическое исследование сведений о городе Итиль арабо-персидских географов. Он пришел к выводу о существовании трех рассказов об этой столице, восходящих к одной старой редакции и отразившихся в книгах нескольких восточных авторов (Заходер, 1962. С. 184—186). Это не удивительно, поскольку специфика арабской (и вообще средневековой) литературы такова, что более поздние писатели зачастую повторяют рассказы ранних литераторов, не называя их имен и не предупреждая о том, что повествование несовременно. Иногда к старым материалам прибавляются новые известия. С. А. Ромашов писал, что Б. Н. Заходер выделил три традиции рассказов арабо-персидских географов о городе Итиль (Ромашов, 2004. С. 202), однако это неточность: Б. Н. Заходер говорил о трех рассказах, восходящих к одной и той же редакции IX в.

Б. Н. Заходер выделил первый рассказ о существовании двух расположенных рядом городов, население которых весной отправляется в степь, а зимой возвращается обратно; в них есть мусульмане, мечети и муэдзины. Эта информация восходит к «Анонимной записке» (или «Описанию неизвестного автора») о Восточной Европе, и Хазарии в частности, и повторяется рядом писателей (Ибн Русте, Гардизи, ал-Бакри, ал-Идриси, ал-Марвази, Мубаракшахом Мерверруди — правда, в последнем случае без названия городов, поэтому известия этого автора я опускаю). Ал-Бакри соединил данные разных источников (см. ниже).

Приведем цитаты из наиболее известных арабских источников о «городах» хазар.

Ибн Русте:

Их (хазар. — *Т. К.*) главный город (*мадина*) — Сар'ш.н, и у них [еще] другой город (*мадина*), называется Хаб.н.л.' или Х.н.б.л.'. Место, [где останавливается] его народ на зиму, — в этих двух городах. Когда наступает время весны, они выходят в степь и не уходят в них (в города. — *Т. К.*) до наступления зимы. В этих двух городах население из мусульман, у них есть мечети, имамы, муэдзины и начальные школы (Ибн Русте, 1892. С. 139, 140).

Гардизи:

У них два больших города (*шахр*), Саргыш (?) (Сар.г.ш) и Хылыг (?) (Хил.); в этих двух городах они живут зимой. Когда наступает весна, они выходят в степь и не возвращаются в город до наступления зимы (Гардизи, 1973. С. 36, 57).

Ал-Марвази:

Их главный город (*мадина*) — Са.р'с. А там еще другой город (*мадина*), который называют Х.н.б.л'. Они живут в этих двух городах зимой. Когда наступают весенние дни, они выходят в степь, где проводят все лето (ал-Марвази, 1942. С. *21, 33).

Недавно О. Г. Большаков на основании графических изменений предложил считать первое название города искаженным именем Саксин (Большаков, 2010. С. 304). Название «Саксин» впервые встречается в труде ал-Гарнати в XII в. Город был населен огузами и располагался на реке, «которая больше Тигра» (ал-Гарнати, 1971. С. 27). В тексте название города встречается в двух вариантах: Саджсин и Саксин, а «в местном произношении город назывался Сагсин» (Там же. С. 65. Примеч. 31). Множественность вариантов, на мой взгляд, затрудняет выдвинутое предположение о возможности прочтения «Саксин» вместо «Сар'ш.н.» в тексте Ибн Русте. Впрочем, задолго до О. Г. Большакова версию отождествления города Сар.ш.н с Саксином предлагали и другие ученые (Ибн Русте, 1869. С. 45; Худуд ал-Алам, 1937. С. 453, 454).

Идентификацию Саксина с сохранившейся частью разрушенного и впоследствии восстановленного Итиля предлагал целый ряд историков (Westberg, 1899. Р. 291; Бартольд, 1963а. С. 706; Marquart, 1914. S. 56; Артамонов, 2001. С. 535; Федоров-Давыдов, 1966. С. 108; 1969. С. 253—261). М. И. Артамонов предлагал для Итиля-Саксина район г. Енотаевска — с. Селитренное на левом берегу р. Ахтубы (Астраханская обл.), на основании данных письма хазарского царя Иосифа (Артамонов, 2001. С. 527—531).

Варианты названия города Сар.ш.н (?) связывали с чувашским словом «белый», древнетюркским или венгерским «желтый» (Marquart, 1903. S. 1; Худуд ал-Алам, 1937. С. 452—454; Golden, 1980. Р. 238, 239). Й. Маркварт и Б. Н. Заходер отождествляли город с Белой Вежей русской летописи (Marquart, 1903. S. 1; Заходер, 1962. С. 192). Б. Н. Заходер, считая рассказ Ибн Русте наиболее старым вариантом, предложил читать первое название как Саркел, тожде-

ственный русской «Белой Веже» и чувашскому «белый дом». При этом он идентифицировал город с Итилем, который якобы в раннее время тоже назывался Саркел (Заходер, 1962. С. 192). Предлагалась также идентификация города, в форме «Саригшин», с названием «Царицын» (Ибн Фадлан, 1939а. С. 102. Апп. 1); по народной этимологии — с тюркским «Сары-су» («желтая вода») (Golden, 1980. P. 225, 226). Последняя точка зрения порадует исследователей, желающих искать Итиль на Переволоке. Однако она представляется весьма сомнительной, поскольку все же точное значение названия «Царицын» неизвестно (Поспелов, 2002. С. 102).

Иные историки отождествляли это название с городом ал-Байда' («белый»), упомянутым Ибн Хордадбехом (Ибн Хордадбех, 1889. С. 124; 1986. С. 109); идентифицировали его либо с торговой, либо с «царской» частью Итиля в устье Волги (Marquart, 1903. S. 1; Zajączkowski, 1947. S. 50—52; Худуд ал-'Алам, 1937. С. 452—454). А. П. Новосельцев соотносил С.р.шин с Самандаром, «старой столицей Хазарии», но не приводил никаких доказательств (Новосельцев, 1990. С. 129).

Как видно, ни одно предположение о расшифровке, а тем более о местоположении города не имеет веских доказательств.

Имя второго города Б. Н. Заходер, вслед за Д. А. Хвольсоном, который в свою очередь ссылался на мнение В. В. Григорьева, читал как «хан-балык», т. е. «ханский город» (Ибн Русте, 1869. С. 58, 59; Заходер, 1962. С. 194). Так же интерпретировали имя и соотносили город с торговой частью Итиля другие исследователи (Худуд ал-'Алам, 1937. С. 454; Zajączkowski, 1947. S. 50; Артамонов, 2001. С. 536; Большаков, 2010. С. 304, 305). Б. Н. Заходер и М. И. Артамонов, согласившись с чтением названия как «хан-балык», не поддерживали отождествления города с торговой частью Итиля, считая его резиденцией верховного правителя (Заходер, 1962. С. 175, 176; Артамонов, 2001. С. 535, 536). Д. Данлоп полагал, что Сар.г.шин и Х.т.л.г. соответствуют двум частям более поздней столицы — Итилю и Хазарану; Х.т.л.г. он считал идентичным Хамлиджу и, соответственно, Хазарану (Dunlop, 1954. P. 108). П. Голден остановился на той версии, что Ханбалык и Хамлидж — это два разных города (Golden, 1980. P. 233). А. П. Новосельцев отказался от интерпретации названия города как «хан-балык», но соотносил его с именем Хамлидж в книге Ибн Хордадбега. Он считал Хамлидж столицей Хазарии, которая впоследствии именовалась Итилем (Новосельцев, 1990. С. 130).

Отметим, что по существу ВСЕ версии отождествления названий двух городов, упомянутых Ибн Русте, Гардизи и ал-Марвази, не могут быть достаточно надежными по простой причине: в «Анонимной записке» не упоминается о расположении их на берегу какой бы то ни было реки или морского побережья.

Только в рассказе **ал-Бакри**, ученого XI в., уделено внимание рассказу «Анонимной записки» и упомянуты два города хазар как находящиеся при устье реки, но здесь есть также известия других, более поздних авторов о городе Итиль. Ал-Бакри привел информацию ал-Истахри об имени страны («климата», *иклим*), разделении города на восточную и западную части и течении реки «от русов». Он вставил и сведения «Анонимной записки» о двух городах хазар, причем названия их искажены:

Хазар — имя климата, а город (*мадина*) их огромный, разделяется на две [части] к востоку и западу от реки Исил. Эта река выходит к ним от русов и течет в море Хазар, и там два города, называется один из них Бар.гиш, а другой Х.с.л.г. Большой из них западный. Окружает оба города одна стена. У них четверо ворот. У них есть бани, рынки, мечети, имамы и муэдзины... Царь их придерживается еврейской религии. Жилище его во дворце, далеко от реки (ал-Бакри, 1992. С. 446).

Эти известия явно компилятивны, принадлежат разным источникам, поэтому вставка о двух городах из «Анонимной записки» не может служить доказательством ни их действительного расположения, ни определения местоположения города Итиль.

Второй рассказ ряда восточных авторов, по Б. Н. Заходеру, называет столицей Хазарии И(А)тиль и представляет его городом, состоящим из двух частей — торгово-ремесленной для населения разной религиозной принадлежности и царской, аристократической. В отличие от первого рассказа, авторы второго отмечают местонахождение столицы. Информация содержится в книгах ал-Истахри, Ибн Хаукала, Шамс ад-Дина ал-Мукаддаси, в книге анонимного персидского автора «Худуд ал-‘Алам», Ибн Фадлана.

Ал-Истахри:

Что касается хазар, то это — имя вида людей. Что же касается их города (*балад*), то это столица (*миср*), называемая Итил, и тем же именем называется река, которая течет через нее к морю

Хазар. Нет у этой столицы (*миср*) ни множества округов (*раса-тик* — мн. ч. от «*рустак*» — округ. — *Т. К.*), ни изобилия казны (*мулк*) (ал-Истахри, 1870. С. 10).

А от Самандара до Исила — 7 дней¹ по степям (*мафавиз*)² (Там же. С. 219).

Что касается хазар, то это — название климата (*иклим*), а главный город (*касаба*) его называется Исил. Исил — имя реки, которая течет к нему (главному городу. — *Т. К.*) от русов и болгар. Он (город. — *Т. К.*) разрезается на две части, часть западнее этой реки по имени Исил, она большая из них, а часть [другая] — восточнее. Царь живет в западной части, и называется царь на их языке *б.к.*, называется также *бāk*. Эти две части в длину около фарсаха, их обеих окружает стена, но постройки в них рассеяны, а их дома [вроде] шатров³, покрытых войлоком, кроме немногих, построенных из глины. У них есть базары и бани. У них население из мусульман; говорят, превосходит 10 000 мусульман, и в нем около 30 мечетей. А дворец царя в отдалении от берега реки, и дворец его из обожженного кирпича, и нет ни у кого построек из обожженного кирпича, и не позволяет царь никому строить из обожженного кирпича, кроме себя. А в стене города четверо ворот, из них одни из этих ворот обращены в сторону реки, другие из них обращены в сторону степи (*сахра*)⁴, которая за городом (*мадина*) (Там же. С. 220).

¹ «День» — подразумевается «день пути». На вопрос о том, какое это расстояние — «день пути», на мой взгляд, единственного ответа быть не может. День пути, например, в Библии составляет примерно 7—8 часов пешего хода; *iter pedestre* римский — 28 725 м; сирийская мера пути, возможно, равна 44,5 км; в целом пеший день пути едва ли более 25 км, день конного пути — 50—75 км. «День пути» на Востоке на верблюде или лошади составляет примерно 25—30 миль, а миля тоже понятие не всегда точное и определенное. Расстояние дня пути обуславливается рельефом, наличием или отсутствием дорог, растительности и рек, временем года, погодой. Расстояние по морю или реке также зависит от целого ряда факторов.

² Слово «мафавиз» — мн. ч. от «мафаза» — означает «пустыня, степь». Н. А. Караулов и О. Г. Большаков переводят «по пустыне» (Караулов, 1901. С. 40; Большаков, 2006. С. 746).

³ Н. А. Караулов переводит: «войлочные палатки» (Караулов, 1901. С. 41).

⁴ Н. А. Караулов переводит «степи» (Там же. С. 42); О. Б. Большаков предпочитает значение «пустыня» (Большаков, 2006. С. 747). Я предпочитаю вариант Н. А. Караулова.

Источник доходов этого царя — из наличности и торговой десятины, согласно пошлинам у них, на каждой дороге, на море и на реке. И у них [назначена] повинность для жителей кварталов и округов из всех видов того, что необходимо ему (царю. — Т. К.) из еды, питья и другого такого же⁵ (ал-Истахри, 1870. С. 221).

Нет при этом городе (*мадина*) сел (*куран*), однако [есть] у них расстилающиеся пашни. Выходят они летом на поля на расстояние около 20 фарсахов для посевов, а вывозят часть по реке, а часть по степи. Перевозят свой урожай на повозках и по реке. Большая часть их пищи — рис и рыба. А то, что везут от них из меда и воска, — это везут к ним из земель русов и булгар. А также шкурки бобров, которые возят по всему свету, не бывают нигде, кроме как в реках, что в стороне булгар, русов и Киева (Куйабы. — Т. К.), и не бывают больше ни в каких климатах среди известных (Там же. С. 221).

Восточная половина [города⁶] хазар, в ней большинство купцов и мусульман, [вообще] торговли, а западная всецело принадлежит царю, его войску и чистокровным хазарам (Там же. С. 221, 222).

Трон и шатер золотой, который у них не ставят никому, кроме хакана; шатер хакана, когда его разобьют, выше шатра царя, а жилище его в городе (*бадад*) выше места жительства царя (Там же. С. 225).

От Исила до Самандара 8 дней [пути]... От Исила до первой границы буртасов — 20 дней [пути]... От Исила до печенегов — месяц пути. От Исила до булгар по степной дороге — около месяца, а по воде — около двух [месяцев] вверх, и около 20 дней — вниз (ал-Истахри, 1870. С. 227).

⁵ Перевод Н. А. Караулова: «Источник доходов царя составляет взимание пошлин на заставах на сухих, морских и речных путях. На обитателей городских кварталов и окрестностей лежит повинность доставлять им всякого рода необходимый провиант, напитки и прочее» (Караулов, 1901. С. 44). Пер. О. Г. Большакова по тексту Ибн Хаукаля: «А поступления средств (*абваб ал-мал*) этого царя из таможенных пошлин и торговых сборов (*ушур*) с товаров согласно их обычаям на каждой дороге, ведущей к ним. И для него есть обязательная доля с жителей кварталов и округов из того, что необходимо с каждого вида еды и питья» (Большаков, 2006. С. 747).

⁶ В тексте слово пропущено, но оно имеется в аналогичном фрагменте Йакута (см. ниже).

Ибн Хаукал

Поскольку Ибн Хаукал в основу своего труда положил сочинение ал-Истахри, повторять совпадающие или очень похожие фрагменты не имеет смысла. Поэтому ниже приведены только фрагменты с авторскими добавлениями оригинального характера.

Опустошили его (город Булгар. — *Т. К.*) русы и погубили Хазаран, Самандар и Итил в году 358 (28.11.968—13.11.969)... А хазары — имя вида людей, город (*балад*) их был небольшим, имел две стороны, одна сторона называется Итил, по имени реки, другая Хазаран. А эта река течет из страны (*балад*) русов. И нет у этой столицы (*миср*) ни множества округов, ни изобилия [в] стране (*мамлака*) (Ибн Хаукал, 1938. С. 15).

Что касается хазар, то это название климата (*иклим*), а ее столица (*касаба*) называется Атул, а Атул — это название реки, которая течет к ним от русов и булгар и впадает в море хазар. И говорят, что исток этой реки — из [области] мрака, не знает никто ее начала и не достигал никто ее истока. Город (*балад*) разделяется надвое: одна из них — западнее реки, называется Итил, и она большая, а другая — восточнее. Царь живет в западной [части] из них, и называется она Хазаран. Восточная называется Итил. Называется царь на их языке бак. Обе части составляют в длину около фарсаха, и окружает обе [части] стена... (Ибн Хаукал, 1939. С. 389, 390).

Большая и лучшая часть шкурок [мехов] находится в стране русов, а спускается по рекам к ним и к их стороне со стороны йаджудж и маджудж, и немного поднимается к Булгару. Не прекращалось так до года 358, ибо русы [в этом году] разрушили Булгар и Хазаран. Вывозили шкурки и драгоценные меха в Хорезм по причине частого приезда хорезмийцев в Булгар и к славянам. И напали они (русы. — *Т. К.*) на них (хорезмийцев. — *Т. К.*), и грабили, и брали их в плен. Конечный пункт торговли русов долгое время был в Хазаране, и [поступала от них] десятая доля их богатств. А как уже говорилось, царь живет в западной половине из двух частей [города], и его приближенные, и войско чистокровных хазар (Там же. С. 392, 393).

Говорят, что от этой реки отделяется более 70 рек, а главное русло реки остается течь к Хазарану и впадает в море (Там же. С. 393).

У них (хазар. — *Т. К.*) есть трон под золотым шатром, разбивают [его] только для хакана, при выступлении его [в поход], и разбивка места для шатра, если выезжают на войну или в случае нападения на них, выше место разбивки шатра царя (*малика*; т. е. бека. — *Т. К.*), и обитель его (*хакана*. — *Т. К.*) в городе (*балад*) выше, чем его (*малика*, т. е. бека. — *Т. К.*) жилище. (Ибн Хаукал, 1939. С. 396).

Дошло до меня, что большинство их (людей, бежавших от русов. — *Т. К.*) вернулось в Итил и Хазаран во [время правления] могущественного Мухаммада ибн Ахмада ал-Азди, владетеля Ширвана...⁷ (Там же. С. 398).

От Итила до Самандара 8 дней... От Итила до начала пределов буртасов 20 дней... От Итила до печенегов — месяц пути. От Итила до Булгара по степной дороге около месяца, а по воде, поднимаясь, — два месяца, а спускаясь — около 20 дней (Там же. С. 398).

(Далее фрагмент об Итиле почти идентичен тексту ал-Истахри, см. выше).

...У одного человека из жителей Хазарана был сын, занимавшийся торговлей, искусный брать и предлагать... (Там же. С. 391).

(Фрагмент на с. 392 об отсутствии деревень и наличии пашен, обработке земель летом и уборке урожая по суше и по воде почти идентичен тексту ал-Истахри).

Таким образом, повторив большую часть сведений ал-Истахри, Ибн Хаукал добавил материалы о названии второй части Итиля — Хазаран — и о походе русов на Каспий, в результате чего были разрушены Итиль и Хазаран. Ибн Хаукал чаще оперирует названием «Хазаран», чем «Итиль».

Ал-Мукаддаси, Шамс ад-Дин

Этот автор приводит сведения об Итиле в двух главах: о Рихабе и Дейлеме. Рихаб — это «климат», состоящий из трех округов: Аррана, Арминии и Азербайджана. Н. А. Караулов писал о нем: «*ар-Рихаб*» значит «лесистый», «виноградоносный» (Караулов, 1908. Примеч. 1). Н. С. Сериков переводил *ар-Рихаб* как «равнинный» — в противопоставление названию климата *ал-Джибал* — «гористый» (ал-Мукаддаси, 1994. С. 313. Примеч. 66).

⁷ Мухаммад ибн Ахмад ал-Йазиди правил в Ширване в 981—991 гг.

Нижеприведенные фрагменты даны с учетом переводов Н. А. Караулова (Караулов, 1908) и Н. С. Серикова (ал-Мукаддаси, 1994).

«О морях и реках ар-Рихаба» (ал-Мукаддаси, 1877. С. 23).

Некоторые говорят: скала Мусы в Шарване, море — озеро Табаристана (Каспийское море. — Т. К.) и селение Баджарван, а юноша был убит в селении Хазаран (Там же. С. 46)⁸.

[Города] при Итиле: Булгар, Самандар, Сувар, Баганд, Кайшава, Байда', Хамлидж и Баланджар (Там же. С. 51).

Административный центр (*касаба*)⁹ его (округа Хазар. — Т. К.) — Итил, а города его — Булгар, Самандар, Сувар, Баганд, Кайшава, Хамлих, Баланджар, ал-Байда' (Там же. С. 355)¹⁰.

Итил — большой город (*касаба*) на реке, которая впадает в озеро, называется [река] Итил. По нему (названию реки. — Т. К.) называется имя города, [расположенного] на берегу, со стороны Гиркании. [Река. — Т. К.] окружает ее (касабу Итил. — Т. К.). В ней — деревья, и в ней множество мусульман. Царь их был иудеем, ему принадлежат налоги, а судьи — мусульмане, иудеи, христиане и идолопоклонники (Там же. С. 360).

Н. С. Сериков по-иному перевел фрагмент:

Итиль — большая касаба на реке, впадающей в ал-Бухайру, называют ее Итил. Ей было дано имя города (*балад*), [расположенного]

⁸ Отрывок является комментарием к 18-й суре Корана, где идет речь о скале Моисея. Как видно из текста, ал-Мукаддаси привязывал всю историю к побережью Каспия, упоминая Ширван, Баджарван — местечко близ Ширвана — и Хазаран, тоже находившийся на побережье Каспия. Однако ал-Балазури (IX в.) идентифицировал Хазаран с Кабалой, городом на левобережном бассейне р. Кура. Ал-Мас'уди говорил, что *хазаран* — это персидская форма названия народа, именующегося по-тюркски *сабир*, а по-арабски *ал-хазар* (ал-Мас'уди, 1894. С. 83). Эти писатели не связывали Хазаран с Итилем.

⁹ Следуя переводу Н. Серикова: «касаба» — «главный город» в значении «административный центр».

¹⁰ Из двух вышеприведенных фрагментов ясно, что ал-Мукаддаси включает в число хазарских владений города Волжской Булгарии, видимо не имея представления о ее самостоятельности. Он не идентифицирует города Хамлих и ал-Байда' с Итилем, считая их подчиненными административному центру Хазарии.

по берегу, со стороны Джурджана¹¹, каковой Джурджан окружает [касабу] (ал-Мукаддаси, 1994. С. 288).

Мне представляется здесь искажение смысла фразы: окружает город Итиль не область Джурджан (на южно-восточном побережье Каспия), а река Итиль. Перевод Н. А. Караулова:

Имя свое река получила от города, лежащего на берегу ее со стороны Джурджана (Караулов, 1908. С. 4).

А она (*касаба*; речь идет об Итиле. — Т. К.) — город (*балад*), вокруг него — стена¹². Дома в нем расположены на обширно застроенном пространстве; он как Джурджан или больше (ал-Мукаддаси, 1877. С. 360).

Жилища их — палатки из дерева и войлока и каркасные палатки («шатры»: Караулов, 1908. С. 4), за исключением немногих, которые из глины. А замок султана — из обожженных кирпичей. Здесь — четверо ворот. Одни — со стороны реки, и к ним добираются на лодках, а другие — со стороны степи¹³. А столица (*касаба*) — суровая, сухая, неприятная. Там нет фруктов, но хлеб их — отличный, а пища их — рыба (ал-Мукаддаси, 1877. С. 361)¹⁴.

[Булгар] — на Итиле, ближе к озеру, чем город (*касаба*. — Т. К.) [Итил. — Н. С.] (Там же. С. 361)¹⁵.

¹¹ Ркп. С: «[к нему] восходит имя касабы, а она — рядом с Джурджаном» (ал-Мукаддаси, 1994. С. 288. Примеч. К).

¹² В иной рукописи: «Иудеи играли там главную роль, и некоторые из них приняли ислам; над городом укрепление» (ал-Мукаддаси, 1877. С. 361. Nota «а»; Караулов 1908. С. 4); Ркп. С: «овладели ею иудеи и возвели вокруг города укрепление (хисн)» (ал-Мукаддаси, 1994. С. 288. Примеч. Л).

¹³ Слово *сахра* означает и «пустыня», и «степь». Н. Сериков перевел: «пустыни». Перевод Н. Караулова: «степи; степь эта дикая, сухая без растительности и плодов» (Караулов 1908. С. 4). Мне представляется более точным перевод Н. А. Караулова. Информация имеет аналогии в книге ал-Истахри (1870. С. 220).

¹⁴ Данные очень напоминают информацию ал-Истахри, за исключением характеристики природных условий. В книге ал-Истахри нет сведений о фруктах и хлебе, но он писал об обработке земли и пашнях у хазар и о рыбе как основной пище (ал-Истахри, 1870. С. 221, 223).

¹⁵ Это высказывание ал-Мукаддаси не ясно. По данным ал-Мас'уди, река Итиль течет со стороны булгар к хазарам, «и суда непрерывно ходят по ней между землями булгар и хазар» (ал-Мас'уди, 1863. С. 14). Ал-Истахри тоже писал, что «Исил — название реки, которая течет к ним (хазарам. — Т. К.) из [областей]

Хазар — на другой реке, со стороны [климата. — *Н. С.*] ар-Рихаб. Лежит на одном берегу — самое обширное и здоровое из всех тех мест, что мы упомянули. [Некогда жители. — *Н. С.*] перебрались на морское побережье. Ныне они вернулись и приняли ислам (ал-Мукаддаси, 1877. С. 361)¹⁶.

[Город Самандар] обширнее Хазара (Там же. С. 361).

Таким образом, ал-Мукаддаси не проясняет ситуацию с местоположением города Итиль. Он привносит новые известия, но они малоопределенны: он как будто не идентифицирует Хазаран с частью Итиля. Он не отождествляет и Хамлидж с частью Итиля, считая его отдельным городом, находящимся в подчинении административного центра — Итиля. Он говорит о каком-то городе Хазар, определить местоположение которого невозможно. Вероятно, ал-Мукаддаси пользовался расспросными сведениями, но при этом активно применял данные ал-Истахри и Ибн Хаукала, а также ал-Мас'уди. Они писали, что среди жителей Итиля есть мусульмане, христиане, иудеи и язычники, для которых существовали отдельные судьи; описывали город Итиль, его жилища и места поклонения мусульман (ал-Истахри, 1870. С. 222; ал-Мас'уди, 1863. С. 11).

Источник данных ал-Мукаддаси о том, что город находился на берегу Каспия «со стороны Гиркании», выяснить затруднительно. Поэтому едва ли возможно полагаться на известия ал-Мукаддаси как на какое бы то ни было точное указание местонахождения города.

Ибн Фадлан. Перевод фрагмента был сделан А. П. Ковалевским и Н. Гараевой.

У царя хазар [есть] огромный город на реке Итиль (*Н. Г.*) (= Атыл. — *А. К.*). Он состоит из двух сторон — в одной из этих двух сторон [живут] мусульмане, а в другой стороне — царь и его приближенные. Над мусульманами [начальствует] муж из [числа] приближенных <гулямов> (*Н. Г.*) (= отроков. — *А. К.*) царя, который называется *хаз*. Он мусульманин, и судебная власть над

русов и болгар» (ал-Истахри, 1870. С. 220). Ближе к Каспию находился как раз город Итиль, а не Булгар.

¹⁶ Н. С. Сериков делает вставку в конце фразы: «(после того, как были иудеями)» (ал-Мукаддаси, 1994. С. 289). Среди жителей Итиля были еще и язычники, и христиане, поэтому вставка едва ли оправдана.

мусульманами, живущими в стране хазар и [временно] приезжающими к ним по торговым делам, предоставлена этому <гуляму> (Н. Г.) (= отроку. — А. К.)-мусульманину, так что никто не рассматривает их дел и не производит суда между ними, кроме него. У мусульман в этом городе [есть] соборная мечеть, в которой они совершают молитву и присутствуют в ней в дни пятниц. При ней [есть] высокий минарет и несколько муэ(а)ззинов (Ибн Фадлан, 1956. С. 156; Гараева, 2006б. С. 744).

Информация Ибн Фадлана едва ли имеет оригинальный характер, она весьма схожа со сведениями ал-Истахри. Возможно, это материалы литературного характера, связанные с книгами ал-Истахри или ал-Балхи. Однако фраза о том, что хазарский царь мог бы разорить минарет и казнить муэдзинов, в ответ на разрушение синагоги в Дар ал-Бабунадже (?) мусульманами в 922 г., в том случае, если бы царь не боялся погрома синагог в странах ислама, встречается только в книгах Ибн Фадлана и Йакута, повторившего Записку Ибн Фадлана.

«Пределы мира от востока к западу» («Худуд ал-‘Алам мин ал-машрик ила ал-магриб») анонимного персидского автора. Ниже следующие фрагменты переведены В. Ф. Минорским на английский язык с комментариями (Худуд ал-‘Алам, 1937) и частично — В. В. Бартольдом (Бартольд, 1973); мной было привлечено также первое издание фрагментов «Худуд ал-‘Алам» (Худуд ал-‘Алам, 1930).

Еще одна река — Атил, которая начинается на той же горе к северу от Артуш; это могучая и широкая река, текущая через страну кимаков вплоть до селения Чубин; затем она течет в западном направлении вдоль границы между гузами и кимаками, пока не минует Булгар; затем она поворачивает на юг, протекая между тюркскими печенегами и буртасами, пересекает город Атил, относящийся к хазарам (*az hadd-i Khazaran*) (**к хазарскому пределу), и впадает в Хазарское море (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 75).

Как писал В. Ф. Минорский, информация напоминает, хотя и не в точности, сведения ал-Истахри о течении реки Исил (Там же. С. 216. Note 43). Отметим также, что в схожем фрагменте ал-Истахри не упоминает город Атил.

Итил — город (*шахр*), через который посередине проходит река Итил; он столица (*касаба*) хазар и местопребывание царя, которого называют тархан-хаканом; он из потомков Анса (?).

Он живет в западной половине этого города, со всем войском; эта половина окружена стеной. В другой половине живут мусульмане и идолопоклонники. У этого царя есть семь судей (*hakim*) в этом городе из [представителей] семи разных вер (*Худуд ал-'Алам*, 1937. С. 161; Бартольд, 1973. С. 544; *Худуд ал-'Алем*, 1930. С. 38Б).

Этот фрагмент не оригинален, имеет основной материалы ал-Истахри и ал-Мас'уди.

Третий рассказ арабских авторов об Итиле, по Б. Н. Заходеру, посвящен подробному описанию столицы и представляет ее состоящей из трех частей (ал-Мас'уди, Ибн Са'ид, еврейско-хазарские документы, и ряд более поздних авторов).

Ал-Мас'уди:

Был столицей (*дар*) их государства Самандар, город (*мадина*) в 8 днях пути от города (*мадина*) Дербент (*ал-Баб*). Говорят, что Самандар и в наши дни населен народом из хазар, но так как в ранние дни ислама¹⁷ он был завоеван Сулайманом бин Раби'а ал-Бахили (имеется в виду арабский полководец Салман ибн Раби'а ал-Бахили. — *Т. К.*), да будет доволен им Аллах, то управление (*мулк*) было перенесено оттуда в город (*мадина*) Атил (в тексте: *Ам.л.*, спутан с названием города Амол в Табаристане. — *Т. К.*), и между ним и между первым (Самандаром. — *Т. К.*) семь дней. Атил (*Ам.л.*), в котором живет царь хазар в настоящее время, [состоит] из трех частей, [которые] разделяются великой рекой, вытекающей из верхней страны тюрок. И отходит от нее (реки. — *Т. К.*) ответвление около страны болгар (*ал-бургаз*), и впадает в море Меотис. Этот город (*мадина*) [расположен] по обеим сторонам [реки]. В середине этой реки лежит остров, на нем резиденция правительства (*дар ал-мулк*). Замок царя [расположен] на одной стороне острова, а он мостом из лодок соединяется с одним из берегов. Жители города (*мадина*)¹⁸ — мусульмане, христиане, иудеи и язычники (ал-Мас'уди, 1863. С. 7, 8).

Что касается тех, кто [живет] в их стране (*билад*) (хазар. — *Т. К.*) из идолопоклонников, то виды их — славяне и русы. Они [обитают] в одной из двух сторон этого города (*мадина*) (Итил. — *Т. К.*) (Там же. С. 9).

¹⁷ Проверяю свой вариант по переводам на французский язык Ш. Барбье де Мейнара (ал-Мас'уди, 1863) и В. Ф. Минорского (Минорский, 1963).

¹⁸ У Минорского: «столицы» (Там же. С. 193).

Большинство в этом городе (*балад*) — мусульмане, так как из них [состоит] войско царя. Они известны в городе (*балад*) как ал-ларисийа, и они являются переселенцами из окрестностей (*нахва балад*) Хорезма (ал-Мас'уди, 1863. С. 10).

Обычай столицы (*дар*) государства хазар тот, что в ней семь судей. Два из них для мусульман, два — для хазар, судят законом Торы; два — тех, кто [есть] в ней из христиан, которые судят законом Евангелия, а один из них (судей. — Т. К.) для славян, русов и других идолопоклонников, судят языческим законом, а это право разума (Там же. С. 11).

В его городе (*балад*)¹⁹ много мусульманских купцов и ремесленников, помимо ал-ларисийа, [они] съехались в его страну (*билад*) по причине справедливости и безопасности. У них соборная мечеть и минарет возвышается над царским замком, и у них другие мечети со школами, в которых дети обучаются Корану (Там же. С. 12).

У хазар [есть] лодки, плавают в них в реку выше города (*мадина*), [которая] течет в их реку от верхнего течения, называется река Буртас (Там же. С. 14).

После 300/912/13 года прибыло около 500 кораблей (русов. — Т. К.), в каждом корабле — 100 человек. Вошли в залив моря Понт (в тексте — *Нитас*, искаженное, в связи с перестановкой точек над и под арабскими буквами, название моря; так и далее. — Т. К.), соединенный с морем Хазар (Каспийским. — Т. К.). Там — люди, назначенные царем хазар, с сильным вооружением, сопротивляются тем, кто идет от этого моря, и тем, кто идет от той стороны суши, ответвление которой от моря Хазар примыкает к морю Понт. Это [надо] потому, что кочевые тюрки-огузы приходят к этой суше и зимуют там. Иногда замерзает эта вода, соединяющая реку хазар (Волгу. — Т. К.) с заливом моря Понт, переходят по ней огузы на своих конях, а это — великая вода, не проваливается под ними [из-за того, что становится] твердой, как камень. И так переходили тюрки в страну хазар. Иной раз выходил к ним царь хазар, если не могли те, кто там был из его людей поставлен, отразить их, и препятствовал им переправиться по этому льду, и защищал свое государство. Летом же нет [здесь] пути тюркам для переправы. Когда же прибыли корабли русов к людям

¹⁹ В. Ф. Минорский переводит: «в его стране» (Минорский, 1963. С. 195).

хазар, поставленным у начала залива, то они послали к царю хазар (просьбу. — *Т. К.*), чтобы им пройти по его стране, спуститься в его реку, войти в реку хазар и дойти до моря Хазар, которое [и есть] море Гиркании, Табаристана и других земель иноземцев (т. е. немусульман. — *Т. К.*), как мы упоминали, с тем, чтобы предоставить ему (хазарскому царю. — *Т. К.*) половину того, что захватят у людей там, у того моря. Он позволил им это, и (русы. — *Т. К.*) вошли в пролив²⁰ и достигли устья реки, стали подниматься по этому ответвлению воды, пока не вошли в реку хазар, и спустились по ней в город Атил, а это река большая, прошли мимо него (города. — *Т. К.*), дошли до устья реки к месту впадения в море Хазар. А от того места до города Атил это река великая и воды ее обильны... Когда русы захватили добычу и им наскучило быть на нем (море. — *Т. К.*), они отправились к устью реки хазар и к месту ее впадения, послав к царю хазар (вестников. — *Т. К.*), понесли ему богатства и добычу так, как и было договорено с ними (хазарами. — *Т. К.*). У царя хазар нет кораблей и нет людей, привычных к ним, а если бы такое было, то мусульманам (были бы. — *Т. К.*) от этого великие беды. Узнали об их злодеяниях ал-арсийа и те, кто в их (хазар. — *Т. К.*) царстве из мусульман, и сказали царю: «(Ты. — *Т. К.*) — друг наш и этого народа, а они напали на страну наших братьев-мусульман, проливали кровь, полонили женщин и детей». Не мог им помешать (царь хазар. — *Т. К.*), но послал к русам (людей. — *Т. К.*) и сообщил им о том, что мусульмане решили воевать с ними. Собрали мусульмане войско, вышли искать их, спустившихся по воде. А когда расположились лицом к лицу, отошли русы от судов. А было мусульман 15 тысяч, на конях, с оружием. Были с мусульманами некоторые христиане, из (числа. — *Т. К.*) живущих в городе Итил. Продолжалась битва между ними 3 дня, и с помощью Аллаха мусульмане одержали победу над ними, предали их мечу, и иные были убиты и утоплены. Спаслось их около 5000, и поплыли (они. — *Т. К.*) на судах к той стороне, которая граничит с землей буртасов; оставили свои суда и двинулись по суше, но некоторые из них были убиты народом буртасов, а некоторые — в стране булгар, у мусульман, они убили их. Счет тех, кто попал к ним, из тех, кого убили мусульмане на берегах реки Хазар, был около 30000. И не возобновляли русы с того времени того, что мы описали (ал-Мас'уди, 1863. С. 18—24).

²⁰ Употреблено слово «халидж» = «пролив» и «залив». В. Ф. Минорский переводит: «залив».

Исследователи давно интерпретировали этот путь русов на Каспий: по Днепру в Черное море, огибая Крым. Переговоры русов с пограничными властями Хазарии состоялись в Таматархе. По Керченскому проливу русы вошли в Азовское море, Таганрогский залив, который еще античными авторами считался устьем Дона, далее в Дон, проплыли вверх по нему до Переволоки, далее вниз по Волге до ее устья, пройдя мимо столицы (Григорьев, 1835. С. 239—242; Гаркави, 1870. С. 153, 154. Примеч. 11; Бартольд, 1963а. С. 831; Гарустович, Иванов, 2001. С. 13, 14; Тортика, 2006. С. 238, 239). Иные историки предполагали, что пограничным переговорным пунктом мог быть Саркел (Савельев, 1847. С. LXIII, LXIV; Гаркави, 1870. С. 153, 154. Примеч. 11). Ряд исследователей трактовали только часть маршрута: Г. Н. Гарустович и В. А. Иванов, например, даже не знали, что эти сведения ал-Мас'уди давно истолкованы, тем не менее они предложили свой, совершенно идентичный, вариант для района Переволоки (Гарустович, Иванов, 2001. С. 13, 14); И. Г. Коновалова упоминала лишь о части пути близ Тматорокани (Коновалова, 2003. С. 180, 181). Заметим, что никто из вышеперечисленных исследователей не предлагал на основании информации ал-Мас'уди искать Итиль на Переволоке.

При всех отождествлениях маршрута русов, по данным ал-Мас'уди, нельзя забывать, что этот автор имел весьма своеобразные и даже в двух книгах отличающиеся друг от друга воззрения на реки Восточной Европы. Так, несмотря на то что он считал Каспий замкнутым бассейном, в который впадает только река хазар, т. е. Волга, и в приведенном выше рассказе, и в других фрагментах есть утверждения, что река хазар, впадая в Каспий, все же соединяется с морем Меотис посредством некоего рукава или залива. Он писал, что названия Понт и Меотис можно применять как к узкому, так и к широкому морю, поскольку по существу это одно и то же море, только разделенное проливом. Но в последней своей книге он изменил взгляд на Меотис: там это озеро оказалось далеко на севере, «под северным полюсом», неподалеку от необитаемого «города» Туле, хотя информацию других авторов (Ибн Русте, ал-Баттани и др.) о соединении Меотиса с Понтом он сохранил. Морем Хазар ал-Мас'уди именует Каспий, отмечая не единожды, что ранее морем Хазар именовался Меотис (вероятно, в данном случае имеется в виду Азовское море). Все эти рассказы объясняются впечатлениями, полученными автором от тех, кто видел и разливы Волги и Дона, и город Итиль, и Керченский пролив, но сам ал-Мас'уди

не бывал в этих местах и пользовался, помимо расспросных, книжными данными (Калинина, 2003. С. 31—33; Калинина, Подосинов, 2005. С. 117, 118; Тортика, 2006. С. 235—239).

Река Хазар (впадающая в Хазарское море, т. е. Каспий. — *Т. К.*), которая проходит через город (*мадина*) Итил, нынешнюю столицу (*дар*) государства хазар. Перед этим их столицей (*дар*) был город (*мадина*) Баланджар (ал-Мас'уди, 1894. С. 62).

Баланджар был захвачен арабами в 722 г., затем в 732/733 и 737 гг. Но ранее ал-Мас'уди писал, что столицей Хазарии был Самандар, перенесенный в Итил после разорения города Салманом ибн Раби'а ал-Бахили в 652/53 г. (см. выше). Таким образом, по данным ал-Мас'уди, Итиль стал столицей либо в середине VII в., либо в первой половине VIII в. Значит, данные ал-Мас'уди о переносе столицы восходят к разным источникам и не могут быть достоверными. При этом сведения ал-Мас'уди подтверждают, что Итиль находился в устье реки хазар, т. е. Волги.

Труды авторов XI—XIII вв. демонстрируют главным образом зависимость от вышеприведенных источников, хотя в них имеется, хотя и в очень небольшом количестве, оригинальная информация.

Ал-Бируни. Нижеследующий текст учитывает переводы Х. С. Сираждинова и Г. П. Матвиевской (ал-Бируни, 1957; 1973), а также Н. А. Гараевой (Гараева, 2006а).

Таково же (имеется в виду такой же большой по размеру, как другие в мире, водоем, который считается морем, хотя не имеет связи с Окружающим Океаном. — *Т. К.*) море Джурджана (Каспийское море. — *Т. К.*), которое в действительности²¹ является Хазарским морем. Их разрушенный город (*балад*) находится близ впадения в него на севере реки Итил. Здесь на севере²² — земля гузов, а на востоке — земля Джурджана, а известно это море по порту Абаскун (ал-Бируни, 1957. С. 539).

²¹ Перевод Н. Гараевой: «по праву» (Гараева, 2006а. С. 757). В арабском тексте «би-л-хакикатун» (ал-Бируни, 1955. С. 539). Я предпочитаю здесь перевод С. Х. Сираждинова и Г. П. Матвиевской (ал-Бируни, 1973. С. 437).

²² Перевод Н. Гараевой: «и здесь к нему примыкают с севера земля гузов, а на востоке — земля Джурджана...» (Гараева, 2006а. С. 757). В переводе С. Х. Сираждинова и Матвиевской: «Там, на северном берегу [сейчас] земля гузов...» (ал-Бируни, 1973. С. 437).

Название мест, расположенных в климатах	Долгота		Широта		Области и государства
	заманы ²³	минуты	градусы	минуты	
Главный город (<i>мадина</i>) хазар — а это развалины на берегу реки Итил	75°	20'	46°	30'	Хазары

(ал-Бируни, 1957. С. 578).

Оно (море Каспийское. — Т. К.) простирается к Табаристану, земле Дейлем, Ширвану, Дербенту и области аланов, затем к стране (*билад*)²⁴ хазар при впадении в него реки Итил, затем к областям гузов, и возвращается к Абаскуну (ал-Бируни, 1975. С. 101).

Итак, во времена ал-Бируни город хазар, имени которого автор не приводит, находился близ реки Итиль в разрушенном состоянии.

Ал-Идриси. Нижеследующие переводы выполнены И. Г. Коноваловой (ал-Идриси, 2006). Необходимые пояснения сделаны Т. М. Калининой.

[V климат, 7-я секция] Иногда жители Исила отправляются по нему (морю Табаристана, т. е. Каспию. — Т. К.) в Джурджан и в другие приморские страны. Затем они возвращаются в Исил и плывут на легких судах к реке Исил, поднимаются по ней, пока не достигнут [страны] ал-Булгарийа, а затем спускаются по верхнему рукаву до моря Нитас (Там же. С. 77, 110).

Фраза «плывут на легких судах к реке Исил» может быть истолкована как движение по одному из многочисленных притоков реки до главного русла; но, может быть, здесь всего лишь неясность информации для самого автора или переписчика. (О рукаве до моря Нитас см.: Там же. С. 142. Примеч. 26.)

Исил — город (*мадина*) [страны] хазар и ее столица (*касаба*). Он состоит из двух процветающих городов (*мадинахани*),

²³ Заман — градусы в широтных измерениях. Заманы — градусы небесного экватора, а также его параллелей, дугами которых являются «дневные дуги» (Гараева, 2006а. С. 757. Примеч. 521).

²⁴ С. Х. Сираждинов и Г. П. Матвиевская переводят: «стране» (ал-Бируни, 1975. С. 101); Н. Гараева ставит знак вопроса: «стране?» (Гараева, 2006а. С. 760). По смыслу можно было бы перевести и «город», хотя слово «билад» — «страна» или мн. ч. от слова «балад» — «страна», «область», «город».

[расположенных] на берегу реки, называемой по имени города. Правитель живет в [том] городе (*мадина*), который [стоит] на западном берегу реки. Купцы, рыночные торговцы и простолюдины обитают в [том] городе (*мадина*), который [находится] на восточном берегу. Длина города (*мадина*) Исил около 3 миль. Обе части города окружены неприступной стеной. Большая часть построек города состоит из войлочных шатров; такие шатры используют тюрки. Знатные горожане строят [дома] из земли и глины, а дворец правителя выстроен из кирпича. Никто там не осмеливается возводить постройки из кирпича из страха перед правителем... Земледельческие угодья Исила прилегают к обоим берегам реки. Когда идет сев и когда наступает время жатвы, все жители — ближние и дальние — выходят в поля, снимают урожай, затем быстро перевозят его на берег реки, а потом грузят на суда, [поджидающие] на реке (ал-Идриси, 2006. С. 78, 110, 111).

Фрагмент, посвященный описанию хазарской столицы, имеет основой фрагмент из сочинения ал-Истахри (ал-Истахри, 1870. С. 219; ал-Идриси, 2006. С. 144. Примеч. 43).

От Исила до Самандара 8 дней... От Исила до первых рубежей [земли] буртасов 20 дней (Там же. С. 79, 111).

Указанное ал-Идриси расстояние между Итилем и Самандаром совпадает с данными ал-Истахри (ал-Истахри, 1870. С. 219; ал-Идриси, 2006. С. 148. Примеч. 67).

[VI климат, 6-я секция] Главное русло [реки Исил. — Т. К.] идет к городу (*мадина*) Исил, что на море Табаристана (Там же. С. 91. Примеч. 119).

Ал-Хазар — это многочисленные области (*билад*) между двумя морями. Ал-Хазар — мусульмане и христиане, есть среди них и идолопоклонники. Им принадлежат области и города (*билад ва мудун*), среди которых — Самандар, расположенный по ту сторону Дербента, Баланджар, ал-Байда, Хамлидж. Все эти города (*ал-билад*) построил Хосрой Ануширван, и они до сих пор населены и [существуют] сами по себе.

...От [города] Исил до Самандара 8 дней. От [города] Исил до первых рубежей [земли] Буртас 20 дней (Там же. С. 94, 120).

(Ср.: ал-Истахри, 1870. С. 219, 227; Ибн Хаукал, 1939. С. 287; Захедер, 1962. С. 179; ал-Идриси, 2006. С. 240. Примеч. 77, 81.)

Ал-Хазар — это название страны (*би-л-иклим*), а ее столица (*касаба*) — Исил (ал-Идриси, 2006. С. 95, 121).

[VI климат, 7-я секция] Большую часть рыбы они (жители города Намджан. — Т. К.) посыпают приправами, тем самым сохраняя ее, солят и грузят на свои корабли, [которые спускаются] в Хазарское море, и плывут вдоль побережья до города (*мадина*) Исил и в другие места и там торгуют ею и распоряжаются по своему усмотрению (Там же. С. 99, 123).

В данном случае сведения носят оригинальный характер. Для местоположения города Намджан предлагается район современного г. Орск на р. Урал (Там же. С. 250, 251. Примеч. 6).

Сведения ал-Идриси о городе Итиль по большей части повторяют информацию ал-Истахри, за исключением рассказов о городе Намджан; при этом употреблены обычные термины — «мадина», «касаба».

Ибн Са'ид ал-Магриби (перевод: Коновалова, 2009):

Пятая секция шестого климата.

К северу от него (города Бақджаван. — Т. К., см. о нем: Там же. С. 26, 35. Примеч. 4) находится город (*мадина*) Дербент (*ал-Баб*) — столица (*ка'ида*) султаната Дербента (*ал-Баб*). [Города, состоящий] из трех частей, располагается на большой реке Асил, около места впадения ее в море Табаристана. Южная часть [города] принадлежала мусульманам, северная — иудеям, христианам и огнепоклонникам. Та же часть, что на острове, была резиденцией хакана хазар, который был иудеем. Затем его [город] разрушили русы, и султанат хазар прекратил свое существование. Впоследствии [город] был заселен мусульманами, а потом его разорили татары. Местоположение города — 75 градусов долготы и 45 градусов широты (Там же. С. 19, 26).

Минимальная редакторская правка, обусловленная уточнением применения термина «город», принадлежит Т. М. Калининой.

Автор ошибочно называет город Итиль Дербентом. Сведения о столице хазар взяты из более ранних источников — вероятно, книг ал-Мас'уди, поскольку упоминается трехчастное деление города и пребывание хакана на острове. Ибн Са'иду известно местоположение города (около впадения в Каспий) и разрушении его русами — очевидно, из книжных данных. Оригинальной является

информация о разорении города татарами. Ибн Са'ид употребляет для обозначения столицы слово *ка'ида*.

Йакут ар-Руми ал-Хамави. Тексты переведены с учетом работы Н. Гараевой (Гараева, 2006в. С. 803—818).

Итил — первая и вторая его [буквы] — с кесрой, лам как в слове «ибилу» (т. е. звуки при произношении слова «Итил» должны произноситься так же, как в слове «ибил» («верблюд»). — Т. К.). Название великой реки, подобной Тигру, в стране хазар. Она течет из страны (*билад*) русов и болгар. И говорят, что Итил — столица (*дар*) страны хазар и река, которую так называют (Йакут, 1866. С. 112).

Булгар — с даммой, «гайн» с точкой (Там же. С. 722).

Между Итилом — городом (*мадина*)²⁵ хазар и Булгаром по дороге [через] степи около месяца, а если добираться вверх по реке Итил — около двух месяцев, а вниз [по течению] около 20 дней (Там же).

Фрагмент имеет основной информацию ал-Истахри.

Хазару — огласовка [фатхой], в конце [слова] «ра» (Йакут, 1867. С. 436).

...Он (Ибн Фадлан. — Т. К.) сказал: «хазар — название климата, столица (*касаба*) называется Итил, а Итил — название реки, которая течет к хазарам от русов и болгар. Итил — город (*мадина*). Хазар — название царства, а не название главного города (*мадина*). Итил состоит из двух частей: часть западнее этой реки называется Итил, она большая из них, а другая восточнее [реки]. Правитель (*малик*) живет в западной из них. На их языке царя называют б.л.к., а также называют б.х.к. Размер этой западной части в длину около фарсаха. Его (город. — Т. К.) окружает ров (*ас-сур*)» (Там же. С. 436, 437).

Этот фрагмент, хотя Йакут ссылается на Ибн Фадлана, принадлежит ал-Истахри. См. выше.

²⁵ Н. Гараева слово «*мадина*» переводит как «главный город» (Гараева, 2006а. С. 806, 811). Поскольку Йакут употребляет для столицы = главного города и другие термины, я предпочитаю переводить просто «город».

У них рынки, бани. Там много жителей из [числа] мусульман, говорят, что их число превышает десять тысяч и у них около тридцати мечетей. Дворец царя [расположен] далеко от берега реки, его дворец из [обожженного] кирпича, царь не позволяет никому, кроме как для себя, строить из [обожженного] кирпича. У этой стены четверо ворот. За одними из них — река, за другими — степь, [расположенная] по ту сторону города (*мадина*) (Иакут, 1867. С. 437).

У этого города (*мадина*) нет деревень, однако угодья их обширны. Летом они выезжают в угодья, они простираются на двадцать фарсахов... (Там же. С. 437).

...Приезжают к ним от русов, болгар, Куйабы. В восточной части города (*мадина*) много торговцев, мусульман, купцов-путешественников (Там же. С. 438).

Материалы также схожи с материалами ал-Истахри и Ибн Хаукала.

У царя хазар огромный город (*мадина*) на реке Итил. Он состоит из двух сторон, в одной из этих сторон [живут] мусульмане, а в другой — царь и его приближенные... У мусульман в этом городе (*мадина*) — соборная мечеть, в которой они совершают молитву и присутствуют в ней в дни пятниц. При ней высокий минарет и несколько муэззинов (Там же. С. 439, 440).

Материалы также схожи с материалами ал-Истахри.

И вот, когда в 310 (922/23) г. до царя хазар дошла весть, что мусульмане разрушили синагогу, бывшую в Дар ал-Бабунадж, он приказал, чтобы минарет был разрушен, казнил муэззинов и сказал: «Если бы, право же, я не боялся, что в странах ислама не останется ни одной неразрушенной синагоги, то обязательно разрушил бы [и] мечеть» (Там же. С. 440).

Вышеприведенный фрагмент принадлежит Ибн Фадлану (Ибн Фадлан, 1956. С. 148).

Самандар — первая и вторая буквы [в слове] с фатхой, потом «нун» с сукуном и «даль» с фатхой, а в конце «ра».

...Говорил ал-Азхари: «Самандар — место (*мауди'у*), а был Самандар столицей (*дар*) государства хазар. А когда завоевал его Салман ибн Раби'а, он перенес [столицу] в город (*мадина*) Итиль, а между ними расстояние — путь в семь дней». Сказал ал-Истахри: «Самандар — город (*мадина*) между Итилем, городом (*мадина*)

владельца хазар, и Дербентом... От Самандара до Итиля, города (*мадина*) хазар, восемь дней [пути]» (Иакут, 1868. С. 143).

Иакут ссылается на мнение лексикографа Абу Мансура ал-Азхари (895—980), «Книга исправлений» которого не сохранилась, и на ал-Истахри (см. выше). Сведения же о переносе столицы из Самандара в Итиль встречаются у ал-Мас'уди. Минорский относит это известие к 40—50-м гг. VII в. (Худуд ал-'Алам, 1937. С. 192). Об известиях ал-Мас'уди см. выше.

Кембриджский документ, или текст Шехтера (на древнееврейском языке):

...Имя нашей страны, как мы нашли (это) в книгах, Ар-к-нус²⁶, а имя столицы (города царства — *ир ха мамлаха*) — Казар²⁷, а имя реки, протекающей через него, Итиль²⁸. Она направо от моря, идущего от вашей страны, по которому перебрались твои посланцы в Кустантину, а оно тянется, как я думаю, от великого моря. Город наш отстоит от этого моря на 2160 рисов... (Коковцов, 1932. С. 120, 121)²⁹.

Еврейско-хазарская переписка:

Я (хазарский царь Иосиф. — Т. К.) тебе (еврейскому сановнику Хасдаю ибн Шафруту. — Т. К.) сообщаю, что я живу у реки по имени Итиль, в конце реки Г-р-гана³⁰ (Там же. С. 98).

Еще ты спросил меня о месте моего проживания. Я (хазарский царь. — Т. К.) живу на этой реке, с помощью Всемогущего, и на ней три города (*мдино́т*). В первом живет царица, и это мой родной город (*ир*). И это (город) большой, 50 × 50 фарсахов в длину и ширину, описывает окружность, расположен в форме круга. Второй, живут в нем иудеи, христиане, измаильтяне, и наряду с ними рабы из разных народов. Он средней величины, и (его размер) в длину

²⁶ Об идентификации названия Ар-к-нус: древняя Гиркания (Коковцов, 1932. Примеч. 50; последние изыскания см.: Рашковский, 2009).

²⁷ По поводу названия города Казар: старая часть столицы, резиденция хакана; ср. названия части Итиля «Хазаран» у Ибн Хаукала и города «Хазар» у ал-Мукаддаси (Коковцов, 1932. Примеч. 51).

²⁸ Перевод фразы о столице Казар и реке Итиль — Б. Е. Рашковского.

²⁹ Перевод Н. Голба: «...Имя столицы царства — казар, имя же реки, которая протекает через него, — ТҮЛ...» (Голб, Прицак, 1997/5757. С. 142).

³⁰ В дельте Волги (Древняя Русь, 2009. С. 203. Примеч. 49).

и ширину — 8 на 8 фарсахов. В третьем живу я и (живут) мои князья, рабы, служители и приближенные ко мне виночерпии. Он круглый в длину и ширину 3 на 3 фарсаха. Между этими стенами течет река. И у каждого рода наследие от отцов, место, где они располагаются. Они отправляются туда и располагаются там (станом). И я вместе со своими князьями и рабами идем и перемвигаемся на расстояние 20 фарсахов, пока не приходим к реке, имя которой В-д-шан³¹, и оттуда движемся по кругу, пока не приходим к краю города / области (*ха-мдина*)³² без страха и без боязни. В конце месяца Кислева во дни (праздника) Хануки мы приходим к городу (*ха-мдина*). Таков размер нашей области (*мдинатейну*).

Перевод этого фрагмента для данной статьи выполнен гебраистом, к. и. н. Б. Е. Рашковским, которому я выражаю глубокую благодарность (см. также: Коковцов, 1932. С. 102).

...Я живу внутри островка; мои поля и виноградники и все нужное мне находится на острове... (Там же. С. 103).

Итак, последняя столица хазар Атиль или Итиль в устье Волги, названная по имени реки, в источниках IX в. не упоминается.

Подводя итоги приведенной информации арабо-персидских и еврейских источников о городе Итиль, невольно приходишь к старому заключению о недостаточности данных даже для определения местоположения города. Версия Б. Н. Заходера (да и других, как более ранних, так и позднейших исследователей) о едином источнике рассказов зиждится на присутствии во всех версиях почти идентичных данных о выездных сезонных работах близ города; присутствует этот рассказ и в еврейском памятнике. Все мусульманские авторы говорят о наличии мусульман и мечетей, о чем в еврейских источниках, естественно, речи нет. Мне представляется, что информация арабо-персидских авторов об Итиле несколько «выбивается» из выделенных Б. Н. Заходером трех рассказов. Не всегда эти рассказы являются всего лишь повторением старой редакции о двух городах хазар: очевидны дополнительные сведения

³¹ В краткой редакции — *В-р-шан*, что позволило А. Я. Гаркави сблизить название реки с городом Варсан (Варачан / Баланджар в Дагестане?). Предположительно, р. Кума на Северном Кавказе. Точная идентификация затруднительна (Древняя Русь, 2009. С. 206. Примеч. 67).

³² Здесь П. Коковцов переводит как «город», А. Я. Гаркави — как «страна» (примечание Бориса Рашковского).

о городе, вплоть до известий о разрушении и существовании развалин на месте столицы. В самом старом рассказе, как уже упоминалось, нет данных о положении двух городов на побережье моря или у реки. Эта часть рассказа в неизвестном первоисточнике могла просто не сохраниться, хотя иметь в виду отсутствие таких материалов все же следует, несмотря на то что ученые не сомневаются в идентичности двух городов «Анонимной записки» двум частям Итиля. Само название как калька имени реки в арабских источниках появляется только в X в. Однако в *Notitia episcopatum* Константинопольского патриархата, найденной К. де Боором в 1891 г., среди прочих на 42-м месте упоминается Готская епархия с центром в Доросе. Далее в перечне епископов, находящихся под юрисдикцией митрополитов, она располагается на 37-м месте. «В конце нотиции помещена небольшая глосса, уточняющая местонахождение некоторых епископий, и с ней, кроме прочих: ἐπαρχία Γοθίας α' ὁ χοτζίρων σύνεγγυς Φούλλων καὶ τοῦ Χαρασίου, ἐνῶ λέγεται τὸ Μάβρου Νερόν. β' ὁ Ἀστήλ, ἐνῶ λέγεται ὁ Ἀστήλ ὁ ποταμὸς τῆς Χαζαρίας, ἔστιν δὲ κάστρον: Епархия Готская. [Епископ] хоциров [находится] совершенно близко [от] Фулл и [реки] Харасиу, [которая] называется Черная Вода. Астель, в то время, когда называется Астель река Хазарии, есть крепость» (Науменко, 2003. С. 134). Ученые подвергали сомнению хронологию памятника; упоминание Итиля относили к IX в. (*Notitiae*, 1981. Р. 40; Артамонов, 2001. С. 353), хотя из-за спорности времени написания источника и здесь могут быть сомнения.

В письме царя Иосифа наиболее полно представлена картина летних работ вокруг города; само описание ближе всего к материалам ал-Мас'уди.

Итоги почти всех данных пытался подвести С. А. Ромашов. Сопоставив сведения источников и мнения разных ученых, он предположил, что столица Хазарии «первоначально состояла из двух городов на берегах Волги друг против друга: западного Сарыгшина («Желтого города») (он же Астиль в «Списке епархий») (конец VIII в.) и восточного — Хамлиха». Главным городом, по мнению С. А. Ромашова, был сначала восточный город (конец IX в.). «Со временем (начало X в. — Ибн Руста) западный город стал доминирующим и название его Итил / Атил было распространено на обе части. Рядом с западной, большей половиной на острове стоял дворец царя. В то же время восточная часть иногда рассматривалась как самостоятельный город (Хазаран Ибн Хаукала) и даже как

столица (Казар) кембриджского анонима — отголосок того времени, когда Хамлих был главным городом Хазарии» (Ромашов, 2004. С. 208).

Никаких доказательств такой теории С. А. Ромашов не приводит. Тезис о месте дворца рядом с западной половиной города источниками не подтверждается. Составленная таблица упоминаний западной и восточной частей города в сочинениях арабо-персидских авторов (Там же) нисколько не помогает делу: перечисление наименований не свидетельствует ни о перемене названий, ни о доминировании какой бы то ни было части города в любой отрезок времени.

Что же касается определения Итиля как города по источникам, то надо отметить, что арабские авторы применяют по отношению к нему, естественно, и термины арабские: *мадина* — «город, столица»; *миср* — «город, столица»; *касаба* — «главный город, столица»; *балад* — «страна, область, город»; *дар* — «столица», *ка'ида* — «столица»; персидский: *шахр* — «город».

По поводу еврейских источников я получила переводы и консультации от гебраиста Б. Е. Рашковского, которого сердечно благодарю за помощь. Он написал: «Для обозначения города использованы слова: *ир* — собственно самое общее слово для города в иврите. Фактически им могут называться любые поселения, как укрепленные, так и не. Поэтому есть специальные термины *ир хума* (буквально: город, имеющий стены) и *ир мивцар* — укрепленный город. В двух первых случаях (“три города”, “мы выходим из города”) слово *мдина* точно имеет значение “город”. Также, похоже, и четвертый случай (“к этому городу”). С третьим посложнее. Он допускает двоякое толкование. Я в данном случае более предпочитаю интерпретацию Коковцова, чем таковую же Гаркави» (частное письмо).

Учитывая всю скудость данных, все же можно отметить в описании Итиля признаки именно ГОРОДА, хотя сама дефиниция термина в науке на данном этапе весьма расплывчата. Несомненные «приметы» города в нашем случае: административный центр с подчиненными городами и сельской округой; наличие правителя и его резиденции, а также судей в нем; существование мест для религиозных культов; население из числа ремесленников и торговцев. Если учесть, что имеются сведения о доходе правителей, можно считать, что имелось и распределение прибавочного продукта. Все эти признаки, однако, относятся в полной мере только к X в.

О настоящей архитектуре, планировке, количестве жилищ и проч. судить невозможно, ибо город не найден. Поскольку, по сведениям тех же источников, город был разрушен в конце X в., то остается пока неясным, был ли у него преемник. Если был, то это, скорее всего, Саксин, на том же или другом месте. Решающую роль здесь должны сыграть археологические раскопки и обобщение полученных материалов.

Ал-Байда'

Ибн Хордадбех называл этот город среди трех городов Хазарии (см. выше). Ибн ал-Факих приводил рассказ, взятый им самим или его первоисточником из среднеперсидских хроник, о постройке стены у Дербента, уходящей одним концом вглубь моря, а другим — далеко в горы, Хосровом Ануширваном, которому некие люди сообщили, что Каспийское море у построенной им стены называется «Кирдбил». Название восходит, вероятно, к персидскому «округлый» (Ибн ал-Факих, 1885. С. 289, 290; Lewicki, 1969. S. 108. Kom. 291). Как писал Ибн ал-Факих, расстояние «между нами» и городом ал-Байда' хазар — четыре месяца пути по берегу моря. Возможно, это путь между Дербентом и устьем Волги. Указана также дорога между ал-Байдой и «стеной из железа, т. е. стеной Исфандийара, которая составляет два месяца пути» (Ибн ал-Факих, 1885. С. 290). Исфандийар — это персидский «падишах», восстановивший, по данным Дербент-намэ, «стену Алан», т. е. Аланские ворота (арабское название *Баб ал-Лан*) (Аликберов, 2003. С. 84).

Исследователи, начиная с Й. Маркварта, идентифицируют город ал-Байда' с Итилем; точнее, с его «белой» частью, поскольку *ал-байда'* сопоставляется по значению с тюркским словом «белый» (Marquart, 1903. S. 19; Худуд ал-'Алам, 1937. С. 454; Заходер, 1962. С. 193; Golden, 1980. P. 225). Есть также мнение, что ал-Байда' — это Самандар, если толковать название последнего как «белый город», исходя из среднеперсидского языка (Новосельцев, 1990. С. 126—128). М. И. Артамонов считал недостоверными сведения ал-Мас'уди о перенесении, после похода 'Абд ар-Рахмана (или Салмана) ибн Раби'а ал-Бахили в 642/43 г., столицы из Самандара в Итиль; однако после нападений на Самандар при Масламе ибн 'Абд ал-Малике и Марване ибн Мухаммаде город ал-Байда' на Нижней Волге стал столицей хазар; позднее он стал называться Итилем (Артамонов, 2001. С. 324—326).

Ряд историков упоминали этот город, рассказывая об арабо-хазарских войнах. Есть свидетельство, что ал-Байда находилась в 200 фарсах от Баланджара (ат-Табари, 1879. С. 2667, 2668). Речь идет об одном из походов мусульманского военачальника 'Абд ар-Рахмана во время правления халифа 'Усмана (644—656). По другим сведениям, при походе на хазар Марвана ибн Мухаммада в 737 г. арабские войска прошли хазарские города Баланджар и Самандар и достигли города ал-Байда, в котором находился хакан (Халифа ибн Хаййат, 1976. С. 364; Ибн А'сам ал-Куфи, 1974. С. 71; Ибн ал-Асир, 1870. С. 160). Эта информация не дает, к сожалению, никаких привязок для определения нахождения города, поскольку даже цифровым данным ат-Табари нельзя доверять: арабские писатели очень часто приводят цифры, которые могут быть искажены переписчиками, а возможно, и самими авторами. Фарсах обычно составляет около 6 км, хотя бывают и другие значения, вплоть до 9 км. В данном случае, если принять обычное значение фарсаха, получится 1200 км — малореальная величина для военного похода. Археологи не предлагают идентификации с каким-либо археологическим памятником. Была высказана остроумная догадка, впрочем ничем не подтвержденная, что ал-Байда был не стационарным населенным пунктом, а местом стоянки хакана и перемещался по территории Хазарии (Гараева, 2002. С. 449. Примеч. 356).

Саркел — упомянутая в византийских источниках хазарская крепость на Дону, вблизи переволоки, находящаяся ныне на дне Цимлянского моря. Арабо-персидские источники не упоминают этот город.

Самкерц (Самкуш)

Название *Смк.рц* встречается в пространной редакции письма царя Иосифа (Коковцов, 1932. С. 102), в Кембриджском документе — в форме *Смкрии* или *Смкрйи* (Там же. С. 118, 182). Арабский автор упоминал город *Самкуш* (вариант — *Самк.р.ш*) еврейский (*ал-йахуд*), где купцы уплачивали пошлину хазарскому чиновнику (Ибн ал-Факих, 1885. С. 271). Большинство исследователей считают, что Самкуш (Самкарш) — это бывшее античное поселение Гермонасса, в средние века называвшееся Матраха = Матарха = Тматорокань на Таманском полуострове (Marquart, 1903. S. 163ff.; Бартольд, 1963а. С. 826; Dunlop, 1954. P. 166ff.; Артамонов, 2001. С. 502ff.; Новосельцев, 1990. С. 115; Голб, Прицак, 1997/5757. С. 59. Примеч. 3;

Калинина, 2000. С. 115; Тортика, 2006. С. 187—189ff.). Возможно, примерно с VII в. поселение на месте античной Гермонассы получило тюркское название Тумен-тархан (Таман-таркан), где «тумен» («таман») (др.-рус. «тьма») — это 10 000 воинов, а «тархан» («таркан») — титул главы этих войск; древнерусское название «Тмutorокань», вероятно, происходило от греческой формы *τά Μάταρχα*, в свою очередь воспроизводящее имя Таматархан (Васильевский, 1912. С. 379, 380; Добродомов, 2002. С. 265—270, см. там же библиографию; Гадло, 2004. С. 37; Чхаидзе, 2008. С. 271, 272).

Есть мнение, что Самкерц (Самкуш) — это не Таматарха, а Керчь (Mošin, 1931. Р. 322; Shepard, 1999. Р. 266, 267). Предположение о тождестве Самкерца и Керчи (др.-рус. Корчев), однако, опровергается упоминанием и *К.ри*, и *Самк.ри* в письме хазарского царя Иосифа.

Некоторые исследователи выражают сомнение в возможности точной локализации города (Сорочан, 2001. С. 76; Айбабин, 2003. С. 77).

К.р.х — порт, упомянутый Ибн Русте:

[Мадыяры] совершают набеги на славян, ведут пленных вдоль морского побережья, пока не достигнут расположенного в стране ар-Рум порта, называемого К.р.х... Когда мадыяры со своими невольниками [доходят] до К.р.х., встречают их византийцы и устраивают там торг. [Мадыяры] отдают пленников, а берут византийскую парчу, шерстяные попоны и другие византийские товары (Ибн Русте, 1892. С. 142, 143).

Исследователи не единодушны в идентификации К.р.х. Впервые введший в научный оборот данные Ибн Русте (под именем Ибн Даства) Д. А. Хвольсон, как и другие исследователи в дальнейшем, справедливо полагал, что море ар-Рум у Ибн Русте — это Черное. Имя порта переведено им как Карх; поначалу был идентифицирован с античным Каркинитом в Крыму, где и в начале X в., по мнению ученого, обитали греки (Ибн Русте, 1869. С. 121). Гипотеза была поддержана с уточнением, что, несмотря на возможную схожесть в названии, не следует проводить аналогии с Керчью, поскольку в IX в. место контролировалось хазарами, а не византийцами (*ар-рум*); было предложено провести параллель с именем *Κύριζος* или *Κόριζος* — монастырем близ Керчи, позднее превратившемся в название «Керчь», др.-рус. «Корчевъ» (Westberg, 1900. Р. 214;

Бартольд, 1965. С. 458). Впоследствии были проведены аналогии имени порта с упомянутым в письме хазарского царя Иосифа названием К-р-ц (Westberg, 1899. Р. 214; Коковцов, 1932. С. 102, 107. Примеч. 20; Худуд ал-'Алам, 1937 С. 182, 183). При этом П. К. Коковцов и В. Ф. Минорский считали, что имеется в виду город Керчь. Й. Маркварт уточнил, что Абу-л-Фида, писавший в XIII в., упомянул город ал-Карш, у входа в пролив, который соединял Азовское море с Крымом, на его западном берегу; соотносил его с Керчью (Marquart, 1903. S. 162, 163, 506). Т. Левицкий полагал, что соврем. Керчь, ср.-век. Корчев (в виде Коризос, К.р.ц. и проч.), являвшийся в античности греческой колонией «Пантикапей», принадлежал с конца VII в. хазарам, затем перешел под протекторат Византии (Lewicki, 1977. S. 105, 106. Kom. 176). Было уточнено, однако, что основой названия города Керчь являлось греческое имя «Кесария», которое заменило еще в античную эпоху топоним «Пантикапей» (Подосинов, 1996. С. 77—83).

Государственный строй

У хазар имелось два *малика*, т. е. царя, с местными названиями — *шад* (варианты разных источников: *инса*, *абшад*, *иша*, из которых правильным является титул *шад*), по другим же источникам — *бек*, и «великий царь» — *хакан*. Упоминались и правители более низких рангов: *эльтебер*, *джавшигар*, *тархан*, *тудун*.

Согласно современной точке зрения, у части тюрков с VI в. н. э. государственная власть принадлежала династии рода Ашина (Голден, 1993. С. 223; Кляшторный, Султанов, 2004. С. 87, 88). К ней возводится и династия верховного правителя хазар, который именовался *хакан* (Артамонов, 2001, С. 240, 241, 558, 559; Golden, 1980. Р. 219, 220; Голден, 1993. С. 217). В современной литературе принято считать, что титул *хакан* попал в тюркскую среду от народности жуэней или жуань-жуаней, этническая принадлежность которых до сих пор окончательно не выяснена (De Guignes, 1756. Р. 233, *passim*; Dörfner, 1967. S. 141—179; Гумилев, 1967. С. 11—21; Кычанов, 1997. С. 74, *passim*; Бартольд, 1968. С. 602). Затем этот титул носили верховные правители Тюркского каганата, а после его распада в 603 г. — Западнотюркского каганата в Средней Азии, включая Джунгарию и часть Восточного Туркестана, и Восточнотюркского каганата в Монголии (Кляшторный, 2003. С. 439), а также государств уйгур, киргизов, авар и, наконец, хазар, прибывших в Восточную Европу.

Разноязыкие источники дают разные формы этого титула, близкие по звучанию: *хакан*, *каган*, *хаган*, *гаган* и др. (Lewicki, 1956. S. 85. Ком. 22; Новосельцев, 2000а. С. 368, 369; Коновалова, 2001. С. 126. Примеч. 2; список источников см.: Golden, 1980. Р. 192—196). Арабо-персидские сочинения передают его в форме *хакан*. Ибн Хордадбех писал, что «все владыки тюрков, тибетцев и хазар — *хаканы*...» (Ибн Хордадбех, 1889. С. 16; 1986, С. 60). Ал-Мас'уди отмечал, что некогда «верховный хакан» (*хакан ал-хавакин*) был главой всех тюрков и считался самым главным среди тюркских владык, однако это продолжалось лишь до тех пор, пока не распалась тюркская общность; никаких временных или иных признаков автор не приводит (ал-Мас'уди, 1863. С. 313). Ал-Бируни называл *хакана* верховным владыкой тюрков, хазар и токузогузов (ал-Бируни, 1878. С. 101; 1957. С. 112). Абу Абдаллах Мухаммад ибн Йусуф ал-Хорезми в «Книге раскрытия наук» объяснял титул *хан* как *ра'ис*, т. е. «глава, вождь», а титул *хакан* — как *ра'ис ар-ру'аса*, т. е. «вождь вождей, главный вождь». Дополнительно он объяснял титул хакана как «великий царь тюрков» или «хан ханов» (ал-Хорезми, 1895. С. 120).

В Орхонских памятниках *каган* выступал избранником неба и гарантом благополучия тюркского государства (*эля*), которому должны были подчиняться как простой народ, так и знать — *беги*. Надписи фиксируют управленческие функции *кагана*: переселение побежденных племен на подвластные территории, расселение тюрков на вновь завоеванных землях и распределение земли между племенами, собиравшие и расселившие их на коренной территории империи, передача, на определенных условиях, части земель в империи иммигрантам, т. е. создание системы подчинения народа (Кляшторный, 2003. С. 243). Прямых сведений о такой деятельности *хакана* Хазарии у нас нет. Однако под его властью в разные времена были савиры, буртасы, волжские булгары, некоторые славянские племена, население части Крыма и т. д., поэтому, вероятнее всего, существовали такого же рода функции, какие были у каганов тюркских государств.

В VII—VIII вв. *хакан* выступал как верховный глава и военный предводитель во время арабо-хазарских войн, как о том свидетельствуют историки IX—X вв. (ал-Йа'куби, 1883, II. С. 194, 375ff.; ал-Балазури, 1866. С. 207, 208ff.; ат-Табари, 1881. С. 895, 896, 992, 1560, 1562; Ибн А'сам ал-Куфи, 1974. С. 63—74, 114ff.; Халифа ибн Хаййат, 1967. С. 364ff.).

Однако на каком-то этапе политического развития власть перешла от *хакана* к *шаду*. По данным «Анонимной записки»,

со временем большую роль, чем *хакан*, стал играть *шад*. Ибн Рус-те и другие авторы писали, что властитель Хазарии, великий царь (*ал-малик ал-а'зам*), — это *хазар-хакан*. Он не имел реальной власти, а носил лишь титул верховного владыки, тогда как власть и военная сила находились у его заместителя (*халифа*) (Ибн Рус-те, 1892. С. 139, 140; Гардизи, 1973. С. 36, 57). Большинство ученых полагают, что различные написания этого титула в арабо-персидских памятниках: *иша* (возможен вариант *айша*) у Ибн Рус-те, *анса* (или *инса*) в «Худуд ал-'Алам», *абшад* (или *ишад*) у Гардизи — восходят к тюркскому титулу *шад* (Zajaczkowski, 1947. S. 29. Примеч. 3, 4; Dunlop, 1954. P. 106; Минорский, 1958. С. 133; Зах-дер, 1962. С. 209; Lewicki, 1977. S. 57, 58. Примеч. 66; Ludwig, 1982. P. 170—176; Новосельцев, 2000а. С. 371). По сведениям ал-Мас'уди и автора книги «Худуд ал-'Алам», *хаканом* мог стать лишь представитель одного и того же иудейского рода, пусть бы даже в момент назначения он имел низкий социальный статус, как об этом отдельно сообщили ал-Истахри и Ибн Хаукал, рассказав о юноше — всего лишь базарном торговце, который тем не менее должен был заменить *хакана* по его смерти.

В Орхонских надписях *шадом* назывался верховный владыка. В Западнотюркском каганате *шад* из правящего рода, не связанный с местной племенной знатью, назначался верховным правителем того или иного племени (Thomsen, 1896. P. 146). В Тюркском каганате, существовавшем с 551 по 744 г., затем в Уйгурском каганате, воспринявшем традиции последнего и бытовавшем в 745—840 гг., *шадом* именовался верховный главнокомандующий (Кляшторный, 2003. С. 99, 106, 307, *passim*). *Шада* как главнокомандующего у хазар упоминал арабский историк IX в. ат-Табари (ат-Табари, 1881. С. 1206, 1224). По данным «Анонимной записки» (Ибн Рус-те, Гардизи, ал-Марвази, а также ал-Мас'уди и ал-Бакри, информация которого взята из книги ал-Мас'уди), в государстве хазар *иша* (на самом деле *шад*) возложил обязанность на богатых людей поставлять всадников, если это позволяло их имущественное положение и возможность пропитания (Ибн Рус-те, 1892. С. 140; Гардизи, 1973. С. 36, 57; ал-Марвази, 1942. С. *21, 33).

В X в., по данным ал-Истахри и Ибн Хаукала, вместо *шада*, т. е. главнокомандующего и основного властителя, выступает лицо с титулом *бек* (ал-Истахри, 1870. С. 224; Ибн Хаукал, 1939. С. 389, 390, 395). По поводу причины такого переименования существует обширнейшая литература (Григорьев, 1876. С. 66—78; Marquart,

1903. S. 27 *passim*; Ибн Фадлан, 1939а. С. 257; Артамонов, 1962. С. 410 *passim*; Zajączkowski, 1947. S. 20—42; Заходер, 1962. С. 204, 212—226; Dunlop, 1954. P. 104—116; Golden, 1980. P. 98—104, 162—165; 470; Ludwig, 1982. S. 110—200; Новосельцев, 1990. С. 134—144; Новосельцев, 2000а. С. 370—377; Голден, 1993. С. 223—227; Петрухин, 2001. С. 76; Zuckerman, 2002. P. 521—534, а также другие исследователи). Одна из наиболее рациональных точек зрения была высказана М. И. Артамоновым: *шад* для усиления своей власти принял титул *бек* (Артамонов, 2001. С. 382, 383). П. Голден, впрочем, отмечал, что, в сущности, причины явления остаются неясными, тем более что в тюркской иерархии *шад* занимал более высокое положение, чем *бек* (Golden, 1980. P. 99).

В древнетюркских письменных памятниках *бег* — это вождь, правитель, князь (Древнетюркский словарь, 1969. С. 91). По данным Орхонских надписей VIII в., *бег* должен был быть верным *кагану*, как и весь простой народ, что было неременным условием процветания империи (*эля*) (Кляшторный, 2003. С. 243). Византийский император Константин Багрянородный в книге «Об управлении империей» упоминал, что *хаган* и *пех* Хазарии отправляли к императору Феофилу послов с просьбой о помощи в постройке крепости Саркел (Константин Багрянородный, 1991. С. 170/171, 172/173). Сведения относятся к первой трети IX в. Упоминание сначала *хакана*, а уж затем *бека* (*пеха*), по-видимому, означает, что в это время *хакан* еще играл главную роль в государстве (Новосельцев 1990. С. 140, 141). Ал-Балазури, арабский историк IX в., называл хазарского *хакана* — '*азим ал-хазар*, т. е. «великий [владыка] хазар» (ал-Балазури, 1866. С. 207). По сведениям Ибн Фадлана, побывавшего в Волжской Булгарии в 922 г., у хазар имелось два властителя: *хакан ал-кабир*, т. е. «великий хакан», и *хакан-бех*. Ибн Фадлан описывал образ жизни великого хакана: он показывается людям один раз в четыре месяца; его заместитель *хакан-бех* командует войском, управляет, руководит делами государства, и «ему подчиняются цари, находящиеся с ним по соседству». *Хакан-бех* оказывает большому хакану всякого рода почести, но заканчиваются они тем, что *хакан-бех* садится вместе с царем, т. е. становится как бы равным ему. Реальная власть находится у *хакан-бека*, а *хакан* находится в резиденции, куда к нему имеет доступ лишь его заместитель (Ибн Фадлан, 1956. С. 146, 147). Также и по данным ал-Истахри, который работал в 30-х гг. X в., *хакан-бек* был заместителем *хакана* и не имел права что-либо приказывать или запрещать. Ибн Хаукал, основывающий-

ся на книге ал-Истахри, повторил эти сведения (ал-Истахри, 1870. С. 220—224; Ибн Хаукал, 1939. С. 390, 395). Ал-Мас'уди отмечал, что *хакан* ничего не приказывает, не выходит из своей резиденции, проживая в западной, придворной части города Итиль, и не показывается народу (ал-Мас'уди, 1863. С. 13, 14).

В государственном устройстве Хазарии *хакан-бека*, в свою очередь, замещал *к.нд.р-хакан* (Ибн Фадлан, 1956. С. 146). Титул *кундур* (*кюндюр*) не имеет аналога в тюркских языках (Klyashtorny, 1997. Р. 22; Golden, 1980. Р. 200—202), однако имеет родство с названием царя-заместителя мадьяр *к.нда* (Ибн Русте, 1869. С. 142; Гардизи, 1973. С. 37, 58; ал-Марвази, 1942. С. *22, 35; Худуд-ал'Алам, 1937. С. 101; ал-Бакри, 1878. С. 45; 1992. С. 449), принадлежавшего главе общества или судье (Zajaczkowski, 1947. S. 33 passim; Dunlop, 1954. Р. 38, 111 passim; Lewicki, 1977. S. 98, 99. Kom. 149; Golden, 1980. Р. 200, 201 со ссылками на венгерских и других ученых; Новосельцев, 1990. С. 168. Примеч. 565). Отмечали исследователи и сходство титула *к.нда* с частью имени Исхака ибн Кундаджика ал-Хазари, т. е. хазарина по происхождению, крупного военачальника в Халифате второй половины IX в. Это имя встречается в трудах историков ат-Табари (ат-Табари, 1901. С. 1877—1880; в форме Исхак ибн Кундадж: там же. С. 1930, 1931) и, вслед за ат-Табари, у Ибн ал-Асира (XIII в.) (Ибн ал-Асир, 1851. С. 178). Исхаку ибн Кундаджику поэт ал-Бухтури (X в.) посвятил панегирик, где упоминались хазарские города Хамлидж и Баланджар. Посвящение с именем сохранил арабский писатель XIII в. Йакут; стихотворение же без посвящения имеется в труде Ибн Хордадбега (Ибн Хордадбех, 1889. С. 124; 1968. С. 109; Йакут, 1866. С. 730; 1867. С. 471). Исследователи связывали это имя с хазарским или тюркским титулом *к.нд.р* (Marquart, 1903. S. 18. Anm. 1; Ибн Фадлан, 1939а. С. 260; Zajaczkowski, 1947. S. 34; Dunlop, 1954. Р. 60, 61; Заходер, 1962. С. 227). П. Голден, подытоживая результаты исследований, присоединился к мнению В. Ф. Минорского о возможном аланском происхождении воина (Минорский, 1963. С. 206. Примеч. 1; Golden, 1980. Р. 202—204) на основании данных ал-Мас'уди о главе алан с титулом *кекандадж* или *кркндадж* (ал-Мас'уди, 1863. С. 42).

К.нд.р-хакана иной раз заменял *джавшигар* (Ибн Фадлан, 1956. С. 146). Было несколько попыток объяснить значение слова (Ибн Фадлан, 1939а. С. 167, 184; 1939б. С. 261; 1956. С. 269; Zajaczkowski, 1947. S. 35; Golden, 1980. Р. 191, 192). Последний вариант: термин состоит из двух слов. Первое — *джав*, восходящее к слову *чавли* или

джавли — «сокол», «охотничья птица» в Орхонских надписях VIII—IX вв., у Махмуда Кашгарского в XI в., в «Кутадгу Билик» в XI в. Второе должно читаться как *шунгар~шонгар*, встречающееся у ал-Хорезми в X в., как *шонгар* — у Махмуда Кашгарского в XI в., как *шунгур* — в «Мухаббат-намэ» XIII в. и означает «сокол», «кречет». Этот титул некогда мог переводиться как «глава царской соколиной охоты». Сочетание *чавли бег* засвидетельствовано в «Кутадгу билик» и относится к высшим должностным лицам в государстве Илек-ханов. У Ибн Фадлана слово трансформировалось в обозначение высших лиц государства, наделенных административными функциями (Klyashtorny, 1997. Р. 22).

Термин *тархан* также встречается в арабо-персидских источниках. Ученый IX в. Ибн Хордадбех называл титулом *тархан* владельца Самарканда, и тот же титул, по его мнению, относился к «мелким тюркским владыкам». Этот же автор поименовал *тарханом* хазарского царя в рассказе о посылке экспедиции к стене, за которой замурованы народы Йаджудж и Маджудж (впрочем, не исключено, что *тархан* здесь — не титул, а имя) (Ибн Хордадбех, 1889. С. 40, 41, 163; 1986. С. 69, 130). Было отмечено, что «титул *тархан* был одним из высших в военно-административной иерархии тюркских каганатов». *Тарханов*-военных и их сыновей, тоже принадлежавших когорте военнослужащих, упоминал среди хазарской знати в процессе арабо-хазарских войн Ибн А'сам ал-Куфи (Ибн А'сам ал-Куфи, 1974. С. 64, 66, 72). Он же упоминал некоего командующего *хазар-тархана*, о гибели которого стало известно *хакану* (Там же. С. 73). Возможно, здесь тоже речь идет об имени, а не титуле, но переход титула в имя или часть имени — явление вполне возможное. В «Худуд ал-'Алам» упомянут царь хазар *тархан-хакан* (Худуд-ал-'Алам, 1970. С. 161). Ал-Йа'куби называл некоего Рас-тархана, *малика* хазар, стоявшего во главе войска, наступавшего на арабов в 764/65 г. (ал-Йа'куби, 1883, II. С. 446). Ат-Табари, а вслед за ним Ибн ал-Асир упоминали поход тюрок (хазар) на Арминию во главе с Ас-тарханом ал-Хорезми, т. е. хорезмийцем (ат-Табари, 1901. С. 338). Армянский историк Левонд именовал хазарского военачальника Раж-тарханом (Новосельцев, 1990. С. 119). Интересно отметить хорезмийское происхождение этого хазарского военачальника, отмеченное ат-Табари. Влияние хорезмийцев при хазарском дворе также отмечалось ал-Мас'уди (ал-Мас'уди, 1863. С. 10). П. Голден присоединился к точке зрения В. Ф. Минорского, предположившего, что этот воин был по происхождению асом (ала-

ном), выходцем из народа, кочевавшего между Хорезмом и Джурджаном, язык которого содержал хорезмийские и печенежские элементы, по сведениям ал-Бируни (Минорский, 1963. С. 193, 194; Golden, 1980. P. 151—154). Однако А. П. Новосельцев справедливо усомнился в правомерности такой точки зрения, отметив, что два разноязыких источника — ал-Йа'куби и Левонд — называют воина Рас/Раж-тархан, а не Ас-тархан. Однако, как бы то ни было, этот человек носил титул (или имя, произошедшее из титула) *тархана* и был военачальником.

Анонимный персидский автор сочинения «Худуд ал-'Алам» упоминал, что *хакан* или *тархан-хакан* происходит от потомков *анса* или *иша* (Худуд ал-'Алам, 1970. С. 161), т. е. из числа правящей династии. Как в том, так и в другом случае подчеркнуто знатное происхождение *тархана*. Автор «Худуд ал-'Алам», как правило, опирался на некие первоисточники, поэтому эта информация едва ли оригинальна.

Титул *таркан* был одним из высших в военно-административной иерархии тюркских каганатов (Кляшторный, 2003. С. 336). Проанализировав данные нескольких источников о *тарханах*, А. П. Новосельцев пришел к выводу, что в Хазарии так именовались знатные люди, свободные от податей; привилегированная часть хазарского войска, в ряде случаев — местные правители, поставленные хаканом (Новосельцев, 1990. С. 118, 119).

В арабо-персидских источниках, кажется, не встречается титул *тудун* в отношении хазарской знати. Однако у византийских авторов Феофана (ок. 760—818) и Никифора (ок. 758—829) *архонт* Херсона, *тудун*, фигурирует при рассказах о событиях в Крыму конца VIII — начала IX в. (Феофан, 1883. С. 378, 379; Никифор, 1880. С. 50—52; Чичуров, 1980. С. 40, 41, 64, 65, 156, 157). Ряд исследователей полагают, что речь идет о высшем хазарском чиновнике в Крыму, который повиновался хазарам (Артамонов, 2001. С. 271—273; Doerfer, 1967. S. 397. Примеч. 218; Гадло, 1991. С. 99; Плетнева, 2002. С. 115; Айбабин, 1999. С. 196, 226; Могаричев, 2000. С. 103, 119; Виноградов, Комар, 1966. С. 40). Возможно, что хазарские власти приняли византийского наместника-*тудуна* в Херсоне, который был подвластен то Хазарии, то Византии, в зависимости от политической ситуации в регионе (Цукерман, 2001. С. 332, 333). Есть мнение, что *тудун* был хазарским чиновником, подчинявшимся двойной власти — хазарской и византийской,

в силу двойного кондоминантного подчинения Херсона (Сорочан, 2007. С. 201—222).

Титул *тудун* в Средней Азии носили некоторые местные верховные властители, в Хазарии же *тудунами* назывались местные правители и чиновники высокого ранга (Zajączkowski, 1947. S. 33 passim; Dunlop, 1954. P. 174. Note 16; Чичуров, 1980. С. 129, 130. Примеч. 344; Golden, 1980. P. 215, 216).

Ибн Фадлан называл царя болгар *эльтебером*, по варианту А. П. Ковалевского *йылтываром* (Ибн Фадлан, 1956. С. 121). Форма *эльтебер* отмечена в Орхонских надписях; исследователи считали, что этим термином обозначались тюркские вассальные князья (Maquart, 1903. S. 114, 115; Ибн Фадлан, 1939б. С. 105, 106). Тот же вариант скрыт в имени Алп-Илитвер, о котором рассказывал армянский писатель Мовсес Каланкатуаци как о вожде гуннов (Мовсес Каланкатуаци, 1984. С. 78). Возможно, что титул *эльтебер* стоял ниже титула *каган* и давался предводителям небольших народов, не имеющих самостоятельной политической жизни (Бартольд, 1963в. С. 481, 482). Титул этот не был царским, «каганским», «он обычен в Центральной Азии тюркского времени для вождей крупных племен и племенных союзов, зачастую сохранявших полную независимость» (Кляшторный, 2003. С. 315). В книге П. Голдена имеется раздел, посвященный этому и другим тюркским титулам, близким по звучанию (Golden, 1980. P. 147—150). По отношению к гуннскому князю *алп-илитверу*, или *эльтеберу*, звание указывало не только на место в иерархии гунно-болгарских вождей Восточной Европы, но и на признание им своего более низкого положения, чем, например, хазарский *хакан*. Исследователи полагают, что, Алп-Илитвер и был предводителем гунно-болгарской знати, близкой хазарам, или части самих хазар (Артамонов, 2001. С. 257—267; Новосельцев, 1990. С. 147, 170. Примеч. 620, 175; Семенов, 2009. С. 62—64). Возможно, название *эльтебер* и в применении к болгарскому царю должно было означать зависимость Алмуша от *хакана* хазар, которую Алмуш стремился разорвать при помощи строительства крепости и принятия ортодоксального ислама, как об этом пишет Ибн Фадлан.

Титулы хазарских властителей, их происхождение и сферы деятельности говорят не только о таком давно известном явлении, как заимствование форм и методов управления, существовавших в тюркских государствах. Сохранение традиционных способов руководства, возможно, свидетельствует о непрочности государственного образования под названием Хазария. Попытки изменения и упро-

чения властных структур можно усматривать в переименовании царя-заместителя; в стремлении его к единовластию, но при сохранении старых традиций; в процессе перехода к другой религии. Однако усилия эти заметных результатов не дали, поскольку в 60-х гг. X в. Хазария пала под ударами войск русского князя Святослава.

Военная организация

В ранний период существования Хазарского государства его войско состояло из ополчений собственно хазар и подчиненных народов и племен. Мовсес Каланкатуаци так описывает сбор хазарского войска: «И вот он (правитель хазар) распорядился, чтобы все, кто находился под его властью, все племена и роды, проживающие в горах или степях, живущие в крепостях или под открытым воздухом, на море и на суше, бреющие головы и носящие косы, чтобы все они были готовы (явиться) по его первому зову» (Мовсес Каланкатуаци, 1984. С. 78.). *Иша* выходил на войну со своими воинами, у которых был красивый внешний вид, в полном вооружении, со знаменами, копьями, в крепкой броне (Ибн Русте, 1892. С. 140).

По словам ал-Истахри и Ибн Хаукала, войско царя состояло из двенадцати тысяч мужей; когда умирал один из воинов, на его место приходил другой. У войска не было определенного постоянного содержания, воины получали очень мало — только в случае войны или приказа собраться к царю (ал-Истахри, 1870. С. 220; Ибн Хаукал, 1939. С. 390). Ибн Хаукал говорил о получении воинами жалованья в определенный месяц (Ибн Хаукал, 1939. С. 390). Ал-Мас'уди писал, что войско царя хазар было набрано в давние времена из числа мусульман Хорезма, носящих название *ал-арсийа* (или *ал-ларисийа*) (ал-Мас'уди, 1863. С. 10). Речь идет о пребывании этих наемников в городе Итиль. Слово «балад» имеет значение как «город», так и «страна», но весь отрывок рассказывает именно о городе Итиль — о местонахождении резиденции царя, пребывании там *кади*, т. е. судей для представителей всех религий в городе, о мечетях в нем и т. д. Можно отметить также, что при рассказе о нападении русов на Каспий в 912/13 г. именно воины *ал-арсийа* напали из города Итил на возвращающихся русов (Там же. С. 9—12, 24). Если царь хазар, по словам ал-Мас'уди, вел войну с приверженцами ислама, то эти войска не привлекались для битв, в войнах же с другими, немусульманскими народами *ал-арсийа* принимали участие. Они получали от царя жалованье и являли собой конную гвардию

числом 7000 воинов с копьями и прочим вооружением, схожим с мусульманским (Там же. С. 10, 11). Есть предположение, что аларсийа — не просто большой вооруженный отряд, а часть народа из Хорезма, переселившегося в Хазарию под давлением внешних обстоятельств (мор, чума, наводнение) или приглашенных в Хазарию для помощи против внешних врагов (Dunlop, 1954. P. 206. Note 197; Заходер, 1962. С. 155—157; Минорский, 1963. С. 194; Бубенок, Радивилов, 2004. С. 11).

По словам Ибн Русте и Гардизи, зажиточная часть населения была обязана поставлять всадников, в зависимости от степени достатка, но было и регулярное войско. Организацией походов занимался сам *шад*, привлекая обе части армии. При выходе в поход впереди рати в 10 000 человек, со знаменами, копьями, панцирями и кольчугами, ехал сам *шад*, перед которым всадник вез диск от солнца в виде бубна (Ибн Русте, 1892. С. 140). Гардизи, писавший в XI в., прибавил, что перед войском везли восковые свечи и светильники (Гардизи, 1973. С. 36, 57). Не исключено, что в первом случае отражены тюркские или персидские традиции (Golden, 1980. P. 99—100; Голден, 1993. С. 225), во втором же — иудейские мотивы, появившиеся после принятия иудаизма (Петрухин, 2001. С. 78. Примеч. 20). Когда хазарские воины захватывали добычу, то собирали ее в лагерь. Первым выбирал то, что ему нравилось, *шад*, остальную добычу прочие делили между собой. Когда хазары уходили в поход, они оставляли отдельное войско дома для охраны семей и обозов. Командующий приказывал солдатам, чтобы каждый взял кол с заостренным концом и три веревки. Когда войску необходимо было остановиться, колья втыкали в землю, на кол вешали щиты, так что лагерь как бы окружался стеной и превращался в крепость: менее чем за час устраивалась вокруг лагеря стена, за которую никто не мог проникнуть (Гардизи, 1973. С. 36, 57). Ал-Марвази уточнял, что всадники брали с собой двадцать шестов из тамариска, длина каждого из них должна была равняться двум зарам (ал-Марвази, 1942. С. 21).

По сведениям Ибн Фадлана, всякий, кто во время похода обращался в бегство, подвергался смертной казни, если же бежал предводитель и его заместитель, то все его домочадцы продавались в рабство, а он сам подвергался мучительной казни (Ибн Фадлан, 1956. С. 147).

*Я благодарю моих коллег Е. А. Мельникову, Ю. М. Мога-
ричева, В. Е. Флёрову, В. С. Флёрова за помощь и поддержку.*

Источники

- Атлас, 2011 — Атлас: Българските земи в средновековната арабописмена картографска традиция (IX—XIV век) / Под ред. С. Кендеровой, А. Стаматова. София, 2011.
- Ал-Бакри, 1878 — *Куник А. А., Розен В. Р.* Известия аль-Бекри и других арабских авторов о Руси и славянах. Ч. I. СПб., 1878.
- Ал-Бакри, 1992 — *Kitab al-Masalik wa-l-Mamalik d'Abu Ubaid al-Bakri / Édition critique avec introduction et indices A. P. Van Leeuwen et A. Ferre.* Vol. I. Tunis, 1992.
- Ал-Балазури, 1866 — *Liber expugnationis regionum, auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djábir al-Beladsori, quem e codice leidensi et codice Musei Britannici / Ed. M. J. de Goeje.* Lugduni Batavorum, 1866.
- Ал-Бируни, 1878 — *Chronologie orientalischer Völker von Alberuni / Hrsg. von Dr. E. Sachau.* Leipzig, 1978
- Ал-Бируни, 1955 — *Muhammad Ibn Ahmad, Abu al-Rahman al-Biruni.* Kitab al-Qanun al-Mas'udi fi al-hay'ah wa-al-nujum. Vol. II. Hyderabad, 1955.
- Ал-Бируни, 1957 — *Ал-Бируни Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад.* Избранные произведения: Памятники минувших поколений / Пер. М. А. Салье. Ташкент, 1957.
- Ал-Бируни, 1973 — *Ал-Бируни, Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад.* Канон Мас'уда. Кн. V // *Ал-Бируни, Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад.* Избранные произведения. Т. V. Ч. 1. Ташкент, 1973.
- Ал-Бируни, 1975 — *Абу-р-Райхан ал-Бируни.* Книга вразумления начаткам науки о звездах // *Абу-р-Райхан ал-Бируни.* Избранные произведения. Т. VI. Ташкент, 1975.
- Большаков, 2006 — *Большаков О. Г.* Ал-Истахри — Ибн Хаукаль: Арабские географы и путешественники о Волжской Булгарии // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.
- Гараева, 2002 — *Гараева Н. А.* Сведения арабских и персидских источников о походах к северу от Дербента (22/642—119/737 гг.) // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. I: Народы степной Евразии в древности. Казань, 2002.
- Гараева, 2006а — *Гараева Н.* Ал-Бируни: Арабские географы и путешественники о Волжской Булгарии // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.
- Гараева, 2006б — *Гараева Н.* Ибн Фадлан: Арабские географы и путешественники о Волжской Булгарии // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

- Гараева, 2006в — *Гараева Н.* Йакут: Арабские географы и путешественники о Волжской Булгарии // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.
- Гардизи, 1973 — *Бартольд В. В.* <Извлечение из сочинения Гардизи *Зайн ал-ахбар*>. Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893—1894 гг.» // *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. VIII. М., 1973.
- Гаркави, 1870 — *Гаркави А. Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. (С половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870.
- Ал-Гарнати, 1971 — Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.) / Публ. О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М., 1971.
- Гевонд, 1862 — История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. / Пер. К. Патканова. СПб., 1862.
- Голб, Прицак 1997/5757 — *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997/5757.
- Древняя Русь, 2009 — Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. III. Восточные источники / Сост.: ч. I — Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова; ч. II — В. Я. Петрухин. М., 2009.
- Ибн ал-Асир, 1851, 1870 — *Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur* / Ed. C. J. Tornberg. Т. I. Lugduni Batavorum, 1851; Т. IV, 1870.
- Ибн А'сам ал-Куфи, 1974 — *Kitabu'l Futuh by Abu Muhammad Ahmad ibn A'tham al-Kufi* / Ed. by Sayid Abdu'l Wahhab Bukhari. Vol. I. Hyderabad, 1974.
- Ибн А'сам ал-Куфи, 1981 — *Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи.* Книга завоеваний (извлечения по истории Азербайджана VII—IX вв.) / Пер. с араб. яз. З. М. Буниятова. Баку, 1981.
- Ибн А'сам ал-Куфи, 1991 — *Ибн А'сам ал-Куфи, Абу Мухаммад ибн Ахмад.* Китаб ал-футух. Бейрут, 1991.
- Ибн Кутайба, 1850 — *Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte...* / Ed. F. Wüstenfeld. Göttingen, 1850.
- Ибн Русте, 1869 — Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадырах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X в., по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869.
- Ибн Русте, 1892 — *Kitâb al-A'lâk an-nafîsa VII auctore Abû Alî Ahmed ibn Omar ibn Rosteh...* / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1892.
- Ибн Са'д, 1905 — *Ibn Sa'd Muhammad.* Kitab al-Tabaqat al-Kabir / Hrsg. mit anderen von E. Sachau. Bd. I. Leiden, 1905.

- Ибн Фадлан, 1939а — *Zeki Validi Togan*. Ibn Fadlan's Reisebericht. Leipzig, 1939.
- Ибн Фадлан, 1939б — Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и коммент., под ред. акад. И. Ю. Крачковского. М.; Л., 1939.
- Ибн Фадлан, 1956 — Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.
- Ибн ал-Факих, 1885 — *Compendium libri Kitâb al-Boldân* auctore Ibn al-Fakîh al-Hamadhâni, quod edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1885.
- Ибн Хаукал, 1938, 1939 — *Opus geographicum* auctore Ibn Ḥauḳal (Abū'l-Kâsim ibn Ḥauḳal al-Nasibî)... «Liber imaginis terrae» / Ed. collatio textu primae editionis aliisque fontibus adhibitis J. H. Kramers. Fasc. 1 Lugduni Batavorum, 1938; Fasc. 2, 1939.
- Ибн Хордадбех, 1889 — *Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik* (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn 'Abdallah Ibn Khordâdhbeh et Excerpta e Kitab al-Kharâdj auctore Kodâma ibn Dja'far quae cum versione gallica edidit, indicibus, et glossario instruxit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1889.
- Ибн Хордадбех, 1986 — *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед., указатели и карты Наили Велихановой. Баку, 1986.
- Ал-Идриси, 2006 — Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М., 2006.
- Ал-Истахри, 1870 — *Viae regnorum... Descriptio ditionis moslemicae* auctore Abu Ishâk al-Fârisî al-Istakhrî / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1870.
- Ал-Йа'куби, 1883 — *Ibn Wadhih* qui dicitur al-Ja'qûbi. Historiae / Ed. M. Th. Houtsma. T. I, II. Leiden, 1883.
- Ал-Йа'куби, 1892 — *Kitâb al-A'lâk an-nafisa VII* auctore Abû Ali Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh et *Kitâb al-boldân* auctore Ahmed ibn abî Jakûb ibn Wâdhih al-Kâtib al-Jakûbî / Ed. M. J. de Goeje. Leiden, 1892.
- Йакут, 1866, 1867, 1868 — *Jacut's geographisches Wörterbuch...* / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd I. Leipzig, 1866; Bd II, 1867; Bd III, 1868.
- Ал-Казвини Закарийа', 1977 — Демидчик В. П. «География», или «Памятники стран и предания о людях» Закарийа ал-Казвини. Душанбе, 1977.
- Калинина, 1988 — Калинина Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, пер., комментарий (Древнейшие источники по истории народов СССР). М., 1988.
- Ал-Калкашанди, 1999 — Григорьев А. П., Фролова О. Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. XVIII. СПб., 1999.

- Караулов, 1901, 1908 — *Караулов Н. А.* Сведения арабских географов IX—X вв. по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 29. Отд. 1 (ал-Истахрий). Тифлис, 1901; Вып. 38 (ал-Масудий, ал-Мукаддасий). Тифлис, 1908.
- Книга деяний Ардашира, 1987 — Книга деяний Ардашира, сына Папака / Транскрипция текста, пер. со ср.-перс., введение, коммент. и глоссарий О. М. Чунаковой. М., 1987.
- Коковцов, 1932 — *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка X в. Л., 1932.
- Коновалова, 2009 — *Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII—XIV вв. Текст, перевод, комментарий. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М., 2009.
- Константин Багрянородный, 1991 — *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Текст, пер., коммент. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. 2-е изд. М., 1991.
- Кудам ибн Джа'фар, 1889 — *Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik* (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn 'Abdallah Ibn Khordâdhbeh et Excerpta e Kitab al-Kharâdj auctore Kodâma ibn Dja'far quae cum versione gallica edidit, indicibus, et glossario instruxit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1889.
- Леонти Мровели, 1979 — *Леонти Мровели.* Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. с др.-груз., предисл. и коммент. Г. Цулая. М., 1979.
- Ал-Макдиси, 1919 — *Le Livre de la Création et de l'histoire de Motahhar b. Tahir el-Maqdisi attribué à Abou-Zéïd Ahmed b. Sahl el-Balkhi publié et traduit d'après le manuscrit de Constantinople par Cl. Huart.* T. IV. Paris, 1919.
- Ал-Марвази, 1942 — *Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India* / Arabic text (c. A.D. 1120) with an English Transl. and Comment. by V. Minorsky. London, 1942.
- Ал-Мас'уди, 1894 — *Kitâb at-tanbih wa'l-ischrâf* auctore al-Masûdi... / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1894.
- Ал-Мас'уди, 1861, 1863, 1864 — *Maçoudi. Les Prairies d'or* / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. I. Paris, 1861; T. II, 1863; T. III, 1864.
- Ал-Мас'уди, 2002 — *Ал-Мас'уди.* Золотые копи и россыпи самоцветов. [История Аббасидской династии: 749—947] / Сост., пер. с арабского, примеч., коммент. и указатели Д. В. Микульского. М., 2002.
- Миновский, 1958 — *Minorsky V. F.* A History of Sharvân and Darband in the 10th—11th Centuries. Cambridge, 1958.
- Миновский, 1963 — *Миновский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда / Пер. С. Г. Микаэлян. М., 1963.

- Мовсес Каланкатуаци, 1984 — *Мовсес Каланкатуаци*. История страны Алуанк: В 3 кн. Кн. 2 / Пер. с др.-арм. Ш. В. Смбатьяна. Ереван, 1984.
- Мовсес Хоренаци, 1990 — *Мовсес Хоренаци*. История Армении / Пер. с др.-арм. языка, введение и примеч. Г. Саркисяна. Ереван, 1990.
- Ал-Мукаддаси, 1877, 1906 — *Descriptio Imperii Moslemici auctore... Schamsô'd-dîn Abû 'Abdollâh Mohammed ibn Ahmed ibn Abi Bekr al-Bannâ' al-Bashschârî al-Mokaddasi* / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1877; 2 Ed. 1906.
- Ал-Мукаддаси, 1994 — *Ал-Мукаддаси*. «Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим» («Лучшее разделение для познания климатов»). Ад-Дайлам и ар-Рихаб / Пер. с араб. (под ред. В. М. Бейлиса), введ., коммент., указатели, карты, таблица Н. И. Серикова // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины: Сб. статей. Вып. 2. Приложение. М., 1994.
- Мухтасар ал-'Аджаиб, 1983 — *Крюков В. Г.* Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» (Мухтасар ал-'Аджаиб) о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1981 г. М., 1983.
- Никифор, 1880 — *Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880.
- Сейппель, 1896 — *Seippel A.* *Rerum normannicarum fontes arabici*. Osloae, 1896.
- Сухраб, 1929 — *Das Kitab aġaib al-aqalim as-sab'a des Suhraib* / Hrsg. von Mżik. Vienna, 1929.
- Ат-Табари, 1879, 1881, 1901 — *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis* / Ed. M. J. de Goeje. Ser. I. Lugduni Batavorum, 1879; Ser. II, 1881; Indices, 1901.
- Феофан, 1883 — *Theophanis Chronographia* / Rec. C. de Boor. Vol. I. Lipsiae, 1883.
- Ал-Фергани, 1669 — *Muhammedis Filii Ketiri Ferganensis qui vulgo Alfraganus dicitur. Elementa Astronomica, arabice et latine*. Amstelodami, 1669.
- Фирдоуси, 1969 — *Фирдоуси*. Шахнаме. Том четвертый. От царствования Лохраспа до царствования Искендера / Пер. И. Б. Бану-Лахути; коммент. В. Г. Луконина; ред. текста А. Азер. М., 1969.
- Халифа ибн Хаййат, 1967 — *Халифа ибн Хаййат*. Та'рих. Ан-Наджаф, 1967.
- Ал-Хорезми, 1895 — *Ал-Хваризми Абу Абдаллах Мухаммад ибн Йусуф*. Книга мафатих ал-улум. Лейден, 1895.
- Ал-Хорезми, 1926 — *Das Kitāb Šūrat al-arḍ des Abū Ġā'far Muḥammad Ibn Mūsā al-Ḥwārizmī* / Hrsg. von Mżik. Leipzig, 1926.
- Худуд ал-'Алам, 1937 — *Hudūd al-'Ālam*. The Regions of the World. A Persian Geography, 372 A.H. — 982 A.D. / Translated and explained by V. Minor-sky. London, 1937.

- Худуд ал-'алем, 1930 — *Худуд ал-'алем*. Рукопись Туманского. С введением и указателями В. В. Бартольда. Л., 1930.
- Чичуров, 1980 — *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения. «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980.
- Lewicki, 1956 — *Lewicki T.* Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. T. I. Wrocław; Kraków, 1956;
- Lewicki, 1969 — *Lewicki T.* Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. T. II. Cz. 1. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1969.
- Lewicki, 1977 — *Lewicki T.* Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. T. II. Cz. 2. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1977.
- Notitiae, 1981 — *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae / Texte critique, introduction et notes J. Darrouzès.* Paris, 1981.

Литература

- Айбабин, 1999 — *Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Айбабин, 2003 — *Айбабин А. И.* Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья. IV—XIII века. Археология. М., 2003.
- Аликберов, 2003 — *Аликберов А. К.* Эпоха классического ислама на Кавказе. Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI—XII вв.) М., 2003.
- Аликберов, 2010 — *Аликберов А. К.* Ранние хазары (до 652/653 г.), тюрки и Хазарский каганат // Хазары: Миф и история. М.; Иерусалим, 2010.
- Артамонов, 1962/2001 — *Артамонов М. И.* История хазар. 1-е изд. Л., 1962; 2-е изд. СПб., 2001.
- Асадов, 1993 — *Асадов Ф. М.* Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку, 1993.
- Афанасьев, 2009 — *Афанасьев Г. Е.* К проблеме локализации Хазарии и Фуртасии (о противоречии данных археологии и письменных источников) // Форум «Идель-Алтай». Материалы науч.-практич. конф. «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации» I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7—11 декабря 2009 г. Казань, 2009.
- Ахмедов и др., 1983 — *Ахмедов А., Розенфельд Б. А., Сергеева Н. С.* Астрономические и географические труды ал-Хорезми // Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми. К 1200-летию со дня рождения. М., 1983.
- Баранов, 1990 — *Баранов И. А.* Таврика в эпоху раннего Средневековья. Киев, 1990.

- Бартольд, 1963а — *Бартольд В. В.* Арабские известия о русах // *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. II. Ч. 1. М., 1963.
- Бартольд, 1963б — *Бартольд В. В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. II. Ч. 1. М., 1963.
- Бартольд, 1963в — *Бартольд В. В.* Очерк истории туркменского народа // *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. II. Ч. 1. М., 1963.
- Бартольд, 1965 — *Бартольд В. В.* Керчь // *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. III. М., 1965.
- Бартольд, 1966 — *Бартольд В. В.* Карл Великий и Харун ар-Рашид // *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. IV. М., 1966.
- Бартольд, 1968 — *Бартольд В. В.* Хакан // *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. V. М., 1968.
- Бартольд, 1973 — *Бартольд В. В.* Введение к изданию «Худуд ал-'алам» // *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. VIII. М., 1973.
- Беляев, 1966 — *Беляев Е. А.* Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966.
- Бертельс, 1962 — *Бертельс Е. А.* Избранные труды. Низами и Фузули. Т. II. М., 1962.
- Большаков, 2010 — *Большаков О. Г.* Некоторые замечания к сведениям арабских авторов о Восточной Европе // *Христианский Восток*. М., 2010. № 5.
- Бубенок, Радивилов, 2004 — *Бубенок О. Б., Радивилов Д. А.* Народ ал-арсийа в Хазарии (из истории хазаро-хорезмских связей) // *Хазарский альманах*. Т. 2. Киев; Харьков; М., 2004.
- Васильев, 2010 — *Васильев Д. В.* Методика обработки и общая характеристика массового материала Самосдельского городища // *Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Междунар. археологической конф. Астрахань, 18—21 октября 2010 г.*
- Васильевский, 1912 — *Васильевский В. Г.* Русско-византийские отрывки // *Васильевский В. Г. Труды*. Т. 2. СПб., 1912.
- Вестберг, 1908 — *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // *Журнал Министерства Народного Просвещения*. Новая серия. Ч. 13. СПб., 1908.
- Виноградов, Комар, 2006 — *Виноградов А. Ю., Комар А. В.* Институт тунду и хазары в Юго-Западном Крыму VII — начала IX в. в контексте новых данных эпиграфики // *Сугдейский сборник*. Вып. 2. Киев; Судак, 2006.
- Гадло, 1991 — *Гадло А. В.* Византийские свидетельства о Зихской епархии как исторический источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // *Из истории Византии и византиноведения*. Л., 1991.

- Гадло, 2004 — *Гадло А. В.* Предыстория Приазовской Руси: Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004.
- Галкина, 2006 — *Галкина Е. С.* Кавказские войны VII—VIII вв. и возвышение Хазарии // Восток (Oriens). 2006. № 4.
- Гарустович, Иванов, 2001 — *Гарустович Г. Н., Иванов В. А.* Огузы и печенеги в Евразийских степях. Уфа, 2001.
- Гмыря, 1995 — *Гмыря А. Б.* Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995.
- Голден, 1993 — *Голден П. Б.* Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма: Структура управления и власти. М., 1993.
- Григорьев, 1835 — *Григорьев В. В.* О древних походах Руссов на Восток // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. V. Отд. II. СПб., 1835.
- Григорьев, 1876 — *Григорьев В. В.* О двойственности верховной власти у хазаров // *Григорьев В. В.* Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В. В. Григорьевым, ориенталистом. СПб., 1876.
- Грязневич, 1982 — *Грязневич П. А.* Развитие исторического сознания арабов // Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982.
- Гумилев, 1967 — *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. М., 1967.
- Гуревич, 2007 — *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры // *Гуревич А. Я.* Избранные труды. Т. 2: Средневековый мир. СПб., 2007.
- Гуренко, Ситников, 2001 — *Гуренко А. В., Ситников Л. В.* К вопросу о локализации средневековых городов Атиля и Саксина // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Астрахань, 2001.
- Добродомов, 2002 — *Добродомов И. Г.* Этимология слова «Тмуторокань» // Сборник Русского исторического общества. От Тмуторока-ни до Тамани IX—XIX вв. 2002. № 4 [152].
- Домановський, 2005 — *Домановський А.* До локалізації місця збору мита с давньоруських купців (за даними Ібн Хордадбеха та Ібн ал-Факі-ха) // Український історичний збірник. Київ, 2005. Вип. 8.
- Древнетюркский словарь, 1969 — Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Заходер, 1962, 1967 — *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX—X вв. Ч. 1. М., 1962; Ч. 2. 1967.
- Зиливинская, Васильев, 2008 — *Зиливинская Э. Д., Васильев Д. В.* О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале 2008 г. Т. II. М., 2008.
- Зиливинская, Васильев, 2010 — *Зиливинская Э. Д., Васильев Д. В.* Раскопки на Самосдельском городище в дельте Волги // Археологические открытия 2007 г. М., 2010.

- Калинина, 1986 — *Калинина Т. М.* Торговые пути Восточной Европы (по данным Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха) // История СССР. 1986, № 4.
- Калинина, 2000 — *Калинина Т. М.* Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX—X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000.
- Калинина, 2003 — *Калинина Т. М.* Волга в географической номенклатуре арабо-персидских ученых IX—X вв. // Сборник Русского исторического общества. М., 2003. № 7 (155).
- Калинина, 2005 — *Калинина Т. М.* Ал-хазар и ат-турк в произведениях средневековых арабо-персидских ученых // Хазары. Khazars. [Евреи и славяне. Т. 16]. Иерусалим; М., 2005.
- Калинина, 2007 — *Калинина Т. М.* Водные пути сообщения Восточной Европы в представлениях арабо-персидских географов IX—X вв. // *Джаксон Т. Н., Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В.* «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007.
- Калинина, 2011а — *Калинина Т. М.* Легендарные народы на краю Ойкумены (по данным арабских средневековых ученых) // История наук о Земле: Сб. статей. Вып. 4. М., 2011.
- Калинина, 2011б — *Калинина Т. М.* Один из арабских вариантов генеалогии хазар // Тюркологический сборник. 2009—2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М., 2011.
- Калинина, Подосинов, 2005 — *Калинина Т. М., Подосинов А. В.* Азовское море в античной, средневековой европейской и арабской картографии // *Ad fontem / У источника.* Сб. статей в честь С. М. Каштанова. М., 2005.
- Катунин, 2000 — *Катунин В. А.* Итиль и Цимлянские городища: к вопросу об идентификации // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. Донецк, 2000.
- Климович, 1986 — *Климович Л. И.* Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1986.
- Кляшторный, 2003 — *Кляшторный С. Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.
- Кляшторный, Султанов, 2004 — *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.* Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. 2-е изд., исправл. и доп. СПб., 2004.
- Кобищанов, 1995 — *Кобищанов Ю. М.* Полюдь: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. М., 1995.
- Ковалевская, 1975 — *Ковалевская В. Б.* Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонти Мровели // Вестник

- АН Грузинской ССР. Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусств. 1975. № 3.
- Коновалова, 2001 — *Коновалова И. Г.* О возможных источниках заимствования титула «каган» в Древней Руси // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Вып. 10. М., 2001.
- Коновалова, 2003 — *Коновалова И. Г.* Падение Хазарии в исторической памяти разных народов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003.
- Крачковский, 1957 — *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература // *Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. Т. IV. М., 1957.
- Круглов, 2006 — *Круглов Е. В.* Заметки на полях некоторых статей по антропологии в свете проблем археологии хазарского времени // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 8. Волгоград, 2006.
- Круглов, 2008 — *Круглов Е. В.* О «курганах с ровиками», погребениях типа «Соколовской балки» и некоторых иных древностях хазарского времени // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н. э. Тезисы докл. IV Междунар. археологической конф. 17—21 ноября 2008 г. Самара, 2008.
- Кумекова, 2009 — *Кумекова Р. Б.* Карта мира Абу Зайд ал-Балхи (X в.) как источник по истории Казахстана // Вестник Казахского НУ. Сер. историческая. 2009. № 53.
- Кычанов, 1997 — *Кычанов Е. И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.
- Литаврин, 2000 — *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало X в.). СПб., 2000.
- Магомедов, 1983 — *Магомедов М. Г.* Образование Хазарского каганата. М., 1983.
- Магомедов, 1994 — *Магомедов М. Г.* Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994.
- Марков, 2010 — *Марков Г. Е.* Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. 2-е изд. М., 2010.
- Меликсет-Бек, 1960 — *Меликсет-Бек А. М.* Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели. М.; Л., 1960.
- Микульский, 1998 — *Микульский Д. В.* Арабский Геродот. М., 1998.
- Миллер, 1887 — *Миллер В. Ф.* Осетинские этюды. Исследования. Ч. 3. М., 1887.
- Мишин, 2000 — *Мишин Д. Е.* Географический свод «Худуд ал-Алам» и его сведения о Восточной Европе // Славяноведение. 2000. № 2.
- Мишин, 2002 — *Мишин Д. Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002.

- Могаричев, 2000 — *Могаричев Ю. М.* Средневековый Крым // Древний и средневековый Крым: Учеб. пособие по истории Крыма. Ч. I / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. Симферополь, 2000.
- Могаричев, 2008 — *Могаричев Ю. М.* Византийский Крым (Крым в VI—XII вв.). Симферополь, 2008.
- Могаричев, Сазанов, 2012 — *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В.* Крымская Хазария X—XI вв. Хазарский анклав в Крыму или историографический миф? (Исторический контекст) // Хазарский альманах. Т. 10. Киев; Харьков, 2012.
- Назаренко, 1994 — *Назаренко А. В.* Русь и Германия в IX—X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. М., 1994.
- Науменко, 2003 — *Науменко В. Е.* К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII—IX вв. (по данным *Notitiae episcoporum*) // Античная древность и средние века. Вып. 34. Екатеринбург, 2003.
- Науменко, 2004 — *Науменко В. Е.* К вопросу об образовании Хазарского каганата // Хазарский альманах. Т. 2. Харьков, 2004.
- Нахапетян, Фомин, 1994 — *Нахапетян В. Е., Фомин А. В.* Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX—X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 г. М., 1994.
- Новосельцев, 1990 — *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Новосельцев, 2000а — *Новосельцев А. П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI—IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000.
- Новосельцев, 2000б — *Новосельцев А. П.* Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех о Восточной Европе // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000.
- Новосельцев, 2002в — *Новосельцев А. П.* «Худуд ал-‘алам» о странах и народах Восточной Европы // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000.
- Петрухин, 2001 — *Петрухин В. Я.* К вопросу о сакральном статусе хазарского кагана: традиции и реальность // Славяне и их соседи: Славяне и кочевой мир. Вып. 10. М., 2001.
- Петрухин, 2006 — *Петрухин В. Я.* «Отмстить неразумным хазарам»... Хазарский каганат и евразийский аспект российской истории // Восточная коллекция. М., 2006, № 2 (25).
- Пигулевская, 2000 — *Пигулевская Н. В.* Сирийские источники по истории народов СССР // *Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. 2-е изд. СПб., 2000.

- Плетнева, 1982 — *Плетнева С. А.* Кочевники средневековья. М., 1982.
- Плетнева, 1986 — *Плетнева С. А.* Хазары. 2-е изд. М., 1986.
- Плетнева, 1999 — *Плетнева С. А.* Очерки хазарской археологии. М.; Иерусалим, 1999.
- Плетнева, 2002 — *Плетнева С. А.* Города в Хазарском каганате (доклад к постановке проблемы) // Хазарский альманах. Т. 1. Харьков, 2002.
- Подосинов, 1996 — *Подосинов А. В.* Керчь — город греческий, хазарский, русский // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства: Тезисы докладов. VIII Чтения памяти В. Т. Пашуто. Москва, 17—19 апреля 1996 г. М., 1996.
- Подосинов, 1999 — *Подосинов А. В.* Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.
- Поляк, 2001 — *Поляк А. Н.* Восточная Европа IX—X вв. в представлении Востока // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М., 2001.
- Поспелов, 2002 — *Поспелов Е. М.* Географические названия мира. Топонимический словарь. М., 2002.
- Рашковский, 2009 — *Рашковский Б. Е.* Книга Иосиппон как источник по истории стран и народов Восточной Европы в исследованиях 1940—1990-х гг. // Славяноведение. 2009. № 2.
- Резван, 2000 — *Резван Е. А.* Коран и его толкования. Тексты, пер., комментарии. СПб., 2000.
- Ромашов, 2000—2001 — *Ромашов С. А.* Историческая география Хазарского каганата // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2000—2001. Vol. 11.
- Ромашов, 2004 — *Ромашов С. А.* Историческая география Хазарского каганата. Гл. IV. Города Хазарского каганата // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2004. Vol. 13.
- Ромашов, 2005 — *Ромашов С. А.* От тюрков к хазарам: Северный Кавказ в VI—VII вв. // Тюркологический сборник. 2003—2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005.
- Савельев, 1847 — *Савельев П. С.* Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб., 1847.
- Семенов, 2002a — *Семенов И. Г.* К вопросу об исторической географии Хазарии // Сборник Русского исторического общества. От Тмучоканя до Тамани. Т. 4 (152). М., 2002.
- Семенов, 2002b — *Семенов И. Г.* К вопросу об исторической географии Хазарии // Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. М., 2002.
- Семенов, 2009 — *Семенов И. Г.* Происхождение и значение титула «хазар-альтебер» // Вопросы истории. 2009. № 9.

- Сорочан, 2001 — *Сорочан С. Б.* Византия VI—IX вв.: этюды рынка. 2-е изд., испр. и доп. Харьков, 2001.
- Сорочан, 2005 — *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VII — первая половина X в.): Очерки истории и культуры. Харьков, 2005.
- Сорочан, 2007 — *Сорочан С. Б.* Еще раз о тудуне Херсона и статусе Боспора и Фанагории в начале VIII в. // *Хазарский альманах*. Киев; Харьков, 2007.
- Тортика, 2006 — *Тортика А. А.* Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII — третья четверть X в.). Харьков, 2006.
- Федоров-Давыдов, 1966 — *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М., 1966.
- Федоров-Давыдов, 1969 — *Федоров-Давыдов Г. А.* Город и область Саксин в XII—XIV вв. // *Древности Восточной Европы*. МИА № 169. М., 1969.
- Флёров, 1996 — *Флёров В. С.* Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. М., 1996.
- Флёров, 2009 — *Флёров В. С.* Итиль: что может ждать археологов на месте столицы Хазарского каганата // *Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье»*. Археология. Вып. 1. Воронеж, 2009.
- Флёров, 2011 — *Флёров В. С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.; Иерусалим, 2011.
- Флёрова, 2001 — *Флёрова В. Е.* Подкуранные погребения восточноевропейских степей и пути сложения культуры Хазарии // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 2. Хазарское время. Донецк, 2001.
- Хазанов, 2008 — *Хазанов А. М.* Кочевники и внешний мир. 4-е изд. СПб., 2008.
- Халидов, 1985 — *Халидов А. Б.* Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
- Хинц, Давидович, 1970 — *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему / Пер. с нем. Ю. Э. Брегеля; *Давидович Е. А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
- Цукерман, 2001 — *Цукерман К.* Хазары и Византия: первые контакты // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики*. Вып. 8. Симферополь, 2001.
- Чхаидзе, 2008 — *Чхаидзе В. Н.* Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008.
- Янин, 1956 — *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья (домонгольский период). М., 1956.

- Anderson, 1932 — *Anderson A. R.* Alexander's Gate, Gog and Magog and in-closed Nations. Cambridge (Mass.), 1932.
- Czeglédy, 1960 — *Czeglédy K.* Khazar Raids in Transcaucasica in 762—764 A. D. // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. T. XI. Fasc. 1—3.
- Daunicht 1968, 1970 — *Daunicht H.* Der Osten nach der Erdkarte al-Huwarizmi's. Bd I. Bonn, 1986; Bd IV, 1970.
- De Guignes, 1756 — *De Guignes J.* Histoire générale des Huns, Turcs, Mogols et autres Tartares occidentaux. Paris, 1756.
- Doerfer, 1967 — *Doerfer G.* Türkische und Mongilshe Elemente im Neupersischen. Bd III. Wiesbaden, 1967.
- Dunlop, 1954 — *Dunlop D. M.* The History of the Jewish Khazars. Princeton, 1954.
- Horovitz, 1926 — *Horovitz J.* Koranische Untersuchungen. Berlin; Leipzig, 1926.
- Golden, 1980 — *Golden P.* Khazar Studies. An historic-philological inquiry into the origins of the Khazars. Vol. I. Budapest, 1980.
- Klyashtorny, 1997 — *Klyashtorny S.* About One Khazar Title in Ibn Fadlan // *Manuscripta Orientalia*. 1997. Vol. 3. № 3.
- Ludwig, 1982 — *Ludwig D.* Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht den schriftlichen Quellen. Münster, 1982.
- Marquart, 1903 — *Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.
- Marquart, 1914 — *Marquart J.* Über das Volkstum der Komanen. Leipzig, 1914.
- Minorsky, 1958 — *Minorsky V. F.* A new Book of the Khazars // *Oriens*. T. XI. № 1—2. 1958.
- Mošin, 1931 — *Mošin V.* Les Khazares et les Byzantis. D'après l'Anonyme de Cambridge // *Byzantion*. 1931. Vol. VI. № 1.
- Noonan, 2007 — *Noonan Th. S.* Some Observations on the Economy of the Khazar Khaganate // *The World of the Khazars*. Leiden; Boston, 2007.
- Sezgin Fuat, in print — *Sezgin Fuat*. The pre-columbian discovery of the American continents by Muslim seafarers. Excerpt from *Geshichte des Arabischen Schrifttums*. Vol. XIII (in print). (<https://www.laits.utexas.edu/gma/mappamundi/docs/precolumbamerica.pdf>)
- Shepard, 1999 — *Shepard J.* Constantine VII's doctrine of «Containment» of Rus // *ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ*. К 70-летию акад. Г. Г. Литаврина. М., 1999.
- Thomsen, 1896 — *Thomsen V. L. P.* Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors, 1896.
- Tibbets, 1992 — *Tibbets G. R.* The Balkhi School of Geographers // *History of Cartography* / Ed. by J. B. Harley, D. Woodworth. Vol. II. Book I: Cartography in the traditional Islamic and South Asian societies. Chicago; London, 1992.

- Watt, 1982 — *Watt M.* Abū Zayd Balkī // Encyclopaedia Iranica. London, 1982. Vol. I. Fasc. 4.
- Westberg, 1899 — *Westberg F.* Beiträge zur Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa (Erste Hälfte des Mittelalters) // Bulletin de l'Académie Imperiale des Sciences de St-Petersbourg. Ser. V. 1899. Vol. 11. № 4.
- Zajączkowski, 1947 — *Zajączkowski A.* Ze studiów nad zagadnieniem chazarskim. Kraków, 1947.
- Zuckerman, 2002 — *Zuckerman C.* On the Origin of the Khazar Diarchy and the Circumstances of Khazaria's Conversion to Judaism // The Turks. Vol. 1: Early Ages. Ankara, 2002.

2. Строительные материалы византийского происхождения в хазарских крепостях Нижнего Дона

(В. С. Флёров)

Почти двухсотлетние исследования материальной культуры Хазарского каганата показали, что в целом она не подверглась существенному влиянию со стороны Византии, равно как Арабского халифата и его обособившихся наследников, славянских племен и других непосредственных соседей. Есть, однако, в каганате производственная отрасль, в становлении которой не только бесспорно участие византийцев, но, что значительно важнее, видна переработка византийских образцов местными мастерами. Речь идет об изготовлении в Хазарском каганате керамических и ряда других строительных материалов.

Основная цель данного раздела — продолжить введение в научный оборот новых археологических источников из раскопок Семикаракорской и Правобережной Цимлянской крепостей¹. В пределах километра от последней находится еще одна, открытая в конце XX в. и названная первоначально «Саркел-3». Название стало производным от ничем не обоснованных представлений двух авторов о ее назначении. При этом собственно Саркел становится «Саркелом-1», а Правобережная крепость «Саркелом-2» (Ларенок, Семёнов, 1999). В публикации не сообщалось, были ли найдены в ходе раскопок кирпичи, черепица, керамическая плитка, штукатурка, краска, которым посвящен данный обзор. Городище я предложил именовать в дальнейшем Камышино по примыкающей к нему балке. Это наименование уже вошло в литературу и не встречает возражений².

¹ Начало публикации положено в (Флёров, Ермаков, 2010; Флёров, 2013). В подготовке настоящего текста и иллюстраций принимала участие В. Е. Флёрова.

² П. А. Ларенок продолжает придерживаться названия «Саркел-3» (Ларенок В. А., Ларенок П. А., 2013. С. 109).

Публикационному разделу необходимо предпослать освещение проблемных археологических ситуаций, связанных с ниже-донскими хазарскими крепостями, не только Семикаракорской и Правобережной, но и Саркелом, с которого и начну.

Письменным свидетельством участия Византии в строительстве Саркела, единственной на Нижнем Дону крепости из обожженного кирпича, является информация о миссии Петроны Кама-тира (Константин Багрянородный, 1989. С. 170—173; Продолжатель Феофана, 1992. С. 56, 57), постоянно комментируемая историками и археологами по разным поводам. Пожалуй, наиболее детально предыстория поездки на Дон Петроны и политическая ситуация вокруг самого строительства Саркела освещены С. Б. Сорочаном (2005а. С. 553—572 и др.).

При всём внимании историков и археологов, остается одна не до конца решенная проблема в связи с участием Петроны в сооружении Саркела: действительно ли только с него и только в Саркеле начиналось в Хазарском каганате изготовление обожженного квадратного кирпича размерами преимущественно от 24 : 24 : 4—5 см до 27 : 27 : 5 (реже 7) см? Поиск ответа на данный вопрос усложняется тем, что в Саркеле обнаружены не только квадратные кирпичи (Раппопорт, 1959. С. 14, 17, 38 — сноска 1), но и многочисленные прямоугольные (Артамонов, 1935. С. 91, 92, рис. 38, 39; Флёрова, 1997. С. 167), подобрать которым византийские аналогии ввиду их нестандартности затруднительно. Кроме того, необходимо учитывать, что из квадратного кирпича, преимущественно сырцового, но также и обожженного, сооружена Семикаракорская крепость (допустимо для краткости — «Семикаракоры»), речь о которой пойдет ниже. Сырцовые кирпичи Семикаракор и обожженные Правобережной Цимлянкой вкуче с другими керамическими строительными материалами вызвали следующее заключение М. И. Артамонова:

...в остатках Правобережного замка найдены такие же, как и в Семикаракорях, черепицы, также прямоугольные глиняные плитки для пола и тонкие, 4-сантиметровые кирпичи, совершенно другого типа, нежели саркелские. Несомненно, *техника кирпичного строительства была известна на Дону задолго до сооружения Саркела, хотя и не получила широкого распространения* (курсив здесь и далее мой. — В. Ф.); как показывают материалы Правобережного замка и Семикаракорского городища, в досаркеловское время в ходу были кладки из сырцовых, а не из обожженных кирпичей (Артамонов, 1959. С. 7).

Накопленные за прошедшие десятилетия материалы требуют возврата к обсуждению сложных вопросов появления на Нижнем Дону всех керамических строительных материалов, не только кирпичей. Сделаны первые шаги в этом направлении: доступная информация о саркелских и семикаракорских кирпичах систематизирована, что облегчит поиск их прототипов (Флёров, 2009а; Флёрова, 1997. С. 167). Можно сделать и коррективы к наблюдениям М. И. Артамонова: принципиальных отличий между саркелскими и семикаракорскими обожженными кирпичами нет, хотя в массе последние легче по весу.

Наиболее сложна проблема относительной хронологии трех донских крепостей. Если появление Правобережной крепости несколько ранее Саркела (Артамонов, 1962. С. 321—323; Плетьева, 1994. С. 331—333; Флёров, 1994. С. 484—486) вроде бы не вызывает сегодня возражений, то даже примерная дата возникновения Семикаракорской крепости остается невыясненной. Некоторый намек на то, что она основана в коротком отрезке времени вместе с Правобережной и, во всяком случае, не позднее Саркела, дает находка известного типа золотой серьги с подвеской в виде опрокинутой пирамиды (происходит, к сожалению, из добычи мародеров). Это согласуется с предположением М. И. Артамонова о дате строительства Правобережной крепости: «По времени возникновения крепость, судя по всему, не выходит за пределы VIII в.» (Артамонов, 1962. С. 321).

Таким образом, вопрос о появлении кирпичного строительства на Нижнем Дону, а вместе с ним черепицы и керамической плитки, коренится в том, что три крепости возникли в узком хронологическом интервале, который не поддается более подробному членению на базе имеющегося археологического материала.

Саркел

Материалы раскопок крепостных сооружений и внутренних строений Саркела, по археологической номенклатуре — Левобережного Цимлянского городища, известны по публикациям М. И. Артамонова (Артамонов, 1956; 1958; 1962. С. 288—321 и др.), но, главным образом, по статье участника Волго-Донской археологической экспедиции П. А. Раппопорта (1959). Нельзя не сожалеть о том, что широкомасштабные раскопки Саркела 1949—1951 гг. нашли отражение лишь в этой короткой публикации, хотя после

раскопок 1934—1936 гг. М. И. Артамонов не оставил и такой. Позднее вышла посвященная Саркелу книга С. А. Плетнёвой, но автор сама не была участницей раскопок крепости, и это надо иметь в виду, знакомясь с ее описаниями и выводами, даже притом что она, помимо статьи П. А. Раппопорта, использовала и полевую документацию (Плетнёва, 1996).

Какие же элементы византийского происхождения можно обнаружить в Саркеле? Указание на четкий план крепости, перенесенный на строительную площадку византийскими геодезистами, давно стало общим местом и не требует дополнительных комментариев. Отметим те находки, которые менее всего привлекали внимание исследователей. Специально подчеркну следующее методическое положение при работе с саркелскими древностями. По причине очень плохой сохранности строений Саркела и несовершенства первых его раскопок в конце XIX в., от которых почти не осталось удовлетворительной полевой документации, мы не можем себе позволить пренебрегать любыми мало-мальски достоверными сообщениями о находках, которые только на первый взгляд могут казаться малозначащими. Это относится и к отрывочной информации о штукатурке и краске, масштаб применения которых в Саркеле наверняка был гораздо более широким, чем это зафиксировано первыми раскопщиками.

Штукатурка и краска

П. А. Раппопорт упоминает штукатурку из раскопок 1949—1951 гг., которой «в некоторых местах» снаружи и изнутри были покрыты стены внутренних сооружений крепости и наружные и внутренние плоскости стен юго-западного караульного помещения у Главных ворот (Раппопорт, 1959. С. 17, 19, рис. 10; С. 23, 24). Сам исследователь отмечал, что несколько более подробную информацию из материалов В. И. Сизова (1889) и Н. И. Веселовского воедино собрал М. И. Артамонов. Речь шла о: *толстом слое штукатурки на одной стороне стены какого-то здания; о постройках с оштукатуренными стенами*, в одном случае штукатурка покрыта «серой краской» (трудно сказать, что это за краска по составу; не исключено, что штукатурка была изначально белой, но впоследствии покрылась серым налетом, принятым за краску).

Сообщение, принадлежащее Н. И. Веселовскому, более интересное: ворота (дверной проем?) четырехугольного здания оштукатурены

турены и покрыты *красною и зеленою красками* (Артамонов, 1935. С. 10, 11). При всей отрывочности и при отсутствии полевой документации в нашем современном понимании, эти первые сообщения о штукатурке и краске в Саркеле не могут быть поставлены под сомнение и должны быть отнесены к византийским технологиям (см. ниже о штукатурке в Правобережной Цимлянской и Семикаракорской крепостях). Особое значение находок штукатурки в том, что она изготавливалась и применялась на месте, в отличие от архитектурных деталей, которые были доставлены в Саркел готовыми. Краска если и была привезена в порошке (особенно зеленая), то растворялась также на месте строительства. Обе технологии, оштукатуривание и покраска, появились в каганате как привнесенные византийцами. Любопытно, что М. И. Артамонов впоследствии не упоминает факты обнаружения в Саркеле штукатурки и краски, о чем сам сообщал в 1935 г., при написании «Истории хазар»: «Специфически византийского в формах открытых раскопками построек ничего не обнаружено, за исключением мраморных колонн и капителей...» (Артамонов, 1962. С. 302). Но это все-таки, как теперь становится ясным, «византийское» не прошло мимо внимания С. А. Плетнёвой, которое она дополнила слишком смелым предположением о росписях. Речь идет всё о той же стене юго-западного караульного помещения у Главных ворот крепости:

На сохранившемся в несколько рядов участке стены слева от входа осталась покрывавшая внешнюю и внутреннюю поверхности стены штукатурка. Это одна из редчайших находок в Саркеле, поскольку стены его практически всюду были разобраны до основания. Напомню, что в раскопках Н. И. Веселовского (см. о них выше. — В. Ф.) были обнаружены куски штукатурки, окрашенной в красный, зеленый и серый цвета. Это позволяет думать, что изнутри кирпичные оштукатуренные здания украшались росписями. На штукатурке в караульне, естественно, росписи не было... (Плетнёва, 1996. С. 32).

С. А. Плетнёва, конечно, не могла ничего сообщить о стилистике предполагаемых росписей, но, что более примечательно, она не поставила вопрос о происхождении штукатурки и краски в Саркеле. При всей краткости описания, упоминание среди находок в Саркеле штукатурки с краской представляет большую ценность.

Еще одно упоминание М. И. Артамоновым штукатурки Саркела присутствует в обзорной статье: «Ряд зданий внутри крепо-

сти уцелел на высоту до 0,7—0,9 м, причем *некоторые* сохранили штукатурку как на внутренней, так и на наружной стороне» (Артамонов, 1958. С. 25). Это дословное повторение приведенного выше упоминания штукатурки в статье П. А. Раппопорта, с которой М. И. Артамонов познакомился еще до публикации как ответственный редактор Трудов экспедиции. Понятно, что ничего нового о распространении штукатурки в Саркеле эта фраза не вносит. Не уточнил Михаил Илларионович расположение стен с остатками штукатурки. Тем не менее ростовский археолог А. А. Нечипорук использует эту фразу М. И. Артамонова (не упомянув Раппопорта) следующим образом: «Это дает нам возможность предположить, что крепостные стены, как и внутренние помещения, могли быть оштукатурены и иметь вполне соответствующий историческому описанию белый цвет» (Нечипорук, 2007. С. 199). Если бы это было так, то вдоль крепостных стен Саркела лежали бы заметные скопления обломков штукатурки, как результат разборки стен в XIX в. и ранее. А. А. Нечипорук не учел, что П. А. Раппопорт сообщал о штукатурке только на внутренних строениях Саркела, но никак не на крепостных стенах. Чтобы писать о степени распространения штукатурки на Хумаре, А. А. Нечипоруку необходимо было обратиться к книге непосредственного исследователя Хумаринского городища Х. Х. Биджиева, к ее разделам о крепостных сооружениях, надписях и знаках. О штукатурке исследователь всего лишь сообщил: «К сожалению, штукатурка сохранилась здесь исключительно плохо: она почти везде осыпалась и рассыпалась, что привело к разрушению знаков» (Биджиев, 1983. С. 84). Описывая же крепостные сооружения, он вообще не упоминал штукатурку. Судя по тому, что хумаринская штукатурка рассыпалась, ее качество не идет ни в какое сравнение с очень крепкой штукатуркой Правобережной Цимлянской крепости, равно и Семикаракорской (см. ниже). По сути же, на Хумаре представлена не штукатурка, а известковый раствор (обмазка), который Х. Х. Биджиев упоминает неоднократно, в том числе и со следами знаков, нанесенных охрой.

Что касается предположения С. А. Плетнёвой о «росписях» саркелских стен, то будем исходить из наличных находок, среди которых следов росписей нет. И еще одно замечание. При работе с публикациями о раскопках Саркела в 1949—1951 гг. надо учитывать обстоятельства, в которых они проходили. Ограниченность времени при желании вскрыть максимально большую площадь

обреченного на затопление памятника наверняка вела к невольным погрешностям, одной из которых было то, что зафиксирована только штукатурка, сохранившаяся на стенах, но совершенно не отмечены находки осыпавшейся штукатурки, в том числе со следами краски. Ее не могло не быть.

Opus mixtum

Приведу полностью текст М. И. Артамонова, касающийся этого вида кладки, фрагмент которой был обнаружен в Саркеле:

Часовников, прибывший на городище, когда там был еще Веселовский, и производивший также какие-то раскопки, в докладе в Петербургском Археологическом институте (Отчет см. в газ. «Новости», № 106, от 16 апреля 1888 г.) сообщает, что в северной части городища найдены остатки небольшого здания, сложенного из четырехугольных плит белого известняка, чередующихся с рядами кирпичей. Это был, замечает он, по всей вероятности христианский храм. Здесь жителями найдены два больших обломка мраморных колонн и мраморная же капитель (Артамонов, 1935. С. 11; см. также: Артамонов, 1958. С. 22, 23, рис. 12).

Оставим вопрос о храме за скобками, а также учтем, что версия о намерении построить в Саркеле христианский храм была запущена художником В. В. Часовниковым, а уже затем подхвачена историками и археологами. Нас интересует в данной статье лишь упоминание некоторых технологий и материалов. Описанное сочетание плит известняка и кирпичей явно указывает на кладку *opus mixtum*, известную в Крыму по раскопкам Херсона (Сорочан, 2005б. С. 703, 705, 771, 780, 781 и др.), да и в целом в византийской архитектуре, культовой и гражданской. Другое дело, что остались неизвестными количество рядов кирпичей в саркелской кладке и толщина швов между ними, которые могли бы уточнить дату постройки.

Стоит сказать о личности и деятельности Василия Васильевича Часовникова (1864—1918). Сын священника станицы Потёмкинской Области Войска Донского, начальное образование получил в Новочеркасском трехклассном окружном училище, а продолжил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1882), Петербургской Императорской Академии художеств (1888). Член-корреспондент Донского областного статкомитета. В 1887 г. командирован Войсковым правлением на Цимлянское городище —

крепость Саркел. В своем докладе на IX археологическом съезде в 1893 г. Х. И. Попов подробно рассказывает об этой поездке. Часовниковым были описаны две мраморные колонны, мраморная ваза, капитель с изображением византийского креста, несколько бронзовых корсунских крестов X—XI вв., один медный крест с изображением святых князей Бориса и Глеба с русскими надписями и один каменный крестик. Предметы, привезенные им с Цимлянского городища, находятся в Музее истории донского казачества в г. Новочеркасске. Человек глубоко религиозный, в 1897 г. он принял монашеский постриг с именем Авраамий. [Приведенные сведения почерпнуты на сайте Раздорского этнографического музея-заповедника (Ростовская обл.) со ссылкой на: Историко-культурные и природные исследования на территории РЭМЗ. Сборник статей, выпуск 3, 2007. В другой публикации не упоминаются раскопки Часовникова в Саркеле, указана иная дата смерти — 1900 г. (Круглов, 2009. С. 287).]

Биографические данные Часовникова, его религиозный настрой объясняют происхождение версии о том, что найденное им небольшое здание было остатками христианского храма, чему способствовали и находки нательных крестиков в слоях городища, а также архитектурные фрагменты. В литературе утвердилось, что колонны и капители были привезены в будущую крепость Петровой из Херсонеса, что весьма вероятно (Якобсон, 1963. С. 131—152). Сегодня трудно сказать что-либо определенное о «здании Часовникова», его размерах и особенностях, которые могли бы отличать его от иных кирпичных построек в Саркеле. Важнее то, что, имея художественное образование, Часовников не мог не обратить внимания на особенность кладки — чередование кирпичей и плит. Этому его сообщению можно полностью доверять. Совсем другое дело, к какому слою оно относилось. Крестики из находок В. В. Часовникова, а также найденные в могильнике Саркела относятся к беловежскому периоду городища (Артамонова, 1963. С. 58, рис. 46). Что же касается капителей и их обломков, обломков колонн, найденных в 1949—1951 гг., то М. И. Артамонов указывал, что они найдены в самых «ранних отложениях городища», «в хазарском слое» (Артамонов, 1958. С. 23). Все-таки мы не располагаем достаточно полным комплексом доказательств синхронности всех христианских древностей Левобережного городища. Как бы то ни было, саркелский фрагмент кладки *opus mixtum* — прямое свидетельство проникновения византийских технологий на Нижний Дон. В Херсоне череде-

вание камня и кирпича отмечено в ряде базилик, построенных еще в V—VI вв. и использовавшихся позднее (Якобсон, 1963. С. 154, 163, 166 и др.).

Черепица

Черепица — третий вид источника, который привлекается в связи с проникновением на Нижний Дон материалов, имеющих византийские прототипы. Черепица Саркела неоправданно редко упоминается в археологической литературе, вероятно ввиду ее малочисленности, но именно это обстоятельство уже вызывает серьезные вопросы. По существу все сведения о черепице из крепости с кирпичными постройками сводятся к очень короткому описанию П. А. Раппопорта, построенному на находках не более трех десятков фрагментов, включая даже самые мелкие обломки:

Найдены были черепицы почти все в одном месте — близ соединения внутренней крепостной стены с северо-восточной наружной стеной крепости. Все черепицы хорошего обжига, красного цвета, из глины, не содержащей крупных примесей. Размер черепицы не удалось определить, т. к. ни одной целой черепицы не было обнаружено, однако форма их достаточно ясна — это *плоские черепицы*, толщиной от 1,5 до 2,5 см, с плавно загнутыми краями. Судя по отдельным фрагментам, некоторые черепицы имели *фигурную форму*. Кроме того, обнаружено несколько фрагментов *полукруглых* желобчатых черепиц, служивших для перекрытия стыка между плоскими черепицами (так называемые каллиптеры³). Толщина этих желобчатых черепиц от 1 до 1,5 см, а их наружный диаметр примерно 6—7 см.

Описание сопровождается рисунками обломков трех плоских черепиц с загнутыми краями и двух желобчатых (Раппопорт, 1959. С. 35, рис. 37).

Лучше сохранились и более выразительны «полукруглые, желобчатые», т. е. каллиптеры. Специфика их заключается в крутом изгибе, при котором боковые плоскости стали параллельными, что и объясняет незначительную ширину. Профиль черепицы напоминает сечение тоннеля с вертикальными стенами и полуцилиндри-

³ В современных публикациях установилось написание с одним «л» (Керамическое производство, 1966. С. 35 и др.), в прежнем написании, которое использует П. А. Раппопорт, два «л» (Кобылина, 1972. С. 112).

ческим сводом. Точные аналогии мне пока неизвестны. Возможно, прототипы следует искать в более крупных позднеримских образцах типа представленных в Нове (Иванов Р., 2006. С. 175, обр. 78).

Публикуемые П. А. Раппопортом обломки «плоских» черепиц, скорее всего, указывают на черепицы не плоские, а неустановленной формы специального назначения со скругленными краями. К ним Раппопорт сделал следующее примечание: «Этим плавным загибом краев черепица Саркела существенно отличается от античных и византийских» (Раппопорт, 1959. С. 37, примеч. 8). Если брать Крым и Таманский полуостров, то, действительно, для них в VI—IX вв. такой тип не характерен. Остается расширить территорию поисков. Появление аналогий — вопрос времени.

В крепости с кирпичными помещениями общей площадью в сотни квадратных метров обнаружено мизерное количество черепицы: тридцать керамид и калиптеров (даже если каждый обломок соответствовал бы одному целому экземпляру, их не хватило бы на кровлю и одного из самых небольших по площади саркелских помещений). Обратим внимание на место обнаружения черепицы. На стыке указанных П. А. Раппопортом стен, месте абсолютно непрестижном, находилось какое-то маленькое кирпичное строение т. н. второго этапа строительства в крепости (Там же. С. 20, рис. 11). Помещение меньше, чем одно из караульных у Главных ворот или любое другое в Саркеле. Впрочем, сам исследователь при описании черепицы не связывал ее с данной постройкой.

Трудно подобрать однозначное объяснение, почему в крепости, построенной по инициативе кагана (бека?) и посещаемой если не каганом, то беком, для кровли не использована черепица. Вероятнее всего, на крыши шел рогоз, иногда ошибочно называемый «камышом», возможно, с обмазкой глиной. Нельзя исключить кровли с использованием дерева. Так или иначе, для достоверных реконструкций крыш кирпичных зданий Саркела данных нет.

Отметим высокое качество описываемой черепицы: глина без примесей, обжиг красный, тонкость пластин. Нельзя исключить, что эти находки не местного изготовления и доставлены в Саркел в небольшом количестве, может быть, как образцы для последующего воспроизведения на месте. Я не склонен отсутствию черепицы в Саркеле давать недоказуемые объяснения (нехватка средств, внезапное нападение и пр.; причины могли быть сугубо практические, обыденные). Черепица Саркела не стала после публикации

П. А. Раппопорта предметом дальнейших исследований. Как будет показано далее, на Нижнем Дону она все-таки производилась, но не в Саркеле и совершенно иная по форме и качеству.

Правобережная Цимлянская крепость

Белокаменная Правобережная крепость вошла в археологию одновременно с Саркелом в середине XIX в., главным образом, в связи с поисками последнего. Первые же раскопки городища, имевшие в основном далекие от археологии цели, но давшие ценнейшие сведения, относятся к середине XVIII в. (Коршиков, Миненков, 1999).

Основная информация о раскопках памятника по 1990 г. включительно содержится в публикациях И. И. Ляпушкина (1940; 1958. С. 86 и сл.), С. А. Плетнёвой (1994) и В. С. Флёрова (1991; 1994; 1996).

Крепость возведена в самом конце VIII — начале IX в. Более точно определить дату не удастся. В соответствии с рельефом местности она имела треугольные очертания, примерно 110 × 130 × 135 м, и построена, в отличие от соседнего Саркела, из блоков белого известняка. Толщина стен 4,20 м, высота могла достигать 8 м, если в такой высоте была необходимость. Вдоль стен восемь прямоугольных башен. Главные ворота представляли сложную конструкцию с дополнительной внутренней стеною, препятствовавшей сквозному проезду. Внутреннее пространство крепости разделено более узкими стенами на три отсека, из которых один являлся цитаделью с выходом в сторону Дона из южной башни восточной стены. Еще в XVIII в. стены и башни крепости сохранялись на высоту до 3 м, но тогда же были частично разобраны с целью использовать строительный материал в Черкасске — столице Войска Донского. Несмотря на эти разрушения, Правобережное городище как археологический памятник сохранилось прекрасно, лучше, чем Саркел, от стен которого остались только отпечатки.

Казалось бы, между построенными из разных материалов и имеющими различные очертания крепостями, Саркелом и Правобережной, общего мало. Это не так. Напротив, крепости имеют принципиальное сходство: обе снабжены прямоугольными башнями близких размеров, обе поделены внутренними стенами на сектора, соединяющиеся проходами. Каждая имеет только одни ворота и по одному узкому проходу в стенах, обращенных к Дону (речные ворота).

Намеченные под стены полосы дневной поверхности лишь выравнивались. На Правобережной крепости полосы заглублялись в зависимости от микрорельефа в пределах 10—20 см. Для Саркела П. А. Раппопорт отмечал: «...нижний ряд кирпичной кладки, уложенной *без фундамента непосредственно на глинистый грунт*, вдавливался в этот грунт от тяжести стены» (Раппопорт, 1959. С. 12). Важный вопрос о фундаменте не мог пройти и мимо внимания М. И. Артамонова: «...кладка отличалась примитивностью: стены возводились без фундаментов, *непосредственно на освобожденной от дернового покрова и несколько выровненной земле...*», а затем почти повторено: «*примитивное возведение стен без фундаментов*» (Артамонов, 1958. С. 25, 26). Не было фундаментов и под кирпичными строениями внутри Саркела, что хорошо видно на многочисленных фото в статьях. Стоит сказать об одной из недавних публикаций, в которой читаем: «...показательно сообщение П. А. Раппопорта о том, что площадка под строительство крепостных стен Левобережного городища была предварительно выровнена на глубину 0,6 м», при этом ссылка на соответствующее место в работе П. А. Раппопорта отсутствует (Афанасьев, 2011. С. 111), и, как оказалось, неслучайно, т. к. у Раппопорта сообщается следующее:

Все сооружения крепости не имеют фундамента и построены непосредственно на поверхности земли. Во многих местах глинистая земля, лежавшая в основании крепости, имеет верхний слой, как бы корку, толщиной до 0,3 м, отличающуюся более темным, сероватым цветом. По-видимому, эта корка — древняя дневная поверхность почвы, а *неравномерная толщина* (местами и полное отсутствие) этой корки свидетельствует о выравнивании поверхности перед постройкой крепости. В результате этой планировки поверхности *разность отметок оснований стен* в различных участках крепости *не превышает* по высоте 0,6 м (Раппопорт, 1959. С. 14).

Итак, речь идет не о выравнивании площадки под *все* стены на глубину 0,6 м, как сообщил Афанасьев, а о величине перепадов уровня ложа стены в пределах 0,6 м. «Небольшое» смещение акцентов совершенно изменило написанное П. А. Раппопортом⁴.

⁴ В проверке нуждаются и все ссылки, в том числе на изображения судов, в другой статье Г. Е. Афанасьева «Кухонная посуда салтово-маяцкой культуры — этномаркирующий признак?» (Российская археология. 2013. № 3. С. 13—25).

Что касается планов кирпичной и белокаменной крепостей, то в обоих случаях они соответствуют рельефу и очертаниям выбранных строительных площадок. Иными словами, подход к строительству двух соседних крепостей был единообразен. Для Саркела была выбрана в пойме Дона относительно ровная площадка, что позволило придать ему классические для крепостного строительства прямоугольные очертания. Рельеф это позволял: левобережье Дона в зоне строительства крепости — это плоская степь. Правобережная крепость строится на противоположном высоком изрезанном балками берегу. Между двумя такими балками и была выбрана, более чем удачно, треугольная площадка, связанная с коренным берегом только узким перешейком. В итоге Правобережная Цимлянская крепость была недоступнее, чем Саркел. Впрочем, последний защищала и протока Дона. Не буду более детально останавливаться на сравнении двух цимлянских крепостей, констатируя главное — Правобережная Цимлянская, не упомянутая ни в одном письменном источнике, и Саркел сооружены в одной строительной традиции.

Перейдем к тем материалам из раскопок Правобережной Цимлянской крепости, встречаемость которых в ниже-донских крепостях составляет объект нашего внимания, — штукатурка, кирпичики из раствора измельченного известняка, краска, черепица, плитка керамическая. Кладка с чередованием камня и кирпича в крепости не обнаружена.

Штукатурка, кирпичики известняковые, краска

Штукатурка, кирпичики известняковые, краска — одни из самых неожиданных открытий в Правобережной крепости. Впервые штукатурка обнаружена мною в 2007 г. в ходе раскопок восточной крепостной стены, где среди развалов блоков были случайно замечены небольшие фрагменты очень твердых пластин с гладкой внешней поверхностью. После первых находок поиск продолжился целенаправленно, в результате чего удавалось заметить фрагменты всего в 2—3 см, а самый крупный в 11 см. Толщина их от нескольких миллиметров до 2,5 см.

Характерный признак правобережной штукатурки: различие внешней и тыльной поверхностей. Качество обработки внешней поверхности поражает. Она совершенно ровная и гладкая, иногда заполированная почти до блеска, по аналогии с керамикой можно

сказать — залощена. Тильная сторона неровная, шершавая, на ней, как правило, четкий отпечаток (негатив) поверхности блока со всеми мелкими деталями. Цвет от белого до светло-кремового также является заметным признаком штукатурки. Что касается состава, из которого изготовлена штукатурка, то это отвердевший тщательно промешанный раствор (вероятно, на извести) измельченного белоснежного известняка, того же, из которого вытесывались сами блоки крепостных стен и башен. Подчеркну твердость штукатурки: при попытке поломать фрагмент он не рассыпается на мелкие частицы, но дает две половинки. На ряде фрагментов присутствует характерный «загар» — пленка серого цвета, образующаяся на поверхности известняка под воздействием атмосферы. Не такой ли загар на штукатурке Саркела был интерпретирован как серая краска?

В дальнейшем выяснилось, что штукатурка не всегда наносилась непосредственно на поверхность блока. В ряде случаев она наложена на раствор иной консистенции, более зернистой, и прочно соединилась с ним. Раствор также состоит из белого известняка, но раздробленного до более крупных частиц. В изломе хорошо различаются собственно раствор и покрывающая его белая штукатурка. Толщина раствора под штукатуркой могла быть значительна, до сантиметра и более. Тильная сторона раствора всегда имеет отпечаток поверхности блока, иногда можно увидеть «в негативе» и следы мотыжки. В итоге назначение раствора, покрытого штукатуркой, можно определить так: он предназначался для выравнивания тех участков лицевых сторон стены, в которых одни блоки частично выступают, а другие, наоборот, «утоплены» в плоскость стены. Когда это достигалось, происходила окончательная отделка данного участка стены с использованием более высококачественной, поддающейся хорошему заглаживанию штукатурки. Как результат, на стенах образовывалось своеобразное двухслойное покрытие.

Встречаются фрагменты (пластинки) раствора без штукатурки, но с отпечатками блоков на обеих поверхностях. Толщина их может достигать двух и более сантиметров. Заполнял ли раствор вертикальные или горизонтальные швы между плитами, определить невозможно, но говорить о том, что раствор широко применялся в качестве связующего (скрепляющего между собой блоки) материала не приходится. Это показали и немногочисленные найденные *in situ* блоки — следов раствора, по крайней мере в вертикальных швах, между ними не было.

На каких же объектах применялась штукатурка в белокаменной крепости? Ответ дает место обнаружения и отпечатки на тыльной стороне штукатурки. Мои раскопки 2006—2010 гг. проводились вдоль сохранившегося основания восточной крепостной стены, перекрытого мощными развалами раскрошившихся блоков. Среди них и находились фрагменты штукатурки. Но штукатурка не покрывала всю стену. Будь это так, ее фрагменты, даже притом что далеко не все были замечены в ходе раскопок, насчитывались бы тысячами. Но найдено только около пяти сотен небольших обломков, которые в совокупности составляют менее одного квадратного метра. Остается признать, что штукатурка покрывала лишь отдельные участки стен и попавшей в раскоп башни. Тут следует подчеркнуть, что не только в Хазарском каганате, но и в Византии сплошное оштукатуривание крепостных стен неизвестно.

Наряду с тонкими пластинами раствора не меньшей неожиданностью стало обнаружение обломков сформованных из раствора «кирпичиков» толщиной до 4,8 см. Это толщина саркелских обожженных кирпичей, равная в среднем 5 см с отклонением в ту или иную сторону на 5 мм. Обращаю внимание, что определение «кирпичики» достаточно условно. У них тщательно заглажена только одна боковая узкая грань, а на их верхней и нижней постелях хорошо видна крупчатая структура раствора. Нельзя окончательно исключить того, что из грубого раствора с включением крупных частиц дробленого известняка или без них действительно формовались кирпичики декоративного назначения. Целые экземпляры не обнаружены.

Декоративное, как наиболее вероятное, назначение штукатурки и известняковых кирпичей стало очевидным после того, как на них была обнаружена красная краска.

Первоначально среди обломков штукатурки был замечен один миниатюрный (20 × 14 мм) с пятном бледно-красного цвета. Показательно, что краска сохранилась в прежнем виде и после мытья и сушки фрагмента (состав краски не подвергался анализу). Эта находка заставила также целенаправленно начать поиск следов краски, в результате чего последовали новые находки. Постепенно стало выясняться, что основное назначение краски — декорировать не штукатурку, а известняковые кирпичики разных форм.

Насколько было распространено применение краски по штукатурке, пока нельзя установить из-за недостатка материала. На известняковых кирпичиках краска встречена в десяти случаях, что уже позволило выявить несколько видов ее нанесения.

Первый состоял в том, что краска наносилась на поверхность в виде узкой полосы или линии шириною в пределах одного сантиметра. Насколько такой декор был распространен, также сказать невозможно, т. к. в нашем распоряжении всего три его образца, два из которых здесь представлены. На первом краска нанесена на хорошо заглаженную поверхность маленького обломка (*Фото 1: 1*; см. цв. вклейку). Обломок другого кирпича сформован из пористого раствора, и краска впиталась в него достаточно глубоко (*Фото 1: 2*). Соприкосновение с водой также не изменило цвет краски и ее интенсивность.

Второй вид использования состоял в том, что краска покрывала ложбину на обращенной к зрителю боковой грани кирпичика. Показательный образец: фрагмент известнякового кирпича хорошей выделки, толщина 4,6 см. По его гладкой боковой поверхности наискось прочерчена прямая ложбинка глубиной до 3 мм. Настолько прямая и четкая, что создавалось впечатление работы «под линейку» (*Фото 1: 3*). По дну ложбинки, не затрагивая ее стенок, нанесена всё та же краска. Цвет бледно-красный, его интенсивность как на описанных двух фрагментах. При воздействии воды интенсивность краски усиливалась, при высыхании восстанавливалась прежняя. Аналогичная прокрашенная ложбинка зафиксирована еще на двух фрагментах (*Фото 1: 4, 5*). Целые экземпляры кирпичей с косой ложбиной не обнаружены.

Третий вид декорирования: прокрашивание кирпичиков по периметру или по одному краю. Важная особенность — прокрашиваемые края были предварительно скошены (снабжены фаской). Выразительная находка относится к 2009 г. (*Фото 1: 6*): почти полностью сохранившийся треугольный равнобедренный кирпичик из известнякового раствора. Размеры его восстанавливаются: катеты по 10 см, гипотенуза-основание 16 см; толщина около 5,7 см. Лицевой была не одна из боковых граней, но хорошо заглаженная одна из треугольных плоскостей, вдоль основания которой всё той же бледно-красной краской нанесена полоса шириной около сантиметра. Второй такой треугольный кирпичик сохранился несколько хуже (*Фото 1: 7*).

Единственным был фрагмент «уголка» из известнякового раствора, на одной из сторон которого частично сохранился прокрашенный скос (*Фото 1: 8*). Вряд ли фрагмент является частью полной прямоугольной рамки. Скорее, четыре такие уголка, возможно дополненные известняковыми кирпичиками, что-то обрамляли, но

что конкретно — сказать невозможно. Ясно одно: это «что-то» оказывалось в рамке, оконтуренной красной краской, благодаря чему становилось более заметным на фоне белой стены.

Одним экземпляром представлен фрагмент кирпичика с прекрасно заглаженной боковой гранью, но без скоса, покрашенной всё той же краской (*Фото 1: 9*). Данный фрагмент самый тонкий из найденных — 4 см. Возможно, принадлежал еще одному виду декорированных кирпичиков.

Нет сомнений, что значительная часть фрагментов штукатурки и известняковых кирпичиков и уголков, если не большинство, осталась мною незамеченной в ходе раскопок. Какова ситуация на других вскрытых участках крепости, неизвестно. В публикациях о раскопках И. И. Ляпушкина 1939 г. (Ляпушкин, 1940) и С. А. Плетнёвой, работавшей в 1958—1959 гг. на разных участках крепости, в том числе у Главных ворот, на северной, восточной и западных стенах, они не упоминаются. Не были они замечены и мною на большом раскопе № 6 / 1987, 1988, 1990 гг. на южном углу крепости, где помимо крепостной стены и двух башен было открыто пристроенное к стене двухкамерное помещение из блоков. Но его назначение было производственным, не парадным, и ждать применения на нем штукатурки и декорирования не приходится (Флёров, 1994. С. 451, 452, 496, рис. 5). Тем не менее делать вывод о том, что штукатурка, известняковые кирпичики, в т. ч. фигурные, и краска применены только на небольшом участке восточной стены, преждевременно.

Проблема с обнаружением в ходе раскопок Правобережной крепости *белой* штукатурки, *белых* пластин раствора и *белых* кирпичиков из раствора заключается в том, что они залегают среди сотен кубометров таких же *белых*, мелких, вплоть до щебня и крошки, обломков блоков, из которых построена крепость. Разбор этих завалов производится, как часто происходит в полевой средневековой археологии, лопатой — и сразу в отвал. Именно так копалась под руководством С. А. Плетнёвой в продолжение семи лет Маяцкая крепость. Именно так проходили и мои раскопки в 1987, 1988, 1990 гг. При следующей раскопочной кампании (2006—2010 гг.), начиная только с 2007 г. и имея совершенно иные задачи (поиск надписей и граффити на обломках блоков), я случайно обнаружил первые фрагменты штукатурки. Уже с 2008 г. поиск шел целенаправленно, вплоть до контрольных переборов вручную развалов блоков. Совершенно очевидно, что при будущих раскопках Правобережного Цимлянского городища, как и аналогичных белокаменных,

необходимо полностью изменить методику раскопок, перейдя на ручную, кропотливую и медленную, разборку развалов блоков. Это снизит темпы раскопок в десятки, если не сотни раз, но даст ясное представление о распространении редких строительных материалов. Возрастет и количество находок известных видов. Речь идет о темпах раскопок, принятых при исследовании памятников каменного века. Не думаю, что кто-то согласится с моей рекомендацией, но нет иного выхода, *если ставится задача полного, досконального изучения раскапываемого археологического памятника*. Что касается обнаружения еще более редких следов краски, то это требует буквально ручного разбора завалов крепостных стен. Должен признать, что к сплошной ручной работе я не смог перейти, т. к. в эти годы необходимо было доследовать остатки основания восточной крепостной стены, которые буквально зависали над разрушаемым береговым обрывом Цимлянского водохранилища. Но даже в этой отчаянной ситуации темпы раскопок были снижены в несколько раз.

Поиску аналогий известковых кирпичиков мешает их фрагментарность, за исключением одного треугольного. В настоящее время я предположительно отношу их, как штукатурку и краску из Саркела, к византийским строительным технологиям, но две последние в Крыму принадлежат им несомненно. Краска на штукатурке и сама штукатурка известны в Керчи / Боспоре (Макарова, 1998. С. 355; Сазанов, Могаричев, 2002. С. 474—478; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007. С. 55; Сорочан, 2005б. С. 935, 936). Особенно же внимание следует обратить на применение штукатурки и краски в Херсонесе (Золотарев и др., 2013. С. 27—29, 492—498). Штукатурка по каменной кладке упоминается на городище Бакла (Талис, 1968. С. 185). Но особый интерес представляет широкое использование штукатурки в разных по назначению постройках Плиски. В частности, она применена в одном из ранних сооружений — большом бассейне. Стамен Михайлов описывает ее как хорошо *заглаженную и даже залощенную* (Михайлов, 1957. С. 145). Кроме штукатурки в Плиске был в ходу известняковый раствор, в т. ч. в Малом дворце (Там же. С. 144). В трехапсидной церкви № 8 (расположена в 300 м западнее Большой базилики) для улучшения внешнего вида стены были покрыты белым раствором толщиной около 2 см, который затем был до такой степени заглажен, что *имитировал блеск полированного мрамора* (Михайлов, 1949. С. 192, 193). Только невозможность провести сопоставление натуральных образцов этой штукатурки с правобережной не позволяет говорить о полной аналогии.

Появление имитации мрамора на территории будущего Первого Болгарского царства относится, однако, еще ко времени существования здесь римских провинций. Так, в дворцовых сооружениях Севтополя, II—III вв., возводимых из глины и дерева, внутренние стены оформлялись следующим образом. *Вместо мрамора их покрывали хорошо выполненной штукатуркой*, в результате чего, как пишет болгарский историк архитектуры, легкие постройки приобретали вид, достойный знатной особы (Бояджиев, 2004. С. 182). Трудно сказать, целенаправленно ли производилась отделка штукатурки под мрамор в римских провинциях и ранней Болгарии, тем более в Правобережной Цимлянской крепости, но результат оказывался таким же, как его описывают Ст. Михайлов и С. Бояджиев.

В целом же сравнение строительных технологий и материалов ниже-донских и праболгарских, в частности Плиски, — большой резерв для дальнейших исследований.

Решение вопроса о появлении штукатурки и краски в крепостях Хазарского каганата зависит от параллельного исследования, в т. ч. датирования их в центрах Северного и Западного Причерноморья. С другой стороны, находки в Правобережной и Семикаракорской крепостях, в свою очередь, послужат изучению первых.

Черепица

Первые упоминания о ней в Правобережной крепости принадлежат М. И. Артамонову в связи с Семикаракорским городищем (Артамонов, 1935. С. 115; 1969. С. 7). С. А. Плетнёва сообщала только о «небольшом количестве обломков кровельной черепицы» на Правобережном городище, не указав, где она была обнаружена (Плетнёва, 1994. С. 333). Последнее особенно досадно. Оба не публиковали ее изображений и в решении вопроса о происхождении строительных материалов, как Саркела, так и Правобережной крепости, не использовали. Сегодня это несколько удивляет.

Новые данные о черепице Правобережной крепости были получены в ходе моих раскопок 2006—2010 гг. Тогда на протяжении около 40 м вдоль центральной части восточной крепостной стены было найдено 313 фрагментов черепицы, в том числе керамид — 119, калиптеров — 194, не считая многочисленных совсем мелких обломков и какой-то части не замеченных при раскопках фрагментов. Сегодня это наиболее представительная коллекция ниже-донской раннесредневековой черепицы, полная обработка которой

еще предстоит. Остановлюсь только на общей характеристике коллекции на примере некоторых экземпляров и с учетом того, что ни одной целой формы не было найдено (я не располагаю данными, хранится ли черепица из раскопок С. А. Плетьевой на Правобережном Цимлянском городище в коллекции Гос. Эрмитажа; все фрагменты черепицы из моих раскопок 2006—2010 гг. переданы на хранение в сопровождении полевых описей в музей г. Цимлянска Ростовской области; некоторые образцы предполагается передать в Гос. Исторический музей (ГИМ) в Москве).

Керамиды (Рис. 1. Фото 2). Целые экземпляры не обнаружены. Судя по обломкам, керамиды в подавляющем большинстве плоские (т. е. без выгиба), имеющие внизу коленообразные изгибы (уступы) бортиков для соединения с нижележащей керамидой. Реже встречаются с незначительным поперечным выгибом. Толщина пластин неравномерная из-за небрежной обработки ее верхней плоскости. Соединительный изгиб в нижней части пластины имеет плавные очертания (Рис. 1: № 637—639. Фото 2: 2).

Боковые бортики вертикальные или с незначительным наклоном внутрь, реже наружу. Общая высота бортиков в среднем 34—45 мм при толщине пластины керамиды в среднем 20—22 мм. Верх бортика всегда чуть скруглен. Подчеркну следующее: при неустойчивости очертаний бортика, все они в профиле тяготеют к вытянутым прямоугольным; полностью отсутствует треугольный или трапециевидный профиль (внешняя сторона вертикальная, внутренняя наклонная). Встречающееся резкое отклонение бортика наружу (Рис. 1: № 638, 640, 649) объясняется неумелостью изготовления или поперечным выгибом керамиды; это не типологический признак.

О технологии формовки керамид. Это самая сложная проблема в изучении керамики вообще. Все керамиды Правобережной Цимлянской крепости по существу принадлежат к одной типологической серии, а бесконечные вариации внутри нее, особенно заметные по разнообразию профилей бортиков, объясняются поштучной выделкой каждой без использования сложной деревянной формы. Складывается впечатление, что даже загиб бортика производился не с использованием шаблонов, но каким-то примитивным инструментом (дощечкой, лопаткой) или даже без него. Редко удается сгруппировать два-три совершенно схожих по профилю обломка. Нестандартность бортиков — яркий признак примитивности

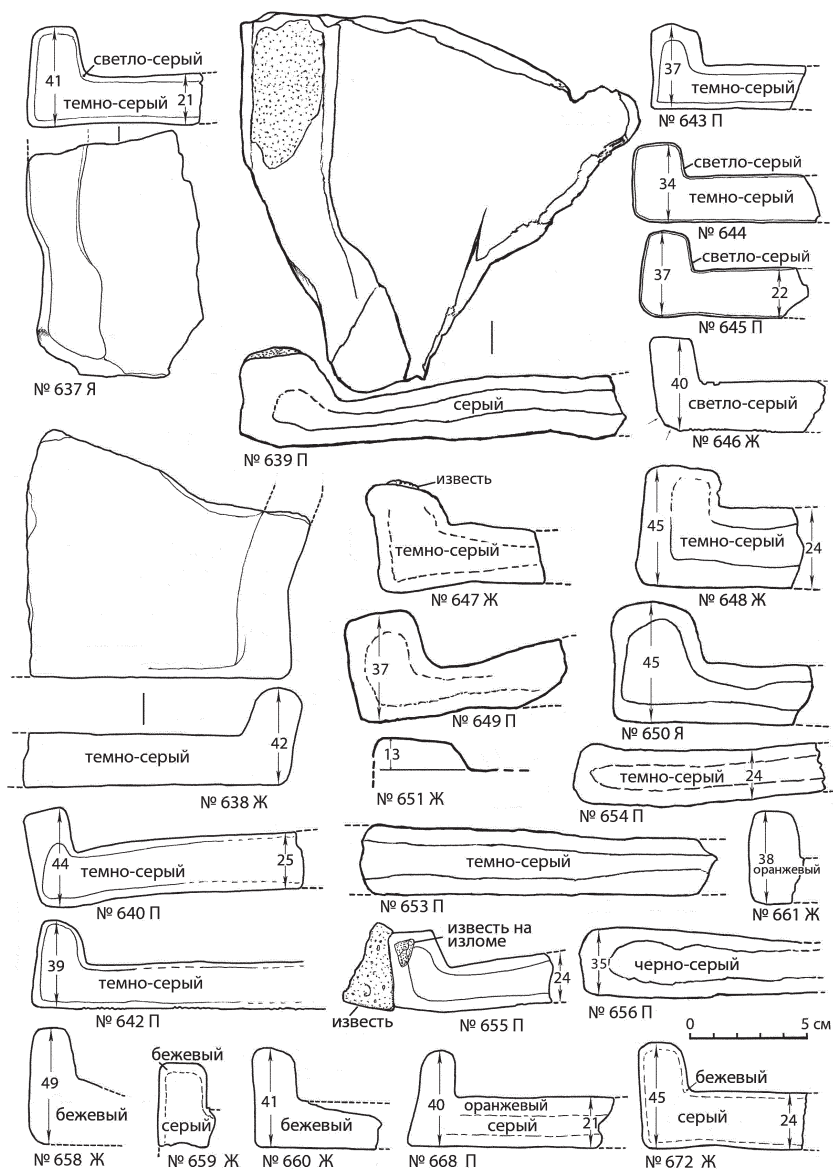

Рис. 1. Правобережная Цимлянская крепость. Керамиды

технологии правобережных керамид. Встречаются экземпляры совсем грубой выделки с неравномерной толщиной пластины, с плохо заглаженными лицевыми поверхностями (*Рис. 1: № 649, 653, 655, 656 и др.*).

Большинство фрагментов имеют на поверхности (*Фото 2: № 661, 666, 668*), а часто и на всю толщу (*Рис. 1: № 658, 660, 661*) светлый оранжево-красноватый или оранжево-бежевый цвета. В ряде случаев сердцевина остается более темной с различными оттенками, от красноватой до серой (*Рис. 1: № 559, 668, 672*).

Но есть небольшая группа керамид, условно названных сероглиняными, резко выделяющаяся среди прочих большей плотностью и твердостью. Именно их изображения преобладают на *рис. 1*. Обжиг керамид этой группы происходил в ином режиме. В результате поверхность приобретала на глубину 1—3 мм серо-оранжеватый, светло-серый или серый цвет, а сердцевина оставалась черно-серой или темно-серой (*Фото 2: 1, 2; фото 3*). Граница между слоями разной окраски всегда достаточно резкая. Следует отметить, что прочность (ударостойкость) сероглиняных керамид заметно выше, чем светлых оранжево-красных, палевых. Только по данным признакам сероглиняные керамиды могут быть выделены в отдельную технологическую подгруппу среди прочих правобережных. Но и эта группа не имеет следов использования деревянных форм.

Важный технологический признак большинства керамид — нижняя поверхность сплошь покрыта продольными бороздами (расчесами) глубиной в 1—3 мм; попадаются и более глубокие (*Фото 4*).

Среди обломков керамид не оказалось ни одного, который бы нес следы деревянных форм, дающих равномерную толщину пластины, четкие контуры и грани бортиков и соединительных выступов. Технология формовки керамид требует дополнительного кропотливого изучения. Отмечу общее впечатление от сравнения качества формовки керамид и калиптеров: последние выполнены несколько хуже.

По качеству формовки правобережные керамиды уступают керамидам Юго-Западного Крыма, с образцами которых я имел возможность познакомиться. Тем не менее в коллекциях музеев этого региона встречены керамиды (в большинстве не опубликованные), с которыми правобережные имеют заметное сходство, в частности с некоторыми керамидами Лагерной Балки (Моисеев, 2011. С. 178, рис. 3). С другой стороны, на керамидах Правобережной крепости нет поперечных бортиков на верхнем крае, нет валиков

на поверхности, как и каких-либо рельефных изображений, распространенных в Крыму.

В Северо-Восточном Причерноморье керамид, подобных правобережным, пока обнаружить не удалось. Так, по-иному выглядят керамиды храма на г. Сахарная Головка (Армарчук, 2009). Датировка их довольно широка — X—XIII вв.

Калиптеры Правобережной Цимлянской крепости по различным признакам (качество формовки, цвет, плотность) разнообразнее керамид, что связано, вероятно, с тем, что осваивать изготовление калиптеров было сложнее. Целые экземпляры не обнаружены, но фрагменты дают возможность составить общее представление о них, за исключением длины: слабоизогнутые, с валиком на нижнем торце и выступом для соединения на верхнем торце. Толщина пластины в среднем 18—22 мм, реже до 26 мм. Судя по наиболее крупным обломкам, калиптеры незначительно расширялись сверху вниз. Особую небольшую серию составляют тонкие, до 15 мм (здесь она не рассматривается).

Некоторое представление о характерной изогнутости калиптеров дает *типичный* фрагмент № 229 на *рис. 2*. Изогнутость могла быть несколько большей или меньшей, чем на данном экземпляре, а ширина по хорде (16,5 см) колебаться в пределах 1—2 см. Отмечу, что линия изгиба не является отрезком правильной окружности. Соответственно, продольные края пластин уплощены по сравнению с более крутой вершиной дуги (*Рис. 2: 593; рис. 3: № 252, 587—592*).

Торцы на боковых краях чуть скруглены. Иногда на торце едва намечена продольная ложбина (*Рис. 3: № 588*). Редкий случай: на одном фрагменте края вместо скругления косо срезаны (*Рис. 3: № 591*).

Валики на нижнем торце уплощенные, возвышаются над пластиной на 5—6 мм (*Рис. 2: № 593, 597. Фото 5*). На некоторых валиках небольшая вогнутость сверху и на торце (*Рис. 2: № 593*). На одном фрагменте торец валика срезан острым инструментом, но этот случай единственный в собранной серии (*Рис. 2: № 597*). Трудно сказать, является ли срез типобразующим признаком.

Выступы для соединения, иногда называемые манжетными, четко отделены от пластины и примерно в два раза тоньше (*Рис. 2: № 583, 584*).

Уникален, резко отличается от прочих фрагмент круто изогнутого калиптера с четко срезанными продольными краями (*Рис. 3:*

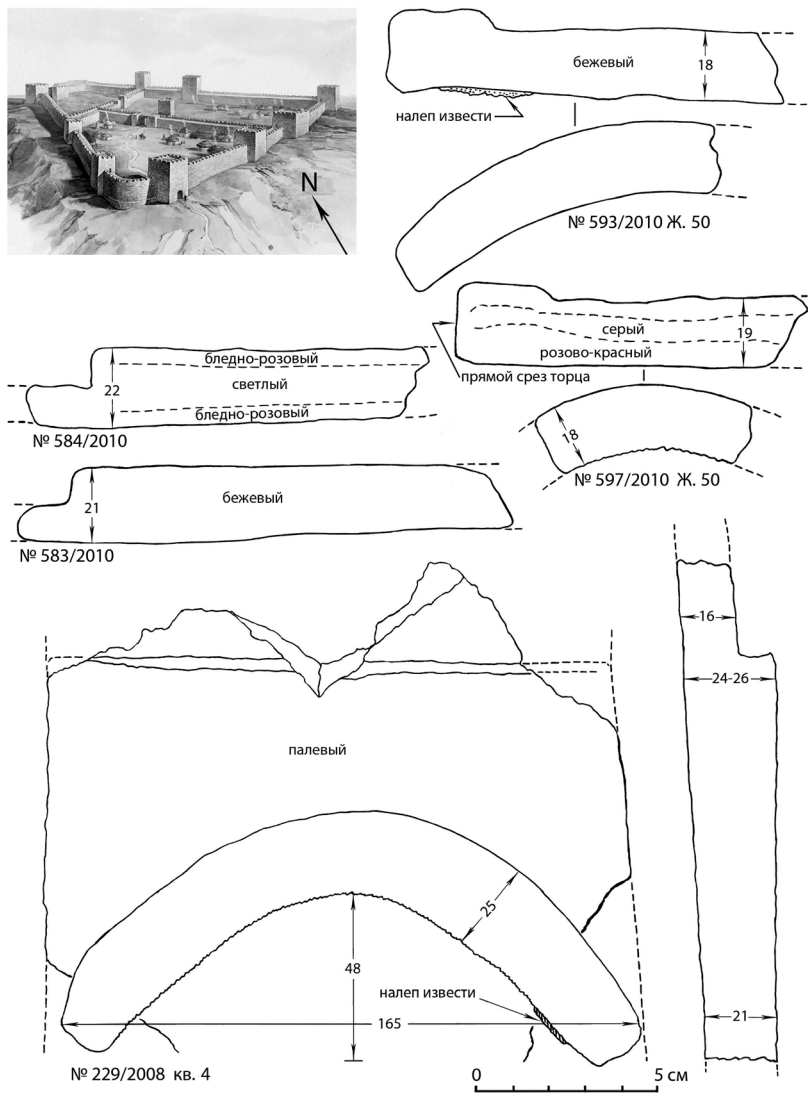

Рис. 2. Правобережная Цимлянская крепость. Калиптеры.
Вверху слева: реконструкция крепости, акварель О. В. Федорова

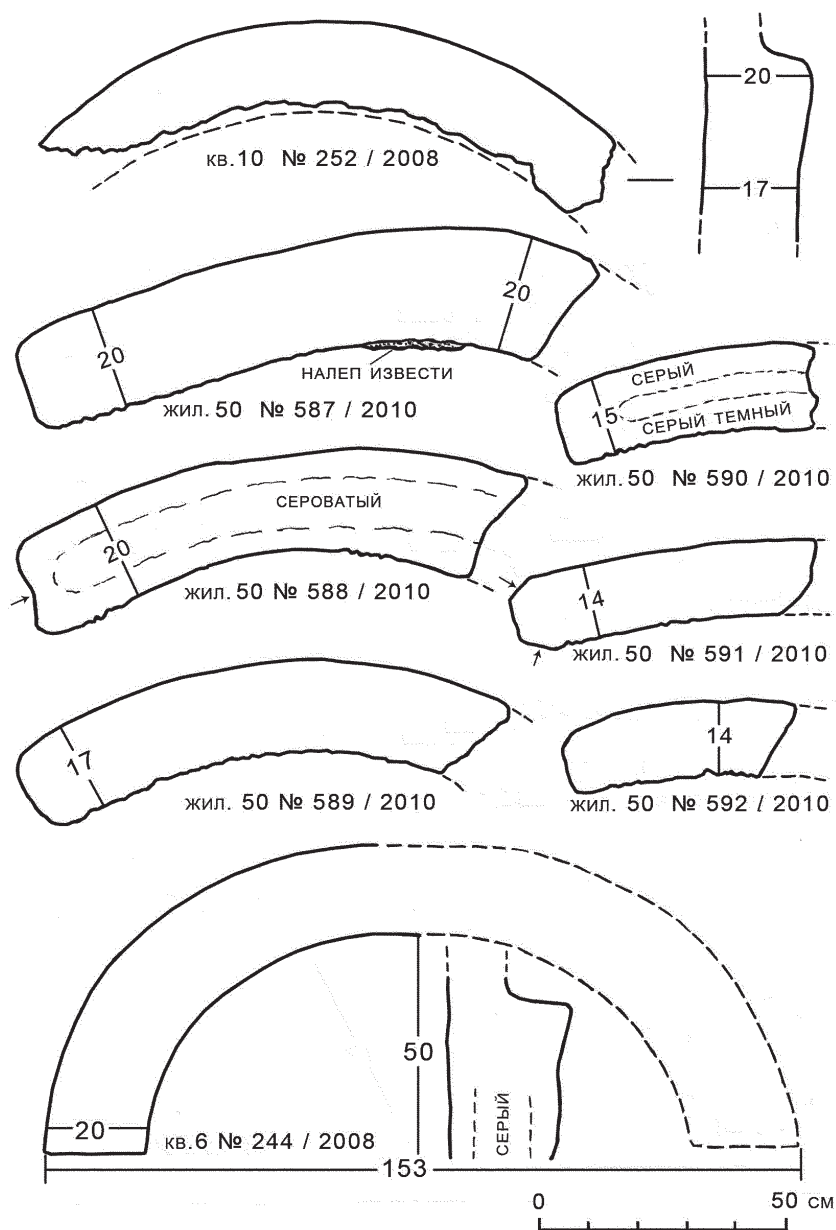

Рис. 3. Правобережная Цимлянская крепость.
Калитеры, поперечные профили

№ 244). В отношении него приходится ставить вопрос либо об ином типе калиптеров, либо об инициативе какого-то одного мастера.

Верхние стороны пластин заглажены вручную, иногда грубо, и сохраняют многочисленные неровности. Что касается нижних, то на подавляющем большинстве фрагментов они, как и на керамидах, сплошь покрыты продольными бороздами.

Весьма сложно поэтапно реконструировать процесс изготовления калиптеров, особенно придания им изогнутости. Использовался ли для этого какой-то шаблон (возможно, изготовленный из обрубка бревна), выгнутый или вогнутый, сказать трудно. В любом случае, основной массив правобережных калиптеров не производит впечатления продукции серийного изготовления. Примером крайне грубой формовки является образец № 229 на *рис. 2*. Его поверхность неровная, в «рытвинах».

В большинстве калиптеры светлее керамид, что позволяет отличать их даже по небольшим фрагментам. Режим обжига и зависевший от нее цвет поверхности и излома калиптеров более однообразны. В массе цвет поверхностей от почти желтых до розоватых, реже красноватых. В совокупности и очень условно преобладающим для калиптеров цветом можно назвать палевый с разной степенью интенсивности и яркости. Очень редко внутренний массив калиптера остается темно-серым, но он всегда темнее поверхности, несколько коричневат («кофе с молоком»; словесное описание цвета — извечная проблема при работе с амфорами, кирпичами, черепицей; временный выход только в публикации высококачественных цветных изображений, что всегда наталкивается на проблему денег у авторов и издателей; необходим также общедоступный иллюстрированный цветовой справочник, что-то типа цветových справочников Pantone, но применимый к археологическому материалу). Разнообразие цветových оттенков калиптеров, как и керамид, — следствие нестандартизированного режима обжига. Печи для обжига керамических строительных материалов на Нижнем Дону пока не обнаружены. П. А. Раппопорт сам справедливо сомневался в собственном предположении, что такими являются остатки двух десятков печей в окрестностях Саркела (Раппопорт, 1959. С. 19, 21). Сегодня на ряде примеров мы можем ориентировочно представить, как выглядели печи Саркела (напр.: Дамянов, 1975. С. 11—15; Йотов, 2012. С. 52, 53; Моисеев, 2012. С. 46—48).

Северо-причерноморские истоки правобережных калиптеров не вызывают сомнения. Калиптер с валиком на нижнем торце про-

исходит с Баклинского городища, из здания, сгоревшего во второй половине IX в. (Талис, 1968. С. 188, рис. 3). Примечательно, что данный баклинский калиптер не имеет на поверхности рельефных т. н. водосливных валиков и рельефных знаков. Стоит обратить внимание и на керамику салтово-маяцкого облика с Баклинского городища, а также рельефные знаки на других калиптерах, имеющих аналогии среди знаков Хазарского каганата (Там же. С. 185, 186, рис. 1: 1—7, 13—15). Полностью аналогичен правобережным другой калиптер из Баклы, осмотренный мною в музее Херсонеса, раскопки В. И. Рудакова. Происходит, по мнению Д. А. Моисеева, из мастерских Трудолюбовки и отнесен им по его классификации к группе 2. На внутренней поверхности этого экземпляра такие же продольные борозды, как на большинстве правобережных.

К сожалению, многие аналогичные правобережным крымские калиптеры остаются неопубликованными, но были доступны для осмотра. Так, из фондов Бахчисарайского музея укажу по степени изгиба, технологическим характеристикам и цвету на калиптеры следующих памятников Юго-Западного Крыма:

— Кыз-Кермен, калиптер из раскопок А. В. Белого 1982 г.;

— местонахождение Лагерная Балка на Мангупе, раскопки А. Г. Герцена 2007 г., калиптеры: к. о. № 991, 1452, 1454, 1463, 1467;

— гора Гасфорта, калиптер 37056/28 из раскопок О. Я. Савели.

Нельзя исключать обращение и к Северо-Восточному Причерноморью. Так, по незначительности изгиба стоит обратить внимание на калиптеры Савастополиса (Хрушкова, 2002. С. 239, рис. 92: 18, 19, 21, 22).

Начальный опыт с поиском аналогий донской черепице, особенно калиптерам, показал, что он может быть результативным исключительно при работе с натурными образцами. Никакие самые подробные описания, а часто и прорисовки, не дают такого представления о черепице, как знакомство с живым материалом. В этом отношении сравнения по изданиям отходят на второй план. Эти же выводы относятся и к керамической плитке, о которой см. ниже.

Перейдем к следующей проблеме: где и каким образом могла быть использована черепица в Правобережной крепости? Она не была замечена мною в упоминавшейся выше двухкамерной постройке из раскопок 1987, 1988 гг., хотя вполне «логично» было бы применить ее здесь — стены из блоков вполне выдержали бы черепичную крышу. Полагаю, С. А. Плётнева должна была отметить

черепицу среди остатков привратных помещений (у Главных ворот), если бы она там была в заметном количестве. Проблема состоит в том, что все обнаруженные фрагменты черепицы залежали, напомним, вдоль восточной крепостной стены. Имели ли они действительно отношение к стене? Или были выброшены на пристенное пространство крепости как строительный мусор? Как мусор они оказались в котловане юртообразного жилища № 50/2010 г., вплотную примыкавшего к стене. На городище еще достаточно неисследованных площадей, где могло располагаться какое-то небольшое здание. Ответ может быть получен только при дальнейших раскопках. Парадокс состоит в том, что вся основная площадь крепости была сплошь заполнена примитивными юртообразными постройками (Флёров, 1996. С. 9—21), для которых тяжелая черепичная крыша абсолютно не пригодна. И действительно, в котлованах всех юртообразных жилищ, а иных в крепости нет, черепица не обнаружена даже во фрагментированном состоянии.

Плитка керамическая

Впервые обнаружена в Правобережной Цимлянской крепости С. А. Плетнёвой в ходе раскопок 1958—1959 гг., но сведения о ней опубликованы только в 1994 г. (мне не известно, находил ли плитку И. И. Ляпушкин в 1939 г.). Данные о количестве ее находок на городище противоречивы. Так, исследовательница в одном разделе сообщает о залегании плитки вместе с черепицей в заполнении двух погребов, стенки которых обложены сырцовым кирпичом. При этом указано, что найдено *«множество обломков плиток и черепицы»* (Плетнёва, 1994. С. 305). В описании раскопа I: плитки найдено *«много»*, как и обломков кирпичей и черепицы (Там же. С. 315), но в заключительном разделе публикации Плетнёвой читаем: *«обнаружено небольшое количество обломков кровельной черепицы и плоских продолговатых плиток вымостки пола. Они могли использоваться и в строительстве на мысу в саманных постройках, но утверждать этого нельзя, поскольку обломков плитки мало — всего собранного материала едва хватило бы для перекрытия и вымостки помещения, не превышающего 4 кв. м»* (Там же. С. 333).

В том же издании я поместил краткое упоминание плитки, найденной мною в 1987—1988, 1990 гг. на раскопе № 6 в южном углу крепости: *«...так называемая плитка для полов толщиной около 2-х см с хорошо заглаженными, часто до блеска, поверхностями.*

Ее обломки представлены *буквально единицами*. По ним установлена и ширина плитки — около 11 см» (Флёров, 1994. С. 465).

Да, фрагментов плитки в Правобережной крепости все-таки найдено немного. Что касается ее назначения — «для полов», то нет никаких археологических обоснований для такого заключения. В Северном и Западном Причерноморье (на территории Болгарии) в такой ситуации она не обнаружена. Вслед за Плетнёвой этот вид керамического изделия назвал «половыми плитками» М. И. Артамонов, совершенно не рассматривая правомерность такого определения (Артамонов, 1959. С. 7). Позднее, отметив, что плитка в Саркеле неизвестна, он предположил, что она специально изготавливалась для Правобережной крепости (Артамонов, 1962. С. 318—320). Где и кем? М. И. Артамонов дипломатично устранился от ответов на эти вопросы, да и не смог бы тогда дать их.

Только в 2010 г. были опубликованы первые изображения (профили) пяти правобережных плиток, которые я сопровождал следующим текстом: «Происхождение керамической плитки остается под вопросом, тем более что ее нет на других памятниках Хазарского каганата. Не удалось найти ей аналогии и за его пределами, хотя такие должны быть» (Флёров, Ермаков, 2010. С. 446, 447, рис. 14). Как будет сообщено ниже, аналогии появились, но сначала о самой керамической плитке Правобережной крепости.

Всего в 2007—2010 гг. учтено 107 фрагментов (сохранены в коллекции), не считая совершенно мелких; какие-то остались незамеченными при раскопках. Количество не слишком большое, но достаточное для общего представления.

В первую очередь укажу на резкое технологическое отличие плитки от кирпичей и черепицы. Это, прежде всего, относится к составу глины, тщательному замесу, отсутствию крупных примесей (в т. ч. растительных и шамота) и в большинстве случаев хорошей ручной формовке, а также отделке поверхностей. В плитке не бывает пустот от воздушных пузырьков. Эти признаки настолько существенны, что даже небольшой фрагмент плитки при некотором навыке можно без особых затруднений отличить от обломков черепицы, равных плитке по толщине.

О размерах и форме плитки. В среднем ширина плитки 11—12 см. Поскольку ни одной целой не сохранилось, длина реконструируется как 22—24 см на основе пропорций целых плиток Юго-Западного Крыма. Толщина в среднем от 2,2 до 3,0 см. При этом надо иметь в виду, что одни плитки плоские, а у многих одна

продольная сторона может быть тоньше другой за счет перекоса нижней поверхности (*Рис. 4: № 325, 337, 339*). Последние, кажется, даже преобладают и не всегда являются лучшими по всем признакам.

В целом по особенностям формовки и другим признакам плитка очень разнообразна. Поэтому обращаю внимание на то, что в данной публикации возможно описать только образцы из серии *лучших по качеству, выделяя для каждого некоторые признаки, характеризующие серию в целом*. Прочие надо рассматривать как отклонения от этих образцов. На многих плитках — светлый *ангоб*, встречаемый на амфорах.

Фото 6: № 296. Одна из самых лучших. Внешняя поверхность светло-оранжевая; в изломе светло-серая. Выполнена чрезвычайно тщательно, при этом следов деревянной формы нет. По всему периметру лицевой поверхности скосы, заглаженные почти до блеска. Как и у многих плиток, присутствует асимметрия поперечного профиля — толщина с одной стороны 30 мм, с другой 26 мм. Отличительная особенность данного образца, как и многих лучших, — тщательно очищенная глина и обжиг — позволяет сравнить его с черепком круглодонных амфор хорошей выделки, т. н. причерноморских.

Фото 6: № 338. Одна из лучших. Лицевая поверхность без сколов, но глина и обжиг также подобны амфорным. Внешняя отделка тщательная, поверхности гладкие, но при этом плитка слегка перекошена. Один из углов острый, второй скруглен — это еще один из элементов асимметрии. Следов формы нет.

Фото 7: № 350. Та же высококачественная глина, в изломе ярко-оранжевая с серой сердцевинной, тщательная отделка. Примесь бордовых частиц размером 0,1—0,3 мм и столь же мелкого кварцевого песка. Тонкий *ангоб* по всем поверхностям. Следует обратить внимание на следующее, характерное для многих плиток Правобережного городища: увеличение толщины плитки от торцов, 33 мм, к середине ее длины, 38 мм (см. продольный профиль).

Фото 7: № 352. Красно-оранжевый излом с серой сердцевинной. Примеси те же. Формовка тщательная. На внешней поверхности по периметру мелкая четкая ложбинка — единственный случай. Заметно скругление краев, особенно снизу. Следы *ангоба* по боковым граням.

Фото 8. Два фрагмента с выделкой поверхностей, особенно боковых граней, чуть менее тщательной, нежели у предыдущих.

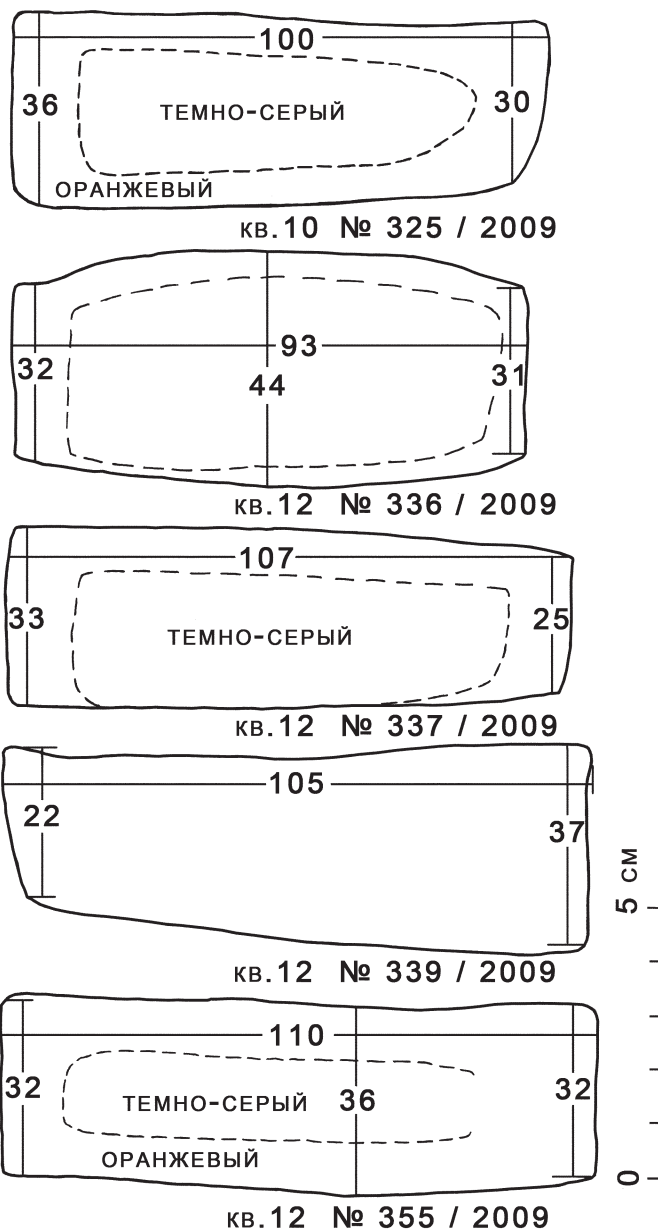

Рис. 4. Правобережная Цимлянская крепость.
Керамическая плитка, поперечные профили

На фрагменте № 337 следы ангоба. У него упоминавшаяся поперечная асимметрия: толщина с одного бока 26 мм, с противоположного 22 мм. Обратим внимание на особенность обоих экземпляров: расширение плитки от торцов к ее середине.

Фото 9. № 347 — фрагмент из тщательно отмученной глины, сходной с амфорной, и поверхностью, сплошь покрытой плотным ангобом. Ярко выраженное расширение от торца к середине. Ниже для сравнения размещен фрагмент № 349 с более зернистой глиной. Формовка иная: продольные края чуть вогнуты, особенно левый.

Наряду с лучшими экземплярами встречаются сформованные значительно хуже, а иногда почти брак. Но даже у таких глина хорошо промешанная и по всем характеристикам превосходит глину кирпичей и черепицы. Есть образцы тонкие, толстые (более 30 мм), узкие и с другими отклонениями от типичных. Но в целом же они вполне вписываются в технологию, в которой выполнены все без исключений плитки Правобережного Цимлянского городища. Грубо сформованных, т. е. с мятыми или бугристыми поверхностями, керамических плиток практически нет.

Поперечные профили некоторых плиток с отклонениями от стандартных представлены на *рис. 4*:

№ 325 — с асимметрией поперечного профиля; высокий показатель толщины, 36 мм;

№ 339 — еще более ярко выраженная поперечная асимметрия; обратим внимание на скругленность нижней поверхности только у одного продольного края; самый высокий показатель толщины, 37 мм;

№ 337 — также с поперечной асимметрией, но нижняя поверхность почти ровная, без скоса;

№ 355 — толстая, но без асимметрии поперечного профиля;

№ 336 — совершенно особый случай — вздутый до 44 мм поперечный профиль; вздутие, подчеркну, не является следствием плохого качества замеса или обжига.

Сделаем самые предварительные обобщения по керамической плитке:

— высокое качество замеса глины, вплоть до сравнимого с амфорным;

— примесь мельчайших бордовых и черных частиц (0,1—0,2 мм), мельчайшего кварцевого песка (0,1—1,0 мм); иногда частицы выступают на поверхности, придавая ей некоторую шероховатость;

- расширение плитки от торцов к середине;
- утолщение от торцов к середине;
- ангобирование отдельных экземпляров.

Два признака выделим особо: 1) высочайшее качество формовки и 2) *асимметрия поперечного профиля* (Рис. 4: № 325, 337, 339). На первый взгляд признаки взаимоисключающие. Асимметрия, выраженная в перекосе нижней постели, в той или иной степени представлена на большинстве найденных фрагментов плиток. Что же касается формовки в целом, то ее иначе, как удивительной, не назовешь. Особенно боковых продольных граней, поверхность которых на лучших образцах сравнима с поверхностью современного стола. Лишь при рассмотрении с лупой можно заметить следы смещения частиц примесей в одном направлении при дополнительной обработке поверхностей, но более заметных и грубых следов (пальцев, ножа, деревянной лопаточки) нет. Самый заметный след вторичной отделки — скосы по периметру верхней постели, а иногда одновременно и нижней (Фото 6: № 296; рис. 5: № 417). По качеству выделки эталонной можно назвать плитку на фото 7: № 350.

Казалось бы, высокому качеству плитки должно соответствовать достаточное единообразие всех основных параметров и признаков, но этого нет! Плитки чрезвычайно варьируют по размерам, соотношениям ширины и высоты (надо думать и длины-ширины) и отличаются широким спектром цвета, от светло-палевого до «кирпичного». Строго говоря, *каждая плитка — штучная продукция*, чего не скажешь о кирпичах. В связи с этим возникает вопрос о назначении плитки, который сегодня рассматривать невозможно из-за отсутствия в Северном Причерноморье ее находок *in situ* в каком-либо строении. Тем не менее трудно представить использование плиток неустойчивых пропорций, к тому же асимметричных профилей для мощения полов⁵.

⁵ Весьма любопытно, что плитка близких размеров (длина 24—27 см, ширина в среднем 12,5 см, толщина 3,0—3,5 см — замеры мои) использована в обрамлении оконных проемов и в кладке купола в медресе кон. XV—XVI в. в г. Бахчисарае (на территории музея-заповедника). Но эта плитка была совершенно плоской, без поперечной и продольной асимметрии. Продолжается ли в них раннесредневековая традиция изготовления плитки вплоть до турецкого времени или это совпадение — вопрос, требующий специального изучения.

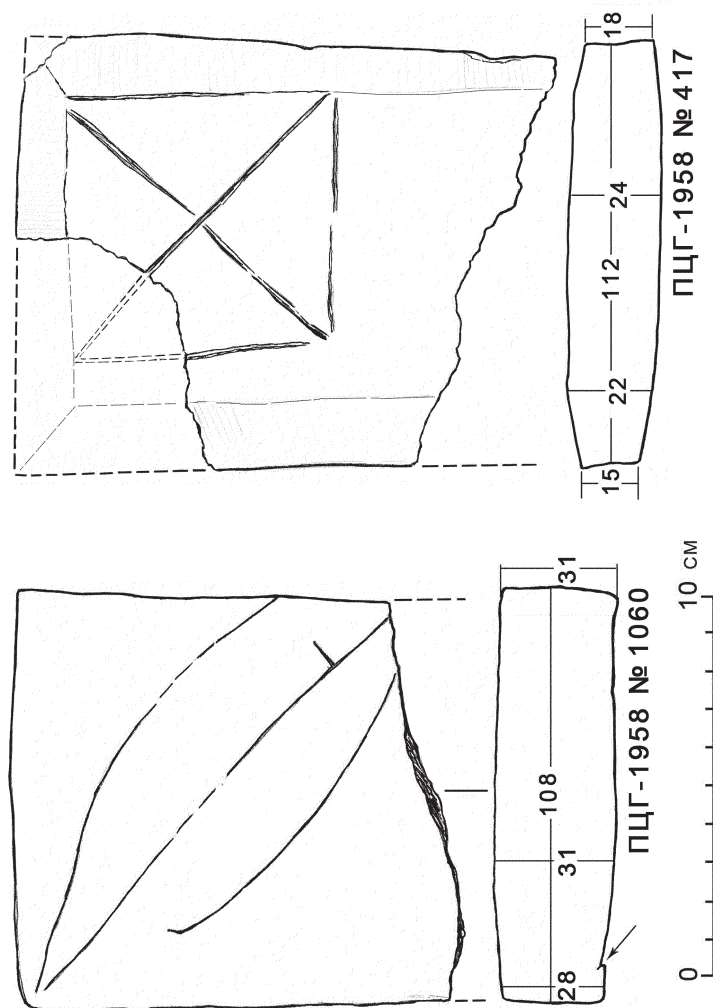

Рис. 5. Правобережная Цимлянская крепость.
Керамическая плитка с граффити из раскопок С. А. Плетнёвой 1958 г.

Граффити на плитках

Не прогнозировалось и стало полной неожиданностью обнаружение граффити на плитках, нанесенных на верхние, что хорошо видно по технологическим особенностям, постелистые поверхности (*Фото 10, 11*). Плитки с граффити столь же высокого качества глины и так же разнообразны по цвету, толщине и ширине, как плитки без них. Все шесть публикуемых находок 2009—2010 гг. различает лишь степень насыщенности глины черными частицами. К числу самых высококачественных с тонко отмученной красной глиной амфорного типа относится плитка с прямыми и гладкими боковыми продольными сторонами (*Фото 11: № 358б*). Та же красная глина во фрагменте № 358г (*Фото 10*). Он несет следы отделки в виде тончайших продольных царапин на нижней постели. Необычен темный цвет поверхности — серый (ангоб?).

Предварительно и схематично граффити на плитках можно разделить на 1) с прямыми элементами, включая два двузубца (*Фото 10*), и 2) дугами (*Фото 11*). Среди последних примечательна композиция на фрагменте № 358б, включающая помимо дуг элементы из прямых линий. Особое место в композиции занимает небольшой «значок» с косым перекрестием.

Но самой необычной оказалась *лепная плитка* с овальным торцом, заранее предназначенная для нанесения на ее внешнюю поверхность композиции из слабо изогнутых дуг в обрамлении прямых линий. Примечательно, что замес глины произведен хуже, нежели на всех прочих правобережных плитках. Аналогичные композиции мне неизвестны, в т. ч. и на кирпичах.

Что касается таких элементов, как единичные дуги и двузубцы, то они представлены на кирпичах Саркела, на блоках Маяцкого городища (Флёрова, 1997. С. 110, 114), но также и на черепице в Крыму (напр.: Якобсон, 1979. С. 25).

Точных аналогий небольшому значку с косым перекрестием в композиции на плитке № 358б, насколько мне известно, нет. Впрочем, есть перекрещенный овал на черепице из Ай-Тодора, серийно датированной IX—X вв. (Там же. С. 104, рис. 66: № 175).

В Гос. Эрмитаже неожиданно удалось обнаружить еще две плитки со знаками, происходящие из раскопок С. А. Плетнёвой в 1958 г. и не опубликованные ею (забыла о них?) вместе со знаками на блоках и кирпичах из Правобережного городища (Плетнёва, 1994. С. 396, рис. 59: 5—8). Плитки помечены шифрами «ДЭ-58 / ПЦим-417»

и «ДЭ-58 / ПЦим-1060». В технологическом отношении это типичные высококачественные плитки, из которых одна со скосами по периметрам верхней и нижней постелей (Рис. 5).

Знак на плитке № 417 не является необычным — перекрещенный квадрат. Он представлен на донцах сосудов салтово-маяцкой культуры не только на собственной ее территории, но и за ее пределами, в частности в Тиритаке, Восточный Крым (Зинько, Пономарёв, 2009. Рис. 89: 11/1369). Помимо керамических сосудов таким знаком помечались астрагалы (Флёрова, 1997. С. 118, табл. VIII: 16—21). Но его можно встретить и на импортных амфорах в Саркеле (Там же. С. 129: 24).

«Листовидный» знак на плитке № 1060 начертан небрежно и трудно поддается определению. Что-то отдаленно похожее представлено также на амфорах из Саркела (Там же. С. 140, табл. XV: 274). Значительно более похожее граффити на кирпиче из укрепления «Кан Омортаг», но его интерпретация как «лодки» вызывает сомнение (Стоева, 2012. С. 56, 57). Кирпич датирован автором «ранним средневековьем», но не позднее IX в.

Перейдем к самой сложной в изучении керамических плиток проблеме — место ее изготовления. В полевых отчетах я писал о возможности импортного происхождения. При этом я исходил из резкого отличия плитки по качеству замеса и формовке от керамид, в еще большей степени калиптеров, не говоря о кирпичах, попадавших в крепость из соседнего Саркела. Я не отказываюсь от этого предположения и сегодня, допуская, однако, что некоторые плитки, самые худшие по указанным признакам, могли изготавливаться на месте по привозным образцам. Доставка водным путем по Дону нескольких десятков плиток из Северного Причерноморья была вполне возможной — вспомним о мраморных колоннах и капителях из Саркела.

Предположение об импортном происхождении плиток нашло подтверждение. В 2013 г. в небольшой выборке черепицы из Фанагории (раскопки А. Атавина 1982 г.), хранившейся в Институте археологии в Москве, мне удалось выявить обломок плитки с ангобом (Фото. 12), абсолютно ни в чем не отличающейся от лучших образцов из Правобережной крепости⁶. Насколько распространенной была плитка в Фанагории, предстоит еще выяснять. Предполагаю, что исследователи северо-причерноморских центров не обращали

⁶ С частью коллекции меня ознакомил В. Н. Чхаидзе, который и опубликовал прорисовку этой плитки (Чхаидзе, 2012. Рис. 129: 19).

внимания на небольшие обломки плитки, принимая их по инерции за фрагменты калиптеров или плинфы. Во всяком случае, специальных публикаций о раннесредневековой плитке обнаружить не удалось. Упоминание плитки есть в обзоре керамических строительных материалов античного времени. Это плитка I—III вв. из Харакса, 23 : 11 : 3,5 см, которую В. В. Борисова отнесла к первому типу кирпичей, производившихся римским гарнизоном (Керамическое производство, 1966. С. 51; 151, рис. 43: 15).

В Крыму есть и более поздние плитки. Так, в музее г. Бахчисарая хранятся два целых экземпляра (А-Б-4125; А-Б-4126) из раскопок В. Е. Рудакова христианского храма к югу от Баклы, датированного им XI—XIII вв. Размеры плиток 21,0 : 10,3 : 3,3 см и 23,5 : 11,5 : 3,0 см, и в этом отношении они близки правобережным плиткам, но при такой же высококачественной глине сформованы значительно грубее. Иная и технология формовки, и конструкция форм. Размеры еще одной плитки, названной Рудаковым «плинфой», — 24,0 : 13,2 : 2,0 см (Рудаков и др., 1979. С. 397). Не учитывать эти находки на начальной стадии изучения плиток Северного Причерноморья нельзя. Пока же безусловным ориентиром в поисках остается плитка из Фанагории. Не удалось обнаружить плитку в Западном Причерноморье на территории Болгарии, но поиски должны быть продолжены.

Моей версии об импортном происхождении великолепных плиток Правобережной крепости могут противоречить вырезанные на них знаки-граффити, особенно двузубцы, а возможно и дуги. Но такие изображения, как отмечено выше, известны из разных памятников Крыма. Возможное предположение (допускаю такое), что в крепости жили прибывшие с юга, из Фанагории или других центров, мастера-плиточники, потребует серьезных доказательств, каковыми на сегодня я не располагаю. Такая постановка вопроса должна учитывать также происхождение калиптеров и керамид не только Правобережной, но и Семикаракорской крепости.

Семикаракорская крепость

Семикаракорская крепость неоднократно упоминалась в изданиях XIX — первой трети XX в., но окончательно установил ее принадлежность к эпохе Хазарского каганата в ряду других ниже-донских городищ и поселений М. И. Артамонов (1935. С. 115). Первые и единственные раскопки городища осуществил уже в 1971—1974 гг.

автор этих строк (Флёров, 2001)⁷. Приведу лишь основные сведения об этом уникальном памятнике. Крепость по своей планиграфии «квадрат в квадрате» (Рис. 6: план городища) принципиально отличается от Саркела и Правобережной Цимлянской. Внешний контур, собственно крепостные стены, — неправильный, но близкий к квадрату, прямоугольник с размерами 200 × 215 м. Внутри его цитадель с размерами 80 × 85 м. По общей площади, включая цитадель, Семикаракорская крепость значительно превосходит Правобережную (135 × 130 × 110 м) и Саркел (внутри 178,6 × 117 м).

По основному строительному материалу — кирпич — и его размерам она имеет прямое сходство с Саркелом, но с очень существенным отличием. Если фортификационные сооружения Саркела и все его здания возведены только из обожженного кирпича, то оборонительные стены Семикаракор состоят из сырцового (преимущественно 26 : 26 : 5 см) с незначительным, и только в некоторых местах, включением обожженных (преимущественно 25 : 25 : 5 см), а внутренние строения возведены из обожженного кирпича.

Использование кирпича идентичных размеров (Флёров, 2009а), безусловно, сближает Семикаракоры с Саркелом и хронологически. Однако если византийская традиция в планировке Саркела не вызывает сомнений, то истоки фортификации Семикаракорской крепости, вероятно, придется искать в восточном направлении. В частности, план «квадрат в квадрате» имела крепость, известная как III Шагонарское городище в Туве (Кызласов, 1969. С. 60,

⁷ Глубокая признательность Игорю Сергеевичу Каменецкому (1930—2014) за сообщение о шурфовании городища А. Д. Столяром во время раскопок М. И. Артамоновым Саркела в 1950 г. Игорь Сергеевич за несколько месяцев до кончины рассказал мне о том, что из текста одной его публикации по вине редакции выпало название городища — Семикаракорское (Каменецкий, 2012. С. 28, 29). В более ранней публикации И. С. Каменецкий также упоминает о шурфовании Семикаракорского городища: «...Абрам Давидович [Столяр] отправился в разведку, взяв с собой А. Тихонова и меня. Я хорошо запомнил только два памятника: Семикаракорское городище хазарского времени и нижнепалеолитические Хрящи. Городище было занято бахчой. Шурф мы заложили в центре. Пока один копал, другой производил сборы. Собирали не только керамику, но и арбузы, потихоньку подкатывая их к шурфу. Приятный был памятник» (Каменецкий, 2006. С. 476). Публикации А. Д. Столяра о результатах этой работы на городище, насколько я знаю, не было.

рис. 9; С. 61, рис. 10), но возведенная из кирпичей иного размера: 43 : 23 : 10 и 42 : 20 : 10 см (Кызласов. 1979. С. 146). Примечательно, что сырцовые кирпичи близкого формата встречены в крепостях Чир-Юрт в Дагестане (Магомедов, 1983. С. 129, 159) и в расположенной рядом с Саркелом Правобережной Цимлянской.

Что касается прямой связи Семикаракорь и Правобережной крепости, то она иллюстрируется другим уже знакомым нам керамическим материалом — керамидами и калиптерами, а также штукатуркой. Именно они представляют в Семикаракорях несомненную византийскую составляющую. В крепости не обнаружены декоративные «кирпичики» из раствора, краска, но следует уточнить: не обнаружены на вскрытой площади, которая незначительна в сравнении с общей площадью крепости.

Что касается керамической плитки, упоминавшейся М. И. Артамоновым в Семикаракорях (Артамонов, 1959. С. 7), то в моих раскопках 1971—1974 гг. ее не оказалось (допускаю, что не опознал ее фрагменты⁸). Сам М. И. Артамонов не указал источник своей информации. Публикаций изображений и описаний плитки нет.

Штукатурка

Совершенно недавно я преждевременно сообщил, что она не найдена в Семикаракорях (Флёров, 2013. С. 486). Найдена (!), хотя и в очень небольшом количестве, в пределах десяти фрагментов⁹.

Семикаракорская штукатурка, толщина 4,5—8,0 мм, чуть менее твердая, чем правобережная, и изготовлена не из белой извест-

⁸ В 2011 г. на месте казачьего поселения XVII—XVIII вв. на левобережье Дона у х. Титов примерно на равном расстоянии от Правобережного и Семикаракорского городищ краевед С. Ф. Токаренко вместе с кирпичами обнаружил фрагмент плитки. Из какого из двух городищ она происходила, сказать трудно.

⁹ Фрагменты найдены в 1971 г. в цитадели крепости, где находились строения из обожженного кирпича. По неопытности я не смог тогда определить, что имею дело со штукатуркой. Тем не менее фрагменты были взяты в коллекцию, хранящуюся в музее г. Таганрога. В 2013 г., уже будучи хорошо знаком со штукатуркой Правобережной Цимлянской крепости, я убедился, что не понятые мною сорок лет назад обломки из Семикаракорь принадлежат штукатурке. Думаю, что обломков штукатурки в моих раскопках было гораздо больше, чем собрано.

няковой массы, но серой. Этим она отличается и от совершенно белого известнякового раствора, которым скрепляли кирпичную кладку. Спутать их невозможно. Случайные налеты этого раствора встречаются на поверхности штукатурки, резко выделяясь на ее фоне. Внешняя поверхность штукатурки тщательно отполирована вплоть до тусклого блеска. На тыльной стороне шероховатый отпечаток-негатив поверхности кирпичей, которые она покрывала.

Находки в Семикаракорской крепости штукатурки подтверждают мое предположение о том, что кирпичные сооружения в ее цитадели, по крайней мере часть из них, не были рядовыми постройками.

Черепица

Черепица также зафиксирована главным образом в цитадели среди развалин кирпичных строений. От них *in situ* в пределах раскопа открыты под развалами кирпича и черепицы только обрывки двух стен (Флёров, 2009б. С. 521, рис. 6). Всего в ходе раскопок учтено фрагментов: керамид — 2439, калиптеров — 6175. Эти цифры примечательны. Как и в Правобережной крепости, преобладают обломки калиптеров, но здесь это выражено еще более определенно — их почти в три раза больше, чем керамид. Выводы делать еще рано, но обратить на это внимание необходимо. Возможно, объяснение заключается в особенностях черепичной кровли, в которой преобладали калиптеры.

Керамиды. Около единственной башни на северной стене крепости, т. е. за пределами цитадели, был найден квадратный очажок, составленный из четырех вкопанных в землю керамид; пятая перекрывала его и служила плитой для установки сосудов. В очаге действительно лежали обломки большого горшка с гребенчатым орнаментом на тулове (Флёров, 2001. С. 76—81). Куски четырех керамид удалось подобрать почти полностью, и благодаря этому получено представление о целых формах (Рис. 6). Все четыре почти одинаковых размеров — длина 49 см, ширина верхнего торца 34 см. Пластины (одна на *фото 13*) неравномерной толщины у каждого экземпляра; на верхней поверхности следы пальцев, оставшиеся при формовке; имеют поперечный выгиб (намеренный?); к нижнему торцу незначительно сужаются. Выступы для соединения с нижележащей керамидой едва выделяются; их никак не назовешь

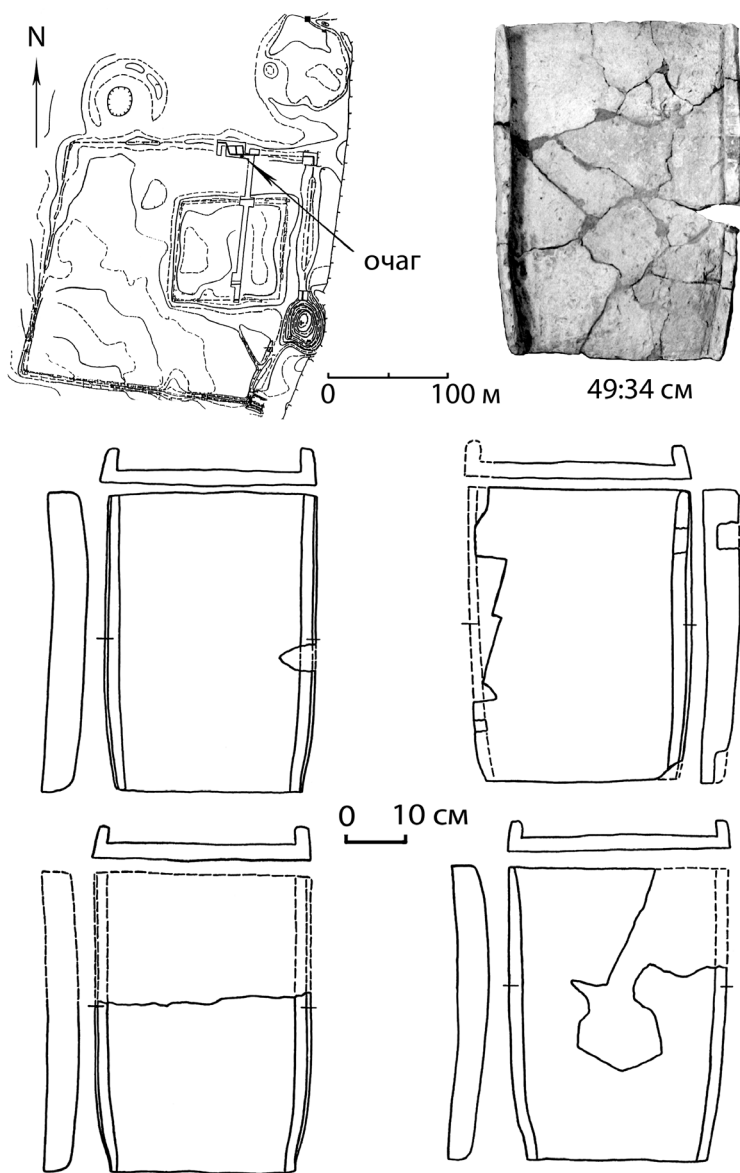

Рис. 6. Семикаракорская крепость. Керамиды из очага (см. цв. вклейку, фото 13). Вверху слева: план крепости

«коленообразными». Бортики высокие и выполнены неумело, то вертикальные, то наклонены внутрь; возвышаются над пластинами на 4 см, т. е. более высокие, чем бортики правобережных. Общая же высота бортика до 6 см. Характерная особенность: нижние торцы бортиков плавно закругляются. Цвет керамид желтоватый или красноватый, блеклый. Раствор глины хорошо промешан и не имеет грубых примесей.

Общая неумелая формовка, плохо выделенные соединительные выступы, заглаженная, но оставшаяся бугристой поверхность, неравномерность толщины пластин, «неустойчивые» по форме бортики, неровные линии торцов и бортиков — все это признаки недостаточной подготовленности ремесленников к изготовлению такой сложной продукции, как керамиды. Об использовании деревянных форм говорить не приходится. Собственно и следов их применения на этих экземплярах нет. Это основное, что кратко можно сказать о керамидах, составлявших очаг. Они на сегодня единственные целые керамиды из памятников Хазарского каганата на Нижнем Дону.

Перейдем к публикуемым здесь фрагментам бортиков (*Рис. 7*). Они явно однотипны, но в их профилях также хорошо отразилось неумение изготовителей добиться полного единообразия. Следы применения составной деревянной формы на экземплярах № 8, 9, 12 не просматриваются. Особенно грубо выглядит № 12. Немногим более удачно оформлен среди них только один — № 11. Для него можно допустить использование формы или дощечек для формирования бортика. Но добиться равномерности толщины пластины мастеру не удалось. Сплошной равномерный обжиг (излом светлый коричневато-палевый) имеет только № 8. У остальных трех сердцевина темная. Неравномерность обжига, когда только поверхность приобретает красные и палевые оттенки, также характерна для семикаракорских керамид.

Уже отмеченная выше особенность бортиков семикаракорских керамид — закругление верхней грани на конце соединительного выступа. У двух экземпляров на *рис. 8* радиус закругления различен, что также указывает на отсутствие единообразия в оформлении и отдельных деталей керамид. Однако еще более разительно отличие в формовке обеих выступов. Изготовитель одной керамиды (*Рис. 8: № 1, вид сверху*) с трудом справился с оформлением выступа — он получился «мятым», такими же остались и боковые грани выступа. В противоположность ему, соединительный выступ

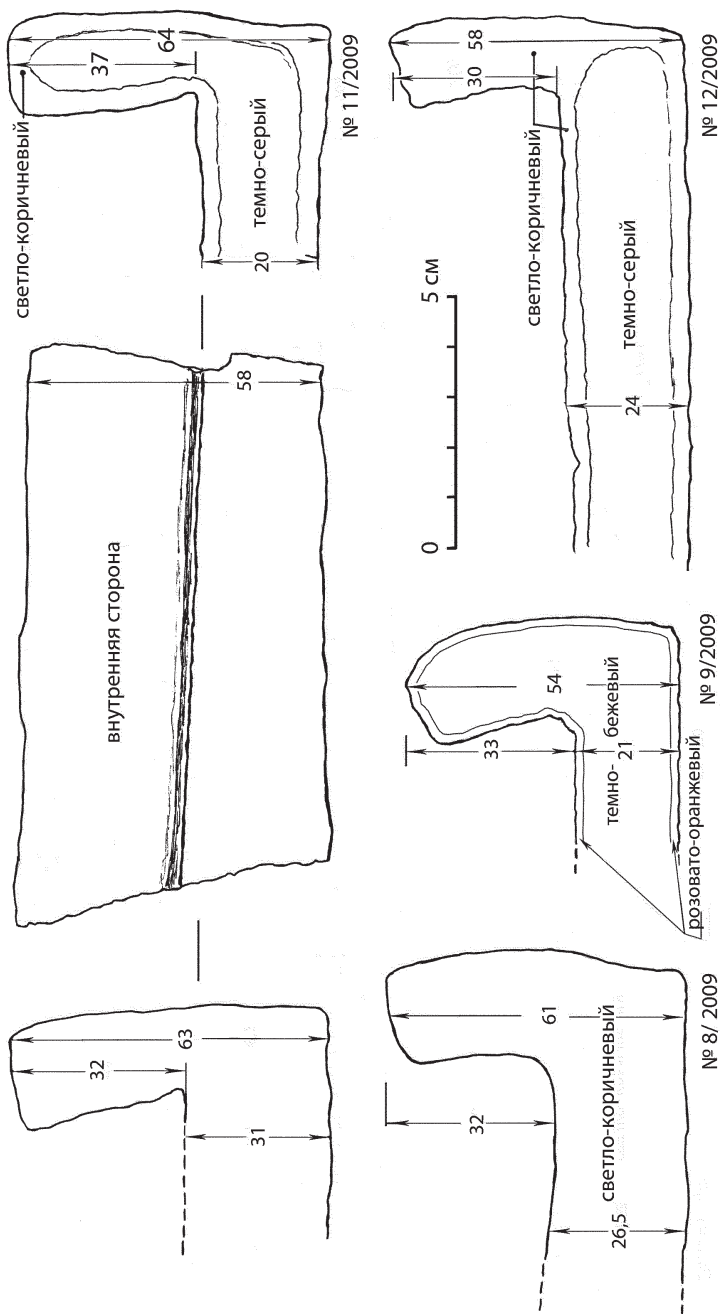

Рис. 7. Семикаракорская крепость. Керамида, профили бортиков (сборы 2009 г.)

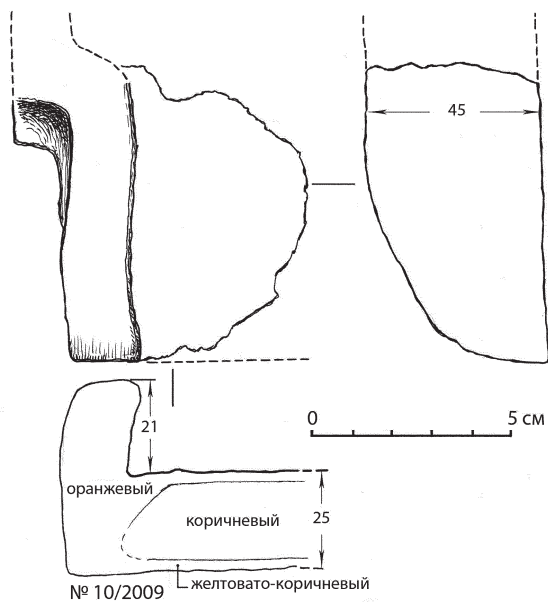
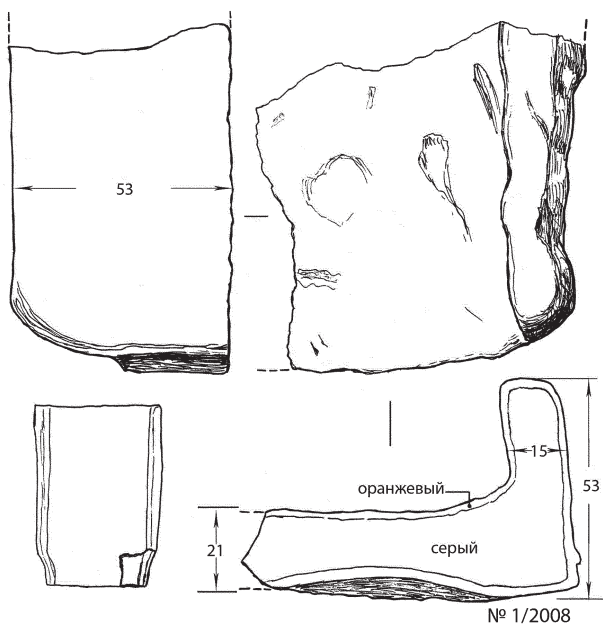

Рис. 8. Семикаракорская крепость.
Керамиды, соединительные уступы (сборы 2008, 2009 гг.)

другой керамида (Рис. 8: № 10, вид сверху) четко отделен от бортика крутым изгибом, на его внешней боковой поверхности следы инструмента типа шпателя (возможно, дощечка).

К описанию технологии изготовления керамид из Семикаракорской крепости остается добавить, что все поверхности пластин, особенно верхние, обработаны очень плохо. Этим они резко отличаются от основной массы керамид причерноморских мастерских, которые наверняка использовались в качестве образцов для воспроизведения. Мало того, они изготовлены хуже, чем и большинство керамид из Правобережной крепости.

Продолжая сравнение керамид обоих памятников, обращаю внимание на очень заметное различие в типах бортиков. На правобережных они ниже, но шире, лучше оформлены. Возможно, прототипы для них происходили из разных причерноморских мастерских.

Одна общая особенность, присущая семикаракорским и правобережным керамидам, связана с составом глиняного замеса. Если для керамид Юго-Западного Крыма характерно разнообразие примесей, позволяющее разделить их на технологические группы (Моисеев, 2011. С. 177), то в донской черепице ярко выраженных искусственных примесей нет. Видимые глазом примеси являются естественными: мелкий песок, входивший в состав глин, и тонкая растительная, которую часто принимают за добавленную «растительную мелкорубленную» примесь. Те же естественные примеси входят в глину кирпичей Семикаракорской крепости. Примесь травы редка. Технологию изготовления семикаракорских кирпичей изучал С. Ф. Токаренко (2009). По его новой и еще не опубликованной информации, для кирпичей и для черепиц, включая калиптеры, использовали одни и те же глины и один способ подготовки глиняного раствора. Должен отметить, что в одной из моих публикаций я совершенно ошибочно упоминаю траву и песок в качестве обязательных примесей в глину для кирпичей Семикаракорской крепости (Флёров, 2009б. С. 481, 483).

Калиптеры. В целом они те же, что и в Правобережной Цимлянской крепости: слабоизогнутые с выступом для манжетного соединения (Рис. 9: № 1, 13). Длина выступа в среднем 55 мм. От керамид до некоторой степени отличаются лучшей отделкой поверхностей. Тем же был и режим обжига, в результате которого они приобретали на глубину 2—3 мм оранжевато-красноватую окраску разной интенсивности. Сердцевина при этом оставалась серой

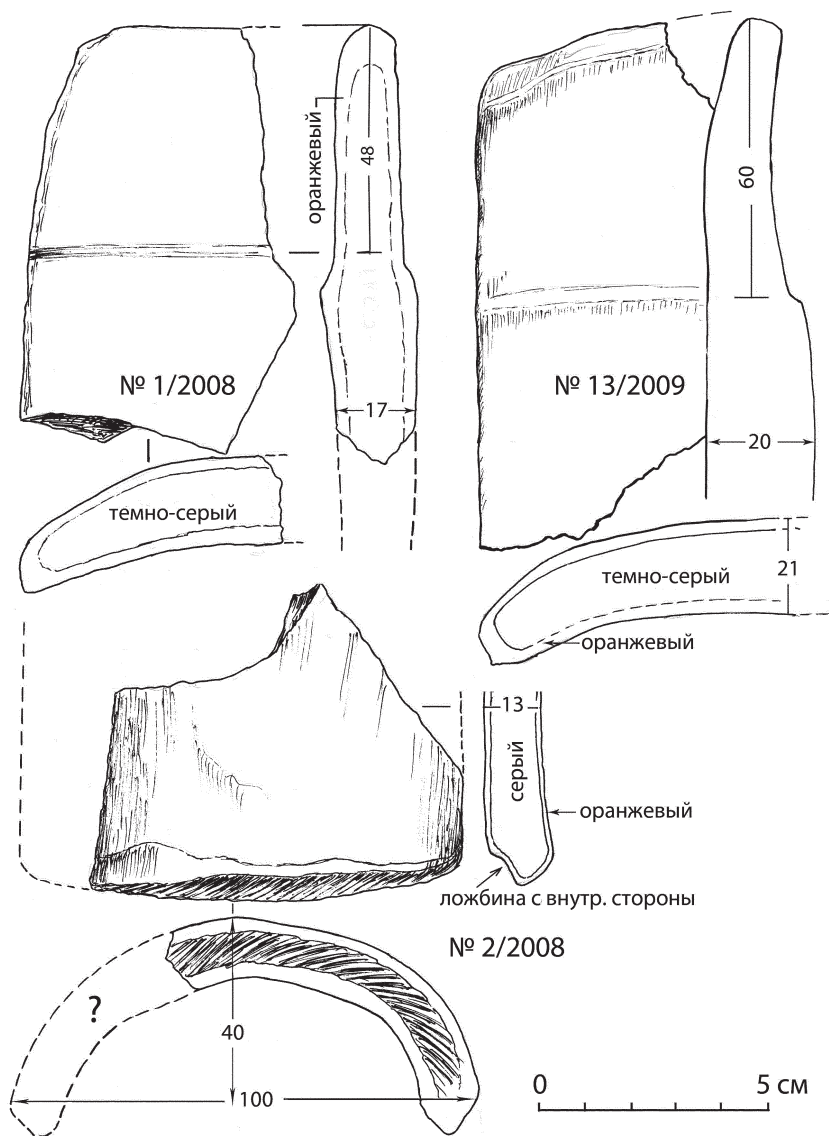

Рис. 9. Семикаракорская крепость. Калиптеры:
 № 1 и 13 — соединительные выступы; № 2 — нижний торец с декором

с вариациями оттенков, иногда почти черной по цвету, вероятной причиной чего было недостаточное время обжига. Между верхними слоями красных оттенков и сердцевинами серо-черных тонов всегда очень четкое разграничение.

Один калиптер, представленный неполным обломком нижнего торца, выпадает из общей массы (Рис. 9: № 2). Он круто изогнут, реконструируемая ширина по основанию (хорда) примерно 100 мм. Торец украшен малозаметным декором, образующим вихревую композицию, под которой проходит ложбинка. Вероятно, данный калиптер имел какое-то особое назначение. Оранжево-палевая поверхность хотя и осталась неровной, но заглажена тщательнее, нежели у прочих. При всем этом сердцевина после обжига осталась непрокаленной, темно-серой.

Сравнение семикаракорских и правобережных калиптеров приводит к тому же заключению, что и по керамидам: при общем сходстве есть типобразующие различия. Так, *на семикаракорских пока не отмечены валики на нижних торцах.*

Первые итоги, поиски аналогий, проблемы

Подводя итоги по черепице Семикаракорской и Правобережной Цимлянской крепостей, обращу особое внимание на очень важные *признаки со значением «0» (ноль)*, показывающие, что собранные в ходе раскопок образцы являются продукцией *местных мастеров*, работавших по каким-то привозным образцам. Так, на керамидах и калиптерах не встречены:

- рельефные буквы греческого алфавита;
- рельефные тамгообразные знаки;
- поперечные бортики/валики вдоль верхнего торца;
- водосливные валики на внешней поверхности.

Впрочем, я не исключаю, что привозные черепицы, в том числе с водосливными валиками, послужившие образцами для местных керамистов, будут найдены в будущем если и не в ниже-донских крепостях, то в других, еще не открытых местонахождениях.

Поиск прототипов ниже-донских черепиц — это очередной этап исследования, хотя уже сейчас очевидно, что он будет нелегким ввиду того, что местные мастера не сумели воспроизвести формы образцов с достаточной точностью, не говоря уже о технологии.

Для четырех восстановленных керамид Семикаракорской крепости по размерам (49 : 34 см), частично и по общим очертаниям можно указать на сходство с керамидами местонахождения Лагерная Балка на городище Мангуп: 47 : 34, 47 : 35, 48 : 36 см. Более детальное сравнение керамид Семикаракор и Лагерной Балки еще предстоит, в т. ч. по размерам (Моисеев, 2011. С. 177, 179).

Что касается калиптеров, то по изгибу и форме манжетного выступа укажу на сходство с некоторыми образцами типа 1 той же Лагерной Балки (Там же. С. 181, рис. 4).

Благодаря любезности Д. А. Моисеева мне удалось ознакомиться в фондах Бахчисарайского музея-заповедника с образцами калиптеров Лагерной Балки, ряд которых действительно имел значительное сходство с калиптерами Правобережной крепости. В частности, нижняя поверхность одного была сплошь покрыта продольными бороздами. Между лагерно-балковскими и правобережными имеется некоторое сходство в цвете, т. е. в режиме обжига.

Отмечу сходство с калиптерами поселения на горе Гасфорта (Юго-Западный Крым; раскопки О. Я. Савели) и известного памятника Бакла (с образцами я ознакомился *de visu* в фондах музея «Херсонес Таврический»). Но поиск прототипов на начальной стадии исследования не может ограничиться только Юго-Западным Крымом.

Среди обломков керамид Таманского городища я обнаружил один с коленообразным уступом, едва ли не идентичный по цвету и грубой выделке керамидам Семикаракорской крепости. Несомненно, таких на Таманском городище должно быть достаточно¹⁰. Перспективно сравнение ниже-донской и фанагорийской черепицы, поскольку жизнь в Фанагории прекращается к X в., что исключает из процесса сравнений материалы, выходящие за верхнюю хронологическую черту существования хазарских крепостей Нижнего Дона (ср. Таманское городище, Херсон).

Значительно сложнее устанавливать прототипы для штукатурки. Понятно, что сравнение по рисункам исключается, а вербальные определения плотности, цвета и обработки поверхности всегда субъективны. Выход только в сравнении натуральных образцов. Сам же факт распространения штукатурки в византийской архитектуре

¹⁰ В. Н. Чхаидзе отметил, что на черепице Таманского городища пока не встречены рельефные метки (Чхаидзе, 2012. С. 190).

известен, как и кладки *opus mixtum*, в том числе в Херсоне (нет необходимости в формальных ссылках).

Поиск прямых аналогий описанным здесь строительным материалам и технологиям византийского происхождения — это одна, условно говоря, внешняя составляющая исследования.

Я акцентирую внимание на другом. Византийские признаки могут быть использованы в воссоздании истории всей сети хазарских крепостей на Нижнем Дону, разработки их относительной хронологии. Ориентиром при этом по-прежнему служит Саркел с его тремя абсолютными датами основания, захвата славянами и окончания существования уже в качестве Белой Вежи.

Простейшая корреляция строительных материалов и технологий византийского, а точнее северо-причерноморского, происхождения в трех ниже-донских крепостях представлена в таблице, см. ниже.

Сравнивая распространение перечисленных в данной публикации византийских составляющих в ниже-донских крепостях, следует помнить об *основных строительных материалах и планах каждой из них*. Назову их:

1) В Саркеле, который спланирован византийцами, обожженный кирпич идентичен по размерам сырцовым семикаракорским кирпичам.

2) Абсолютное преобладание в фортификации Семикаракорской крепости сырцового кирпича, но возведение построек внутри цитадели из обожженного; тот и другой по размерам идентичны саркелским, но при этом крепость построена по принципиально иной схеме «квадрат в квадрате».

3) Стены и башни из белокаменных блоков Правобережной Цимлянской крепости; сооружение некоторых объектов (погребов) из сырцового кирпича не-саркелского формата: квадратных 36—35 : 36—35 : 9—7; 36—35 : 18—17 : 8; прямоугольных 36 : 28—27 : 9—7 см; спланирована по той же схеме, что и Саркел (о смешанном составе строительных материалов в ниже-донских крепостях: Флёров, 2002).

В предложенном небольшом исследовании учтены только те материалы, которые производились на месте строительства, местными мастерами из местных материалов. Что касается красок, особенно зеленой, то сырье для них, возможно, было привозным. С большей уверенностью можно говорить о доставке в Правобережную Цимлянскую крепость готовых керамических плиток, хотя бы части их, из Северного Причерноморья.

Строительные материалы и технологии	Семикаракорская крепость	Правобережная Цимлянская крепость	Саркел
Керамиды и калиптеры	сотни фрагментов; близки правобережным цимлянским	сотни фрагментов; близки семикаракорским	30 фрагментов; отличаются от семикаракорских и правобережных
Плитка керамическая	упоминается М. И. Артамоновым (1959. С. 7); в раскопках 1971—1974 гг. не найдена	десятки фрагментов	
Штукатурка	несколько фрагментов в цитадели	в отдельных объектах; качество высокое, тонкая	степень распространенности не установлена; «толстый слой»
«Кирпичики» из известнякового раствора		+	
Краска красная		+	+
Краска зеленая			+
Opus mixtum			фрагмент одного строения

Постройка по технологии *opus mixtum* возводилась в Саркеле, возможно, под руководством приезжего мастера.

Вывод М. И. Артамонова о том, что «в технике строительства Саркела нет ничего специфически византийского» (Артамонов, 1958. С. 25), относился к кирпичному строительству, к размерам саркелских кирпичей. Об этом не следует забывать, тем более что проблема форматов кирпичей, не только Саркела, но и на всей территории Хазарского каганата, остается актуальной. Важны не указания на то, что размеры саркелских кирпичей равны некоторым типам поздне римских и ранневизантийских кирпичей, а выявление тех византийских памятников, в которых прототипы форматов саркелских кирпичей и технологии изготовления будут абсолютно преобладать.

Первые раскопки Семикаракорской (1971—1974 гг.) и дальнейшие раскопки Правобережной Цимлянской крепости (2006—2010 гг.) дали новую базу источников, из которых на первое место надо поставить самый многочисленный — черепицу. Вслед за ней идет керамическая плитка.

Крепости Семикаракорская, Правобережная Цимлянская и Саркел (Левобережная Цимлянская) предстают, говоря с некоторым преувеличением, более цивилизованными, нежели прочие крепости каганата, расположенные в бассейне Северского Донца и Маяцкая на среднем Дону. Если использование черепицы носит преимущественно практический характер (Семикаракоры), то по-иному надо расценивать появление таких элементов декорирования, как штукатурка, окрашенные архитектурные детали, каковыми были плоские и треугольные «кирпичики» из белого раствора. К ним надо добавить окрашенные по периметру «уголки» из того же материала. Эти уголки, по одному из возможных вариантов реконструкции, могли быть частью встроенных в крепостные стены рамок, но невозможно сказать, что именно они обрамляли¹¹. Кроме того, в Правобережной крепости было распространено нанесение на лицевые поверхности блоков врезного и рельефного декора (Ляпушкин, 1958. С. 134, рис. 24; Флёров, Ермаков, 2010. С. 438—441, рис. 8—10). Обломок

¹¹ Любопытно, что в раскопках В. Е. Рудакова Баглинского храма в 1979 г. обнаружены керамические уголки (не опубликованы, хранятся в Бахчисарайском музее). Восходят ли эти уголки и уголки из Правобережной крепости к одной традиции? Во всяком случае, стоит обратить внимание на этот казус.

декорированного блока обнаружен мною и на городище Камышино в 2009 г. (хранится в музее г. Цимлянска). Разумеется, совершенно невозможно судить, происходило ли внедрение в крепостную архитектуру Хазарского каганата перечисленных художественных приемов по инициативе приезжих из Северного Причерноморья строителей или же тяга к ним начала проявляться у самой знати каганата. В любом случае, «эстетизацию» в архитектуре Хазарии не стоит преувеличивать. Это было лишь зарождение некоторой тенденции, которая на Нижнем Дону ограничилась использованием перечисленных материалов и приемов, а за его пределы так и не вышла. Ничего не известно о художественных элементах в архитектуре Итиля. Если (!) за его остатки принимать городище Самосделка, то могу указать лишь на пятиугольные кирпичи. Особое внимание обращаю на отсутствие в многочисленных публикациях о Самосделке сведений о черепице.

Византийское влияние на строительство Хазарского каганата не следует преувеличивать. Напротив, надо обратить внимание на то, что в каганате большинство заимствований не копировалось, но перерабатывалось местными мастерами, часто с ухудшением. Последнее касается, прежде всего, фортификации, белокаменной и кирпичной. Впрочем, заимствование и попытка освоения хазарскими строителями более совершенных византийских технологий заслуживает положительной оценки.

В заключение возвращаюсь к поставленному в самом начале вопросу об относительной хронологии появления на Нижнем Дону строительства из обожженного и сырцового кирпича. Теперь список строительных материалов расширился, их встречаемость устанавливает новые связи между крепостями, из которых наиболее существенная между белокаменной Правобережной и сырцово-кирпичной Семикаракорской по черепице. Таким образом, проблема, с одной стороны, усложняется, но с другой — становится всё очевиднее, что четыре ниже-донские крепости возводятся за очень короткий промежуток времени, когда одновременно с черепицей появляется керамическая плитка и штукатурка. Во всяком случае, не видится большого хронологического разрыва между Правобережной Цимлянской, возникшей ранее Саркела (Флёров, 1994. С. 480—486), и еще недостаточно надежно датированной Семикаракорской.

Это возвращает нас к старому и всё еще не получившему общепризнанного ответа вопросу, годами задававшемуся разными

авторами: против кого построен Саркел? Только плохим знанием археологии Нижнего Дона (особенно зарубежными авторами) могу объяснить, почему аналогичный вопрос не задается в отношении Правобережной Цимлянской и Семикаракорской, а теперь и Камышиной крепостей¹².

Вопрос, в котором ключевым словом является «против», должен быть заменен иными: *каковы причины появления на Нижнем Дону крепостей в конце VIII — первых десятилетиях IX века и стоит ли делать акцент только на внешней опасности?* Не стоит ожидать на них ответов, которые сразу будут признаны всеми исследователями.

Литература

- Армарчук, 2009 — Армарчук Е. А. Черепица средневекового храма на г. Сахарная Головка в окрестностях Адлера // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 10. Армавир, 2009.
- Артамонов, 1935 — Артамонов М. И. Средневековые поселения на Нижнем Дону. ИИМК. Вып. 131. Л., 1935.
- Артамонов, 1956 — Артамонов М. И. Хазарская крепость Саркел // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 7. Budapest, 1956.
- Артамонов, 1958 — Артамонов М. И. Саркел — Белая Вежа // Тр. ВДАЭ. Т. I / МИА № 62. М.; Л., 1958.
- Артамонов, 1959 — Артамонов М. И. От редактора // Тр. ВДАЭ. Т. II / МИА № 75. М.; Л., 1959.
- Артамонов, 1962 — Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
- Артамонова, 1963 — Артамонова О. А. Могильник Саркела — Белой Вежи // Тр. ВДАЭ. Т. III / МИА № 109. 1963.
- Афанасьев, 2011 — Афанасьев Г. Е. Кто же в действительности построил Левобережное Цимлянское городище? // РА. № 3. 2011.

¹² Другие пока не открыты, но обнаружение их очень вероятно. С другой стороны, из списка салтово-маяцких городищ Нижнего Дона надо исключить следующие местонахождения: 1) два «Крымских городища», одно из которых не является памятником археологии, а второе — поселение со значительным культурным слоем (Иванов А. А., 2010. С. 54—56); его предполагаемые «рвы» и «валообразное возвышение» не исследованы (Иванов А. А., 2013. С. 50); 2) *местонахождение Золотовское*, структура и общий план которого не выяснены (Краесветный, 2006. С. 91 и сл.); 3) *Золотые Горки*, поселение (Ивик, Ключников, 2013. С. 137).

- Биджиев, 1983 — *Биджиев Х. Х.* Хумаринское городище. Черкесск, 1983.
- Бояджиев, 2004 — *Бояджиев С.* Проектиране, строителна техника, механизация и организация на римските строежи в Мизия и Тракия през II—III век // *Иванов Р.* (ред.). Археология в българските земи. Т. I. София, 2004.
- Дамянов, 1975 — *Дамянов С.* Пещ за строителна керамика до късноантичния град при с. Войвода, Шуменско // *Годишник на музеите в Северна България. Кн. 1.* Варна, 1975.
- Зинько, Пономарёв, 2009 — *Зинько В. Н., Пономарёв Л. Ю.* Тиритака. Раскоп XXVI. Т. I. Археологические комплексы VIII—X вв. Симферополь; Керчь (Крым), 2009.
- Золотарев и др., 2013 — *Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Макленнан Р., Оверман А., Оливье Дж., Эдварс Д., Линстром Г., при участии Е. Олениной.* Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: Материалы и исследования Причерноморского Проекта 1994—1998 гг. // *Византия и ее окружение. Исследования.* Т. I. М.; Севастополь, 2013.
- Иванов А. А., 2010 — *Иванов А. А.* Исследования юго-западного участка Крымского городища в 2008—2009 гг. // *XII Донские археологические чтения.* Ростов-на-Дону, 2010.
- Иванов А. А., 2013 — *Иванов А. А.* Исследование юго-западного участка Крымского городища в 2006—2008 гг. // *Хазарские древности.* Аксай, 2013.
- Иванов Р., 2006 — *Иванов Р.* Строителна керамика от Долния Дунав // *Археология на българските земи.* Т. II. София, 2006.
- Ивик, Ключников, 2013 — *Ивик О., Ключников В.* Хазары. М., 2013.
- Йотов, 2012 — *Йотов В.* Пещ за строителна керамика (V—VI в.) на нос Св. Йоан // *Българска археология.* София, 2012.
- Каменецкий, 2006 — *Каменецкий И. С.* Два года рядом с Абрамом Давидовичем // «In situ». К 85-летию профессора А. Д. Столяра. СПб., 2006.
- Каменецкий, 2012 — *Каменецкий И. С.* Начало нашей дружбы // *Первые Тихоновские чтения.* СПб., 2012.
- Керамическое производство, 1966 — *Керамическое производство и античные керамические строительные материалы* // *САИ. Вып. Г1—20.* М., 1966.
- Кобылина, 1972 — *Кобылина М. М.* Фанагорийская кровельная черепица первых веков н. э. // *КСИА. Вып. 130.* М., 1972.
- Константин Багрянородный, 1989 — *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Текст, пер., коммент.; под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1989.
- Коршиков, Миненков, 1999 — *Коршиков Н. С., Миненков Н. А.* Новые документы о Правобережном Цимлянском городище // *Донская археология. № 1.* Ростов-на-Дону, 1999.

- Краесветный, 2006 — *Краесветный М. И.* Работы Новочеркасского исторического комитета в 2004 г. // ИАИАИАНД. Вып. 21. Азов, 2006.
- Круглов, 2009 — *Круглов Е. В.* Часовников Василий Васильевич (отец Авраамий) (1864—1900) // Археологическая энциклопедия Волгоградской области. Волгоград, 2009.
- Кызласов, 1969 — *Кызласов А. Р.* История Тувы в средние века. М., 1969.
- Кызласов, 1979 — *Кызласов А. Р.* Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М., 1979.
- Ларенок В. А., Ларенок П. А., 2013 — *Ларенок В. А., Ларенок П. А.* Поселение «Маркина балка» // ИАИАИАНД. Вып. 27. Азов, 2013.
- Ларенок П. А., Семёнов, 1999 — *Ларенок П. А., Семёнов А. И.* Саркел, Саркел, еще Саркел // Донская археология. № 3—4. Ростов-на-Дону, 1999.
- Ляпушкин, 1940 — *Ляпушкин И. И.* Раскопки Правобережного Цимлянского городища // КСИИМК. Вып. IV. М., 1940.
- Ляпушкин, 1958 — *Ляпушкин И. И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Тр. ВДАЭ. Т. I / МИА. № 62. М.; Л., 1958.
- Магомедов, 1983 — *Магомедов М. Г.* Образование Хазарского каганата. М., 1983.
- Макарова, 1998 — *Макарова Т. И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. Т. VI. Симферополь, 1998.
- Михайлов, 1949 — *Михайлов Ст.* Разкопки в Плиска през 1945—1947 година // Разкопки и проучвания. III. София, 1949.
- Михайлов, 1957 — *Михайлов Ст.* Плиска — столицата на първата българска държава // Археологически открития в България. София, 1957.
- Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007 — *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К.* Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007.
- Моисеев, 2011 — *Моисеев Д. А.* Археологический комплекс строительной керамики IX—X вв. из раскопок поселения в Лагерной Балке (Мангуп) // Харьковский историко-археологический ежегодник. Древности 2011. Харьков, 2011.
- Моисеев, 2012 — *Моисеев Д. А.* Новые средневековые гончарные центры на южной периферии Мангупского городища (округа г. Илька): предварительные результаты // Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна. Тез. докл. и сообщ. Бахчисарай (Крым), 2012.
- Нечипорук, 2007 — *Нечипорук А. А.* Так какого же цвета был Саркел? // Археологические записки. Вып. 5 / Донское археологическое общество. Ростов-на-Дону, 2007.

- Плетнёва, 1994 — *Плетнёва С. А.* Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958—1959 гг. // МАИЭТ. Вып. IV. Симферополь, 1994.
- Плетнёва, 1996 — *Плетнёва С. А.* Саркел и «Шелковый путь». Воронеж, 1996.
- Продолжатель Феофана, 1992 — Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / Пер., ст., коммент. Я. Н. Любарского. М., 1992.
- Раппопорт, 1959 — *Раппопорт П. А.* Крепостные сооружения Саркела // Тр. ВДАЭ. Т. II / МИА № 75. М.; Л., 1959.
- Рудаков и др., 1979 — *Рудаков В. Е., Ложкина Е. В., Петров Е. В.* Исследования в междуречье Альмы и Бодрака // АО — 1978. М., 1979.
- Сазанов, Могаричев, 2002 — *Сазанов А. В., Могаричев Ю. М.* Боспор и Хазарский каганат в VII — начале VIII в. // ПИФК. Вып. 12. М.; Магнитогорск, 2002.
- Сизов, 1889 — *Сизов В. И.* Раскопки в двух городищах близ Цимлянской станицы на Дону // Тр. VI АС в Одессе. Т. IV. Одесса, 1889.
- Сорочан, 2005а — *Сорочан С. Б.* Византийский Херсонес (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1. Харьков, 2005.
- Сорочан, 2005б — *Сорочан С. Б.* Византийский Херсонес (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 2. Харьков, 2005.
- Стоева, 2012 — *Стоева К.* Аул на Кан Омортаг до с. Хан Крум, община В. Преслав // Българска археология 2011. Каталог на изложба. София, 2012.
- Талис, 1968 — *Талис Д. А.* Черепицы с метками из раскопок Баклинского городища // СА. № 2, 1968.
- Токаренко, 2009 — *Токаренко С. Ф.* Технология изготовления кирпичей Семикаракорской крепости. Опыт реконструкции // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время. Донецк (Украина), 2009.
- Флёров, 1991 — *Флёров В. С.* Правобережное Цимлянское (Деснобережно Цимлянско) городище по раскопкам 1987—1988, 1990 гг. // Проблемы на прабългарската история и култура. Вып. 2. София, 1991.
- Флёров, 1994 — *Флёров В. С.* Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок в 1987—1988, 1990 гг. // МАИЭТ. Вып. IV. Симферополь, 1994.
- Флёров, 1996 — *Флёров В. С.* Правобережная Цимлянская крепость (проблемы планиграфии и стратиграфии) // РА. № 1, 1996.
- Флёров, 2001 — *Флёров В. С.* Черепица крымского образца в Хазарии // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 15: Средневековые древности евразийских степей. Воронеж, 2001.

- Флёров, 2002 — Флёров В. С. Крепости Хазарии в долине Нижнего Дона (этюд к теме фортификации) // Хазарский альманах. Т. 1. Харьков, 2002.
- Флёров, 2009а — Флёров В. С. Обожженные кирпичи Семикаракорской крепости и Саркела (опыт статистики размеров) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Донецк (Украина), 2009.
- Флёров, 2009б — Флёров В. С. Семикаракорская крепость Хазарского каганата: строительство из сырцового кирпича, технологии, сроки // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Донецк (Украина), 2009.
- Флёров, 2013 — Флёров В. С. Византийское в ниже-донских крепостях Хазарского каганата // Рωμαϊοζ: сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана. Харьков, 2013. (Нартекс. Byzantina Ucrainensis. Т. 2.)
- Флёров, Ермаков, 2010 — Флёров В. С., Ермаков С. Н. Восточная стена Цимлянской крепости, могильник у х. Овчинников. Четвертый-пятый полевые сезоны экспедиции «Хазарский проект» // ИАИАИД. Вып. 24. Азов, 2010.
- Флёрова, 1997 — Флёрова В. Е. Граффити Хазарии. М., 1997.
- Хрушкова, 2002 — Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV—VII века). М., 2002.
- Чхаидзе, 2012 — Чхаидзе В. Н. Фанагория в VI—X вв. М., 2012.
- Якобсон, 1963 — Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. № 63. М.; Л., 1963.
- Якобсон, 1979 — Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.

Сокращения

- АО — Археологические открытия. Москва.
- ИАИАИД — Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
- ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
- ИИМК — Институт истории материальной культуры. Ленинград.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии. Москва.
- МАИЭТ — Материалы и исследования по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва, Ленинград.
- ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры. Москва; Магнитогорск.

- РА — Российская археология.
РЭМЗ — Раздорский этнографический музей-заповедник. Ростов-
ская область.
СА — Советская археология.
САИ — Свод археологических источников. Москва.
Тр. АС — Труды археологических съездов.
Тр. ВДАЭ — Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Моск-
ва; Ленинград.

3. Выбор веры в евразийской истории. Хазария и Русь

(В. Я. Петрухин)

Выбор веры — книжный сюжет?

Поиски места своего народа, земли, ее правителя во всемирной истории становились наиболее актуальными тогда, когда народ и земля оказывались перед историческим выбором — выбором веры или образцов государственного устройства. В раннесредневековой Восточной Европе это относится, прежде всего, к Древней Руси и Хазарии¹: начальная русская летопись — *Повесть временных лет* (ПВЛ), «еврейско-хазарская переписка» и «Житие Константина Философа» (ЖК) сохранили близкие сюжеты, связанные с выбором веры и прениями между представителями разных конфессий (близость этих сюжетов провоцирует на предположение об общих источниках и воздействии хазарской традиции на русскую — ср.: Архипов, 1995).

При этом для трех основных текстов, повествующих о выборе веры — письма царя Иосифа из еврейско-хазарской переписки (равно как Кембриджского анонима), сюжета полемики с иноверцами в «Житии Константина Философа» и сюжета прений о вере в ПВЛ, — «исходно» считалось очевидным их сугубо книжное происхождение.

Действительно, первый сюжет — победа хазарского правителя Булана над посланниками халифата и Византии, пытавшимися образумить склонявшегося к иудаизму кагана, выглядит как книж-

¹ В контексте евразийской конфессиональной истории традиционно сопоставляется парадоксальный выбор веры правителями уйгуров и хазар: и тот, и другой избрал гонимые «мировыми религиями» конфессии. Уйгурский каган после похода на Китай (762 г.) принял манихейство, правитель Хазарии после войны с арабами-мусульманами — иудаизм (ср.: Golden, 20076; Stepanov, 2010. P. 64—84, 123—125; Кляшторный, 2010. С. 265—275).

ный анекдот — проделка архетипического хитреца, сохраняющего даже свое тотемическое имя («Олень», хоть он и именуется «богобоязненным» — расположенным к монотеизму). Диковинный рассказ отвлекал от естественного «исторического» вопроса — откуда было взяться иудаизму в хазарской степи. Не менее нелепыми с точки зрения исторических реалий выглядят и предпосылки полемики хазар (хазарских иудеев) как в «Житии Константина» (ЖК), так и в летописном тексте. В житийном тексте каган в письме императору (с просьбой прислать книжников-учителей) «заранее» признает обычаи своего народа «постыдными», а царство греков — божественным (Timberlake, 2008. Р. 258—259). Летописное посольство хазарских иудеев к князю Владимиру начинает свою проповедь с утверждения, что иудеи распяли бога, в которого веруют христиане (ПВЛ. С. 40): утверждение «исторически» невероятное с точки зрения иудаизма, но характерное для православного извода *adversus Judaeos*, не предполагавшего участия собственно иудеев в полемике (Timberlake, 2008. Р. 258, 259).

Победил ли в полемике Константин Философ?

Выбор веры хазарским правителем относится к эпохе, завершающей арабо-хазарские войны (середина VIII в.) и связанной с миссионерской активностью мусульман. Раннеславянской агиографической традиции известна, однако, более поздняя хазарская миссия Константина (860—861), история которой подробно изложена в «Пространном житии Константина» (гл. 8—12; см.: Трендафилов, 1999); итоги этой миссии получают противоречивые оценки в историографии. Наиболее очевидным «итогом» представляется неудача миссии: согласно «Житию», при дворе хазарского правителя спорили иудеи и сарацины, склоняя кагана принять их веру, Константин был послан императором к кагану по просьбе хазар, чтобы рассудить, чья вера лучше. В прениях Философ победил иудеев, пребывавших в окружении кагана, но результат победы не был впечатляющим: в «Житии» приводится реляция кагана, якобы запретившего подданным следовать иудаизму и исламу, но Константину удалось обратить лишь две сотни язычников. В послании к императору каган рассказал о том, что Философ убедительно трактовал христианские догматы и хазарские власти не будут препятствовать христианизации, демонстрируя дружбу и готовность служить интересам империи (ЖК, глава 11).

Дискуссия в историографии связана с проблемой вероисповедания самих хазарских властей, в том числе кагана. Византийские источники не упоминают иудаизма у хазар, различая хазар и иудеев. Это дало основание для предположения, что иудаизм распространился в Хазарии после неудачной миссии Константина: это предположение высказывал еще Г. Вернадский (Вернадский, 1996. С. 298), недавно попытку датировать иудаизацию хазар 860-ми годами повторил К. Цукерман (Zuckerman, 1995). Сама постановка проблемы не вполне корректна, ибо греческие источники не сообщают об иудаизме у хазар и в X веке: хазары оставались для них «народом», «этносом», отличным от иудеев, независимо от религии. Как показал Б. Е. Рашковский, и собственно еврейские средневековые тексты (включая еврейско-хазарскую переписку) не содержат терминологии, связанной с полным обращением хазар, — они остаются отдельным народом, но не иудеями, частью еврейского народа (Рашковский, 2012—2013).

«Житие», однако, цитирует начало речи кагана, принимающего Константина за здравной чашей: «Пью во имя единого Бога, создавшего всякую тварь». Автор статьи о хазарской миссии в Кирилло-Мефодиевской энциклопедии Иван Добрев (Добрев, 2003. С. 350) считает, что благословение отражает тюркско-хазарскую традицию. Но это благословение — браха — соответствует как раз традиции иудейской (ср.: Vereshchagin, 2001. Р. 131; благословение сохранилось в раннем христианстве, ср.: Лк 1.68).

Выбор веры и «двоевластие» у хазар

И вместе с тем, несмотря на предрешенность результатов риторической книжной полемики, победу главного героя повествования, в перечисленных текстах имеется мотив, относившийся к не вполне мотивированному «сбою» в процессе обращения. Булану, согласно письму Иосифа, во сне является ангел, от имени Господа обещающий ему победу, если он (и его народ) примет Закон. Булан, ссылаясь на невежество своего народа, просит ангела подвигнуть на обращение некоего авторитетного князя (вариант — «великого главу», *ха-сар-ха-гадол*). Вместе с этим князем Булан собрал «всех князей и рабов своих и весь свой народ», чтобы они приняли новую веру. Этот мотив породил целую волну исторических интерпретаций: со времен А. Я. Гаркави он считается свидетельством традиционного для тюркских народов двоевластия

у хазар; А. П. Новосельцев (Новосельцев, 1990. С. 135—137) считал Булана «шадом», который вынудил не названного по имени кагана принять иудаизм: произошедший после обращения хазар «переворот» способствовал оттеснению кагана на второе место «царем» и «замалчиванию» роли кагана в еврейско-хазарской переписке. В интерпретации А. Н. Гумилева переворот совершил иудей, упомянутый в Кембриджском документе, но потомок Булана Иосиф настаивает на своем несемитском происхождении — Хазар (первопредок народа) был седьмым сыном Тогармы, потомка Иафета (ср.: Петрухин, 2009. С. 198, 200, примеч. 39)².

Существенно, что в ЖК Константин Философ — миссионер, «заменяющий» ангела, — сам упоминает «первого советника» кагана, в связи с полемикой о воплощении Божьем (ЖК. С. 38). Советник (правда, не названный первым) и сам вступает далее в полемику: он именуется экспертом по вопросам ислама («срациньску злобу всю добръ вѣдыи» — Там же. С. 48) и задает провокационный вопрос о том, почему христиане не чтут Мохаммеда — ведь он признавал Иисуса пророком. Отрицая мусульманскую интерпретацию христианского мессии, Константин апеллирует к суду самого кагана — он остается арбитром в полемике; византийской дипломатии было известно о «двоевластии» у хазар — Константин Багрянородный сообщал о посольстве кагана и бека, которые просили построить крепость Саркел на Дону за два десятилетия до миссии Константина Философа. Но судя по ЖК и другим источникам, в византийском мире каган признавался главной фигурой в Хазарии: Саркел был построен ок. 840 г., но посольство к императору Византии имело продолжение — некие люди «Рос» явились из Константинополя в Ингельгейм в 839 г., объявив себя подданными кагана (согласно Бертинским анналам — *Annales Bertiniani*).

Этот экскурс в область истории властных структур каганата можно было бы считать излишним, если бы не убежденность исследователей в истинности арабских рассказов о диковинных обычаях народов севера, в том числе о том, что хакан был превращен беком

² Возведение кавказских народов к «дому (роду) Тогармы» было общим местом библейских генеалогий (ср.: Мовсес Хоренаци. С. 41, 42). В анахронистическом повествовании Леонти Мровели (XI в.) хазары, которым приписываются походы скифов на Кавказ, занимают удел седьмого сына «Таргамоса» Кавкаса (так именовался первопредок народов Северного Кавказа — Мровели. С. 25—27).

(шадом) в чисто символическую сакральную фигуру, которой тот мог пожертвовать, «свалив» на хакана вину за несчастья, буде такие приключатся в его номинальное правление. И хотя ритуальное убийство хакана явно относится к мифоэпическому сюжету «золотой ветви», но не к религиозной практике, увлечение историческими интерпретациями подобных нарративов выросло в отрицание иудаизма у хазар (Ш. Штампфер и др.)³.

Сравните два практически идентичных текста, описывающих смену правителей в Византии и Хазарии и составленных «внешними» наблюдателями. Китайский путешественник VII—VIII вв. пишет о византийских императорах:

Их цари не бывают долгожителями. Они выбирают наиболее способного и возводят его на трон; но если обрушивается на империю какое-либо несчастье, или происходит что-то необычное, или ветер и дождь приносят с собой длительное ненастье, тогда они сразу низлагают императора и поставляют на его место иного (Дагрон, 2010. С. 25, 26).

Арабский автор X в. ал-Масуди, описывая двоевластие хакана и царя в Хазарии (царь держит хакана взаперти в своем замке), про-должает:

Когда Хазарское государство постигнет голод или другое какое-нибудь бедствие. Или когда против него начнется война с другим народом, или какое-нибудь несчастье неожиданно обрушится на страну, знатные люди и простой народ идут толпой к царю и говорят: «Мы рассмотрели приметы этого хакана и дней его, и считаем их зловещими. Так убей же его или передай нам, чтобы мы его убили».

Царь решает, казнить хакана или оправдать, «если тот не совершил никакого преступления».

Я не знаю, древен ли такой порядок или нов, но раз должность хакана принадлежит членам определенной семьи из их знати, я полагаю, что власть находилась у этой семьи издавна, но один господь Бог сведущ (Минорский, 1963. С. 195, 196).

³ См. материалы «круглого стола» «Хазары — спорные вопросы» (Научные труды по иудаике..., 2011. С. 9—96). См. о критике построений Фрейзера в связи с проблемой происхождения ритуальных наветов (Лурье, 2009. С. 70 и сл.; Petrukhin, 2013).

Выбор веры и «отчий обычай»

«Историзма» в сюжете убийства кагана не больше, чем в традиционно инкриминируемом иудеям упомянутом распятии христианского Мессии, в том числе в ПВЛ. В Начальной летописи грек Философ является к князю Владимиру вслед за хазарскими иудеями и на вопрос князя об иудейской вере отвечает, что христиане действительно верят в распятого Мессию. Далее следует катехизис, завершающийся, как и положено, рассказом о Страшном суде. Естественно, князь желает попасть в рай, но на предложение Философа креститься отвечает «пожду и еще мало» (ПВЛ. С. 48). Далее следует совет, но не с лицом, воплощающим «исполнительную власть», хотя дядька князя и воевода Добрыня мог претендовать на роль «бека» при Владимире (которого Иларион именовал в первой трети XI в. каганом), а с боярами — старшей дружиной, прототипом думы и законодательной власти. Владимир продолжает испытывать веры, отправляя посольства туда, где есть действующий культ (то есть во все страны, за исключением Хазарии). Таков был традиционный обычай древнерусской администрации. Под впечатлением рассказа послов о византийском обряде, устроющем рай на земле (в храме), Владимир склоняется к византийскому православию.

Еще Ф. И. Буслаев предположил, однако, что задержка князя с крещением произошла не только потому, что ему нужно было время для испытания вер. Он приводит в качестве параллели эпизод с крещением фризского короля Радбода (ум. 719) святым Вульфрамом: король уже ступил одной ногой в купель, но вдруг спросил, где пребывают его предки — между праведниками или в аду? Проповедник вынужден был ответить, что язычники погубили свои души; Радбод (по дьявольскому наущению — добавляет агиограф) отказался креститься, желая разделить загробную участь с сородичами (Буслаев, 2001. С. 195; *Vita Vulframni*. Р. 688; ср.: Гири, 1999. С. 193). Владимира, согласно летописным прениям о вере, особенно интересовала загробная жизнь: о гуриях мусульманского рая он «послушаше сладко», ибо «сам любя жены и блуженье многое». Показательно, что наказание женолюбца известно в раннесредневековой западной традиции: при Людовике Благочестивом в Сен-Галленском монастыре было создано «видение» загробного мира, согласно которому сам Карл Великий должен был претерпевать за женолюбие муки в преддверии ада — некое чудовище терзало

там его половые органы. Владимиру было о чем поразмыслить во время катехизации.

Так или иначе, «заминка» с обращением была связана и в хазарском, и в древнерусском текстах с обращением к исторической традиции, не имеющей отношения к книжным топосам в сюжете выбора веры. Летопись парадоксальным образом резюмирует повествование об эпохе обращения (под 996 г.): «И живяше Володимеръ по устроенью отню и дѣдню» (ПВЛ. С. 56). Это резюме, естественно, не относится к «устроению» конфессиональному — религия изменилась после крещения Руси: речь идет об отказе от византийского права, принципы которого пытались навязать греческие епископы. Ссылаясь на боязнь греха, Владимир отказался вводить казнь для «разбойников» — он предпочитал традиционную виру, денежный штраф, необходимый для пополнения казны.

Что случилось в Хазарии? Там сама религиозная реформа вызывает изумление специалистов по иудаике: в описании Иосифа Булан, которому действительно была дарована победа в войне, устроил переносное святилище — скинию, что никак не соответствовало обычаям синагогального культа, зато вполне соответствовало «кочевому» быту кагана и его двора. Обращение Булана относится к середине VIII в., Иосиф составлял свое письмо в 960-е гг. и хранил скинию в своем дворце — к X в. уже сформировалась хазарская городская культура с синагогами для иудеев, мечетями для мусульман, церквями для христиан. При этом Иосиф оставался предан иной древней традиции, несовместимой с иудаизмом: уже в начале своего письма он настаивал, что происходит «от сынов Иафета, из потомства Тогармы», о чем царь прочел «в родословных книгах моих предков» (Коковцов, 1932. С. 91). Это вступало в прямое противоречие с установками гиюра — перехода в иудаизм; прошедший гиюр отказывался от «языческого» происхождения и становился потомком Авраама — семитом (см. подбор источников — Гиюр, 2001). Установка Иосифа и хазарских царей на языческую генеалогию соответствовала «устроенью отню и дѣдню», как сказал бы русский летописец, — призвана была продемонстрировать легитимность власти «народам», подданным кагана, сохранившим свои обычаи и не принявшим иудаизм. Очевидно, той же цели служил и тюркский эпический мотив о готовности кагана пожертвовать жизнью ради благополучия подданных, усвоенный мусульманскими авторами, любителями диковинок.

Обращение и благочестивая хитрость

Новые источники по проблеме иудаизма в Хазарии появились с сенсационным открытием на Готланде монетного клада (в местечке Спиллингс-2, 1999) с хазарскими подражаниями арабским дирхемам; шведский нумизмат Герт Рисплинг обратил специальное внимание на т. н. дирхемы Моисея — легенда на монетах гласила по-арабски: «*Муса расул Алла*» — «Моисей — посланник Божий». Такие монеты были впервые открыты в одном из кладов, обнаруженных в 1915 г. на территории Эстонии, но им не придали должного значения. Американский нумизмат Роман Ковалев (Kovalev, 2005) рассмотрел нумизматический и исторический контекст хазарских подражаний и предположил, что выпуск «дирхемов Моисея» связан с обращением хазар при Булане (Сабриэле), описанным в «письме Иосифа» и Кембриджском документе, относящихся к «еврейско-хазарской переписке» X в. (ср.: Коковцов, 1932), и датирует выпуск 837/838 г. Выпуск монеты в раннесредневековом мире непосредственно был связан с политикой правителя, так что можно утверждать, что верхи каганата были иудейскими уже в первой трети IX в. (ср.: Golden, 2007a. P. 183 ff.).

Сходство «Моисеевой легенды» на монетах с данными переписки заключается в благочестивой хитрости, которую позволили себе Булан и инициатор чекана. Булан провел сепаратные переговоры с христианским и мусульманским миссионерами, чтобы выяснить, что и тот и другой признают истинность еврейского Священного писания. Легенда, демонстрирующая пророческий статус Моисея, не могла вызвать возражения среди почитателей Мохаммеда: Моисей признавался пророком в Коране. При этом датировка обращения хазар и предполагаемого оттеснения кагана от власти беком-иудеем в начале IX в. стала общим местом в историографии после работ М. И. Артамонова (Артамонов, 1962. С. 262 и сл.). Она нуждается в уточнении, которого можно ждать от новых археологических исследований.

Если каган и его окружение уже были иудейскими, каковыми могли быть цели миссии Константина? Очевидно, кризис, который охватил Восточную (и Центральную) Европу в 860-х гг., — вторжение Руси в сферу влияния Хазарии (и поход 860 г. на Царьград), вторжение венгров в Центральную Европу (862 г.) и их агрессивное поведение в Хазарии во время миссии (согласно ЖК, глава 8) — заставлял власти империи и каганата искать союза и компромиссов

(ср.: Флоря, 1981. С. 121, 122; Добрев, 2003), в том числе и в конфессиональной политике. Проблемы в области конфессиональных отношений обнаруживает послание патриарха Фотия к Антонию, архиепископу Боспорскому, отправленное во время первого патриаршества (859—867): «Если же ты и живущих там иудеев приведешь, как ты написал (*sic!* — В. П.), от сени и буквы к благодати, подчинив послушанию Христову, то приемлю» и т. д. (ср.: Иванов, 2003. С. 146; Кузенков, 2003. С. 81). Боспор пребывал под властью хазар, острожные формулировки Фотия (ср.: Литаврин, 2000. С. 51) свидетельствуют о неоднозначности ситуации (все попытки крещения иудеев в Византии не были интенсивными и оставались безуспешными).

Итак, ситуация и в Хазарии была неоднозначной. Проблема глубины или поверхностности восприятия иудаизма даже верхами Хазарии во многом осложняется не только данными археологии, свидетельствующими о сохранении «языческих» погребальных обрядов (при отсутствии свидетельств иудаизма — Петрухин, Флёров, 2010), равно как иранских (сасанидских) традиций в изобразительном искусстве — популярность мотивов «царской охоты» и т. п. на драгоценной посуде (ср.: Фонякова, 2007; Флёрова, 2001), но и сведениями восточных авторов о ритуалах умерщвления кагана как «священного царя», несовместимых с иудаизмом. Однако этот распространенный (в том числе в древней тюркской традиции) фольклорный сюжет «золотой ветви» нигде не отражал прямо исторических реалий, оставаясь скорее официозным историографическим мифом об обычаях сакрализованного правителя, жертвовавшего жизнью ради благополучия подданных (ср.: Petrukhin, 2004).

Выбор веры и библейские генеалогии

Принципиально иной, «реформаторской» установкой представляется другая общая для правителей Хазарии и Руси тенденция смены имен. В Кембриджском документе, где обходится проблема гиюра и анонимный инициатор перехода в иудаизм — «главный князь» — считается иудеем, забывшим свои обычаи, этот князь после обращения становится царем и получает имя Савриил / Савриэль; одного из пришедших в Хазарию иудейских мудрецов поставили судьей, которого на хазарском языке называют каганом. Простое решение, направленное на согласование данных письма Иосифа

и Кембриджского документа, предлагает отождествить Булана с Савриилом — инициатор обращения наделяется подобием ангельского имени (ср. Гавриил) и статуса, но это противоречит генеалогии, приводимой самим царем Иосифом (Коковцов, 1932. С. 91; ср.: Петрухин, 2009. С. 180). Среди еврейских имен хазарских царей нет имени Авраама, к которому они должны были возводить свой род, зато есть характерное для прозелитов имя Обады — «сын сыновей Булана», которому Иосиф и приписывает строительство «домов собрания» и введение иудаизма с изучением Мишны и Талмуда.

Собственно в иудейской традиции не было однозначного отношения к прозелитам; перешедший в иудаизм, совершив гиюр, становился потомком Авраама, но его происхождение не забывалось. Правители Хазарии были в еще более сложном положении: они стали прозелитами, но не могли забыть своего происхождения — ведь именно аристократическое происхождение (из рода тюркских каганов — Ашина) делало их власть над народами Хазарии легитимной. Недаром «царь» Иосиф даже в своем письме испанскому еврею Хасдаю напоминал, что он и хазары — из потомков Тогармы, восходит к Иафету, но не к Симу (Там же. С. 91). Эта демонстрация этнической специфики каганом и хазарскими властями, очевидно, способствовала тому, что в греческой традиции хазары оставались народом, отличным от иудеев (см.: Рашковский, 2012—2013). Это же обстоятельство могло способствовать не свойственному Византии миссионерскому энтузиазму в кризисные 860-е гг. Неслучайно Константин Философ в своей полемике с хазарскими иудеями избрал в качестве центральной темы проблему «первого закона», настаивая на том, что первый закон был дан Ною и его потомкам, но не Аврааму (ЖК, 1999. Глава 10).

Одним из центральных пунктов полемики был вопрос о генеалогии. Иудеи настаивали: «Мы — благословенное семя Сима, благословенные отцом нашим Ноем, вы же — нет». Константин отвечал: «Благословения отца нашего (Ноя) — не что другое, как хвала Богу, и от него ничего вам не будет, ибо это (сказано) так: Благословен Господь Бог Симов». А Яфету, от которого мы исходим, сказал: «Да распространит Господь Бог Яфета и да вселится он в села Симовы»⁴.

⁴ Цитата из Бытия (9.26—27) — см.: Флоря, 1981. С. 82 (ср.: БДР, 2. С. 44). Заметим, что благословение потомкам Иафета, которые должны вселиться в села Симовы, касается и судеб Иерусалима, оказавшегося под

Сам Константин именовал себя «внуком Адама» (ср. мотив Адамовых внуков в русской традиции). Изменение закона, согласно его логике, соответствует промыслу Божию, и Новый завет есть осуществление этого промысла. Хазары — потомки Ноя — должны были принять эту логику, что знаменовало победу Константина в диспуте, но не обращение хазар в христианство.

В упомянутой работе А. Тимберлейк (Timberlake, 2008) предположил, что «Житие Константина» могло повлиять на текст прений о вере в ПВЛ, тем более что в прениях при дворе князя Владимира (под 986 г.) принимают участие «жидове козарьстии» — это единственное в древнерусской литературе упоминание об иудаизме у хазар⁵. Автор настаивает на дидактическом характере сравниваемых сюжетов — в жанре *adversus Iudaeos*: этот жанр действительно свойствен всей древнерусской (средневековой) литературе, иудаизм обличался как ложная религия ушедшего в прошлое Закона, который сменила христианская Благодать, притом что собственно иудейских общин в средневековой (послемонгольской) Руси не было (см.: Pereswetoff-Morath, 2002). Для предлагаемой работы большее значение имеет историко-политический контекст, в который помещается полемика с иудеями: ситуация при дворе обращенного хазарского кагана⁶, присутствие хазарских иудеев в Киеве.

«Яфетическая» генеалогия европейских правителей позволяет понять и «описку» Начальной русской летописи в контексте политических событий на Руси в XI в.: «Повесть временных лет» начинается с описания распределения земель среди сыновей Ноя — Сима, Хама и Иафета по жребию. Описание княжеских распрей между тремя сыновьями Ярослава Мудрого под 1073 г. (ПВЛ.

властью империи, и судеб славянства, расселившегося до крайних пределов Европы (средневековой ойкумены): эти мотивы были особенно характерны для исторических конструкций составителя ПВЛ, как в Речи Философа, так и в кирилло-мефодиевском наследии, использованном летописью «Сказании о преложении книг на словенский язык». Ср. о том же благословении в связи с хазарами — потомками Иафета (Рашковский, 2012—2013). О соотношении «жребиев» Сима и Иафета в древнерусской историософии см. ниже.

⁵ До него А. Архипов (1999) высказал гипотезу даже о воздействии еврейско-хазарской переписки на ПВЛ.

⁶ Интерпретация текста полемики как «протокола» представляется преувеличением, хотя естественным было стремление полемистов к максимальной точности в отношении к Священному писанию (ср.: Vereshchagin, 2001).

С. 78, 79) включает сентенцию, обращенную к библейскому прецеденту: младшие сыновья Ярослава Святослав и Всеволод изгнали старшего Изяслава из Киева, нарушив завещание отца. Летописец напоминает, что преступить «заповедь отню, паче чем Божию [...] и бо испрева преступиша сынове Хамове на землю *Сифову* (курсив мой. — В. П.), и по 400 лет отмыщенье прияша от Бога, от племени бо Сифова суть евреи, иже избивше хананейско племя, всприяша свой жребий и свою землю» (ПВЛ. С. 79).

Уже средневековые русские летописцы (составители Софийской и Никоновской летописей) обратили внимание на ошибку текста 1073 г. о нарушении жребия *Сима* потомками Хама: Сим был заменен в ПВЛ Сифом, «ошибку» исправили позднейшие летописцы (ср.: Шахматов, 2003. С. 962; Петрухин, 2011. С. 157—161). Сиф, однако, упомянут в ПВЛ в т. н. Речи Философа, катехизисе, заключающем прения о вере при Владимире — отце Ярослава Мудрого (ПВЛ под 986 г. С. 41): в начале библейской истории он «поял» одну из дочерей Адама (другую взял в жены Каин), «и от того человеци расплodiшася и умножашася по земли». В числе этих людей был и праведный Ной. Общая Сифова, а не Симова генеалогия представлялась предпочтительной русскому книжнику — ведь русские князья не были семитами, русь происходила из колена Иафета.

Библейские генеалогии были действенным средством понимания истории в средневековую — послемонгольскую — эпоху. В зачине «Задонщины», повести о Куликовской битве, видимо написанной вскоре после знаменитого Мамаева побоища 1380 г., но подвергшейся дальнейшему редактированию в XV в. (см.: Кучкин, 1997), великий князь Московский Дмитрий обращается к своему брату, князю Владимиру Андреевичу:

Ведомо нам, брате, что у быстрого Дону царь Мамай пришел на Рускую землю, а идет к нам в Залескую землю. Пойдем, брате, тамо в полунощную страну — жребия Афетова, сына Ноева, от него же родися *русь православная* (курсив мой. — В. П.). Взыдем на горы Киевския и посмотрим славного Непра и посмотрим по всей земле Руской. И оттоле на восточную страну — жребий Симова, сына Ноева, от него же родися хиновя — поганые татаровя, бусормановя. Те бо на реке на Каяле одолеша род Афетов. И оттоля Руская земля седит невесела; а от Калатьския рати до Мамаева побоища тугою и печалию покрывшася... Сنيдемся, братия и друзи и сынове рускии, — продолжает автор «Задонщины», — составим слово к слову, возвеселим Рускую землю и возведем печаль на Вос-

точную страну — в Симов жребий и воздадим поганому Момаю победу, а великому князю Дмитрею Ивановичю похвалу и брату его, князю Владимиру Андреевичю (БЛДР, 6. С. 104).

Текст «Задонщины» приведен здесь в реконструкции, предпринятой Л. А. Дмитриевым на основе списка Ундольского; в Синодальном списке существует характерное разночтение в отношении «сил» Мама: князь Дмитрий призывает «жребие воздати на силу поганого царя Момая». «Се бо есмо чада благородныя», — казалось бы, неожиданно добавляет о татарах составитель Синодального списка (ср.: Памятники. С. 97; СПИ-1966. С. 535—548). Однако «поганные бусормановя» — татары-мусульмане — действительно имеют «благородное происхождение», ибо оказываются потомками благословенного Сима, обитают в «восточной стране» — его «жребии», как говорится в списке Ундольского. В Синодальном списке «жребий Момая» — это его судьба, но составителю (видимо, сокращавшему протограф) явно было известно, что мир ислама (измаильтяне, агаряне) территориально относится к восточному «жребию Симову». Напомним, что в цитированном пассаже из «Жития Константина» потомки Яфета могли претендовать на «села Симовы», но не наоборот.

В ином дидактическом контексте упоминаются агаряне и иудеи в первом гомилетическом произведении древнерусской словесности — Слове о Законе и Благодати Илариона, составленном в Киеве в первой трети XI в. и оказавшем значительное влияние на будущую древнерусскую литературу (Розов, 1987). В зачине говорится «о Законѣ, Моисѣомъ данѣмъ, и о Благодѣти и истинѣ, Исусомъ Христомъ бывшии и како Законъ отиде, Благодѣть же и истина всю землю исполни, и вѣра въ вся языки простресе и до нашего языка рускаго, и похвала кагану нашему Влодимеру» (БЛДР, 1. С. 26). Единственное в древнерусской книжности титулование русского князя хазарским титулом кагана (так Иларионом титулуется и Ярослав) призвано подчеркнуть этническую специфику Русской земли и языка.

Проповедь начинается с традиционного благословения: «Благословень Господь Богъ Израилевъ», Богъ христианескъ (добавляет к цитате из Евангелия от Луки, 1, 68, русский книжник). Далее параллелизм в изложении сохраняется — Господь прежде оправдал «племя Авраамле скрижальми и закономъ, послѣжде же Сыномъ Своимъ вся языки спасе Евангелиемъ и крещениемъ».

Далее следует пересказ библейской истории об Аврааме и Сарре, лишенных потомства, пока Сарра не ввела к мужу свою рабыню Агарь, которая родила Измаила. В экзегезе Илариона его рождение ассоциируется с Законом, данным Моисею на Синае. Последующее рождение Исаака от Сарры прообразует рождение Спасителя и ниспослание Благодати. Дальнейшее построение следует апостольской проповеди Павла (Гал. 4, 21—31): узы иудейского Закона ассоциируются с рабством Измаила, Благодать со свободным статусом Исаака, лишение наследства и изгнание Измаила — с изгнанием из земли обетованной и «расточением по странам» иудеев, обретение благословения Исааком — с христианской Благодатью (ср.: Зеeman, 1990. С. 78 и сл.); напомним, что наследниками Павла (в том числе во время миссии к хазарам и славянам) считали себя Константин Философ и его последователи (ср.: Пиккио, 2003. С. 275 и сл.). Новизна подхода Илариона заключалась в том, что новый народ — русь — сподобился наибольшей благодати в последние времена, завершающие христианизацию народов ойкумены, русским суждено было стать «работниками одиннадцатого часа» из евангельской притчи (Топоров, 1995. С. 275 и сл.). В Похвале Владимиру «великий каган нашей земли» приравнен апостолам — поминания здесь заслужили и дед князя «старый Игорь», и его отец «славный Святослав» (БЛДР, 1. С. 42), далекие от христианских добродетелей. И на Руси, как в Хазарии, библейская экзегеза включала династию, происхождение которой делало политическую власть равноапостольного князя легитимной⁷.

Исторические основы летописного сюжета о выборе веры

Специального исследования заслуживает сюжет выбора веры в ПВЛ. «Выбор веры» в племенном обществе был невозможен. В отличие от христиан, «язычники» — последователи племенных культов — не сомневались в «реальности» иноплеменных богов, но они были заведомо враждебны, покровительствовали «чужим» на-

⁷ В Проложном житии Владимира подчеркивается, что «Володимер бе сынъ Святославъ от племени варяжска» (см.: Милютенко, 2008. С. 435). Л. Мюллер подчеркивает, что Иларион отнюдь не стремится продемонстрировать симпатию к языческим предкам князя-крестителя, главное для него — принадлежность к «земле, народу, государству» (Мюллер, 2000. С. 107).

родам и землям. Варяги Олега и Игоря могли клясться Перуном, но не в силу «выбора» и не в силу предпочтения его Одину и Тору, а потому, что он был богом той славянской земли, где они жили, и богом славянского войска, которое возглавляла русская княжеская дружина. Выбор веры стал возможен тогда, когда Русская земля «стала есть» — Русское государство обрело свое место в мире раннесредневековой цивилизации.

Сказание о выборе веры князем Владимиром — прениях с болгарами-мусульманами, немцами-латынянами, хазарскими иудеями, — помещенное в Повести временных лет под 986 г., по-разному и не без противоречий трактуется в историографии. Естественно, первым делом исследователи учитывают то очевидное обстоятельство, что «выбор веры» или, в более широком смысле, диспут о вере — это распространенный средневековый книжный сюжет с достаточно явными византийскими истоками (обнаруженными еще Е. Е. Голубинским) и даже предполагаемым иудейским влиянием (см. сопоставление летописного сюжета с «выбором веры» хазарским каганом в еврейско-хазарской переписке — прениями с мусульманами и греками: Архипов, 1995).

В этом отношении более существенной для древнерусской книжности была, конечно, кирилло-мефодиевская традиция, в данном случае — прения о вере Константина Философа с представителями тех же конфессий: мусульманами-агарянами, иудеями в Хазарии, латынянами в Венеции, — недаром произносящий при дворе Владимира завершающую вероучительную речь грек именуется Философом: еще поздними русскими летописцами XV в. он был отождествлен с самим Константином⁸. Было бы, однако, поспешным сводить сам летописный сюжет «выбора веры» только к византийскому, древнеславянскому или хазарскому литературному контексту.

⁸ В меньшей мере обращали внимание на то обстоятельство, что и славянские князья, призывавшие Константина и Мефодия, также стояли перед выбором веры, правда внутри еще относительно единой христианской конфессии; ср. формулу призвания учителей в «Пространном житии Мефодия» (гл. V): «и суть в ны вышли учители мнози, крѣстияни из влахъ и из грѣкъ, и из немѣць, учаще ны различь, а мы словени проста чадь и не имамъ, иже бы ны наставилъ на истину и разум съказалъ. То, добреи владыко (Михаил III. — В. П.), посьли такъ мужъ, иже ны исправить вьсяку правду» (БДР, 2. С. 72).

Дело в том, что сам сюжет вводится летописцем в реальный исторический контекст. Под 985 г. рассказывается о походе Владимира с Добрыней на волжских болгар. Поход рисуется победным, Владимир заключает мир с болгарами и возвращается в Киев. И здесь вместо положенных жертв по случаю победы описывается приход болгарских послов: «Придоша болгары веры бохъмиче, глаголюще, яко: “ты князь еси мудр и смысен, не веси закона; но веруй в закон наш и поклонися Бохъмиту”». Установление договорных отношений с Болгарией Волжско-Камской имеет свое продолжение: болгарские послы проповедуют ислам. Владимир для них действительно не ведает «закона», ибо закон — это Священное писание, строго регламентированный религиозный культ: только с «людьми писания» (к каковым относились в исламе иудеи и христиане) возможны были правовые договорные отношения — язычники подлежали обращению в «истинную веру».

Вопросы Владимира к болгарским послам об их законе соответствуют контексту летописи: язычник Владимир рисуется «побежденным женской похотью» — помимо многочисленных жен ему приписываются сотни наложниц (в этом он уподобляется летописцем библейскому Соломону). Князя прельщает картина мусульманского рая с гуриями, но отвращают обрезание, запрет есть свинину и особенно пить вино. Он ссылается на обычай пировать с дружиной: «Руси есть веселие пити...» Ссылка на этот обычай — отнюдь не риторическая фигура: пиры с дружиной действительно были важной чертой государственного быта и формой распределения доходов («корма») — не даром урегулированию конфликтов на пирах посвящены и отдельные статьи древнейшего законодательства, Русской Правды.

Само посольство болгар соответствует и общеисторическому контексту — контексту традиционных исторических связей Киева в X в.: через Болгарию, в частности, поступает на Русь (в обход Хазарии) восточное серебро и осуществляются связи с исламским Востоком, державой Саманидов и Хорезмом (Моця, Халиков, 1997). Характерно для летописных прений о вере, что посольство приписывается не неким «абстрактным» агарянам или измаильтянам, но имеет конкретный этноконфессиональный адрес⁹ — как и последующие посольства в исследуемом сюжете.

⁹ Первое ответное посольство для «испытания веры» Владимир, по летописи, также посылает «в болгары», и послы наблюдают «скверные дела»

Потом же, — продолжает летописец, — придоша нѣмци от Рима, глаголюще: «Придохом послании от папежа». И рѣша ему (Владимиру. — *В. Л.*): «Рекл ти тако папѣжъ. Земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша. Вѣра бо наша свѣтъ есть. Кланяемся Богу, иже створил небо, и землю, звѣзды, мѣсяць, и всяко дыханье, а бози ваши — древо суть». Володимер же рече: «Кака заповѣдь ваша?» Они же рѣша: «Пощенье по силѣ. “Аще кто пьеть или ясть, то все в славу Божию”, — рече учитель нашъ Павел». Рече же Володимер нѣмцем: «Идѣте опять, яко отци наши сего не прияли суть» (ПВЛ. С. 39).

Вероятно, что слова «немцы от Рима» отражают ту реальную историческую обстановку, которая сопровождала времени выбора веры и крещения Руси, когда германские императоры, начиная с Оттона I (962 г.), овладели Римом, подчинили своему влиянию пап (немцы пришли из Рима «от папежа») и вступили в конфликт с Византией: в этом конфликте они стремились заручиться поддержкой Руси. А. В. Назаренко (2001. С. 442 и сл.) усматривает в летописном известии о немцах из Рима отражение сведений о посольстве от Оттона II (которое датирует 982/983 г.) и даже в самом летописном диалоге с немцами видит намек на неудачную миссию Адальберта, присланного епископом на Русь еще при Ольге в 961 г., — недаром Владимир отсылает послов со словами, что «отци наши сего не прияли суть». Едва ли можно, впрочем, рассматривать летописный сюжет вне греко-латинской, греко-мусульманской и греко-иудейской полемики, которая представлена в последующей речи греческого посла — Философа: Философ упрекает латинян, что они «не исправили веры» — причащаются опресноками, а не хлебом и не творят причастия вином.

при богослужении в мечети. Этому летописному известию есть, казалось бы, параллель в собственно исламских источниках: у арабского автора XI в. ал-Марвази (и более позднего персидского писателя XIII в. ал-Ауфи) рассказывается о посольстве русского князя к хорезмшаху. Правда, в описании мусульман русские, конечно, избрали ислам; более того, ал-Марвази сообщает, что до того русы обратились в христианство (300 г. хиджры — 912/913 гг.), но эта религия лишила их воинственного духа, и они обратились к исламу, чтобы вести священную войну (см.: Новосельцев, 1987. С. 68 и сл.). Естественно, что восточные авторы должны были свидетельствовать об успехах ислама в отношении языческой Руси так же, как христианские — начиная с патриарха Фотия — об успехах христианства. Прямое перенесение этих известий в область исторических реалий неправомерно.

Не вполне ясно из летописного текста, чего именно «не прияли» предки Владимира — «заповеди» в целом или «пощенья». В недавних комментариях к этому мотиву А. С. Дёмин предположил даже, что речь в первоначальном летописном тексте («Древнейшем своде») вообще не шла о посте, а имелось в виду «потщенье» — сильное усердие в служении Богу, цитата же из Павла была приведена редактором Начального свода, переиначившим исходный смысл фразы (Дёмин, 1996. С. 114 и сл.). Однако структура самих прений о вере — слов, произносимых послами, — предполагает описание пищевых запретов: они приводятся в речах болгар и иудеев и относятся к числу обязательных объектов полемики с иноверцами в древнерусской литературе. В полемике с латинянами наиболее остро переживались как раз расхождения в области пищевых запретов и поста (ср.: «Слово о вере христианской и латинской Федосия Печерского») ¹⁰. Вообще требование ритуальной чистоты было свойственно начальному русскому христианству (ср.: Смирнов, 1913; Федотов, 2001. С. 164 и сл.), в том числе княжеским церковным уставам — вопрос о сути Божества, равно как о добре и зле, по летописи, не затрагивался в прениях о вере при дворе Владимира. Но, скорее, речь в отповеди князя немцам идет все же о латинском «законе» в целом: летописец, естественно, не мог приписать язычнику Владимиру антилатинские аргументы, употреблявшиеся в Речи Философа, поэтому вынужден был глухо сослаться на неприятие латинской веры «отцами». Ответные посольства князя к болгарам, немцам и грекам призваны испытать их «закон», и отсутствие «красоты» в богослужении отвращает послов, пришедших «в Немци». Тогда послы идут далее «в Греки» и возвращаются на Русь, пораженные красотой греческого богослужения: «не свемы, на небе ли есмы были, ли на земли».

Показательно, что летописный маршрут русского посольства не включает Рим — послы не следуют по пути из варяг в греки, а идут напрямую «в Немци», а затем в Царьград, в чем также можно усматривать в летописи отражение исторических реалий второй половины X в. — они следуют путем немецких миссионеров. Как уже говорилось, эти реалии погружены в контекст традиционной полемики (доходящей в «Речи Философа» и последующей «Корсунской легенде» до религиозных наветов в отношении как мусульман,

¹⁰ Ср.: Древнерусская литература..., 1996; Понырко, 1992. С. 6 и сл.

так и латинян и еретиков)¹¹, но историческая актуальность самого выбора веры — греческого или латинского обряда, «обретение» веры в Византии или крещение от немецких миссионеров — в начальной истории христианства на Руси и в начале княжения Владимира представляется достаточно очевидной.

Пристального внимания заслуживает и конкретно-историческая характеристика иудейского посольства — «жидове козарьсти»: характерно, что это едва ли не единственный случай в древнерусской (и византийской) литературе, когда говорится об иудаизме хазар. Испытание Владимиром их веры сводится в летописи к риторическому и вместе с тем важному для выбирающего государственную религию князя вопросу: «То гдѣ есть земля ваша?» Князь (и летописец) не мог не знать, что земля хазар разгромлена его отцом Святославом. Попытка хазарских иудеев объявить, что земля их — «в Ерусалимѣ», была немедленно разоблачена, и, когда те признали, что за грехи Бог «расточи» их по странам, Владимир обвинил их посольство в злонамеренности: «Еда и нам тоже мыслете прияти?» (мотив злонамеренности иудеев характерен для византийской и древнерусской литературы).

Признание иудеев о том, что «их земля» — Иерусалим — «предана хрестеяном», было воспринято исследователями как свидетельство позднего происхождения всего мотива иудейского посольства: действительно, Иерусалим был захвачен христианами-крестонос-

¹¹ (Голубинский, 1997. С. 12 и сл.); ср. там же об употреблении греч. обозначения мечети — ропата — в летописи, а также характерное для греков представление о соединении неба и земли во время литургии и т. п. Б. Н. Флоря обратил мое внимание на отсутствие жесткого ригоризма в отношении к латинянам в текстах «прений о вере» в сравнении с характеристиками «Корсунской легенды» — обвинениями в непочитании икон, изображении на земле и попирании креста, брачной неводержанности и т. п. (ср.: Шахматов, 1906). Можно предположить, что «прения» восходят к традиции, сложившейся до схизмы 1054 г., которая привела к ожесточенной греко-латинской полемике: ср. «Слово о вере христианской и латинской» Феодосия Печерского (Понырко, 1992. С. 71), а также упреки митрополита Никифора латинянам, что свои обычаи они не могут объяснить Писанием и Преданием, «но от немец прияли суть» (Там же. С. 74) и даже традиционное для полемики с латинянами сближение их с иудеями (в «Стизании с латиною» митрополита Георгия говорится, что «молоди» жители старого Рима, оказавшиеся под властью немцев, в «жидовство явлени впадоша», ибо употребляют опресноки — см.: Макарий 1996. С. 114 и сл.). См. также (Бармин, 1996. С. 101—115).

цами в результате Первого крестового похода в 1099 г. (ПВЛ. С. 454; ср.: Берлин, 1919. С. 134, 135). Это соображение, однако, не может быть принято по двум причинам. Во-первых, прения о вере включены не только в ПВЛ, но и в Новгородскую первую летопись и, стало быть, имелись уже в Начальном своде 1095 г. Во-вторых, город был отвоеван не у иудеев, а у мусульман. Скорее, в летописных прениях о вере речь идет о традиционных «имперских» притязаниях Византии на Святую землю: в «Речи Философа» (равно как и в идейно близком Речи «Слове о Законе и Благодати» Илариона¹²) и говорится о том, что иудейской землей завладели «римляне» — ромеи. Значит, в мотиве о хазарских иудеях летопись следует ранней традиции, а не конструкции начала XII в.

Ныне, после открытия письма еврейско-хазарской общины г. Киева, датируемого X в. (Голб, Прицак, 2003), представляются очевидными местные киевские истоки летописной традиции о посольстве хазарских иудеев¹³. Иногда считаются даже не случайными слова летописца об иудеях, которые заявляют, что сами слышали о приходе болгар и немцев к Владимиру. Это, конечно, свойственный летописным прениям о вере риторический прием, ибо, по летописи, следом за иудеями является Философ, которого присылают греки, и также говорит о дошедших до них слухах: правда, Философ «слышал» лишь о немецком и болгарском посольствах — тогда Владимир сообщает ему о посольстве иудеев и в ответ выслушивает «Речь Философа», содержащую антииудейскую полемику. Вопреки издавна распространяемому мнению (ср.: Макарий, 1996, 1. С. 230 и сл.; Настасе, 1997. С. 258—260; Алексеев, 2012), активность иудеев не могла сравниться с миссионерской деятельностью латинян и мусульман уже потому, что миссионерство не было свойственно иудейской традиции (что верно отмечал еще Татищев (1995. С. 231); см. из новых работ: Стоу, 2007); желающих обратиться в иудаизм необходимо было первым делом предупредить о гонениях, которым подвергается за веру еврейский народ (а не выдавать желаемое

¹² Ср.: (Шварцбанд, 1989. С. 140, 141). Сходный текст, как показал Шахматов (1906. С. 77), читается в Толковой Палее.

¹³ Судя по антропонимии киевского письма *коганим* — наследники иудейского жреческого сословия в Киеве воспринимали славянские имена (Гостята, см. об именах в письме: Торпусман, 1989), не отказываясь от «языческой» традиции, подобно князьям, сохранявшим языческие имена (Владимир и Ольга) наряду с крещальными — ср. ниже.

за действительное) — ср. мотив рассеяния евреев за грехи в еврейско-хазарской переписке. При этом евреи могли (и даже были обязаны) способствовать распространению т. н. заповедей сыновей Ноя, которым должны были следовать «языки» — потомки библейского праотца (запреты идолопоклонства, богохульства, кровопролития, воровства, прелюбодеяния и т. д.), но в число этих заповедей не входили собственно иудейские Моисеевы законы, в том числе обрезание и соблюдение субботы. К историческим «реалиям» X в., таким образом, можно относить упоминание самих «жидов козарьстих», даже их участие в «диспуте» при дворе Владимира, но никак не их посольство — «миссию».

Ситуация с переменой имен правителей на Руси выглядит более ясной, чем хазарская традиция: первая принявшая крещение правительница — княгиня Ольга — получила крещальное имя своей крестной Елены — жены императора Константина Багрянородного; Владимир, сподобившийся крещения в византийском Корсуне, стал именоваться царским именем Василий, в честь императора Василия II. Парадокс заключается в том, что и в летописной, и в последующей агиографической традиции Ольга и Владимир почитаются под своими княжескими, но не христианскими именами. То же касается их потомков Бориса и Глеба (в крещении — Романа и Давида). Генеалогические — княжеские — предки оказываются важнее небесных покровителей, русские князья после крещения сохраняют свои «языческие» имена, включая скандинавские — Рюрик, Олег (Ольга), Игорь, отсылающие к эпохе призвания варягов (см.: Литвина, Успенский, 2006).

История отделялась здесь от «нарратива», земное царство — от царствия небесного.

Литература

- Алексеев, 2012 — Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в. М., 2012.
- Артамонов, 1962 — Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
- Архипов, 1995 — Архипов А. По ту сторону Самбатияна. Этюды о русско-еврейских культурных, языковых и литературных контактах в X—XVI вв. Berkeley, 1995.
- Архипов, 1999 — Arkhipov A. On the Jewish Dimension of Old Russian Culture // Jews and Slavs. V. 6. P. 217—250.

- Бармин, 1996 — *Бармин А. В.* Греко-латинская полемика XI—XII вв. (опыт сравнительного рассмотрения и классификации) // Византийские очерки. М., 1996. С. 101—115.
- Берлин, 1919 — *Берлин И.* Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Пг., 1919.
- БЛАДР — Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997; Т. 2. СПб., 1999; Т. 6. СПб., 1999.
- Буслаев, 2001 — *Буслаев Ф. И.* Древнерусская литература и православное искусство. М., 2001.
- Вернадский, 1996 — *Вернадский Г. В.* Древняя Русь. М.; Тверь, 1996.
- Гири, 1999 — *Гири П.* Использование археологических источников в истории религии и культуры // Одиссей 1998. М., 1999. С. 188—203.
- Гюр, 2001 — Гюр: Путь в еврейство. М.; Иерусалим, 2001.
- Голб, Прицах, 2003 — *Голб Н., Прицах О.* Хазарско-еврейские документы X века / Науч. ред., послесл. и коммент. В. Я. Петрухина. М.; Иерусалим, 2003.
- Голубинский, 1997 — *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1. М., 1997.
- Дагрон, 2010 — *Дагрон Ж.* Император и священник. Этюда о византийском «цезарепапизме». СПб., 2010.
- Дёмин, 1996 — *Дёмин А. С.* «Повесть временных лет» // Древнерусская литература. Восприятие Запада в XI—XIV вв. М., 1996. С. 114 и сл.
- Добрев, 2003 — *Добрев И.* Хазарская миссия // Кирилло-Методиевская энциклопедия. Т. 4. София, 2003.
- Древнерусская литература..., 1996 — Древнерусская литература: восприятие Запада в XI—XIV вв. М., 1996. С. 51—93
- ЖК, 1999 — Житие Константина-Кирилла // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. СПб., 1999. С. 22—65.
- Зеeman, 1990 — *Зеeman К. Д.* Аллегорическое и экзегетическое толкование в литературе Киевской Руси // Контекст. Литературно-теоретические исследования. М., 1990. С. 72—83.
- Иванов, 2003 — *Иванов С. А.* Византийское миссионерство: Можно ли из варвара сделать христианина? М., 2003.
- Кляшторный, 2010 — *Кляшторный С. Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб., 2010.
- Коковцов, 1932 — *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932.
- Кузенков, 2003 — *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000. М., 2003.
- Кучкин, 1997 — *Кучкин В. А.* О термине «дети боярские» в «Задонщине» // Труды отдела древнерусской литературы. Вып. L. СПб., 1997. С. 347—358.

- Литаврин, 2000 — *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб., 2000.
- Литвина, Успенский, 2006 — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X—XVI вв. М., 2006.
- Лурье, 2009 — *Лурье С.* Антисемитизм в древнем мире. М., 2009.
- Макарий, 1996 — *Макарий, митрополит Московский и Коломенский.* История русской церкви. Т. 1. М., 1996. С. 114.
- Милютенко, 2008 — *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. СПб., 2008.
- Минорский, 1963 — *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963.
- Мовсес Хоренаци — *Мовсес Хоренаци.* История Армении. Ереван, 1990.
- Моця, Халиков, 1997 — *Моця А. П., Халиков А. Х.* Булгар — Киев: Пути, связи, судьбы. К., 1997.
- Мровели — *Мровели Леонти.* Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. с древнегрузинского, предисл. и коммент. Г. В. Цулая. М., 1979.
- Мюллер, 2000 — *Мюллер Л.* Понять Россию: историко-культурные исследования. М., 2000.
- Назаренко 2001 — *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001.
- Настасе, 1997 — *Настасе Д.* Заметки об имперской идее на Руси до 1453 г. // Рим, Константинополь, Москва: Сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в. М., 1997. С. 256—260.
- Научные труды по иудаике..., 2011 — Научные труды по иудаике: Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. II. М., 2011.
- Новосельцев, 1987 — *Новосельцев А. П.* Восток в борьбе за религиозное влияние на Руси // Введение христианства на Руси. М., 1987.
- Новосельцев, 1990 — *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Памятники — *Рыбаков Б. А.* (ред). Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998.
- Петрухин, 2009 — Еврейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. III. Восточные источники / Сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М., 2009. С. 167—249.
- Петрухин, 2011 — *Петрухин В. Я.* Русь и вся языци. М., 2011.
- Петрухин, Флёров 2010 — *Петрухин В. Я., Флёров В. С.* Иудаизм в Хазарии по данным археологии // История еврейского народа в России. М., 2010. С. 151—161.

- Пиккио, 2003 — *Пиккио Р.* Slavia orthodoxa: Литература и язык. М., 2003.
- ПВА — Повесть временных лет. 2-е изд., испр. и доп. / Подгот. М. Б. Свердлов. СПб., 1996.
- Понырко, 1992 — *Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. СПб., 1992.
- Рашковский, 2012—2013 — *Рашковский Б. Е.* Караим Йефет бен Эли о хазарах. Новый средневековый еврейский источник по истории Восточной Европы // Хазарский альманах. Т. 11. Киев; Харьков, 2012—2013. С. 204—220.
- Розов, 1987 — *Розов Н. Н.* Илларион // Словарь книжников и книжности древней Руси. XI — первая половина XIV в. Л., 1987. С. 198—204.
- СПИ—1966 — «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966.
- Смирнов, 1913 — *Смирнов С.* Древнерусский духовник. СПб., 1913.
- Стоу, 2007 — *Стоу К.* Отчужденное меньшинство. Евреи в средневековой латинской Европе. М., 2007
- Татищев, 1995 — *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 2. М., 1995.
- Топоров, 1995 — *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. I. Первый век христианства. М., 1995.
- Торпусман, 1989 — *Торпусман А. Н.* Антропонимия и этнические контакты народов Восточной Европы в средние века // Имя — этнос — история. М., 1989. С. 48—53.
- Трендафилов, 1999 — *Трендафилов Х.* Хазарската полемика на Константин Кирил. София, 1999.
- Федотов, 2001 — *Федотов Г. П.* Русская религиозность. Ч. 1. Христианство Киевской Руси. X—XIII вв. // *Федотов Г. П.* Собрание сочинений: В 12 т. Т. X. М., 2001. С. 164 и сл.
- Флёрова, 2001 — *Флёрова В. Е.* Образы и сюжеты мифологии Хазарии. Иерусалим; М., 2001.
- Флоря, 1981 — Сказания о начале славянской письменности / Вступит. ст., пер. и коммент. Б. Н. Флори. М., 1981.
- Фонякова, 2007 — *Фонякова Н.* Хазарское серебро (традиции и инновации) // Проблемы на изкуството. 2007. № 3.
- Шахматов, 2003 — *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1, кн. 2. СПб., 2003.
- Шахматов, 1906 — *Шахматов А. А.* Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб., 1906.
- Шварцбанд, 1989 — *Шварцбанд С.* К вопросу об источниках «Сказания о крещении Руси» // Russian Literature and History: in honor of prof. Ilya Serman. Иерусалим, 1989. С. 132—145.

- Annales Bertiniani — Annales Bertiniani / Rec. G. Waitz. Hannoverae, 1883.
- Golden, 2007a — *Golden P. B.* Irano-Turcica: The Khazar Sacral Kingship revisited // *Acta Orientalia*. Bpst. V. 60 (2). 2007
- Golden, 2007b — *Golden P. B.* The conversion of the Khazars to Judaism // *Golden P. B., Ben-Shammai H., Róna-Tas A.* (eds). *The World of the Khazars*. Leiden, 2007. P. 123—162.
- Kovalev, 2005 — *Kovalev R. K.* Creating Khazar Identity through coins: the Special Issue Dirhams of 837/838 // *Florin Curta* (ed.). *East Central and Eastern Europe in the Early Middle Ages*. Ann Arbor, 2005.
- Pereswetoff-Morath, 2002 — *Pereswetoff-Morath A.* A Grin without a Cat. Vol. 1. «Adversus Judaeos» in the literature of medieval Russia (988—1504). Lund, 2002.
- Petrukhin, 2004 — *Petrukhin V.* A note on the Sacral Status of the Khazarian Khagan: Tradition and Reality // *Monotheistic Kingship. The medieval Variants*. CEU Medievalia. Budapest, 2004. P. 269—275.
- Petrukhin, 2013 — *Petrukhin V.* Sacral Kingship and the Judaism of the Khazars // *Stupecki L., Simek R.* (eds). *Conversions: Looking for Ideological Change in the Early Middle Ages*. Vienna, 2013. P. 291—302. (*Studia Medievalia Septentrionalia*. Bd 23.)
- Stepanov, 2010 — *Stepanov T.* The Bulgars and the Steppe Empire in the Early Middle Ages. Leiden, 2010.
- Timberlake, 2008 — *Timberlake A.* Point of View and Conversion Narrative: Vita Constantini and Povest' vremennikh let // *Miscellanea Slavica*. Сборник статей к 70-летию Б. А. Успенского. М., 2008. С. 256—272.
- Vereshchagin, 2001 — *Vereshchagin E.* Рецепция иудео-христианского диалога в Пространном житии Константина-Кирилла Философа // *Jews and Slavs*. V. 9. Jerusalem; Vienna, 2001. P. 125—146.
- Vita Vulframni — Vita Vulframni // MGH SRM 5.
- Zuckerman, 1995 — *Zuckerman C.* On the date of the Khazar's conversion to judaizm and the chronology of the kings of the Rus Oleg and Igor // *Revue des Études Byzantines*. 53. 1995.

T. M. Kalinina, V. S. Flyorov, V. Ya. Petrukhin

**KHAZARIA IN CROSS-CULTURAL SPACE:
HISTORICAL GEOGRAPHY, Fortress ARCHITECTURE,
CHOICE OF FAITH**

THE MANUSCRIPT HERITAGE OF OLD RUS

Moscow 2014

SUMMARIES

Khazaria in Arabic-Persian Sources

(T. M. Kalinina)

The chapter deals with the various aspects of Arabic and Persian sources which feature Khazaria. The study takes into account the existing literature in the field and analyses the current perspectives on the main issues in the history of Khazaria.

The first section of this chapter shows the range of medieval Oriental sources containing information about Khazaria. The second part deals with the problem of anachronistic features in political event descriptions, which are accepted by some researchers to be reliable. The third part contains a detailed analysis of the use of the term *Al-Khazar* in Arabic-Persian literature, concentrating on toponyms, hydronyms etc. in that region, and highlights the issue of Khazaria's shifting boundaries. The fourth section describes the economy, population, trade routes and

patterns, as well as urban areas of Khazaria. This section also includes commented translations of Arabic-Persian and Jewish sources about the city of Itil. The fifth part consists of an analysis of information on the social and political system of Khazaria (i. e. the Khagan / Hakan and his deputy, their role in different times, the officials and their titles, the military organization).

Building Materials of Byzantian Origin in Khazar Fortresses of the Lower Don

(V. S. Flyorov)

The use of materials of Byzantine origin in Khazar Khaganate was further ascertained in our excavations of two Khazarian fortresses. The first one is the Semikarakory fortress with mud brick walls and some big constructions made of flamed bricks, which also had tiled roofs (*tegulae* and *imbrices*). The second fortress is Pravoberezhnoye Tsymlyanskoye, with walls built of white limestone blocks.

The study also features some long neglected materials from excavations by M. I. Artamonov in Sarkel, a flamed-brick fortress.

The distribution of materials which are usually thought to be rare in Khazar Khaganate and of the *opus mixtum* masonry is as shown in the table.

In other fortresses of Khazar Khaganate similar materials are unknown.

Special attention is paid to the unique little bricks made of crushed limestone solution, present only in the Pravoberezhnoye Tsymlyanskoye fortress. Their contours are painted red. Their shape is found to be triangular (photo 1: 6, 7). An “angle” (photo 1: 8) was made from the same grout.

Tiles (*tegulae* and *imbrices*) are widely represented in Crimea, including Chersonese. It seems paradoxical, that in Sarkel with its brick structures only less than 30 fragments of ceramic tiling were found. The only analogue for small thin ceramic bricks was found by the author in the Phanagoria collection (Taman peninsula).

Khazarian tiles were not imported, but manufactured by local masters using imported samples.

Building materials and technologies	Semikarakory fortress	Pravoberezhnoye Tsymlyanskoye fortress	Sarkel fortress
tegulae (flat tiles) and imbrices (oval tiles)	hundreds of fragments (similar to the Pravoberezhnoye Tsymlyanskoye fortress)	hundreds of fragments (similar to the Semikarakory fortress)	30 fragments (different from Semikarakory and Pravoberezhnoye Tsymlyanskoye fortresses)
small thin bricks	mentioned by M. I. Artamonov (1959. P. 7); unknown from excavation 1971—1974	dozens of fragments	
plaster	little fragments in citadel	in separate objects; high-quality, thin-layered	uncertain degree of prevalence; “a thick layer”
«bricks» of limestone solution		+	
red paint		+	+
green paint			+
opus mixtum			fragment of one structure

Choice of Faith in Eurasian History: Khazaria and Rus

(V. Ja. Petrukhin)

A search for the place of a people and its ruler in the history of the world civilization becomes relevant when the people and the land face a historical choice — a choice of faith or of a state-building example. In the Early Medieval Eastern Europe, this is seen in Rus and Khazaria; the *Russian Primary chronicle* (*Tale of Bygone Years*), the Jewish-Khazarian correspondence and the *Vita Constantini* all have similar narratives related to the choice of faith and discussions between people of different faiths. The three major texts that deal with that theme: the Letter of King Joseph from the Jewish-Khazarian correspondence, the story of Constantine the Philosopher's mission and controversy with infidels in his *Life*, and the faith debate in the Russian chronicle — have been thought to have obvious literary origins, not to represent real historical events.

New sources on Judaism in Khazaria emerged with the discovery of the hoard from Gotland containing the so-called Moses dirhams with a kufic legend *Musa rasul Allah* — “Moses — the Messenger of God”. The American numismatist Roman Kovalev considered the numismatic and historical context of such Khazar imitations of Arabic coinage and speculated that the release of Moses dirhams is associated with the conversion of the Khazars under Bulan, described in the Letter of King Joseph and in the Cambridge document; he then dates the issue as 837/838. Coin issue in the Early Medieval world was directly linked to the ruler's policies, so one might argue that the elite of the Khaganate were Jewish already in the first third of the 9th century.

If the khagan and his associates had been Jewish, what could be the purpose of Constantine's mission, invited by khagan in 860? Obviously, the crisis that had gripped the Eastern (Central) Europe — the invasion of Rus in the Khazars' sphere of influence (and their Constantinople raid in 860), the Hungarian raid to the Central Europe (862) and their aggressive behavior in Khazaria during the Byzantine mission — made the authorities of the Empire and the Khaganate look for a union and consider some trade-offs, including ones in confessional politics.

The problem of depth or superficiality of Judaism adoption by the elite of Khazaria is greatly complicated not only by archaeological data demonstrating conservation of “Pagan” funeral rites (with no evidence of Judaism), but also by the information of the Eastern authors about the killing of Khagan as a “Sacred King”, which is incompatible with Juda-

ism. However, this common, also in old Turkic traditions, folklore story in the style of *Golden Bough* did not reflect the historical realities, but rather a historiographical myth about the custom of the sacred ruler, ready to give his life for the welfare of his subjects.

The letter of the Khazar Jewish community in Kiev, dating back to the 10th century (Norman Golb), reveals the obvious local origins of the annalistic tradition describing the Kiev embassy of the Khazarian Jews to Vladimir when he was choosing his faith. The Greek “Philosopher” followed the Jews: Vladimir tells him about the rejected embassy of the Jews and in turn listens to the speech of the Philosopher that contains *adversus judaeos*. Mention of the Khazarian Jews and even their participation in a “dispute” at the court of Vladimir could be attributed to Kievan “historical” reality, but not their embassy or “mission”.

The situation with confessional change of names among Russian rulers looks clearer than the Khazar tradition: first came the baptism of a Princess, and Princess Olga got the Christian name of her godmother Helen, the wife of Emperor Constantine Porphyrogenitus; Vladimir was christened using the Imperial name Basil after Emperor Basil II. The paradox is that in the chronicle, as well as in the hagiographical tradition, Olga and Vladimir were venerated by their princely and not their Christian names. For Russian rulers, genealogical princely ancestors were more important than the heavenly patrons, and after baptism they retained their “Pagan” names (including Scandinavian ones — Rurik, Oleg / Olga, Igor, referring to the age of the vocation of the Varangian princes). The divine story is separated here from the “narrative” of the Earth realm.

Научное издание

**Татьяна Михайловна Калинина,
Валерий Сергеевич Флёров,
Владимир Яковлевич Петрухин**

**ХАЗАРИЯ В КРОССКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ,
КРЕПОСТНАЯ АРХИТЕКТУРА, ВЫБОР ВЕРЫ**

Корректор О. Круподер

Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой
Художественное оформление переплета В. Флёрова

Подписано в печать 05.12.2014. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Warnock Pro
Усл. печ. л. 13. Тираж 1000. Заказ №

Издательство «Рукописные памятники Древней Руси».

№ госрегистрации 1067746430102.

Phone: 8-495-959-52-60. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».

Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru

Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4

В нашем издательстве вышли следующие книги:

Зализняк А. А. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 728 с.

Книга включает очерк древнерусской акцентной системы и акцентологический словарь древнерусского и старовеликорусского языка (XIV—XVII вв.), содержащий около 12100 статей. Словарь построен на обследовании около 120 древнерусских и старовеликорусских письменных памятников указанных веков. Книга относится к тому отделу исторической русистики, который разработан еще совершенно недостаточно и в общих курсах истории русского языка либо вообще отсутствует, либо представлен лишь беглыми (и часто неточными) замечаниями. Она призвана помочь в устранении этого «белого пятна» в комплексе знаний об истории русского языка.

Издание предназначено как для специалистов (лингвистов, литературоведов, историков), так и для всех интересующихся историей русских слов и их ударения.

Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: В трех томах. Книга 1 (Т. 1—2) / Отв. ред. Н. Н. Покровский. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 464 с.

«Урало-Сибирский патерик» — обширное историко-агиографическое сочинение, созданное в конце 1940-х — начале 90-х гг. в крупнейшем на востоке России старообрядческом часовенном согласии. В основе памятника — сочинения староверов XVIII—XIX вв. по истории собственной конфессии, записи устных преданий, авторские тексты составителей патерика — крестьянских писателей. Патерик включает несколько десятков жизнеописаний пустынножителей, выполненных в жанре агиографии: в условиях XX в. он воспроизводит древнейший агиографический жанр, который занимал центральное место в средневековой литературе. В нем отражены такие жанры древнерусской литературы и фольклора, как чудо, эсхатологическое видение, легенда, предание. Издание включает научную публикацию текстов первых двух томов Патерика (последний — третий — готовится к печати). В него вошли также комментарии к текстам, биографические справки о героях Патерика, именной указатель и аналитические статьи публикаторов, освещающие проблемы источников, авторства, нарративных и жанровых особенностей памятника. Памятник является раритетным источником по изучению народной историософии, религиозно-мифологических, агиологических и этических взглядов традиционалистски настроенных слоев населения России.

Кузьмин А. В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. Т. I. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. — 336 с. — (Studia historica).

Книга ведущего научного сотрудника НИО книги и чтения ФГБУ «Российская государственная библиотека» А. В. Кузьмина, автора ряда

исследований по истории Восточной Европы X—XVII вв., посвящена исследованию такой недостаточно изученной в современной историографии проблеме как генеалогия военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — первой половине XV в. Привлекая широкий круг письменных и материальных источников XIV—XVIII вв., автор проводит анализ эволюции за это время родословной памяти титулованных и нетитулованных военно-служилых фамилий, происходивших как из числа столичной, так и региональной политической элиты Северо-Восточной Руси, сопредельных с ней княжеств и земель. Благодаря этому ему удается реконструировать генеалогии нескольких десятков военно-служилых родов, выяснить причины трансформации их родовой памяти в конце XV—XVII вв., которая по-своему объясняла время, обстоятельства и выезд знатных лиц на службу в Москву. Выясняются причины и механизмы перехода представителей политической элиты и военной знати средневековой Руси на службу в Московское и Тверское великие княжения, изменение их социального статуса в XIII — первой половине XV в. Впервые устанавливаются, либо значительно уточняются происхождение, персональный состав, семейные связи между представителями военно-служилых родов и русского духовенства, традиции поминания ими своих предков.

Первый том книги посвящен исследованию происхождения князей и причинам утраты ими титула при переходе на службу в Москву в XIV — начале XV в., генеалогии военно-служилой знати Московского, Ростовского и Тверского княжений в XIII — первой половине XV в.

Для специалистов-историков, источниковедов и генеалогов, а также широкого круга читателей, интересующихся историей нашего отечества.

Иоасафовская летопись. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 256 с.

Иоасафовская летопись — оригинальный памятник московского летописания первой четверти XVI в. Этот сохранившийся в единственном списке исторический источник объединяет в себе сведения предшествующих московских и общерусских летописных сводов второй половины XV — начала XVI в. Иоасафовская летопись сохранила ряд уникальных известий по истории Москвы, ее пригородов и сельской округи. При этом она является важным источником, отражающим различные этапы формирования Русского государства, его внешней и внутренней политики в 1437—1520 гг. Иоасафовская летопись была одним из главных источников общерусского Никоновского летописного свода, составленного в митрополичьем скриптории под руководством митрополита Даниила Рязанца во второй половине 1520-х — начале 1530-х гг. Основной текст Иоасафовой летописи сохранился в единственном списке, имеющем редакторскую правку и дополнения, написанные рукой митрополита Даниила. Позднее эта рукопись принадлежала митрополиту Иоасафу (Скрипицыну; † 1555), обладавшему богатой по разнообразию библиотек.

Новое издание источника имеет уточненные чтения текста источника, а также более точное описание его рукописи.

Писцовые и переписные книги Торжка XVII — начала XVIII в. Ч. 1 / Подгот. публ. И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. — 648 с.

Издание представляет собой полную публикацию всех известных на сегодняшний день писцовых и переписных книг Торжка — крупного русского средневекового города, одного из важнейших торговых центров. Писцовые и переписные книги являются ценнейшим историческим источником, широко используемым в исследованиях по истории России. Документы сборника существенным образом расширяют источниковую базу изучения русского города XVII в. Издаваемые источники содержат обширный новый материал по социально-экономической истории, демографии, исторической топографии и иным сферам жизни Торжка. Особое значение публикуемого комплекса документов определяется тем редким для русских городов обстоятельством, что по Торжку сохранились в полном объеме тексты всех кадастровых описаний и переписей населения, предпринимавшихся на протяжении XVII — начала XVIII вв.

Книга предназначена для исследователей, занимающихся проблемами истории России.

Лихачев Н. П. Избранные труды. Т. 1: Материалы для истории византийской и русской сфрагисттики. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 496 с.

Первый том «Избранных трудов» академика Николая Петровича Лихачева (1869—1936) состоит из двух выпусков «Материалов для истории византийской и русской сфрагистики». Эти работы имеют большое значение для изучения истории средневековой Руси и сопредельных с ней стран X—XV вв. Глубокие знания автора «Материалов» во вспомогательных исторических дисциплинах до сих считаются непревзойденными. Его специальные труды, посвященные описанию печатей, монет, икон, филигранных, письменных и материальных памятников прошлого о происхождении русской знати заложили прочный фундамент таких дисциплин, как сфрагистика, нумизматика, филиграноведение и генеалогия. Они представляют собой образец и для современных исследователей.

Для специалистов-историков, источниковедов, сфрагистов, нумизматов и генеалогов, а также широкого круга читателей, интересующихся средневековой историей Византии, России и Восточной Европы.

Государственный архив Новгородской области. Фонды до-революционного периода: Путеводитель / Сост. И. М. Букштынова, И. В. Киселева, А. В. Кузнецов, О. В. Снытко. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. — 424 с. — (Studia historica).

Путеводитель раскрывает состав и содержание фондов Государственного архива Новгородской области периода до 1917 г., информирует читателя о составе научно-справочной библиотеки архива. Адресован широкому кругу читателей.

Иллюстрации к статье Т. М. Калининой

Ил. 1. Фрагмент копии карты мира, возможно, ал-Балхи. Здесь показан Каспий (море Табаристана) и река Итиль. Один из ее рукавов впадает в Константинопольский пролив, в свою очередь соединенный с Северным морем (справа), а при впадении Итиля в пролив обозначены славяне. Другое ответвление соединено с Северным морем. Именно вдоль этой части обозначены русы, болгары; на другом берегу близ Каспия — бургасы и хазары, хотя последнее имя различимо плохо. Противоположный берег этой ветви занимают кимаки, а севернее — народы йаджудж и маджудж

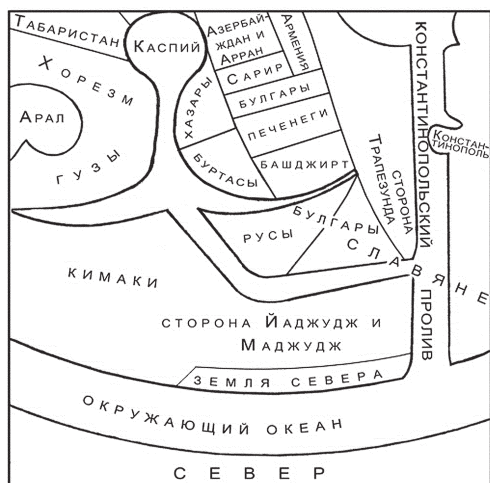
Ил. 2. Фрагмент одной из карт мира ал-Истахри. В отличие от ил. 1, Каспий не имеет соединения ни с одним бассейном; вдоль Итиля показаны русы, болгары внутренние, примыкают к Каспию хазары

Ил. 3. Здесь Итиль имеет два рукава, не соединенные ни с одним водным бассейном. На берегу восточного ответвления показаны ближе всего к северу русы, буртасы, хазары, Сарир

Ил. 4. Фрагмент из карты мира Ибн Хаукала. Здесь главное течение Итиля показано впадающим в Константинопольский пролив, на севере которого обнаруживаются народы йаджудж и маджудж. Итиль имеет еще два рукава. На северном берегу восточного рукава показаны булгары и русы, на южном — буртасы и хазары, находящиеся ближе всего к Каспию. На севере западного рукава показаны кимаки

Ил. 5. Это ил. 4 в черно-белом варианте, с переведенными на русский язык названиями областей и народов

Иллюстрации к статье В. С. Флёрова

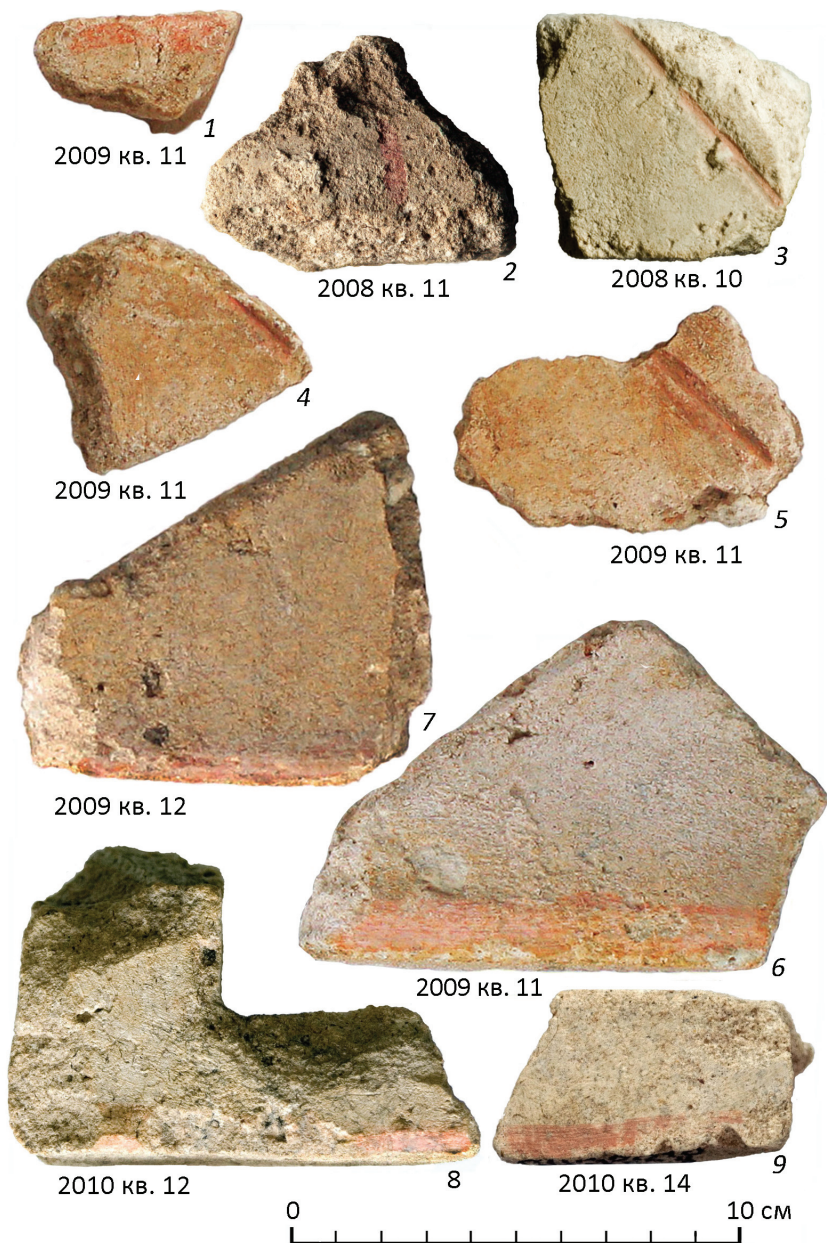

Фото 1. Правобережная Цимлянская крепость. Краска на плоских и треугольных кирпичиках и уголке (№ 8) из известнякового раствора

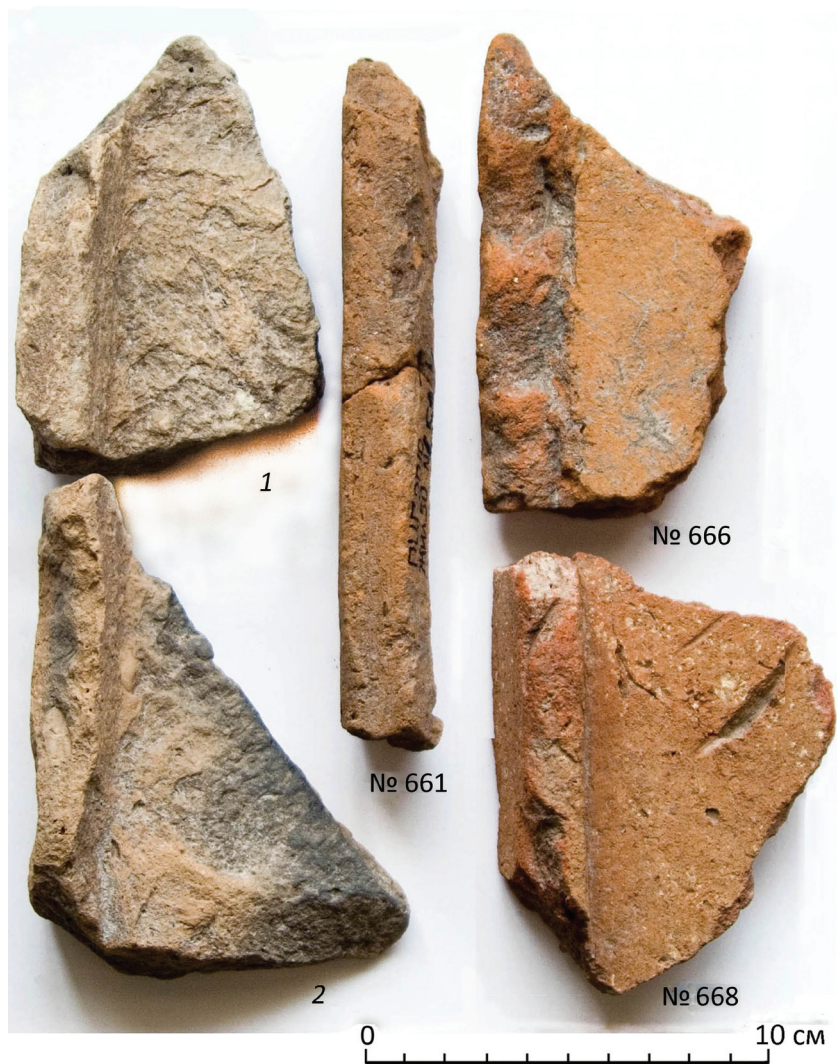

Фото 2. Правобережная Цимлянская крепость. Керамиды

2010 раскоп 7 жилище 50

Фото 3. Правобережная Цимлянская крепость. Керамиды

Фото 4. Правобережная Цимлянская крепость.
Керамиды, нижние поверхности с бороздами

№ 593

№ 597

№ 594

№ 596

№ 595

№ 601

№ 602

№ 605

Фото 5. Правобережная Цимлянская крепость.
Калиптеры, валики на нижних торцах

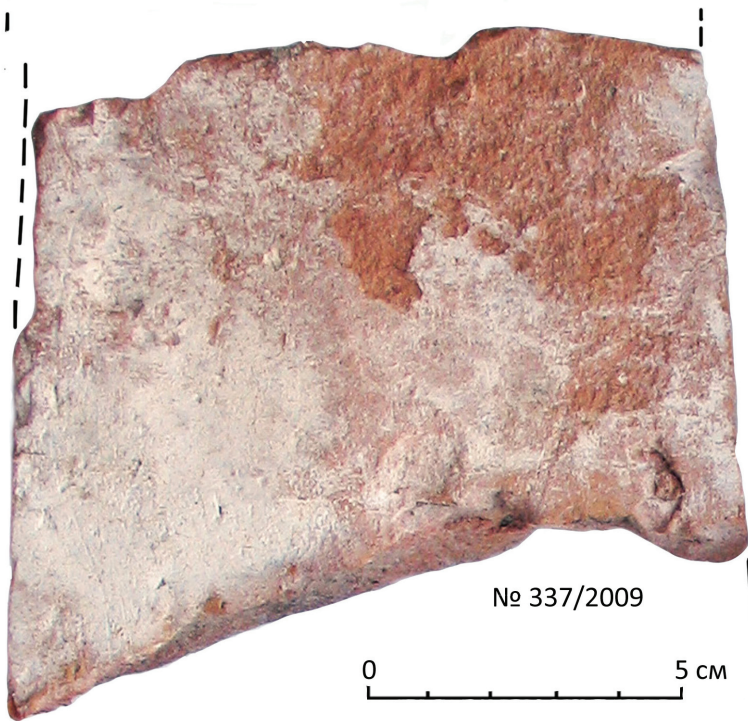
Фото 6. Правобережная Цимлянская крепость. Керамическая плитка, образцы лучших по качеству глины и отделки поверхности

Фото 7. Правобережная Цимлянская крепость. Керамическая плитка

№ 328/2009

№ 337/2009

0 5 cm

Фото 8. Правобережная Цимлянская крепость. Керамическая плитка

Фото 9. Правобережная Цимлянская крепость. Керамическая плитка

№ 358в/2009
кв. 11

№ 358г/2009
кв. 13

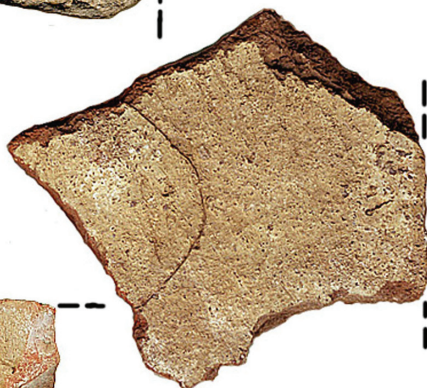
№ 691/2010
жилище 50

Фото 10. Правобережная Цимлянская крепость.
Граффити на керамической плитке

№ 358a/2009
кв. 11

№ 692/2010
жилище 50

0 5 см

№ 3586/2009
кв. 11

Фото 11. Правобережная Цимлянская крепость.
Граффити на керамической плитке

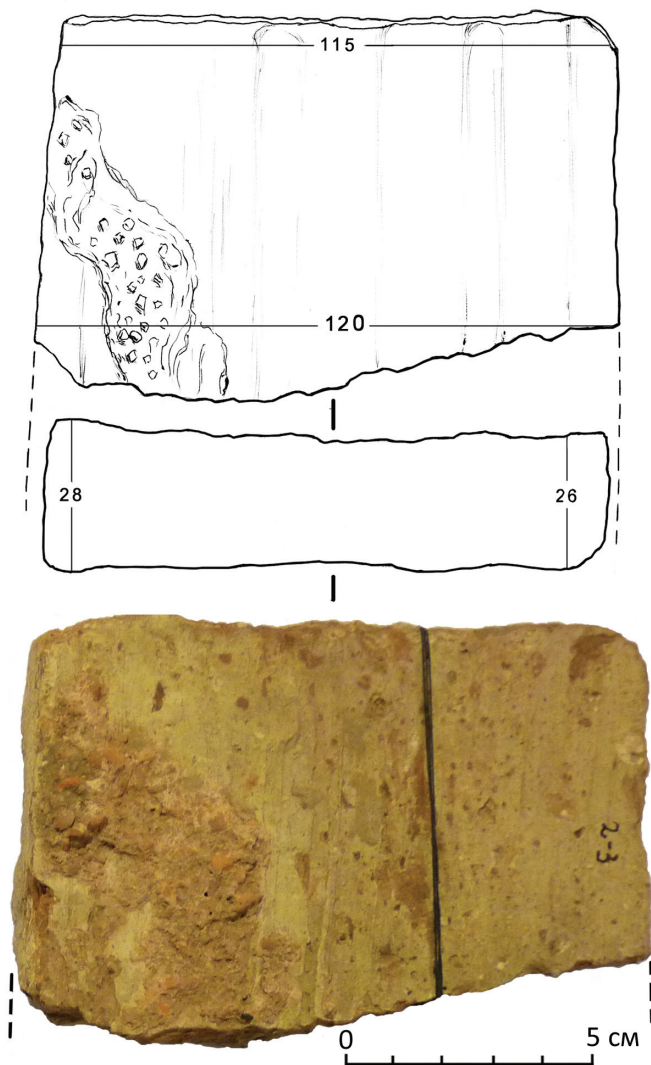

Фото 12. Фанагория. Керамическая плитка

Фото 13. Семикаракорская крепость. Керамида из очага (см. рис. 6)

№ 149/1974
кв. 81, шт. 5

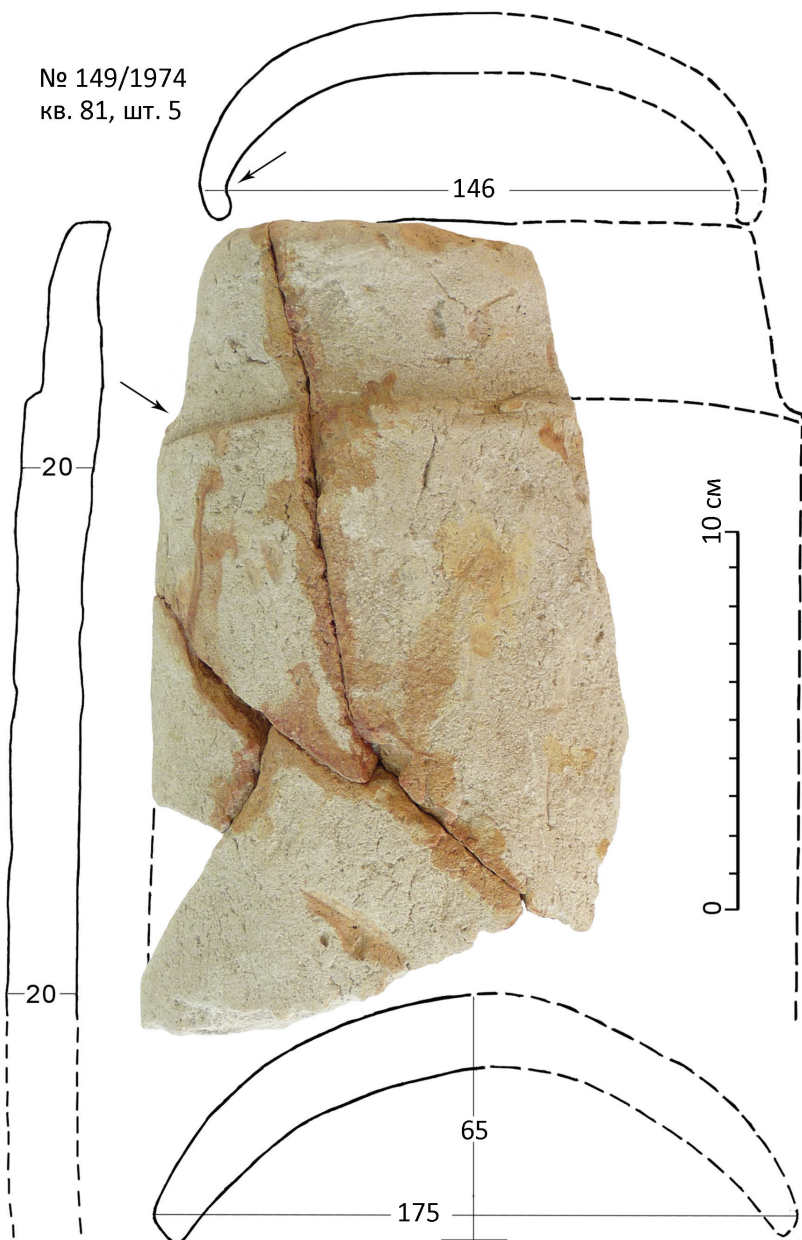

Фото 14. Семикаракорская крепость. Калиптер